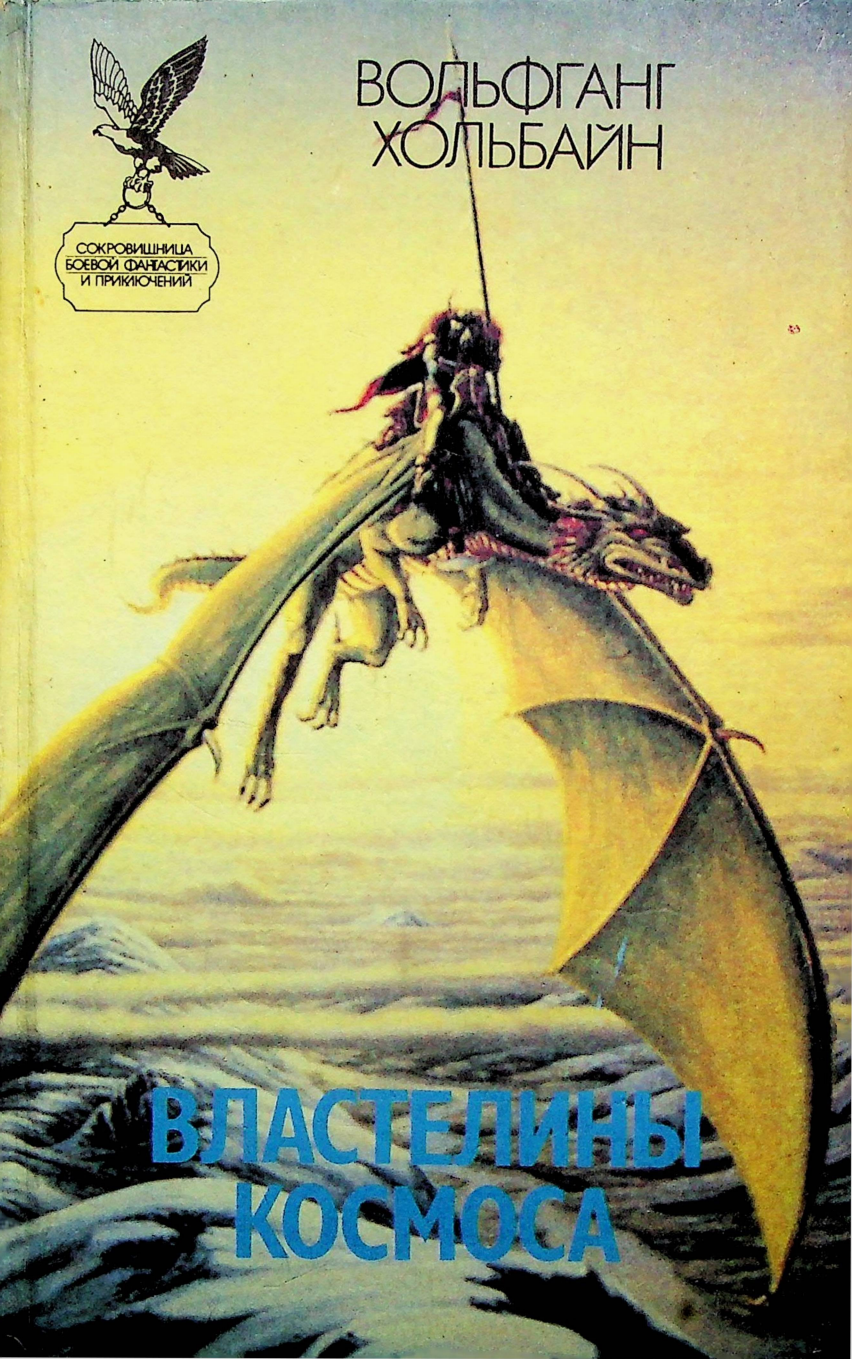

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ВЛАСТЕЛИНЫ КОСМОСА

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ВЛАСТЕЛИНЫ КОСМОСА

СМОЛЕНСК
«РУСИЧ»
1995

ББК 84(7США)
Х-75
УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с немецкого
А. Л. Уткина («Луна Хадриана»),
Л. М. Борисенковой («Санкт-Петербург II»)
Под общей редакцией *С. А. Алексеевой*
Художник *А. А. Шуплецов*

Хольбайн В.

Х-75 Властелины космоса I: Романы/Пер. с нем. А. Л. Уткина, Л. М. Борисенковой; Под общ. ред. С. А. Алексеевой; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1995.— 576 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).
ISBN 5-88590-250-X.

Действие романов сериала «Властелины космоса» происходят в пятом тысячелетии нашей эры. Многочисленные Империи и Фракции обитаемого Витка Спирали Галактики ведут ожесточенную борьбу за раздел сфер влияния. Горстка смельчаков вступает в смертельный поединок с заговорщиками, пытающимися подчинить себе человечество. Из яростной схватки с чудовищами-мутантами победителями выходят люди.

Х 8200000000 ББК 84(7США)

© HADRIANS MOND: Copyright 1994 by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach
© ST. PETERSBURG ZWEI: Copyright 1944 by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach
© Перевод. А. Л. Уткин, 1995
© Перевод. Л. М. Борисенкова, 1995
© Серия: «Русич», 1995
© Оформление. А. А. Шуплецов, 1995

ISBN 5-88590-250-X

Вольфганг Хольбайн
«ЛУНА ХАДРИАНА»

ИСТОРИЯ ИМПЕРИИ

Предлагаемый Вашему вниманию обзор исторических событий даст, хоть и в сжатой форме, возможность читателю проследить за основными этапами в истории прошедших столетий. Данный материал взят из произведения «Бонтамп, Фицрой. История человечества. Том I-VII; Издание 4300 г н.э.» с любезного согласия автора.

2144 год н.э., день 155

По случаю сессии так называемого «Кружка 5Д», состоявшейся на «Да Винчи IV», одной из лунных колоний, Жан-Пьер Легран впервые представил на суд общественности свою «Теорию гиперстабильной квантовой механики в подчиняемых непрерывностях». Основным постулатом этой теории являлось утверждение, что с помощью пятимерного поля якобы возможно «спроецировать» атомарные энергетические структуры и заставить их появиться в некоем нулевом времени в совершенно иной точке пространства, то есть совершить так называемый «гиперпространственный прыжок», который уже на протяжении длительного времени был одной из излюбленных тем пи-

сателей-фантастов и авторов сценариев научно-фантастических фильмов прошлых столетий. Высмеиваемый коллегами-специалистами и никем не принимаемый всерьез, Легран все же сумел в лице фирмы «Сонтэй инкорпорейтед» найти спонсора для постройки первого «Генератора Леграна».

2147 год н.э., день 054

Создана первая модель корабля, оснащенная генератором леграна, который получил название «Сонтэй I». Джозеф Московец, бывший Первый пилот так называемых «Земнокосмических сил», бесследно исчез во время первого испытания генератора леграна вместе с опытной моделью в плазменном огненном шаре. К этому времени теория Леграна была уже достаточно известной, чтобы послужить поводом для дискуссий в среде серьезных ученых.

2147 год н.э., день 091

Митчел Уоррингтон, руководитель института теоретической вычислительной бионики на Марсе-Эпсилоне, изложил свой вариант теории Леграна, согласно которому возможность контроля за «проецированием» энергетических структур может происходить лишь вне гравитационных полей определенной мощности, любая же другая попытка неизбежно ведет к возникновению неконтролируемой ядерной реакции. Поскольку эта теория позволяет установить хотя бы одну из причин неудачи, постигшей «Сонтэй I», корпорация «Сонтэй» решилась на постройку нового образца под названием «Сонтэй II».

2149 год н.э., день 320

Корабль «Сонтэй II» стартовал с космической базы Веста по трансплутоновому курсу. Через 268 часов командир корабля Луиза Кимберли рапортовала о том, что запланированная точка перемещения достигнута. «Сонтэй II» исчез с экранов радаров вместе со всей командой в результате расщепления, вызванного «Генератором Леграна-Уоррингтона», но нигде, однако, не появился, в том числе и в предусмотренном планом эксперимента месте. Это послужило причиной ликвидации корпорации «Сонтэй».

2150–2193 гг.н.э.

Проект создания генератора Леграна-Уоррингтона после одного из секретных совещаний в Нью-Фриско совершенно неожиданно был переведен под непосредственное подчинение ТСП под кодовым названием «Попрыгунчик». В то время как одновременно продолжались работы по заселению Марса и расширению колоний на Юноне и Церере, они не прекращались и в отношении дальнейшего усовершенствования «Генератора Леграна-Уоррингтона», в особенности его систем управления, поскольку уже построенные и модернизированные экспериментальные корабли (с «Терры I» по «Терру XII» включительно) постигла та же участь, что и легендарный «Сонтэй II». Осуществление проекта «Попрыгунчик» продолжалось, несмотря на потери в людских и материальных ресурсах, поскольку его авторы не сомневались в конечном успехе дела, которое могло предоставить человечеству уникальную возможность проникно-

вения в межзвездное пространство. Первый успех с кораблем «Терра XIII» в 2187 году н.э., когда был достигнут контролируемый прыжок на 2,4 световых минуты, вдохновил его создателей на продолжение научных экспериментов.

2193 год н.э.

Спутник связи на трансплутоновой орбите смог принять весьма слабые и сильно искаженные сигналы, точнее — обрывок радиопереговоров командира корабля Луизы Кимберли, имевший место в 2164 году н.э. в районе системы Ши Драконис. Содержание его было засекречено, но есть предположения, что воздействие галактической гравитационной константы на эффективную полевую мощность «Генератора Леграна-Уоррингтона» до сих пор рассчитывалась по неправильной методике. Это в свою очередь приводило к облучению механизма управления, предназначавшегося для точного определения координат и управления генератором, настроенным на точные замеры галактических гравитационных полей. Кораблю «Терра XV» под командованием Любомира Возняка удалось уже в том же году при помощи усовершенствованного механизма управления совершить прыжок в нулевом времени через четыре световых года в систему Альфа Центавра и вернуться. Отныне человечество имело доступ в межзвездное пространство, а командир корабля был удостоен медали.

2195 год н.э., день 163

Первые три корабля нового объединения под названием «Корпус земных исследователей» (со-

кращенно КЗИ), оборудованные генератором Леграна-Уоррингтона последней модели и усовершенствованными системами управления, стартовали в направлении Альфы Центавра, Эпсилона Эридана и Альтаира. Эти первые «исследователи космического пространства», как их высокопарно называли, были обычными, хотя и несколько усовершенствованными вариантами крейсерских кораблей серии «Дельта NX» Земнокосмических сил, которые наряду с обычным, использовавшимся внутри Солнечной системы двигателем, работающим по принципу контролируемого водородного синтеза, были оснащены и генератором Леграна-Уоррингтона, что позволяло им преодолевать межзвездные расстояния. И по своим размерам, и по техническому оснащению эти корабли сегодня могут быть поставлены в разряд устаревших, но, тем не менее, они явились первым средством, позволившим человечеству выйти в космическое пространство

2196 год н.э. – 3235 год н.э.

«Человечество завоевывает звезды» — такое красивое название получила та эпоха.

Оснащенные генератором Леграна-Уоррингтона космические корабли могли покрывать расстояния до восьми световых лет практически в нулевое время и с минимальными затратами материальных средств, что, с нынешней точки зрения, дало возможность для беспрепятственного проникновения в космос во всех направлениях. После первых сравнительно робких попыток наступил настоящий бум в космической промышленности повсюду как грибы росли верфи, где строились

все новые и новые космические суда, причем в роли подрядчиков все чаще стали выступать и частные фирмы. Каждый спешил отхватить от этого пирога кусок побольше, будь это право на эксплуатацию стартовых площадок, космических баз, на поиск или разработку полезных ископаемых на других планетах и уж, конечно, на создание имиджа первооткрывателя других миров, однако при этом отнюдь не всегда соблюдался главный принцип — «добро» на исследование той или иной системы давал Корпус земных исследователей. В качестве одного из примеров печальных последствий игнорирования этого принципа можно привести катастрофу корабля «Колонист» в системе Форма А, приведшую к гибели 427 человек, находившихся на борту.

Поскольку функционирование генератора Леграна-Уорринтона и управление им может осуществляться лишь при условии наличия стартовой точки для совершения пространственного прыжка, а точку такую возможно обнаружить лишь в весьма узком диапазоне гравитационного потенциала чрезвычайно малой величины, прямой прыжок на какую-либо из планет был невозможен. Вместо этого было предложено выбрать одну из расчетных точек за пределами планетарных орбит, а оттуда уже осуществлять полет в ту или иную систему при помощи обычных водородных двигателей. Первоначально метод этот приводил к большим потерям, но в условиях получения большего объема данных об отдельных системах и точках прыжка риск этот сумели уменьшить, поскольку открылись возможности для более точных расчетов — здесь излишне упоминать, что координаты

всех систем, которые могли бы представлять более или менее значительный интерес, тщательно скрывались.

За этот период, охвативший добрую тысячу лет, человечество сумело добраться почти до всех уголков нашей Галактики. Поскольку центральные органы власти находились на Земле, на самых удаленных или же слабо заселенных территориях образовался разнородный по своему составу конгломерат зависимых от указаний из центра правительств, экономических сообществ (некоторые из которых имели в своем распоряжении целые планеты), торговых представительств (которые большей частью были по сути своей группами обычных контрабандистов), религиозных фанатиков, рассматривавших колонии в качестве полигона для претворения в жизнь своих издавна пестуемых идеалов, и иных групп и группировок, происходящих из всевозможных общественных прослоек. Существовали планеты, устои на которых являли собой почти точные копии земных, но были и такие, где колонию олицетворяла какая-нибудь затерявшаяся в песках или горах наблюдательная станция, наскоро слепленная из термопласта. И не случайно взаимоотношения и уклад жизни людей в различных уголках этой новоиспеченной «Звездной Империи» сравнивали с эпохой освоения Западных районов Североамериканского континента («Дикий Запад») во времена обживания человечеством своей собственной планеты в глубокой древности (XVIII-XIX столетия н.э.).

Хотя на некоторых открытых и заселенных планетах существовала разумная жизнь, а на многих из них и более или менее развитая местная

флора и фауна, до года 3235 н.э (это старинное летоисчисление используется и поныне, чтобы избежать трудностей, сопутствующих введению нового календаря), предсказания многих ученых или самозваных прорицателей так и остались неосуществленными на высокоразвитую, использующую средства космического передвижения цивилизацию за период своих исследований человечество так и не наткнулось. Человек остался в гордом одиночестве в бескрайних просторах Вселенной

3235 год н.э., день 362

Один из ретрансляционных спутников «Коммо II/Эпсилон», находившийся в Системе 82 Эридана, поймал сигнал SOS, поступивший из системы бионического управления станцией атмосферного преобразования на Гамма Лепорис у границы исследуемого участка пространства. Абсолютные величины атмосферных составляющих весьма сильно отклонялись от предусмотренных программой, рассчитанной на двадцать четыре года и предназначенной для воссоздания атмосферы, близкой к земной. Разведывательный корабль, стартовавший с Росса 614B/4 (позднее этот астероид получил название «Звезда Фланагана») и называвшийся «Адмирал Френсис Дрейк», два дня спустя доложил о прибытии в расчетную точку прыжка в системе Гамма Лепорис; после чего связь прервалась и снова ее восстановить не удалось. Шестнадцать дней спустя стартовала 42-я патрульная эскадрилья под командованием Лайдона Дж. Форсайта с Росса 614B/3, Внешнего поста 22, в направ-

лении Гаммы Лепориса, с тем чтобы прояснить ситуацию. Через четырнадцать минут после достижения точки прыжка два корабля, «Ксеркс VII» и «Бонапарт», превратились в облако, «Борджиа», третий корабль, вместе с двумя третями команды после двух попаданий в генератор Леграна-Уорринтона пришлось бросить, а «Флорентийский соловей» и «Толстой» с тяжелыми повреждениями все же смогли вернуться на Внешний пост 22. Так началась Галактическая война...

3236-3237 гг.н.э.

...События последующих восемнадцати месяцев, однако, получили вышеприведенное название позже, потому что на Земле вначале никто не знал о событиях, происходящих в отдаленных районах.

42-я патрульная добралась до Росса 614В/3, и командир эскадрильи Форсайт доложил о том, что вверенное ему подразделение, находясь при выполнении задания по выяснению обстановки в системе Гамма Лепорис, непосредственно после прибытия в назначенный пункт было без предупреждения (и без объявления на борту тревоги, как удалось выяснить последовавшему позднее военному судебному разбирательству) атаковано восемью кораблями «весьма внушительных размеров и совершенно неизвестного типа конструкции», что привело к потере «Ксеркса VII» и «Бонапарта».

Не исключалось также, что «Борджиа» окажется непригодным для дальнейшей эксплуатации. В своем докладе командир эскадрильи Форсайт

указал, что речь идет о конфронтации с досле неизвестными, находящимися на высокой ступени развития и способными передвигаться на космических транспортных средствах представителями иной цивилизации, предположительно располагающими потенциалом, достаточным для осуществления нападения. Кто-то на Внешнем посту 22 (вследствие полного уничтожения станции и потерь практически всех имевшихся там носителей информации установить личность этого человека не представилось возможным) успел, к счастью, передать на Землю сигнал тревоги и объявил готовность №1.

Вследствие этого появление флотилии из двенадцати кораблей «весьма внушительных размеров и совершенно неизвестного типа конструкции» в системе Росс 614В/3 шестнадцать дней спустя не явилось столь уж внезапным, однако последствия этого визита и в данном случае оказались в равной степени опустошительными. В то время как восемь из двенадцати кораблей, напав на остатки 42-й патрульной эскадрильи под командованием Лайдона Дж. Форсайта, начали первую в истории человечества космическую битву, остальные четыре направились к Внешнему посту 22 и подвергли бомбардировке всю планету, что привело к полному уничтожению станции и ее персонала.

Командир эскадрильи Форсайт позже добрался на борт терпящего бедствие корабля «Толстой», единственного уцелевшего из состава всей своей эскадрильи, и связался с Эпсилоном Эридана, сообщив о том, что, несмотря на потери кораблей и личного состава, удалось все же уничтожить и три вражеских корабля.

События последующих месяцев носили фатальный характер для всех заселенных людьми участков исследованной Вселенной. Секторальные базы на Эпсилоне Эридана и Тау Кита были уничтожены, нападения вражеских сил на Сириус А и Процион удалось отбить лишь ценой больших людских и материальных потерь. Создавалось впечатление, что враг в большей степени заинтересован не в уничтожении, а в завоевании тех планет, на которые решил напасть (причем никто не мог с уверенностью сказать, был ли противник в силах осуществить это), поскольку в отдельных случаях дело доходило до столкновений на суше, как это было при попытке осады Мю Кассиопеи.

Из сообщений оставшихся в живых свидетелей, из протоколов допросов взятых в плен представителей нападавшей стороны и статистической оценки представленных материалов и данных выяснилась следующая картина.

Скриллы, как они сами себя называли, представляли собой некую породу ящеров, около двух метров двадцати сантиметров ростом, передвигавшихся на задних ногах и способных своими довольно развитыми передними конечностями совершать действия, подобные тем, что при помощи рук совершают люди. Кроме того, они уже давно достигли уровня развития, который позволял им использовать космические средства передвижения. Поскольку рождаемость в среде их обитания была чрезвычайно высокой, это в свою очередь явилось толчком для экспансионистских устремлений, а условия, необходимые для их биологического существования, то есть состав атмосферы и сила тяжести, практически полностью совпадали с ана-

логичными величинами у людей. Все происходившее позволяло сделать однозначный вывод: либо мы, либо они.

Хотя руководство Земли вполне адекватно осознало тот факт, что речь идет об агрессии извне, грозившей уничтожением человечества как вида, оно тем не менее оказалось не в состоянии соответствующим образом отреагировать на происходящее. Поскольку предшествующая эпоха всеобщего мира затянулась больше чем на тысячелетие, в течение которого Земле не угрожала и не могла угрожать извне ровным счетом никакая опасность, типы и объем имевшихся в распоряжении землян вооружений были сокращены до уровня, позволявшего разрешать лишь незначительные междоусобные конфликты, и функции вооруженных сил ограничивались патрулированием и улаживанием мелких инцидентов в каком-либо из близлежащих секторов. Военное образование и тактическая подготовка ни в коей мере не были ориентированы на отражение инопланетных агрессий. Кроме того, негативную роль сыграла и почти абсолютная децентрализация «Империи», ее раздробленность на мелкие секторы и сферы влияния, что делало практически невозможным утверждение единой оборонительной концепции, непременной основой которой является четкая скоординированность действий. В то время как вторжение скриллов продолжалось и по всем заселенным районам Галактики стали распространяться всякого рода панические слухи, произошло то, что обычно и происходит в подобных ситуациях: возникла потребность в «сильной личности». Призывы к «твердой руке» становились все громче.

Призывы эти были услышаны командующим флотом Реджинальдом Н. Маккензи, в чьем подчинении находилось 5-е оборонительное соединение (это название может ввести читателя в заблуждение, поскольку аналогичные соединения сверхтяжелых кораблей со 2-го по 4-е были ликвидированы еще в период с 2885 по 2892 годы н.э. и сохранилась лишь нумерация). Местом их дислокации являлась Солнечная система. Дело в том, что командующий Маккензи всегда полагал, что военных необоснованно устранили от дел, что практически ни у кого из офицеров не было перспектив роста, а значительное сокращение расходов на содержание армии в течение нескольких последних столетий косвенным, если не прямым образом и обусловило сегодняшнюю ситуацию. Располагая весьма крупным состоянием, доставшимся ему по наследству от родителей, владельцев обширной, богатой плутонием территории на Россе 154, Маккензи финансировал программы усовершенствования подготовки офицеров и команд своего соединения, из своего собственного кармана оплачивал дорогостоящее оборудование и технологии для производства отдельных видов вооружений, что позволяло держать вверенные ему подразделения в высокой степени боевой готовности к отражению возможных нашествий «всех этих инопланетных тварей, которые, сидя в засаде, только и ждут удобного момента для вторжения».

Командир Маккензи начал с того, что овладел Нью-Фриско (Земля), объявил существующее правительство низложенным и, как главнокомандую-

щий, взял под свое единоличное подчинение все военные и невоенные институты. Кроме того, он обещал показать, «где раки зимуют», этим проклятым «гекконам», как он изволил называть скрилов.

3237 – 3242 гг.н.э.

Хотя многие историки смотрят на это по-иному, все же справедливости ради следовало бы упомянуть о том, что впоследствии командующий Маккензи действительно «показал, где раки зимуют», этим «гекконам». Оказывается, этот Маккензи обладал незаурядным организаторским талантом, в чем очень многие отказывали и ему, и его штабу, который по его инициативе был усилен несколькими вошедшими в его состав учеными. Потребовалось всего четыре месяца, чтобы превратить промышленный и научный потенциал Земли и некоторых близлежащих, но еще вполне «надежных» планет в гигантскую оружейную мастерскую. На огромных роботизированных заводах, где раньше производилось всякого рода сельскохозяйственное или перерабатывающее оборудование для освоения других планет, теперь сходили с конвейеров модуляторы-пушки Честертона-Перкинса, а верфи на Луне собирали не исследовательские суда, а настоящие тяжелые крейсерские корабли. Даже такое ненавистное слово, как «принудительная мобилизация», встретило у населения на удивление мало противодействия и всякого рода критики, поскольку каждый в той или иной степени понимал, в пользу кого он должен был делать свой выбор.

Ядро промышленности, таким образом, в рекордно короткие сроки стало «ковать броню», тогда как Маккензи был занят тем, что изыскивал возможности, как с наименьшими затратами людских и материальных ресурсов и с наибольшим эффектом не только отразить возможное нападение, но и оказаться в состоянии нанести мощный контрудар.

Автор данного пособия не ставит своей целью в деталях описывать события той первой Галактической войны, поскольку это уже сделано многими его коллегами в других трудах, причем достаточно квалифицированно с научной точки зрения. Мы же ограничимся выводом, что Маккензи удалось именно то, чего ожидало от него лишь незначительное меньшинство: он ввел в действие свое 5-е соединение (оборонительное и единственное, находившееся в его распоряжении) в соответствии с той тактической задачей, которая перед ним стояла, причем задача эта была скорее под силу не серьезному подразделению, а какому-нибудь просветительскому корпусу; вследствие точного учета факторов времени и внезапности он добился значительного военного перевеса над скриллами. Успехи Маккензи были соответствующим образом растиражированы прекрасно отлаженным пропагандистским аппаратом. Что же касается населения, то оно не только сумело объединиться в борьбе против общего врага, но и продемонстрировало небывалый энтузиазм. В то время как все новые и новые крейсерские корабли выходили из недр космических верфей, миллионы людей жаждали получить в руки оружие. В течение последующих трех лет скриллы были выбиты практи-

чески из всех занятых ими секторов, и если в первые годы успехи эти объяснялись энтузиазмом масс в гораздо большей степени, чем боевой выучкой, то постепенно профессионализм военных стал достигать достаточно высокого уровня.

Последние мало-мальски значительные силы скриллов были изгнаны с Гамма Леприс в середине 3242 года н.э., и поскольку до этого времени так и не возникло никаких мирных инициатив с той или другой стороны, которые бы позволили в перспективе добиться хотя бы формального мирного договора, то принято считать, что первая Галактическая война была победоносно завершена.

3242 год н.э., день 344

Реджинальд Н. Маккензи, все еще остающийся Верховным Главнокомандующим всеми вооруженными силами, не исчерпал до конца запас своих сюрпризов: после возвращения в лаврах победителя и триумфальной встречи ликующими толпами народа, которые в ликовании своем были совершенно искренни, во время грандиозной по своим масштабам торжественной церемонии, имевшей место в Нью-Фриско и передававшейся по системе «Стелком» во все, даже самые отдаленные секторы пространства, он короновался, объявив себя императором Реджинальдом I, одновременно провозгласив монархию.

Совершенно очевидно, что невообразимая империя во главе с Реджинальдом I была в огромной степени ориентирована на войну. «Гекконы» были изгнаны, но далеко еще не уничтожены, посему в этом государстве существовала и насажда-

лась некая «скриллофобия», одним из основных проявлений которой являлось наличие четких военизированных структур административного деления космического пространства, осуществлявших отправление функции власти и обороны сухопутных подразделений. Монарх Реджинальд I, имея весьма специфическое представление о демократии, носившее в высшей степени субъективный характер, предпочитал иметь дело с военными, но никак не с гражданскими представителями, которые в свое время достаточно долго имели возможность вмешиваться в важные государственные дела, имея о них весьма приблизительное, по его мнению, представление.

3242-3797 гг. н.э.

Ход исторических событий следующих пяти веков представлен здесь весьма схематично. После Реджинальда I трон унаследовал его сын, затем царствовала его дочь и так далее. За первой Галактической войной в 3312-3313 гг.н.э. последовала вторая, эта война снова велась против «скриллов», и, благодаря наличию большого числа стратегических подразделений быстрого реагирования, выиграна она была ценой минимальных потерь для человечества: урок 3236-3237 не прошел даром.

В 3486 году династия Маккензи после разразившегося в 3484 году н.э. путча, перешедшего в гражданскую войну, длившуюся почти два года, сменилась другой династией — Боарнэ. А период послевоенного восстановления и ликвидации последствий гражданской войны в 3487 году н.э. произошла новая агрессия «скриллов», которая, вслед-

ствие огромного числа вовлеченных в войну резервов противника и успешным овладением технологиями производства всех видов вооружений, с одной стороны, и военной машиной Империи, в значительной степени пострадавшей от гражданской войны, с другой, чуть было не закончилась поражением последней — здесь уместно вспомнить о героизме 612-й тяжелой диверсионной бригады, называвшейся «Истребители бункеров Джонсона», которая решилась на акцию камикадзе с применением детонаторов системы «Дюпон МК 2111» (на жаргоне специалистов это оружие называлось «одуванчиками»), обеспечившую им проникновение в командную рубку вражеского флагмана, где ценой огромных потерь был превращен в пар главный компьютер управления всеми вооруженными силами врага. На этот раз потребовалось почти одиннадцать лет, чтобы одолеть «скриллов», и, когда в 3498 году н.э. начался период восстановления, императрица Шанталия II издала так называемый «трехсотлетний план» окончательного уничтожения «скриллов».

Параллельно с восстановлением экономического потенциала Империи повсеместно развернулось небывалое в истории человечества строительство космического флота и создание новых, более совершенных видов наземных и космических вооружений. За период следующих трехсот лет промышленные центры произвели более 14 тысяч (по последним уточненным данным — 14062) единиц, пригодных для совершения пространственных прыжков, начиная от танкеров и кончая сверхтяжелыми флагманскими крейсерами, а кроме того, поистине необозримое число (точных данных о

выпуске не сохранилось) истребителей-перехватчиков, тактических орбитальных кораблей, десантных кораблей для проведения тактических операций на вражеских планетах, а также «кораблей вторжения» и других видов космических судов, предназначенных для выполнения узкоспециальных тактических и стратегических задач. Все эти единицы были впоследствии размещены на особых «планетах-базах» (атмосфера последних не могла вызвать коррозии корпусов), где они должны были ожидать сигнала к началу военных действий как составная часть армады. Поскольку генератор Леграна-Уоррингтона, являясь по-прежнему основным функциональным узлом каждого корабля, в течение всех этих веков подвергся весьма значительным изменениям и усовершенствованиям и вряд ли в ближайшие несколько столетий можно было ожидать каких-либо значительных конструктивных сдвигов, корабли эти вполне могли рассчитывать на то, что морально не устареют в течение, по крайней мере, еще трехсот лет. Это обстоятельство позволило решить, причем наиболее «безболезненным» способом, и проблему огромного числа личного состава команд для этой армады, который впоследствии должен был потребоваться: поскольку в течение будущих трехсот лет не было необходимости обучать их чему-то новому, они могли бы быть «рекрутированы» сразу же на месте дислокации.

На тех же самых «планетах-базах», используемых в качестве промежуточных стоянок космических кораблей, стали располагать и гигантские криогенные контейнеры, в которых пребывали в условиях крайне низких температур (близких к

абсолютному нулю) сотни тысяч людей, добровольно или не совсем добровольно согласившихся дать себя заморозить и пребывать в состоянии анабиозного сна до того момента, пока через несколько столетий они не понадобятся в качестве обученных членов команд кораблей. Добровольцы в основном набирались из тех, кто по идейным соображениям горел желанием лично принять участие в «изничтожении этих «гекконов», но по причинам чисто физическим не имел возможности дожить до этого знаменательного дня. Таким образом, число добровольных охотников отправиться в ту кампанию будущего было относительно невелико. Тех же, кто вынужденно отправлялся в эту «криогенную ссылку», было намного больше, в особенности после императорского указа от 3514 года н.э., согласно которому «криогенной ссылкой» заменялось уголовное наказание для преступников, причем вид и степень тяжести совершенного преступления в расчет не принимались.

Наряду с программой создания космического флота имелась почти аналогичная программа для расширения сухопутных сил: число императорских элитных подразделений и частей увеличилось с 24 до 62, кроме того, в 3753 году н.э. по инициативе императорского главного техника был основан первый в истории «легион роботов». Название это не отражает истинной сущности этого подразделения и может ввести в заблуждение. В действительности же речь шла не о создании какого-то полка или бригады самостоятельно действовавших роботов — подобий человека, а об огромных, управляемых людьми боевых машинах, внешний вид которых частично напоминал колоссов немыслимых разме-

ров, которые должны были применяться для поддержки наземных войск и подразделений спецназа при проведении операций на планетах. Хотя в мирной гражданской жизни буквально во всех ее аспектах уже давно применялись человекоподобные роботы, решено было не создавать «легион роботов» на базе этих аппаратов, поскольку их бионика не выдерживала стресса, неизбежно возникавшего во время боя.

«Трехсотлетний план» завершали такие его составные элементы, как весьма претенциозная программа создания гигантских, способных совершать пространственные прыжки платформ-бомбардировщиков модели «Маккински МКЛ» для уничтожения вражеских космических крепостей (так называемые «Подавители систем»), программа биогенетических исследований и экспериментов для выведения особой породы андроидов — членов ударных групп, осуществлявшаяся на засекреченной планете Парадиз, а также множество других мероприятий, которых просто нет возможности даже перечислить. В 3797 году н.э. по приказу императора Болдуина IV стало осуществляться пробуждение от анабиоза. Крупнейшая и мощнейшая в истории человечества космическая армада готовилась дать последний бой «гекконам».

3797 год н.э., день 288

Этот день, как узнали позднее, ознаменовал собой наступление самой страшной и опустошительной катастрофы за всю историю существования Империи. Многие впоследствии вспоминали

гибельные предсказания прорицателя Нострадамуса, сделанные им еще в древнейшие времена (в эпоху земной ориентации человечества), назвавшего год 3797 н.э. годом конца света. Свет, конечно, устоял, но Империя распалась в течение каких-то нескольких недель на множество мелких, изолированных друг от друга регионов, из которых после годов мрака образовались шесть военных блоков, находящихся и по сегодняшний день в состоянии войны друг с другом.

Все началось с одного сравнительно безобидного происшествия — исчезновения за весьма короткий промежуток времени 342 космических судов. Это заняло всего лишь несколько часов. Все эти корабли выполняли запланированные рутинные полеты. Как выяснилось, они исчезли при введении в действие генератора Леграна-Уоррингтона вблизи уже известных точек прыжка. Двенадцать кораблей «вынырнули» в совершенно иных, нежели расчетные, точках, а оставшиеся три с лишним сотни исчезли бесследно. Одновременно с этим во всех секторах Империи все измерительные приборы, биокомпьютеры и остальные устройства, принцип действия которых хотя бы частично основывался на использовании эффекта пятимерного поля, либо стали отключаться, либо выдавать ужасающие ошибки и совершенно невероятные команды.

Даже если не принимать во внимание значительные жертвы среди гражданского населения, определяемые несколькими сотнями тысяч, потери в космических кораблях лишь ненамного превысили уже приведенное нами первоначальное число, поскольку экстренным указом императора

были прекращены все полеты, связанные с прыжком через пространство. Как было установлено имперскими лабораториями, в день 302 пятимерный компонент галактического гравитационного поля изменился на неподдающуюся определению величину и затем стабилизировался уже на ином уровне. Причины столь резких и неожиданных изменений были абсолютно неизвестны, а вот последствия оказались весьма недвусмысленными: поскольку все без исключения генераторы Леграна-Уоррингтона действовали на основе прежнего пятимерного компонента, то в новых условиях это привело к совершенно иным пространственным прыжкам — и межзвездные передвижения стали совершенно невозможными.

Коммуникации в «нулевом» режиме внутри Империи, как и прежде, были возможны, «Стелком» продолжал функционировать, поскольку эта система хотя и работала на пятимерной основе, но не зависела от галактической гравитационной постоянной. Все же перемещения людей, оборудования, материалов и космических судов могли осуществляться теперь лишь в пределах одной звездной системы и на основе уже давно известных водородных двигателей.

Крупнейшая в истории космическая армада ожидала сигнала к действию на «планетах-базах», но сигналу этому уже не было суждено дойти до них. Факт этот представлял интерес лишь для немногих, поскольку возникшие проблемы были намного важнее, чем какая-то война против «скрилов». В результате изоляции от центральных органов власти фракции, лишенные снабжения необходимым оборудованием и технологиями, оказа-

лись ограниченными рамками системы, в которой застала людей эта беда. Среди населения этих систем стали оживать древние агрессивные тенденции и устремления к обретению суверенитетов, и вот сначала отдельные планеты, а вскоре уже и целые секторы высказались за отделение от теперь уже недостижимого и, по сути, не существовавшего для них Центра Империи.

3798 год н.э., день 154

Император Болдуин IV обращается к Империи посредством системы «Стелком» и призывает «человечество» выдержать испытания этих тяжелых времен. В результате путча, во главе которого стоял командующий 7-й бригадой тяжелых крейсеров Артуа де Бержерак, произошло нападение на императорский дворец, который был атакован с находившегося на орбите соединения тактических единиц. Болдуин IV погиб, так и не договорив до конца своего обращения.

Империя прекратила свое существование, что положило начало годам мрака и забвения.

3798–3808 гг.н.э.

Вплоть до сегодняшнего дня не представляется возможным дать исчерпывающую и объективную оценку хода истории последних пяти столетий, поскольку на восстановление исторических фактов после развала Империи негативное влияние оказало огромное число самых различных, часто находившихся в конфликте между собой фракций, результатом чего явилось противоречивое отображение событий и процессов, многие из которых

либо вообще не упоминались, либо их трактовка осуществлялась через призму пропаганды. Поскольку автор данного труда не ставил перед собой задачу отобразить те или иные события лишь на основе мнения одной из конфликтовавших сторон в качестве единственно правдивой версии происшедшего, он решил ограничиться описанием только тех исторических фактов, достоверность которых является бесспорной.

Состояние, в котором оказалась Галактика после крушения Империи, на первом этапе может быть определено как безнадежное: почти все планетные системы, а в некоторых случаях даже отдельные планеты, объявили себя независимыми, которыми они де-факто и стали в результате не существующей уже централизованной власти, а число сражавшихся друг с другом фракций было необозримым. К счастью, большинство этих конфликтов осуществлялось лишь на вербальном уровне, поскольку контролируемый прыжок через пространство с помощью генератора Леграна-Уоррингтона был невозможен; не мог осуществиться и подлет с иной звездной системы, что положило конец любым агрессивным устремлениям, независимо от масштаба, делая их совершенно бесперспективными. Это относительно «мирное» состояние не могло, однако, продлиться слишком долго.

После того, как самые тяжелые повреждения и потери, наступившие после отказа огромного числа работавших на пятимерной основе устройств, были устранены и некоторые из них даже удалось перевести на новую (также пятимерную) основу, можно было заняться и детальным изучением истинных причин отказа (и поиском путей возмож-

ного решения) генераторов Леграна-Уоррингтона. Нет нужды говорить о том, что все, кто смог взять на себя выполнение этой нелегкой задачи, должны были поторопиться, поскольку от результата их поисков зависело и обладание властью, и ее полнота. Как читатель наверняка знает, вплоть до сегодняшнего дня пока не удалось воссоздать способный функционировать генератор Леграна-Уоррингтона в его первоначальном варианте, а также найти причину внезапного отказа этих устройств.

3809 год н.э.

Сначала в единичных проявлениях на очень многих планетах, затем практически повсеместно стали проявляться первые симптомы странного рода изменений; позже они были названы «пятимерной мутацией». Как удалось установить несколько лет спустя, речь шла исключительно о лицах женского пола, которые были произведены на свет после 288-го дня 3797 года н.э. (дата изменения галактического гравитационного поля) и отличались полным отсутствием волосяного покрова на теле и способностью непосредственно контролировать действие генераторов Леграна-Уоррингтона при использовании соответствующих вспомогательных приборов. Эта уникальная способность первоначально была выявлена доктором Джеффри Эбинджером из Исследовательского института парапсихологии на Альтаире IV, когда с помощью одной из пациенток по имени Кармен Пакита при наличии генератора Леграна-Уоррингтона и биоконтакта с ним удалось обеспечить легкому крейсерскому кораблю «Ксавьера» возмож-

ность прыжка на расстояние без малого в семь световых лет до системы Гамма Павонис. Хотя были приняты все меры для сохранения этого события в тайне, оно произвело сенсацию, поскольку появилась возможность — пусть даже и не совсем обычным способом — совершать транзитивные прыжки. Новость эта немедленно распространилась по всей территории бывшей Империи посредством системы «Стелком», и по всей Галактике началось повсеместное выявление женщин-мутантов для того, чтобы обеспечить действующие космические единицы, предназначенные для совершения пространственных прыжков, биоконтактным устройством.

3810-4254 гг. н.э.

С точки зрения историографа, следует сказать, что после того, как стало известно, на что именно должны быть направлены поиски, к сожалению, не представило особого труда обнаружить мутанток, потому что мутации эти хоть были не очень частым явлением, но все же их вполне хватало на то, чтобы обеспечить все имевшиеся корабли возможностью биоконтакта. Менее чем за год практически каждая фракция уже имела в своем распоряжении по меньшей мере два-три корабля с биоконтактными преобразователями и соответствующим числом «навигаторш» (так стали называть женщин-мутантов). Теперь взаимные угрозы, прежде застывшие на стадии взаимных оскорблений и пустых обещаний, молниеносно стали переноситься в практическую плоскость, и в течение последующих четырех столетий в Галак-

тике происходило доселе не установленное точно, огромное число войн, крупных и мелких конфликтов, как межпланетных, так и межзвездных агрессий, космических сражений, причем иногда случалось, что на протяжении десятка лет стороны так и не смогли с полной ясностью определить, в чем же состояла причина конфликта или кто первым «начал».

В результате этого, по сути, непрерывного состояния войны к середине прошлого столетия сумели выделиться шесть относительно мощных блоков власти, действовавших на пространстве прежней Империи: кибертеки, йойодины, легионы Сардэя, партизаны О'Шилли, «Гильдия наемников» и совсем уж таинственный Фагон.

Вследствие того, что начиная с 3498 года н.э. скриллы не давали о себе знать (это объясняется широко известной гипотезой об изменении галактического гравиполя, повлиявшего и на их установки, суть которых мало отличалась от генераторов Леграна-Уоррингтона), именно вышеперечисленные блоки и по сегодняшний день вершат судьбы в нашей Галактике, хоть никому из них и не удалось пока еще завоевать господствующего положения.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

События, впоследствии получившие название Клоновой войны, и независимый легион наемников «Возрождение С.С.», собравшийся вокруг Седрика Сайпера, которым в более поздние годы обязаны своим возникновением бесчисленные мифы и легенды (многие из которых все же основываются на реальных событиях), связаны между собой неразрывными узами. И то и другое родилось в мире под названием Луна Хадриана, само существование которого с завидным упорством и совершенно бессмысленно отрицается правительством Тау Кита.

Автор в своем произведении пытается по возможности правдиво воспроизвести события, сведения о которых были почерпнуты как из высказываний очевидцев, так и из официальных документов, доступ к которым большей частью был весьма затруднен. Но все же ручаться за их стопроцентную достоверность никак нельзя. Впрочем, авторы все же нашли в себе смелость по зрелому размышлению представить данное произведение на суд читателей, поскольку не исключено, что история нашего галактического витка могла пой-

ти совершенно другим путем, если бы в 4300 году н.э. не произошли бы события на бериллиевых рудниках Луны Хадриана.

Во всяком случае, за каждым из читателей остается право самому решать, в какие из описываемых событий он уверует, а какие отнесет к разряду современной героической мифологии.

Глава 1

ЛУНА ХАДРИАНА

Седрик Сайпер взревел от боли, когда удар хлыста заставил его повалиться на землю. Руки и ноги его свело судорогой, заставляя тело конвульсивно дергаться на каменистом дне рудника. Не раз он больно ударялся лбом или затылком о камни, но эти ощущения исчезали, их поглотил океан всепоглощающей боли, которая пронизывала все его тело, каждое нервное волоконце в отдельности, и не имела ни малейших шансов быть зарегистрированной его сознанием.

И даже не сам удар хлыста оказал такое страшное воздействие, хотя от него тут же образовалась еще одна дыра на его и без того походившей на лохмотья одежде, а на спине — рана глубиной в добрый сантиметр. Все это вполне можно было вытерпеть, сжав зубы, но вот похрустывавший треск спиноватых молний, которые мгновенно об волокли его тело и лишили контроля над мышца ми, — превозмочь это было уже выше его сил.

Седрику нанесли удар электрохлыстом — этот своеобразный инструмент состоял из укорочен ной рукоятки и двухметрового, толщиной в па

лец кнутовища из синтетической кожи, в которое были вплетены тончайшие металлические волокна, обладавшие высокой электропроводностью. Такой инструмент имел при себе каждый надсмотрщик на шахтах по добыче бирания на планете под названием Луна Хадриана, но, по-видимому, здесь среди них не было никого, кто использовал бы его столь часто и проявлял при этом такую поразительную низость и бесчестность, как Шмиддер.

Бесконечно медленно таяли синеватые разряды, плясавшие по всему телу Седрика Сайпера. Седрик, кряхтя, взглянул на возвышавшегося над ним Шмиддера, который, расставив ноги, стоял над ним, улыбаясь во весь рот. Это можно было понять, несмотря на то, что лицо его закрывала защитная маска.

Ничего, когда-нибудь, когда-нибудь он все же прикончит этого Шмиддера. Он отправит его на тот свет с животной жестокостью, и сделает это не спеша и с той же злорадной улыбочкой на губах. Это решение было принято уже давно, а его прежняя профессия, имя которой было «терминатор», кое-что значила в легионах сардайкинов, и в свое время ему преподали немало методов, при помощи которых можно растягивать умерщвление какого-нибудь вражеского шпиона до безобразия долго. Настолько долго, что он рассказывал все, что они него желали услышать, и даже еще больше. В те времена его профессия внушала ему глубочайшее отвращение, но теперь (а с тех пор минуло уже два года, если быть точным, потому что именно столько он провел на этом

треклятом руднике) он стал понимать, к чему ему пришлось изучить все это. Для того, чтобы уничтожить этого Шмиддера! Для этого, и ни для чего больше!

Наступит один прекрасный день, когда Седрик нанесет ответный удар, что явится для этого брюхастого садиста величайшим сюрпризом. И самым страшным. Это обязательно произойдет, должно произойти. Это будет тогда, когда его отравление бранием достигнет хотя бы той стадии, которая сейчас у бедняги Дункана, что из соседней штольни. Седрик уже сейчас с восторгом представлял себе, каким будет лицо этого Шмиддера, и даже слышал, как он скулит, вымаливая у него, Седрика, пощаду. Именно ожидание мести и помогало ему выживать в этом аду.

Впрочем, можно предположить, что в его мозгу притаилась мысль о том, что подобные замыслы вынашивали уже сотни других заключенных до него, но никому из них так и не удалось осуществить задуманное. Казалось, во Вселенной существует некое железное правило, и в соответствии с ним места, подобные этому, не только обладали какой-то поистине магической притягательностью для подонков типа Шмиддера, но и ставили над ними своего ангела-хранителя, что ли.

— Ну так как, заключенный? — насмешливо протянул Шмиддер — Усвоил урок?

Урок? Какой урок? То, что никогда нельзя поворачиваться спиной ко входу в штольню, потому что из нее в любой момент может выйти садист-надзиратель, который без предупреждения огреет тебя электрохлыстом по спине?

Седрик почувствовал сильнейшее желание дать своему мучителю пинка, но лишь продолжал тяжело дышать, хотя в глазах его любой бы заметил белое пламя ненависти. Что касается Шмиддера, рука которого застыла в опасной близости от висевшего на поясе лучемета, тот только и ждал, что кто-то возьмет и сорвется, отважившись на какие-то непредсказуемые действия. Седрик определил, что у мерзавца при себе всегда было это небольшое ручное оружие, широко используемое буквально на всех спиральных ответвлениях Галактики, готовое в любой момент извергнуть смертоносные, испепеляющие лучи. Настроен лучемет был таким образом, что не испепелял человека в одну секунду, а обжигал лишь до такой степени, чтобы жертва умирала долгой и мучительной смертью.

Шмиддер стал выказывать признаки недовольства, так и не дождавшись ответа. По всей видимости, он был настроен на дискуссию, чтобы тут же в качестве неоспоримой аргументации снова пустить в ход свой хлыст. Одну-две секунды Седрику казалось, что он вот-вот ударит лишь из разочарования, но хлыст перекочевал за пояс, а Шмиддер, круто развернувшись, тяжело забухал своими коваными сапожищами прочь из штольни.

— Через четверть часа я вернусь, — угрожающим тоном пробубнил он сквозь маску, снабженную противопылевыми фильтрами. — Могу лишь надеяться, что к тому времени ты продолжишь работу. В противном случае, ты знаешь, что тебе улыбается...

С этими словами он удалился.

Седрик Сайпер, опершись на колени и локти, медленно пополз к стенке штольни. С большим трудом ему удалось выпрямиться и сесть, затем, отдышавшись, он, цепляясь за торчавшие из стены камни, безуспешно попытался подняться на ноги. Последствия электрического удара лишили его координации, но он знал, что скоро это должно пройти. В конце концов, не в первый же это раз. Он уже давно познакомился с электрохлыстом. Об этом свидетельствовали рубцы на спине, которые посвященному могли рассказать о сроке его пребывания здесь не хуже, чем годичные кольца на пне о возрасте спиленного дерева.

Седрик почувствовал, как кто-то берет его за плечо и помогает встать на ноги. Повернув голову, он узнал эти словно хромированные, отдающие металлическим блеском волосы.

Шерил!

Она, как и Седрик, тоже была заключенной в этом исправительном лагере и наживала себе горб в одной из соседних штолен. Как и Седрик, она принадлежала к народу сардайкинов. До него доходили слухи, что она получила срок за шпионаж в пользу противников Империи (уже по одной этой формулировке можно было без труда понять, что сардайкины лишь себя признавали единственно законными правопреемниками некогда огромной Звездной Империи). Сейчас он уже не помнил, кто именно сообщил ему об этом, и не знал, было это правдой или всего лишь слухами, которых здесь, на рудниках, ходило больше, чем где-либо во Вселенной.

Сама Шерил никогда ни словом не обмолвилась о своем прошлом; впрочем, Седрик тоже пред-

почитал молчать. И дело было не в том, что это было тайной, — обвинение против него гласило: пособничество врагу. Седрик даже считал, что информация об этом заложена в банк данных Центральной станции, но здесь, внизу, его просто об этом никто ни разу и не спросил. Здесь не играло особой роли, кем ты был прежде, откуда ты или по какой причине здесь оказался. Единственное, что здесь действительно имело значение, так это факт самого пребывания здесь. Если уж ты прибыл на Луну Хадриана, на твоем прошлом можно спокойно ставить точку.

И на будущем!

В самом начале, полтора года назад, когда Шерил только что появилась в этом секторе, Седрик даже злился по этому поводу — дескать, прислали ее сюда, чтобы шпионила за ним, и думают, что он ни о чем не догадается. Он и сам не знал, на чем основывалось это подозрение, но в один прекрасный момент ему вдруг стало ясно, что это не больше, чем параноидальный психоз, очень характерный для этих условий. Да и кому понадобилось бы следить за каким-то заключенным, который на самом деле уже давно мертв, пусть даже он еще двигается и дышит?

Самым же необычным в этой Шерил были ее волосы. С первого взгляда они привели Седрика в восхищение. Ну точь-в-точь хром, жидкий металл, стекавший с плеч, такой чистый, блестящий, к нему даже грязь и пыль от работы не пристает, хотя на лице ее столько, что не сразу и отмоешь. А Седрику всегда казалось, что в них нет ни пылинки. Ни одной. И до сего дня он понятия не имел, чем она

их мыла и вообще что она с ними делала. Конечно, он не раз интересовался у нее, спрашивал, но она неизменно лишь смеялась ему в ответ — такой своей загадочной улыбкой улыбалась и смеялась. Он эти ее смешки терпеть не мог, но она-то из тех женщин, кто считает, что у каждой должны быть свои маленькие секреты от мужчин. Крашеными они быть не могли, потому как откуда ей раздобыть такую краску здесь, в этом Богом покинутом месте? А ей бы наверняка потребовалось бы их выкупать в краске. К тому же и не только волосы были у нее такими, но и брови тоже блестели этим ненормальным блеском.

Седрик не мог этого не замечать. Он ее настолько разглядел, что вскоре уже знал буквально каждую пору ее тела. И дело здесь было не в любви, и даже не в симпатии или привязанности. Нет, здесь для столь сложных и благородных чувств места не оставалось. Просто это было потребностью, и не больше. Потребностью в чистом виде, которую просто так, одним махом, не преодолеешь и которая обрушилась и на нее совершенно внезапно: здесь не нужно было никаких слов, требовалось лишь совместно разрядиться, хоть на время освободиться от того, что ее мучило.

В какой-то степени Седрик был даже благодарен судьбе за то, что здесь была Шерил. И хоть никто из них не отважился бы признаться в этом даже самим себе — они действительно нуждались друг в друге. Она в нем, а он в ней.

Но именно теперь, в эту секунду, менее всего он нуждался в чьем-либо сострадании. В особенности, если оно исходило от Шерил.

Неловким движением он сбросил ее руку с плеча и от этого чуть не потерял равновесие и едва не свалился на землю.

— Мы снова такие гордые, что не желаем принять помощь? — колко осведомилась Шерил.

— Оставь меня в покое, — раздраженно буркнул он. — Я сам как-нибудь справлюсь.

Насколько Седрику помнилось, тщеславие никогда не принадлежало к числу наиболее заметных черт его характера, но все же ему очень не хотелось, чтобы Шерил видела его таким беспомощным. Собрав все свои силы, он медленно поднялся на ноги. А в награду ему достался мучительный приступ кашля.

Снова эта ненавистная пыль бирания! Она не только оседает на одежде, коже и волосах, но и забивает легкие. Невольно Седрик спросил себя, сколько же это еще может продолжаться, пока он не перейдет в то состояние, в котором теперь находился Дункан. Тот пропахал здесь уже три года, и отравление биранием зашло так далеко, что у него почти постоянно была повышена температура, а сам он был способен лишь нести несусветную чепуху.

— Дай я хоть на рану твою взгляну, — попросила Шерил, ощупывая пальцами его спину.

— В этом нет надобности, — пытаясь уклониться, буркнул он, но избежать ее пальцев не удалось. Седрик увидел, как она извлекла из кармана комбинезона какую-то коробочку или металлическую баночку.

— Здесь есть одна чудодейственная мазь. Вмиг снимет боль.

Седрик вздрогнул, когда она принялась смазывать этим снадобьем рану, но терпел боль, сжав зубы. Он снова спросил себя, откуда у нее эта мазь. Здесь, внизу, это было немыслимой роскошью.

— Ладно, все в порядке, — произнес он, когда она закончила свои манипуляции, повернулся к ней, а затем осторожно прислонился к каменному уступу штольни, чтобы в следующую секунду горько пожалеть об этом: стоявшая корой от пота и грязи одежда больно впилась в мясо, но все же он так и остался стоять, не в силах оторваться от прохладного камня.

— Ладно, все в порядке, — передразнила Шерил. — И это все, что ты можешь мне сказать?

— Хорошо, хорошо, если уж тебе так хочется — большое тебе спасибо, — выдавил он с усилием. — Ну а теперь, сделай милость и исчезни наконец!

Ему действовало на нервы не только то, что она лицезрит его беспомощность, — он не хотел, чтобы Шмиддер видел эту сцену. А он появится обязательно. Кроме того, его отнюдь не радовала перспектива появления здесь и других заключенных. В первую очередь — этого Набтаала, привыкшего во все совать свой нос. Удивительно, что, несмотря на эту отвратительную привычку, он умудрился пережить здесь первые, самые страшные месяцы адаптации. Этот человек представлял собой законченный тип тех безнадежно отторгаемых миром мечтателей, которых хоть пруд пруди среди партизан О'Шилли и которые беспрестанно лопочут о всякой дури вроде демократии, равенства и братства.

Вдруг до ушей Седрика донесся какой-то шум, и он настороженно повернул голову, но облегченно вздохнул, увидев знакомую костлявую, долговязую фигуру. И вправду говорят: упомяни черта, и... Но что касается Набтаала, то его вовсе не обязательно было упоминать — достаточно было лишь подумать о нем.

— Седрик! — обеспокоенно воскликнул молодой человек. — Что с тобой сделали? Это все Шмиддер, да?

Какое же поистине гениальное умозаключение! Как будто в этой секции мог быть кто-то еще с электрохлыстом в руках! Седрик, обменявшись коротким, но выразительным взглядом с Шерил, которая во всем, что касалось Седрика, своих мыслей не скрывала, молча смотрел на него.

— Придет время, когда мы что-нибудь сотворим с этим типом, — проговорил Набтаал, остановившись в шаге от них. — Дальше так продолжаться не может.

Седрик решительно покачал головой. Что вообще происходит в голове этого Набтаала? До сих пор у него был такой вид, будто происшедшее значит для него не больше, чем какой-нибудь заурядный случай производственного травматизма, жертвой которого он стал ненароком. Седрик не мог даже толком понять, сочувствовать ли этому партизану О'Шилли в том, что он такой до глупости наивный, или радоваться за него.

— Что-то сотворим, — повторила Шерил и посмотрела на него так, будто он только что сделал какое-то важное открытие. — Боже мой! Набтаал, ты гений! И как мы раньше до этого не додумались?

Набтаал в ответ лишь неуверенно улыбнулся.

— Правда?

Внезапно Шерил стала совершенно серьезной. Уперев руки в бедра и злобно сверкнув глазами, она спросила:

— А что же мы, собственно говоря, должны сотворить?

На несколько секунд наступила тишина. Набтаал размышлял.

— Ну, — начал он, — я, собственно, уже пытался заговорить с вами об этом пару дней назад, когда мы были в казарме, но вы даже слушать меня не пожелали. Для начала нам всем следует понять, осмыслить, что нас здесь гораздо больше, чем охранников.

— Больше, — передразнила Шерил, в ее голосе послышалась растерянность. Она как будто не верила, что Набтаал действительно произнес это.

— Именно, — с энтузиазмом принялся кивать тот. — Шмиддер один, а нас много.

— Много, — недоверчиво протянула Шерил.

— Конечно. Пока Шмиддер может набрасываться на каждого из нас поодиночке, он силен. Он победитель. А вот если мы станем выступать сообща, это изменится. Тогда он уже не сможет так с нами обходиться. Разумеется, это предполагает, что мы должны будем как-то организоваться. Поэтому я предлагаю для начала создать комитет защиты наших интересов.

— Комитет?!

— Правильно, комитет. С его помощью мы сможем придать больший вес нашим голосам. Давайте сегодня вечером в казармах созовем собрание и выберем в состав комитета нескольких за-

ключенных — по принципу свободного и тайного голосования, разумеется. После этого необходимо составить петицию, которую мы передадим Крофту и в которой мы...

— Петицию...

— Да, петицию, — Набтаалу, видимо, показалось, что он говорит невнятно, поскольку уже два раза его не то передразнили, не то переспросили. — В ней мы укажем Крофту в вежливой, но настойчивой форме на то, что добыча бирания при условии некоторого улучшения условий жизни может заметно вырасти, и уж этот аргумент он просто так мимо ушей не пропустит. И это только начало.

Его глаза лихорадочно заблестели на фоне толстого слоя грязи, покрывавшей лицо. Похоже, он начинал понемногу заводиться.

— Я уверен, что этой акцией мы поднимем дух заключенных других секторов, и они тоже организуют подобный комитет и так далее, это даст нам возможность впоследствии объединиться в крупный союз.

— Союз!

— Конечно А потом...

Что должно быть потом, так и осталось неизвестным

Седрик Сайпер оторвался от стены Хватит! Он больше ни секунды не желал слушать этот идиотский треп Нет уж, лучше прямиком отправиться к Шмиддеру и самому попросить, чтобы тот отвесил пару ударов хлыстом Его охватило настоятельное желание пару раз долбануть этого партизана по башке и рявкнуть ему в ухо «Эй ты, Набтаал, у

тебя все дома?» — но Седрик лишь ухватил его за воротник и притянул к себе.

— Набтаал, — прошипел он. — Слушай меня внимательно! Если ты желаешь остаться сегодня в живых, тогда заткни глотку и убирайся так же быстро, как пришел сюда!

Партизан Набтаал попытался освободиться, но хватка Седрика была железной.

— Послушай, Седрик, — прохрипел он. — Ты... ох... ты совершаешь большую ошибку. Ты... ты должен просто спокойно все уложить у себя в голове, и сам тогда увидишь, что я прав.

— Ты думаешь? — мрачно вопросил Седрик.

— Да, конечно. И прежде чем ты сейчас снова призовешь на помощь свою силу, подумай, что в один прекрасный день сюда придут мои люди и освободят меня.

— Твои люди! — презрительно усмехнулся Седрик. Видимо, этот Набтаал всерьез верил в рождественских гномиков-роботов! Вытащить отсюда никого невозможно в принципе. Местонахождение Луны Хадриана относилось к числу самых строжайших тайн во всей Галактике. А на тот случай, если кому-нибудь могло бы взбрести в голову отправиться сюда, даже если бы каким-то чудом эта тайна стала ему известна, то на здешней орбите имелись и спутники-киллеры, убийцы, — маленькие такие спутнички, мимо которых не смог бы пройти ни один незваный гость. И уж наименьшие шансы имел бы корабль партизан О'Шилли, которым и без того было куда летать.

— Ба! Да твои люди не в состоянии без посторонней помощи и задницу себе подтереть. Так что

уж избавь меня от твоих россказней, будь милостив, и исчезни же наконец. Понял?

— Но я...

— Но ты должен уши мыть, как следует, а то стал плохо слышать, — Седрик чуть посильнее сжал ему шею и дождался, пока лицо Набтаала не покраснело, несмотря на прикрывавший его слой грязи. — Значит, я повторю тебе еще раз, по буквам... М-о-т-а-й о-т-с-ю-д-а! Мотай! Ясно тебе?

Как побитая собака, Набтаал поспешно убрался.

Седрик повернулся к Шерил.

— Ну, а что касается тебя...

— Можешь ничего не объяснять, — не дала ему договорить она. — Мне уже и так все понятно.

Сказав это, она повернулась и пошла прочь.

Седрик с облегчение и легким сочувствием смотрел ей вслед, затем нагнулся, чтобы взять свою длинную кирку. Самое время было браться за работу. Он уже и так достаточно провалandался и не имел желания давать лишний повод Шмиддеру еще для одного удара хлыстом. А этот типчик в любой момент мог вынырнуть здесь.

Седрик Сайпер повернулся к стене штольни, и его лицо сморщилось от отвращения.

Во Вселенной было три существа, которых он ненавидел пуще всего на свете. За ними, разумеется, следовал в порядке убывания и целый ряд других тварей, которых он терпеть не мог, но эта троица лидировала с большим отрывом от остальных, причем уже не первый год.

На первом месте стоял, вне всякого сомнения, Крофт, управляющий рудниками по добыче бирания на Луне Хадриана. Иногда Седрику казалось,

что этот командир вообще не подозревал, что здесь имеется такой вот заключенный по имени Седрик Сайпер, но наступали дни, когда он был уверен в том, что Крофт не упускал ничего, чтобы ухудшить и без того кошмарное положение означенного Седрика Сайпера.

Второе место занимал Шмиддер, который, казалось, твердо верил лишь в две истины: первая — он являл собой образец представителя расы господ данного витка спирали Галактики (и большинство сардайкинов разделяло эту точку зрения); вторая — заключенные подчиненной ему секции по своему происхождению были не чем иным, как дерьмом на палочке, мусором, и посему никакого иного обращения не заслуживали.

На третьем месте находилась стена, перед которой Седрик сейчас стоял.

Он должен был признать, что постепенно он стал рассматривать ее как своего рода живое существо (а не просто как *какую-то там стену из* гранитоподобного скального камня с матовыми вкраплениями жил бирания), как некое создание, которое жило и даже мыслило, которое прекрасно понимало, что происходит вокруг него самого и с ним, и реагировало на все это особым злобным образом. Где-то глубоко внутри он был твердо убежден, что стена эта пристально наблюдает за ним, ни на секунду не теряя из виду, в особенности тогда, когда он молотил по ней киркой или вгрызался в нее при помощи лазерного бура. Время от времени она бросалась в него камнями и могла даже подставить ножку. Однажды ей удалось в какую-то долю секунды изготовить в качестве ору-

жия против него огромный кусок камня странной продолговатой формы с острыми как бритвы кромками, который явно был нацелен в его затылок. И, не среагируй он достаточно быстро, ему бы уже не пришлось теперь проклинать свою судьбу. Позже, разглядывая то место на спине, откуда был вырван шмат мяса толщиной с ладонь, он окончательно убедился, что это была не просто галлюцинация или его фантазии.

Со временем он, как и остальные заключенные на Луне Хадриана, которым еще удавалось остаться в живых, сумел развить в себе нечто вроде шестого чувства, подсказывавшего ему, когда бираний в очередной раз нанесет удар, и это дало ему возможность своевременно уклоняться от этих атак. Повсюду в Галактике бираний являлся тем материалом, спрос на который год от года не только не падал, а наоборот, резко возрастал. Кроме того, многие считали, что этот минерал приносит счастье, его носили на цепочках вокруг шеи, нередко в драгоценных оправах. Седрик никак не мог себе представить такого, он не понимал, как этот дьявольский, упрямый материал может иметь что-то общее со счастьем, но поскольку очень многие готовы были отдать целое состояние за кусок бирания, поскольку из-за него развязывались кровавые битвы, то что-то в этом все же было! Но тот же бираний, если попадался в больших количествах, мог и убивать. Да, он был убийцей, вероломным, хитрым убийцей, и в первую очередь он убивал тех, кто вынужден был его добывать!

«Ничего удивительного», — размышлял Седрик, орудуя киркой. Он сам не стал бы действо-

вать по-другому, попытайся кто-нибудь при помощи силы отдирать куски от его тела.

Подчас у него даже складывалось впечатление, что стена только и ждала, что он, когда кончится его смена, повернется и отправится в казарму, чтобы тогда тайком от нее взять, да и нарастить такой же в точности кусочек, какой он отбил от нее, чтобы ему было чем заняться в течение четырнадцати часов следующей смены. И, разумеется, он не был одинок в своих подозрениях — но что с того? Не было здесь инстанции, к которой он и ему подобные могли бы апеллировать.

Седрик Сайпер был приговорен к пятидесяти метрам. Вынося ему этот приговор, все до единого судьи и остальные, присутствовавшие на этом, с позволения сказать, процессе, наперебой уверяли, что ему еще повезло, что это приговор мягкий, даже чересчур. И действительно, они решили принять во внимание его давние заслуги терминатора, а также его верность правительству *на Тау Кита, о* которой не забыли. Тогда-то ему и пришлось услышать о других обвиняемых, которые были приговорены к двум сотням метров, а кое-кто получил даже пятьсот. В конце концов, что такое пятьдесят метров скал? Что стоит прорыть их? Не так уж это, должно быть, тяжело.

Однако сегодня он уже знал, что не было ни малейшей разницы, сколько тебе предстояло прорыть — пятьсот метров, пятьсот километров или пять тысяч световых лет. Просто все эти градации, все эти отрезки пространства были не чем иным, как просто ядовитым сарказмом, издевательством по отношению к приговоренным, последней

злой шуткой, которую можно было позволить себе отпустить на их счет.

Уже в самый первый день Седрик сделал для себя два важнейших открытия. Первое состояло в том, что работать ему предстояло, что называется, голыми руками. Единственными инструментами, которые имел в своем распоряжении заключенный, были старые кирки, совковые лопаты и не очень большое количество старинных лазерных буров, мощность которых была феноменальной. Если ты по недосмотру, после того как заканчивал смену, совал к себе в карман одну из этих неуклюжих штук, позабыв при этом ее выключить, то дырка в штанах тебе была обеспечена. Второе открытие состояло в том, что скальная порода, сквозь которую он был обязан прорыть пятидесятиметровый туннель к свободе, была лишь чуть мягче, чем подвергнутый плазменной обработке металл.

Если верить измерительным приборам, которые следили за тем, как продвигается его работа, Седрик сумел углубиться в штольню уже на целых четыре метра.

Четыре метра за два года!

А теперь было уже совсем легко вычислить: если он не сбавит темп, то не пройдет и двенадцати лет — и он на свободе! Двенадцать лет! Но это было всего лишь теорией, арифметикой. А практика, которая только и принималась в расчет на Луне Хадриана, говорила о том, что здесь, внизу, никто дольше четырех лет не выдерживал. И все дело было в бирании и в том медленном отравлении, которое было повсеместным явлением среди заключенных. Лучшим примером тому был Дун-

кан. Три года (ну может быть, три с половиной) пребывал этот Дункан в рудниках, и даже самые что ни на есть убежденные оптимисты давали ему теперь дня два, от силы неделю. Впрочем, если Седрику и удастся пережить эти двенадцать лет, то Крофт наверняка подложит ему свинью, найдет предлог, чтобы задержать его здесь. И все лишь для того, чтобы, не дай Бог, не пострадала репутация и не был создан прецедент, что, дескать, на руднике выжил человек, заключенный, и сумел потом возвратиться с Луны Хадриана. Для Седрика была почти невероятной мысль, что здесь кто-то будет утруждать себя тем, чтобы помещать трупы умерших или погибших заключенных в контейнер и отправлять на кораблях на родину. Скорее всего их просто предпочитали бросать в какие-нибудь заброшенные шахты. Или же Крофт давал приказ поджаривать их и потом этим блюдом угощал своих офицеров в столовой.

Нет, шансы когда-либо выбраться отсюда равнялись нулю. Если бы его спросили сейчас, откуда он черпает силы, чтобы продолжать жить, оказавшись во мраке этой безысходности, то он скорее всего не смог бы дать на этот вопрос вразумительного ответа: Все заключенные рано или поздно сводили здесь счеты с жизнью. Таким образом, они в один миг могли положить конец своим страданиям и не дать фракции сардайкинов необходимое и ожидаемое от них количество бирания. Конечно, этого было маловато, но, по-видимому, не существовало другого средства отплатить своим мучителям.

Как бывший терминатор, Седрик не боялся смерти, но, задумай он покончить с жизнью, ему

бы пришлось обратиться за помощью к трем йойодинам, которые тоже вкалывали в этом секторе. Вот они бы с удовольствием помогли ему в этом. Или можно было попытаться полезть на рожон — скажем, оскорбить Шмиддера, который тоже наверняка помог бы ему, пальнув разок из своего лучемета.

Почему же он тогда не пошел по пути самоубийства, а предпочитал ежедневно сантиметр за сантиметром вгрызаться в камень, идя навстречу неминуемой смерти? Вполне вероятно, причиной была его мысль об отмщении, вера в то, что однажды он сможет отплатить тем, кто бросил его сюда.

Седрик понимал, что по сути своей мысль эта смехотворна, как и надежды, связанные с ней. Это наполняло его мрачным гневом, заставлявшим с удвоенной силой молотить киркой по скале, пытаясь отколоть кусок побольше. Металлическая кирка выбивала искры и так болезненно вибрировала в руке, что он с трудом удерживал ее.

Усилием воли Седрик подавил в себе гнев. Ему следовало быть чуточку поумнее и не расходовать силы попусту. Вдруг его глаза широко раскрылись, когда он увидел, что от стены внезапно стали отваливаться большие куски и падать прямо на него. В последнюю секунду отпрыгнув в сторону, Седрик избежал опасности.

Упав на землю, он увидел, что туда, где он стоял еще мгновение назад, обрушивались тяжелые камни, вздымая клубы пыли.

Через несколько секунд наступила тишина, и Седрику стало ясно, что он еще раз сумел избе-

жать смерти. Позади скалы, должно быть, есть трещина. Такое случилось с ним впервые.

Пыль медленно оседала. Седрик хотел было уже встать, как вдруг его взгляд упал на матово поблескивавший обломок, упавший в метре от него и лежавший в пыли посреди других, более мелких обломков. Некоторое время он недоверчиво смотрел на него, пытаясь осмыслить происходящее. Это был явно кусок бирания, чистого бирания.

Наверно, это был самый большой самородок бирания, который когда-либо находили в этих рудниках за все время их существования!

Он представлял собой целое состояние — он мог стоить столько, что у Седрика просто голова пошла кругом. Да на него можно было где-нибудь на планетах свободной экономической зоны — на Санкт-Петербурге II, Мажи Нуар или Алладине — спокойно приобрести тяжелый флагманский крейсер вместе с командой.

Он решительно протянул к нему руку, но она так и застыла на полпути — к Седрику *пришло* отрезвление. Независимо от того, на сколько этот кусочек мог потянуть там, здесь на него нельзя приобрести ни космический корабль, ни свободу, а если быть уж совсем реалистом, то даже и лишнюю порцию жратвы или какие-нибудь другие блага.

Это было невозможно, даже будь этот кусок хоть вдесятеро больше.

Но мысль о том, что в каком-нибудь полуметре от тебя лежит твой собственный корабль, была слишком соблазнительной, чтобы Седрик Сайпер позволил этому куску лежать просто так. Он в тот же миг понял, что не сдаст его в конце смены, как

обязан сделать заключенный, обнаружив самородок размером больше ногтя на пальце.

«Нет, — с мрачной решимостью подумал он, — нет. Этот кусочек я из рук не выпущу! Ни за что не выпущу!»

«Но что, — спрашивал он себя, — я стану с ним делать?» Оставить его здесь или засыпать пылью и мелкими осколками породы он не мог, потому что ночью здесь появится робот и все соберет — эти роботы всегда прибирали после заключенных в штольнях. Попытаться как-то протащить его с собой в казарму было по меньшей мере бессмысленным: здесь имелись приборы-обнаружители, которые просвечивали всех до единого заключенных, перед тем как они покидали рудник после смены; впрочем, если бы речь шла о таком кусище, то вполне можно было бы обойтись и без всяких там приборов — любой дежурный офицер и так бы заметил его. И даже если предположить, что ему удалось бы каким-то чудом пронести его в казарму, он бы и этим ничего не смог добиться. Понятия «личных вещей», каптерок или даже шкафчиков не существовало, и не было там места, куда его можно было бы спрятать от глаз людских.

Стало быть, оставалось лишь одно. Он должен был спрятать его где-то здесь, внутри штольни, причем место это должно быть вполне надежным. Может быть, следовало поискать какой-нибудь неиспользуемый ход, соединяющий штольни или пустую шахту, то есть место, где обычно не бывает ни роботов, ни надсмотрщиков и куда не ходят заключенные. Следовало поторопиться. Все долж-

но быть завершено к приходу Шмиддера или кого бы то ни было еще.

— Седрик! — раздался знакомый голос из одной из близлежащих штолен. — Как ты там? С тобой что-нибудь случилось?

Седрик вздрогнул, застигнутый врасплох и вырванный внезапно из своих мыслей; подняв голову, он увидел, как сквозь пыль к нему направляется знакомая худощавая фигура.

Шерил! Снова она!

Он даже не знал, уходила ли она вообще из штольни, когда он повернулся к ней спиной, но сейчас ему было уже все равно.

— Нет, сошло и на этот раз, — отозвался он, поспешно вставая и ногой чуть отпихнув от себя самородок, чтобы Шерил его ненароком не заметила. — Ты разочарована? — не без вызова в голосе спросил он.

Она неодобрительно посмотрела на него.

— Идиот! Еще один такой вопрос — и я, наверно, действительно пожелаю, чтобы...

Она внезапно осеклась и с открытым ртом уставилась куда-то мимо Седрика. «Ну вот, — подумал он. — Увидела-таки!»

Он натянуто улыбнулся. Если уж эта Шерил здесь, то пусть и она знает, что он задумал! Сейчас самое главное найти нужные слова и суметь убедить ее не заявлять об этой находке.

— Вот что, Шерил, давай все обсудим. Знаешь, я вот тут...

Он замолчал, увидев по ее лицу, что она совершенно не слушает, и до него вдруг дошло, что она вообще смотрит не на самородок, а куда-то

еще, на что-то, что располагалось у него за спиной.

Словно повинуясь какому-то внутреннему приказу, он медленно повернулся и через мгновение, как и она, застыл с раскрытым от изумления ртом.

На том месте, где обрушился кусок стены, примерно на высоте человеческого роста, из камня торчал сероватый, чуть поблескивавший предмет размером примерно со шлем пилота, будто вплавленный в породу. Шлем этот вырастал из плеч, обтянутых серебристой защитной тканью.

Они с Шерил осторожно приблизились к этому блестевшему Нечто, и он понял, что это действительно защитный костюм, хоть и не совсем обычный. Плечи под ним были поистине богатырскими и по форме напоминали человеческие. Да и шлем, судя по форме, тоже мог принадлежать скорее всего человеку. Форма эта производила странноватое впечатление, и от этого на душе становилось почему-то неспокойно.

— Боже мой! — вырвалось у Шерил. Невольно ее голос понизился до шепота. Она медленно протянула руку, но дотронуться до этого странного предмета не решалась. — Что это?

Седрик этого не знал. В первое мгновение он подумал, что это фагон — одно из тех созданных в результате генных манипуляций существ, которые весьма походили на поставленных на задние копыта каменных козлов и принадлежали к самой таинственной и непонятной, как, впрочем, и самой уродливой породе во всей Звездной Империи, использовавшей их в качестве бойцов ударных подразделения. Они и разводились исключительно для

этих целей. А по всей Галактике о них разнеслась недобрая слава.

Но то, что торчало сейчас из стены, не было фагоном. Казалось, что шлем этот, его форма, цвет, материал, из которого он был изготовлен, и, в первую очередь, конечно, само его присутствие здесь словно излучают что-то тревожное.

Что-то такое, что заставило похолодеть спину Седрика Сайпера.

— Понятия не имею,— признался он, расправляя плечи. — Но зато я знаю, как его вытащить.

Чуть наклонившись, он, преодолев отвращение, схватился за то место, где шлем переходил в костюм. Серебристый материал был прохладным на ощупь.

Шерил невольно вздрогнула.

— Что ты делаешь? — спросила она испуганным шепотом. — Уж не хочешь ли ты...

В этот момент щелкнул какой-то потайной механизм и шлем *неожиданно легко отделился от* костюма.

В Седрике все запротестовало, но ему ничего не оставалось, как только поднять этот шлем и посмотреть, что же было под ним.

Было слышно, как в полнейшей тишине явственно охнула Шерил. Она, как и сам Седрик, в ту же секунду увидела, на что был надет загадочный шлем.

Это был череп (по своим размерам он мог принадлежать теленку) с мощной лобной костью, широко расставленными глазницами и угловатой, выдающейся вперед нижней челюстью, которые

при жизни этого существа придали бы ему сходство с озадаченным бульдогом. Помимо воли фантазия Седрика разыгралась вовсю, и он попытался представить себе, как же могла выглядеть эта тварь.

— Но это же... это же... этого быть не может! — шептала пораженная Шерил. Голос ее дрожал.

Седрик не мог понять поначалу ее растерянности. Но потом Шерил заговорила вновь, и после ее слов у него возникло чувство, что на него повеяло тем самым холодком, который сгустился вокруг них.

— Привидения! — пробормотала она. — Значит... это все правда. Они есть!

— Бред, — коротко бросил Седрик в ответ, но это был всего лишь рефлекс. Просто ему хотелось, чтобы это было так.

Привидения... Почти все слухи, которые никогда не переставали циркулировать здесь, в руднике, без конца муссировали тему привидений. Разумеется, ему не раз приходилось слышать эти байки, и, конечно же, это небесное тело было как раз тем местом, где, кроме полезных ископаемых да персонала их лагеря, не было и не могло быть никакой мыслимой формы жизни. Это было известно Шерил не хуже, чем ему, да и любому, кто хотя бы раз увидел эту Луну Хадриана, атмосфера которой состояла сплошь из метана и где свирепствовали страшные бури. Ничто, что могло жить и дышать, не выдержало бы здесь и пары секунд. Но тем не менее ходили упорные слухи о том, что здесь обитают привидения. Говорили о якобы находимых здесь и в других местах скелетах, черепах, костях и окаменевших частях тела, останках некогда живых существ, которые были невероятно большими и выглядели весьма необычно.

Седрик никогда не верил в подобную ерунду. Не верил и теперь, когда видел ЭТО собственными глазами.

— Значит, это не просто историйки, Седрик, — еще раз пробормотала Шерил. — Привидения существуют!

— Ладно, ладно! Приутихни. Здесь всего лишь груда старых костей и все, — по его голосу было слышно, как старался он отыскать логическое и, прежде всего, успокаивающее объяснение. — Они пролежали, наверное, уже с миллион лет в этом камне. Может быть, на Луне Хадриана когда-то, в незапамятные времена, была атмосфера? Или здесь мог потерпеть аварию космический корабль с неизвестной породы живыми существами на борту. Впрочем, что бы это ни было, он уже много веков мертв и абсолютно безопасен.

Впрочем, он и сам плохо верил тому, что говорил. Чувства его подсказывали ему нечто совершенно другое.

— Поэтому нечего тревожиться, — добавил он, будто произнося заклятье.

Шерил резко повернулась к нему.

— Нечего тревожиться? — переспросила она. Чувствовалось, что у нее вот-вот начнется истерика. Указывая пальцем на череп, она уже почти кричала:

— У тебя что, глаз нет, Седрик? Ведь... это привидение! Ты что, и вправду этого не понимаешь? Нам лгали, они есть, действительно есть! И вот доказательство тому!

В ее голосе было что-то, что встревожило Седрика. Он очень хорошо понимал причины страха Шерил. И дело было не только в том, что он смог

себе представить, насколько же ужасно выглядело это создание при жизни: монстр ростом метра три с лишком, весивший, наверное, целую тонну. Нет, скорее это была мысль о том, что здесь некогда произошла катастрофа, подобная той, что имела место полтора года назад в одной из секций рудника. Никто доселе не знал, что же, собственно говоря, произошло, а если и знали, то не стали об этом распространяться. Единственное, что было известно наверняка, так это то, что никто не выжил. Две сотни заключенных, тридцать техников и солдат вместе с дежурным подразделением в полном составе стали жертвами катастрофы, да и от оборудования рудника остались рожки да ножки. Официально все это было объяснено землетрясением, которое якобы и разрушило шахту до основания. Но ходили слухи, и упорные, что этот сектор подвергся нападению привидений, которые и убили всех. Другие слухи утверждали, что это было одно-единственное привидение.

До сих пор Седрик лишь хохотал, слыша этот вздор. А теперь у него мелькнула мысль, что, может быть, не такой уж это и вздор.

— Нам... нам следует сообщить об этом! — продолжала Шерил. — Сюда должен кто-то прийти из командования и взглянуть на это. Вот пусть тогда скажут, что привидений не существует!

— Ах да, конечно! — с иронией воскликнул Седрик. — А что, действительно, пусть посмотрят!

Он схватил Шерил за плечи и, слегка тряхнув, посмотрел ей прямо в глаза:

— А как ты думаешь, что сделает Крофт, когда увидит это?

Судя по всему, Седрик выбрал как раз нужный тон. Шерил понемногу стала приходить в себя. Истеричный блеск в ее глазах потух.

Шерил опустила голову. Она не хуже его понимала, что никто ничего не станет предпринимать не то что из-за скелета, а выкопай они даже живой экземпляр этого создания. Крофт, насколько можно было предположить, просто тихонько бы избавился от этой странной находки из одной только боязни потерять квоту на добычу бирания, поскольку, сообщи он об этом, сюда тут же примчится тьма разных исследователей и рудник неизбежно будет закрыт. Еще бы — жизнь на Луне Хадриана! Да от этих комиссий и экспедиций отбою не будет. Вполне возможно, Крофт даже знает о том, что здесь есть привидения, но если он ничего не предпринимал до сих пор, с какой стати ему делать это сейчас? Скорее всего, он просто втайне расстрелял бы тех, кто наткнулся на этот скелет, чтобы таким образом предотвратить распространение слухов.

В общем, как ни крути — находка не сулит ничего, кроме неприятностей. Если и можно в данной ситуации предпринять какой-то более или менее осмысленный шаг, то следует сейчас взять кирку и разнести эту штуковину на куски.

Но в следующую секунду он уже не мог в одиночку решить, что есть осмысленный шаг, а что нет.

— Что это там у вас? — послышалось у него за спиной. — Что вы там нашли? Чего вы... Ох, Боже ты мой!

Чтобы понять, что это был он, не было нужды оборачиваться. Этот хилый кибертек был на по-

следней стадии отравления бранием, а это означало, что поведение его было столь же непредсказуемо, как граната с дефектным запалом.

— Успокойся, Дункан! — обратился к нему Сайпер. Но, увидев, в каком тот состоянии, невольно испугался. Глаза Дункана, глубоко запавшие в темные ямы глазниц на его изжелта-бледном, как у мертвеца, лице, сейчас расширились от ужаса. Он оцепенело смотрел на торчавшие из каменной стены кости.

— Привидение,— в страхе прохрипел он. — Боже милостивый... вот они, значит. Они здесь! Пришли! И теперь нам всем конец!

Седрик Сайпер беззвучно выругался. Черт возьми! Он явно терял контроль над ситуацией. Нужно было что-то срочно придумать, пока сюда не явились и остальные заключенные. Здесь, в штольнях, такие слухи распространялись молниеносно.

— Привидения! — продолжал плаксиво бормотать Дункан. — Они пришли за нами! Боже мой, они всех нас погубят!

— Успокойся! — раздраженно рявкнул Седрик. — Это не то, чего ты должен бояться. Кости, да и только, им самое малое тысячи две лет.

Впрочем, с таким же успехом можно было обращаться к той самой каменной стене, откуда эти кости торчали. Дункан просто не слышал его. Он и не думал успокаиваться, а напротив, стал истерически повизгивать и трястись как осиновый лист. Вот этого-то и нельзя было допустить, потому что на его крики могли прибежать заключенные или, чего доброго, пожаловать сам Шмиддер.

Седрик обменялся с Шерил быстрыми взглядами. Молодая сардайкинка прекрасно оценила серьезность ситуации, молча кивнула ему и отступила за спину Дункана, в то время как Седрик расположился так, чтобы кибертек не мог видеть черепа. Сейчас это уже мало что могло изменить. И так этот Дункан увидел уже достаточно. Может быть, даже более чем достаточно.

— Мы все погибнем! — завизжал он. — Ведь они пришли сюда, чтобы нас...

Он не успел договорить. Кулак Седрика врезался ему в челюсть, после чего Дункан, судорожно взмахнув, будто веслами, своими длинными костлявыми руками, повалился прямо в объятия Шерил.

Заботливые руки девушки уложили молодого кибертека на землю, затем она приподняла его голову и внимательно осмотрела.

— Тебе обязательно понадобилось бить его так сильно? — с укоризной спросила она. — Ты же мог убить его.

«Вряд ли, — подумал Седрик. — Дункан и так уже давно мертв, только слишком туп, чтобы понять это».

Как бы в подтверждение его слов Дункан задвигался и медленно поднял голову.

Как же так? Мощный кулак Седрика должен был успокоить его как минимум на четверть часа. Тут до Седрика дошло: «Бираний!»

Дункан не рисковал больше раскрывать рта, хотя и сейчас не мог отвести взор от скелета. Встав на четвереньки, он продолжал бормотать что-то невнятное. Впрочем, пока это выглядело достаточ-

но спокойно. Можно было не опасаться неприятностей и не ошибать его наземь еще одним ударом.

Седрик внезапно встретился взглядом с Дунканом, и ему стало не по себе. Этот кибертек пробыл здесь уже три с половиной года и последние полмесяца находился в последней стадии. То, что Седрик видел на этом костлявом, желтом лице со впалыми щеками, воспринималось им как его собственное недалекое будущее. И будущее их всех, без исключения, если уж быть до конца точным. Еще до вынесения приговора Седрику не раз приходилось слышать о том, что происходило, если человеческий организм на протяжении длительного времени подвергался воздействию сильного излучения больших масс бирания, но ведь тогда это все казалось слухами, не больше.

Сегодня же Седрик собственными глазами мог видеть, какие последствия влекло за собой такое отравление. Когда внутренние органы много лет под воздействием радиации, выступавшей в роли стимулирующего их деятельность фактора, работали, по сути, на предельном режиме, они в конце концов истощались. Это каким-то образом имело отношение к коду ДНК, который начинал вести себя, как двигатель, которому задавалось большое число оборотов, и впоследствии в организме жертвы возникало что-то вроде цепной реакции. Организм Дункана, как одержимый, несся навстречу своей погибели.

Тому, кто видел Дункана, не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять: этот долго не протянет. «Вот же проклятье, — подумал Седрик, — еще один слух, который, как выяснилось, оказался сущей правдой».

Он нервно глянул на вход в штольню. «Ну кого еще сюда принесет? — раздраженно спросил он себя. — Может, на сей раз это будет Шмиддер? Или уж лучше сразу какой-нибудь из этих роботов-штурмовиков, который тут же разделается со всеми присутствующими?»

— Что теперь? — спросила Шерил.

Секунду-другую Сайпер раздумывал.

— Лучше всего, я думаю, отнести Дункана в его туннель и оставить его там, — предложил он.

Шерил кивнула.

Они подошли к усевшемуся перед скелетом в защитном костюме Дункану, который, театрально расставив руки, что-то возбужденно шептал. Слова были очень странные, на непонятном им языке: «Дис патак урхурба вюддан...» — и так далее.

Седрик нагнулся, чтобы взять под мышки этого беднягу кибертека и поднять его, как вдруг от скелета стал исходить какой-то свистяще-шипящий звук, который был хоть и негромким, но достаточно интенсивным. У Седрика снова похолодела спина. Взглянув на скелет, он увидел, что кости охватило зеленоватое свечение и они на глазах начали распадаться в пыль. Этот свет становился все сильнее, и Седрик инстинктивно поднес ладонь к глазам, чтобы защититься от яркого света. Даже когда от скелета ничего не осталось, свечение не исчезало. В следующее мгновение яркий зеленоватый шар раскаленным клубком выскочил откуда-то из плеча костюма пришельца.

В мозгу Седрика все кричало, призывая его бежать отсюда, покинуть это место как можно скорее, взять ноги в руки и убираться прочь, спасать

свою жизнь, пока еще была такая возможность, но что-то удерживало его здесь.

Ярчайший прыгающий шар носился по штольне, вдруг он оказался уже перед Седриком и, насквозь пронизав его, вынырнул где-то позади. На какую-то долю секунды Сайперу показалось, что его погрузили в горячее масло, он вдруг почувствовал мощную волну непонятной радости, и ему стало безмерно легко и весело.

Теперь этот шар подскочил к Шерил, пронзил насквозь и ее. Остановился и замер непонятный предмет лишь возле Дункана, который продолжал стоять на коленях, странно улыбаясь. Шар, словно в неуверенности, облетел это изможденное тело несколько раз, чтобы потом, описав еще пару кругов по штольне, помчаться к выходу из нее, и в следующую секунду его уже не было, как не стало и таинственного зеленоватого свечения, — все исчезло так же мгновенно и неожиданно, как и появилось.

Наступила мертвая тишина.

Седрик посмотрел на Шерил. Сардайкинка, казалось, была близка к отчаянию. Он чувствовал, что ей хочется прильнуть к нему, прижаться в поисках защиты. Но, к сожалению, она не нашла в себе для этого смелости.

— Что... что это было? — спросила она, едва шевеля побелевшими губами.

Сделав глубокий вдох, он пожал плечами:

— Понятия не имею.

— Свершилось, — бормотал Дункан. — Это...

Он не договорил. Приглушенный стон был продолжением фразы, когда он вдруг, наклонившись, ничком упал на землю и замер.

Седрик, как пьяный, продолжал глядеть на него. Он понимал, что стал невольным свидетелем чего-то в высшей степени ужасного и опасного, настолько опасного, что он даже не понимал сейчас, как ему удалось избежать гибели.

И вот, видимо, резерв его везения начинал исчерпываться. В штольне раздался властный, полный предчувствия садистской радости голос Шмиддера:

— Что здесь происходит?

Седрик прикрыл глаза, сосчитал в уме до трех и неторопливо повернулся.

Хотя он мог видеть лишь силуэт надзирателя, направлявшегося к ним по освещенному участку главного туннеля, не узнать Шмиддера было невозможно. Его невысокую, коренастую фигуру нельзя было спутать ни с кем; кроме того, у него в руке был электрохлыст, за которым тянулся шнур, а в тех местах, где хлыст этот задевал за камни, вспыхивали маленькие голубоватые искорки.

— Дункан свалился, — нарочито спокойным голосом сообщил Седрик, в то время как в голове его вихрем проносились мысли. Он понимал, что необходимо что-то предпринять. — Мне кажется, ему приходит конец.

— Конец, значит, ему приходит? — переспросил Шмиддер. Седрику вовсе не требовалось напрячь воображение, чтобы представить себе, как он усмехается под маской. — Да нет, мне кажется, он просто отлынивает от работы.

Шмиддер подошел ближе.

— Умереть, — внезапно подал голос Дункан, к которому снова вернулось сознание, и чуть приподнял голову. — Мы все здесь погибнем. Они всех нас... прикончат!

— Кто кого тут собирается прикончить? — осведомился Шмиддер. Голос его звучал почти вкрадчиво. Его, видимо, очень удивило, что здесь может быть еще кто-то, кроме него, присвоивший право приканчивать. Шмиддер подошел ближе, и Седрик отступил чуть в сторону, чтобы прикрыть собой защитный костюм у стенки. Удивительно, что Шмиддер до сих пор не заметил его.

— Он бредит, — поспешил заверить надзирателя Седрик. — Просто ему действительно приходит конец. Он уже на последней стадии.

— А с каких это пор ты здесь за доктора?

За доктора! Если бы его дело не было таким серьезным, он непременно бы рассмеялся в лицо этому Шмиддеру. Единственным доктором, которого здесь однажды видели, был один доктор философии. Тоже заключенный, он не выдержал здесь и двух недель.

— Чтобы это видеть, не надо быть врачом, — вмешалась Шерил. — Нужно только глаза иметь.

Даже через стекла маски нетрудно было заметить, как сморщилась физиономия Шмиддера. Рука, придерживавшая хлыст, нетерпеливо дрогнула.

Седрик понял, что если Шмиддер сейчас вздумает огреть хлыстом сардайкинку, то достанется и ему, Седрику Сайперу. И тут же захотелось помешать Шмиддеру это сделать. Тьфу ты, черт! Как только он мог позволить себе даже подумать об этом! Это же чистое самоубийство.

— Возможно, — проворчал Шмиддер. Его недоверие не исчезло (это сомнений не вызывало). Может, он просто был разочарован, что так и не сумел найти предлог, чтобы ударить. — Но, ду-

маю, вам обоим, хитрецам, стоит предоставить мне решать, кто болен, а кто здоров. Прочь с дороги!

Он нетерпеливо дернул рукой и склонился над Дунканом. Шерил уступила ему дорогу, но с таким явным вызовом, что это могло быть расценено как открытое неповиновение. Но внимание Шмиддера слишком занимал Дункан, чтобы он мог заметить это. Его интеллект не позволял ему делать два дела одновременно.

— Эй, ну что ты там? — громко рявкнул он, слегка пнув неподвижно лежавшего Дункана носком сапога. — Ты разыгрываешь меня или действительно собираешься отдать концы?

Дункан снова пробормотал что-то, что отдаленно походило на «умирать», потом последовали «убить» и «ужасно».

— Что ты там бормочешь? — допытывался Шмиддер, и поскольку вразумительного ответа от Дункана он так *и не получил, это привело его в* ярость.

— Эй ты, отвечай мне!

Широко размахнувшись, он ударил доходягу в бок, да так, что Седрику даже показалось, что он услышал треск сломанных ребер.

Но Дункан не реагировал и на это. Он, судя по всему, даже и не почувствовал пинка.

— Ладно,— пробормотал Шмиддер и, отступив на пару шагов, поднял электрохлыст. — Не хочешь мне подчиниться, тогда мы попробуем с тобой по-другому.

— Оставьте его,— потребовала Шерил. — Вы же видите, что он просто не может вам ответить.

— А вот сейчас поглядим, — сказал Шмиддер и, размахнувшись, стегнул хлыстом по спине Дункана.

Потом все произошло настолько быстро, что ни один из них не имел ни малейшего шанса что-либо предпринять или вообще хоть как-то среагировать на происходившее.

Дело в том, что иногда самые непреложные правила, лежащие в основе судьбы, вдруг начинают обнаруживать исключения, что же до Шмиддера, то все та же судьба решила в силу своей поистине фантастической непредсказуемости избрать его в качестве подопытного образца для испытания исключительно на нем тех принципов, что лежали за рамками правил. Дункан захрипел и стал подниматься, когда его обволокли сотни маленьких синих молний, потом закричал, но это не был крик боли — это был разъяренный, полузадушенный не то призыв, не то звериный рык, который через секунду перешел в резкий, пронзительный визг, а рука его с нечеловеческой силой стиснула голень Шмиддера.

Теперь уже Седрик действительно услышал треск ломавшихся костей.

Шмиддер заверещал и стал молотить кулаками по камню, выронив свой хлыст, одновременно безуспешно пытаясь высвободить ногу. Это ему не удавалось: оцепеневшая в мертвой хватке рука Дункана сдавила ногу, как тисками.

И снова ужасно затрещали кости, из сапога Шмиддера брызнула кровь. Тело его, которое теперь уже тоже обволокла паутина молний, стало судорожно дергаться и неуклюже осело на землю. Он продолжал кричать, но это уже походило скорее на хрип.

— Нужно как-то удержать Дункана! — кричала Шерил. — Иначе нам всем крышка!

Седрик бросился к Дункану, обеими руками схватил его за руку и попытался разжать железную хватку. Его ударило током, он застонал, одновременно Шерил навалилась на кибертека сзади, чтобы общими усилиями привести его в чувство.

Но это было бессмысленно. Казалось, Дункану нипочем их общие усилия: он одним рывком сбросил с себя Шерил, а Седрику отвесил такой удар, который отозвался взрывом страшной боли. Он отлетел через всю штольню к противоположной стене, больно ударившись о камень. Какое-то время он был без сознания. Перед глазами у него взрывались яркие звезды, а крики Шмиддера стали доноситься как будто издали.

Когда Седрик все же пришел в себя, то увидел, что Дункан уже на ногах. Выпустив ногу надсмотрщика, он схватил его обеими руками и, подняв в воздух, неторопливо, с монотонностью робота, стал бить его головой о стену. *Шмиддер уже давно перестал* кричать, просто беспомощно повис в руках кибертека и едва шевелился. Его лицо представляло собой сплошное кровавое месиво с прилипшими к нему обломками защитной маски.

Седрик снова бросился вперед, не представляя себе ясно для чего. Разве ему самому не хотелось сделать со Шмиддером то, что сейчас делал Дункан? Ведь он сотни раз представлял себе подобные сцены.

Собрав все свои силы, он бросился на кибертека, мощным толчком заставил того потерять равновесие, а затем стал отчаянно тянуть его к земле. В ответ на это Дункан принялся наносить ему удар

за ударом и в конце концов Седрик потерял сознание, хотя и не надолго.

Когда он снова пришел в себя, Дункан, уже оставив Шмиддера, снова опустился на колени. Он уставился пустым взглядом перед собой, будто вообще ничего не произошло.

Седрик Сайпер со стоном поднялся на ноги, закашлялся, затем медленно повернулся и подполз на четвереньках к бездыханному телу Шмиддера. Стоило ему увидеть лицо надсмотрщика, как у него инстинктивно сжались челюсти: оно выглядело так, будто бедняга случайно попал головой в жернова. Тут уже точно не требовалось быть доктором, чтобы понять, что он мертв.

Седрик пробормотал про себя ругательство на языке йойодинов — в свое время было очень модно ругаться на этом языке, это было еще во времена его службы в рядах наемников-сардайкинов.

Теперь пути назад уже не было. Но, несмотря на это, Шмиддера ему не было жаль.

Он поднял голову и посмотрел на Шерил.

— Ну вот и все,— безучастно сказала она. В ее взгляде было безразличие и отчаяние.

Именно это и взбесило Седрика. Он бы не был терминатором, если бы пасовал перед первой трудностью.

«Первая трудность, — издевательски повторил его внутренний голос. — Да это было преступление века! Тысячелетия!» Шерил и он ввязались в самую большую заваруху, какую только можно было себе вообразить. И разговор с ними будет коротким. «Да нет, — поправил он себя, — как раз не коротким, а долгим, очень и очень долгим, кроме того, очень болезненным».

Это натолкнуло его на одну идею.

— У нас еще остается шанс! — воскликнул он.

— Шанс? — повторила Шерил в явном смятении и посмотрела на Седрика так, будто опасалась за его рассудок. Она грустно рассмеялась. — Да, ты прав, мы вполне можем застрелиться из лучемета Шмиддера, чтобы поубавить работы Крофту и лишить его удовольствия сделать это своими руками.

— Перестань молоть чушь! — резко ответил он и нагнулся к Шмиддеру. — Помоги-ка лучше!

— Что ты хочешь сделать?

— Мы отнесем Шмиддера в штольню Дункана, — Седрик кивнул в сторону кибертека, который продолжал сидеть на земле, — и его тоже с собой прихватим.

По тому, как сверкнули ее глаза, Седрик понял, что до нее дошло, что он имеет в виду. И все же она медлила.

— Ну что? — нетерпеливо подгонял он. — Нам следовало бы поторопиться. Тогда они, возможно, подумают, что *он один виновен в гибели* Шмиддера.

И уже про себя добавил, что тем временем можно будет убрать этот защитный костюм и самородок бирания.

— А он, выходит, обречен погибнуть? — спросила Шерил.

— Ну, если ты желаешь составить ему в этом компанию, можешь остаться с ним, когда мы оттащим его в штольню.

— Вот уж не знала, что ты такой трус!

Седрик не обратил внимания на явно оскорбительный тон.

— Я просто пытаюсь быть благоразумным, — жестко ответил он. — Дункан все равно, считай, что мертвец. Когда ты это наконец уяснишь себе? Чем мы поможем ему, если решим к нему присоединиться?

В выражении ее лица появились проблески понимания.

— Давай, позаботься о Дункане и прихвати электрохлыст! А я перетащу Шмиддера.

Разумеется, все не могло идти без сучка и задоринки. Едва Седрик успел приподнять тело Шмиддера, как позади них снова раздались шаги, и тут же они услышали голоса нескольких человек. Ужасные вопли Шмиддера не могли быть не услышаны.

— Что здесь произошло? — спросил Набтаал.

Это был он. Ну кто еще мог задавать такие идиотские вопросы?

— Ничего, — ответил Седрик. Он поднял труп Шмиддера, будто этот жест мог иметь какое-то значение. Что-то заставляло его не обращать внимания на возникшие обстоятельства. — Дай мне пройти!

Он попытался оттеснить Набтаала в сторону, но тот сам увернулся от Седрика. Однако было поздно. Вероятно, этот Набтаал в первую же секунду сумел оценить создавшуюся ситуацию.

— Ах, черт возьми, — вырвалось у него. — Дункан? — коротко спросил он.

Седрик ответил коротким кивком. Не замедляя шага, он пошел дальше. Вернее, попытался идти дальше, потому что из-за спины Набтаала выступило человек шесть других заключенных.

— Черт возьми, да дайте же мне пройти! — в отчаянье потребовал он. — Если это заметят роботы, то они прибьют нас всех до одного!

Вероятно ,он был прав. Эти слова подействовали, и заключенные расступились, освобождая проход.

Лишь дойдя почти до главного прохода, он убедился, что его ждет еще один сюрприз. Оказывается, заключенные расступились вовсе не для того, чтобы дать пройти ему.

В конце этого живого коридора Седрик увидел еще одну фигуру, ее вполне можно было принять за человеческую.

Силуэт этот был добрых два метра ростом, с мощным туловищем, имел две руки, столько же ног, и завершалось все это тем, что при наличии живого воображения можно было бы принять за голову. Этот колосс весил по меньшей мере полтонны и состоял из стали, стекла и синтетических материалов. Кистью руки он располагал лишь одной, потому что в другую руку был вмонтирован лазер, кристалл которого, зловеще светясь красным светом, говорил о том, что он готов к бою. Лазер этот был нацелен прямо Седрику в лицо.

Седрик остолбенел.

Робот, двигаясь скованно, на первый взгляд, даже как-то неловко, приблизился к нему. Холодно блеснули его ячейки оптического зрения.

— Никому не двигаться с места! — прогнусавил монстр. — Каждый остается там, где стоял. Кто не подчинится, будет элиминирован.

Все до одного как по команде застыли. Хоть они все уже с полным основанием могли считать

себя мертвецами уже в первый день прибытия на Луну Хадриана, все же каждый отчаянно держался за жизнь. Да и погибать от лазерного луча было все же не самым приятным способом распроститься с жизнью.

— Что здесь произошло? — поинтересовался робот. — Заключенный Сайпер! Что ты сделал?

— Ничего, — ответил Седрик. Мысли путались у него в голове. Робот уставился на него, и взоры примерно десятка охранников тоже были прикованы к нему: они наблюдали его на экранах своих мониторов на станции контроля. — Это был несчастный случай. Я попытался ему помочь, но, боюсь, было уже поздно.

Он и сам чувствовал, насколько неправдоподобно звучал его ответ. Никто бы ему не поверил. Даже если бы он сказал правду и Шерил подтвердила бы это. «Большое тебе спасибо, Дункан. Вот только этого мне и не хватало!» — подумал он.

— Подойди! — приказал робот. — Медленно!

Седрик неторопливо шагнул. Груз мертвеца на его плече вдруг стал неимоверно тяжелым. Чертов Шмиддер! Может, он сейчас смотрел из глубины небытия на всю эту сцену, злорадно похихикивая в кулачок?

Когда позади Седрика раздался резкий, истерический крик, он невольно вздрогнул. Неуклюжая фигура робота резко повернулась. Сверкнувшие холодом линзы искали новую цель, и на полсекунды лазер не был нацелен на него.

Вдруг проход осветила вспышка — и струя пламени ударила в робота. Изумленный Седрик увидел Набтаала с перекошенным лицом, палящего в робота из лучемета, некогда принадлежав-

шего Шмиддеру. Это был жест чистейшего отчаяния.

Гудящее пламя билось по металлическому кожуху машины, и единственное, чего мог Набтаал добиться своим самоубийственным поступком, — это чуть ослепить канал поступления оптической информации. Рука робота, вооруженная лазером, неловко, рывками нацеливалась на партизана.

Вдруг что-то тонкое, длинное ударило по корпусу робота, и в одно мгновение его стали обтекать сотни маленьких молний, а воздух затрещал от разрядов. В нос Седрику ударил резкий запах озона. Шерил изо всех сил охаживала металлического монстра электрохлыстом Шмиддера. Робот пытался навести лазер на сардайкинку, но движения его стали замедленными и раскоординированными.

Опомнившись от шока, Седрик понял, что необходимо действовать. Он изо всех сил швырнул в робота телом Шмиддера, тут же кто-то еще запустил камень прямо в его линзы.

Раздался треск, и робот разрядил лазер, луч которого пронзил тело Шмиддера, как тряпка, повисшего на его механической руке. В нос ударила отвратительная вонь горелого мяса.

Робот зашатался видимо тот, кто им управлял, от неожиданности допустил какое-то неловкое движение, которое передалось машине. На него обрушился еще один удар электрохлыста. Удары, наносимые Шерил, отличались удивительной меткостью, как будто она испокон веков служила здесь надзирательницей. Конец хлыста, будто змея, набрасывался на головную часть робота, затем, извиваясь, скользил вниз, выбивая из металла новые и новые снопы искр.

И произошло невероятное.

Линза второй оптической ячейки, которая продолжала действовать, с громким треском лопнула, из сочленений рук и ног робота внезапно повалил едкий, черный дым. Из механического тела раздался резкий, скрежещущий звук, который становился все громче. Как бы с трудом, робот попытался вновь поднять свою клешню, вооруженную лазером, но вдруг наклонился и с грохочущим лязгом повалился на каменное дно прохода.

Как полураздавленное насекомое, лежал он на спине, беспомощно шевеля своими конечностями, и через мгновение на него обрушился дождь камней и кирок — это заключенные, дождавшиеся наконец своего часа, решили похоронить его, забрасывая кусками породы. Ненависть десятков заключенных неистовствовала, подобно урагану.

— Нет! — в отчаянье крикнул Седрик. — Прекратите! Боже мой, перестаньте!

Но его, разумеется, никто не слышал.

Глава 2

ПАТРУЛЬНАЯ РУТИНА

Патрульные полеты явно не относились к числу тех, из-за права участвовать в которых передрались бы командующие сардайкинскими космическими подразделениями, и Бог тому свидетель. Их маршруты лежали далеко в стороне от тех секторов, где можно было пожинать лавры славы и почета. А если, к тому же, маршрут проходил еще и через сектор «Дельта», то они становились делом, скучнейшим из всех, которые только могут быть в целой Вселенной.

С другой стороны, Мэйлор прекрасно понимал, что имел все основания считать себя счастливчиком, если припомнить события двухлетней давности, едва не стоившие ему головы, поскольку теперь все же сидел за штурвалом корабля. Когда процесс шел к концу, он не на шутку был перепуган открывшейся перед ним перспективой подвизаться в статусе уборщика туалетов на какой-нибудь затерявшейся в космосе верфи. Однако вместо этого его понизили в должности лишь до помощника командира корабля, и с тех пор ему дозволялось участвовать в таких «интереснейших»

мероприятиях, как ремонт спутника-наблюдателя, обеспечение доставки запасных частей на посты внешнего наблюдения или, вот как сейчас, патрульные рейсы.

Полгода назад он был восстановлен в должности командира корабля. Он не знал, чем был обязан такому решению: то ли своим прежним заслугам, то ли вмешательству влиятельных ходатаев, которые вдруг решили милостиво вспомнить о нем. В свое время ему приходилось иногда надирать уши этим «техно» или «йойо». Именно так было при штурме генопитомника фагонов «Хищником II», на борту которого он находился в качестве одного из помощников командира корабля. Взяв на себя командование в критический момент, после гибели командира, он, внезапно, в чисто гусарском духе атаковав вражеский командный пункт, сумел овладеть объектом.

Какие же это были чудные времена!

А сегодня он подумывал даже о том, что если бы его отправили на уборку туалетов, то это было бы еще и не самым худшим из решений. И все потому, что несусветная глупость, лежавшая в основе всех его заданий, не изменилась ни на йоту — разница состояла лишь в том, что теперь ему самому приходилось отдавать идиотские приказы.

Мэйлор, уютно устроившись в командирском кресле «Фимбула», облокотился на спинку, прикрыл глаза и позволил своим мыслям пару секунд витать непонятно где. Нет, мечтателем Мэйлора уж никак нельзя было назвать. Наоборот, у своих коллег он пользовался репутацией человека, напрочь лишенного воображения, который проявления всякого рода рассеянности на службе считал

смертным грехом, а может быть, даже чем-то еще более ужасным.

Но теперь он мог позволить себе чуть расслабиться: во-первых, это не было боевым заданием, и второе — даже такой, как Мэйлор, был, в конце концов, обычным человеком из плоти и крови. Полеты эти он рассматривал не иначе как способ тратить время и энергоресурсы, причем больше сокрушался о последних. Посылать тяжелый крейсерский корабль через половину витка Галактики с целью контроля совершенно безопасных участков пространства, запихивать в компьютер новые программы, и все лишь для того, чтобы еще раз проверить роботизированную станцию, которая сама себя проверит лучше человека во сто крат, — это, по мнению Мэйлора, граничило со слабоумием. Конечно же, он не сказал ни слова, когда ему вручили приказ маршала. Он ничем не выдал своего раздражения, на его лице не дрогнул ни единый мускул, хотя он попытался, как это всегда было в его манере, извлечь хоть какую-то пользу из этой ситуации.

Боже мой, какую пользу — что за вздор? Что можно было извлечь из подобных миссий? Эти полеты словно окутывала некая аура дремоты — результат стабильности и спокойствия, уверенности в том, что ничего, абсолютно ничего, не произойдет и произойти не может. Даже сам Мэйлор не мог отделаться от этого чувства, хотя на состоявшемся неделю назад совещании он еще раз подчеркнул, что ни в коей мере не склонен терпеть на службе любого рода проявлений недисциплинированности. И в то же время он был твердо убежден, что все без исключения его подчи-

ненные рассматривали этот полет лишь как своего рода отпуск при части. Многим из них незадолго до этого пришлось поучаствовать в настоящих боях, и эти недели воспринимались ими как отдых, причем вполне заслуженный.

Курс «Фимбула» пролегал главным образом через системы, лишенные планет: это были системы двойных звезд, и даже тройных. А если здесь изредка можно было наткнуться на планету-другую, то это были просто безжизненные тела, окруженные метаном, ледяные шары или, наоборот, раскаленные, совершенно не приспособленные для более-менее длительного на них пребывания. Но были и иные, настолько хорошо защищенные целыми мириадами спутников-убийц, что для овладения ими требовалось бы погубить целый флот боевых кораблей, а к таким рискованным предприятиям не была готова ни одна из фракций.

Именно о такой планете, находившейся в системе красного гиганта «11-12», в которую «Фимбул» вошел восемь часов тому назад, и шла речь. Она представляла собой просто лишенный атмосферы гигантский кусок камня, вокруг которого на орбите вращался ее естественный спутник под названием Луна Хадриана. А факт наличия на этой орбите еще и искусственного спутника-убийцы свидетельствовал о том, насколько важен он был для сардайкинов. А почему — вот об этом ничего не могли сказать бортовые компьютеры: в них не было данных ни о массе, ни о поверхности планеты, которые могут быть спокойно получены бортовыми системами дальней разведки любого более или менее близко расположенного корабля в течение каких-то секунд.

Незадолго до входа в систему они связались с автоматической станцией, передали ей свой опознавательный код, чтобы их случаем не приняли за корабль-нарушитель, и, кроме того, был произведен обмен кос-какими данными. Не было никаких намеков на что-то необычное, но, несмотря на это, «Фимбул» все же сделал пару лишних пролетов через систему, чтобы еще раз, сантиметр за сантиметром, просканировать поверхность этого ледяного гиганта перед тем, как прыжок в гиперпространство перенесет его в соседнюю систему, где та же самая процедура должна начаться снова. Приказ есть приказ — наверное, этот принцип был единственной религией сардайкинов.

Мэйлор со спокойной душой готов был поспорить на свое годовое жалованье, что он еще лет сто будет летать по этому маршруту без каких-либо инцидентов.

И наверняка проиграл бы это пари, как стало ясно уже в следующую секунду. Откуда-то с пульта управления вдруг раздалось нервное попискивание.

— К нам пожаловали гости! — объявил голос навигатора.

Вопреки обычаю, Мэйлору понадобилось чуть более секунды, чтобы осмыслить это сообщение. Он открыл глаза и изумленным взглядом уставился на навигатора, сидевшего за огромным пультом контроля за дальним пространством.

— Что вы сказали? — осведомился он.

— Я говорю, у нас гости,— повторил офицер и выпрямился, как свеча, в своем кресле.

— Что вы сказали? — ледяным голосом переспросил Мэйлор.

Поняв наконец чего от него хотели, офицер даже вздрогнул.

— Я... имею в виду, сэр, что... что у меня на радаре неизвестный объект, — поправился он.

Лицо его было по-прежнему безучастным, он и глазом не моргнул. Может быть, он думал, что даже морщина на лбу могла быть расценена как изумление или, еще хуже, недовольство, а это уже грозило и ему, и остальным членам команды внеочередным нарядом на камбуз до самого конца рейса.

— Судя по данным, это крупный космический корабль. Удаление... — он мельком взглянул на индикаторы, — четыреста восемьдесят тысяч миль, плюс-минус пять тысяч.

Мэйлор еще секунду продолжал сидеть, никак не реагируя на эту информацию. И за эту секунду в его мозгу пронеслись десятки вариантов того, что могло бы означать такое сообщение.

— Готовность два! — коротко бросил он. Поднявшись с командирского кресла, он сошел вниз с возвышения, на котором оно стояло, и подошел к вогнутому основному экрану, занимавшему всю лобовую стенку рубки.

— Попытайтесь определить, что это за корабль, — негромко проговорил он. — И дайте мне его на экран.

Конец последней фразы заглушила сирена тревоги, внезапно зазвучавшая по всему «Фимбулу». Свет, мигнув, приобрел желтоватый оттенок, снова стал обычным, и Мэйлор вдруг почувствовал, как пол под ним стал дрожать, когда огромные реакторы синтеза, находившиеся в фюзеляже, рывком стали набирать мощность. Повсюду в двух-

стометровом корабле началась беготня, члены команды устремлялись на свои рабочие места; спрыгнув с коек, они поспешно напяливали свои боевые скафандры и выбегали из кубриков. Изображение на главном мониторе заволокла тонкая сероватая пелена — это развернулись защитные экраны, окружая корабль почти непроницаемым тройным слоем силовых полей. Но все эти видимые и слышимые перемены были лишь верхушкой айсберга технологической метаморфозы, совершившейся на борту «Фимбула». Из трехгранного фюзеляжа крейсера выдвинулись вдруг с полдесятка горбатых колпаков — поступила команда привести в готовность системы вооружений корабля. За те пять секунд, которые прошли с тех пор, как Мэйлор отдал приказ, находившийся в полудреме корабль превратился в орудие уничтожения огромной разрушительной силы, масштабы которой трудно даже вообразить.

«И те, кто отважился явиться сюда из гиперпространства, кем бы они ни были, — размышлял Мэйлор, — должны, наверное, иметь чертовски вескую причину для того, чтобы прибыть сюда, и предоставить очень убедительные объяснения, если они, конечно, не желают испытать на себе разрушительную силу «Фимбула».

Взгляд его остановился на крошечной зеленой точке, мерцавшей почти в центре монитора. Конечно, по ней нельзя было понять, что это космический корабль. Даже для самых мощных локаторов полмиллиона миль все же многовато. То, что видел Мэйлор, было скорее просто сигналом электронного имитатора устройств слежения за дальним пространством.

— Как там с идентификацией? — в голосе Мэйлора слышалось нетерпение; даже не обернувшись, он почувствовал, как, вздрогнув, сжался офицер-навигатор за своим пультом.

— Одну минуту, я сейчас попытаюсь определить, — нервно ответил он. — Но изображение еще нечеткое... стоп! Есть изображение!

На экране, непосредственно под мерцавшей точкой, возникла зеленая колонка цифр.

— Это торговый корабль из класса контейнеровозов, — в голосе навигатора слышалось нескрываемое изумление. — Регистрационный номер...

Он решил не читать то, что было и так видно Мэйлору с экрана, и продолжал:

— Название его «Скряга»! Чего им здесь нужно?

Мэйлор, чуть повернув голову, посмотрел на своего второго офицера, с удовлетворением отметив, что тот едва заметно вздрогнул. Ничего, когда-нибудь, когда-нибудь он еще преподаст урок этому сопляку, как нужно докладывать начальству!

Но он сам не знал, насколько глубоко заблуждается.

— Значит, подлетим поближе и просто-напросто спросим их.

Прозвучало это как просьба или размышление вслух, но каждый в рубке понимал, что это приказ.

Светящийся изгиб ленты Галактики пополз на экране монитора по часовой стрелке, когда «Фимбул», совершив маневр, взял курс на контейнеровоз. Мэйлор вернулся в кресло командира. Вообще-то, в этом не было особой нужды, потому что динамические поглотители надежно предохраняли корабль и команду от всякого рода сотрясений, хотя «Фимбул» разгонялся сейчас так, что в любом

ином случае перегрузки давно бы уже оставили от всех находившихся на борту мокрое место.

Переборка командной рубки с тихим жужжанием отъехала в сторону, и на мостик вихрем влетела Йокандра. Эта «навигаторша», которую при всем желании нельзя было назвать худенькой, была одета, вопреки всем существующим инструкциям, в белый бурнус и легкие открытые сандалии, под глазами у нее виднелись темные круги — сигнал тревоги явно вырвал ее из сна.

Взглянув на индикатор времени, Мэйлор установил, что ей понадобилось около двух минут, чтобы добраться сюда из своего отсека, а это значило, что она перекрыла вдвое норматив, предписанный инструкцией. Такое поведение уже граничило с неповиновением приказу. Раньше, когда Мэйлор участвовал в серьезных операциях, он, бывало, расстреливал членов команды и за гораздо меньшие проступки, но на этот раз решил смолчать. Он потом с ней побеседует. С глазу на глаз.

— Что случилось? — заспанным голосом спросила Йокандра.

— Судно-контейнеровоз, — отрывисто пояснил Мэйлор, кивнув на экран. — Пять минут назад он вырвался из гиперпространства.

Казалось, ни тон, каким это было сказано, ни сама информация не очень обеспокоили ее.

— Контейнеровоз? — она наморщила лоб, что придало ее далеко не красивой физиономии и вовсе отталкивающе выражение. — А что им здесь нужно?

Мэйлор не счел необходимым реагировать на этот заведомо дурацкий вопрос. Ведь спорить с

этими «навигаторшами» было делом бессмысленным. А что касалось Йокандры, то она представляла собой образцовый экземпляр представительниц ее породы. У Мэйлора не было тому никаких объективных доказательств, но он был почти уверен, что она специально доводила его до белого каления. Несомненно, она не могла не понимать, что он зависит от нее, ведь без них, без «навигаторш», и впрямь нельзя обойтись, если требовалось прогнать какой-нибудь корабль через гиперпространство в намеченную точку.

Мэйлор боковым зрением увидел, что некоторые из членов команды подняли головы и украдкой смотрят на них, но, не желая доставлять им удовольствие от созерцания того, как их командира унижает какая-то глупая баба, с подобающей ему солидной неспешностью повернулся к офицеру связи.

— Ну что там с запросом? — и снова в его голосе слышалось тщательно скрываемое нетерпение.

— Я уже трижды пытался связаться с ними на обычной частоте, — быстро доложил тот. — До сих пор ответа нет. Похоже, они нас просто не слышат.

— Значит, попытайтесь в четвертый, — приказал Мэйлор. — И теперь попытайтесь выйти на них на всех частотах приоритета «А». Объясните им, что мы откроем огонь, если они откажутся назвать себя, и спросите, причем так, чтобы до них дошло, почему они здесь оказались.

Перед тем как отправляться в этот полет, он очень подробно проштудировал соответствующие данные обо всех кораблях-контейнеровозах. Следующий в этом участке пространства должен быть

самое раннее через четыре месяца, и если бы возникли какие-нибудь передвижки, то его заблаговременно поставили бы в известность о них.

— Может, и нет смысла так беспокоиться? — спросила Йокандра. — Я имею в виду то, что это обычный торговый корабль, грузовоз. Кто знает, как они сюда попадают? Они ведь могут оказаться здесь по какой угодно причине.

— Вы что, забыли, где мы с вами находимся? — холодно осведомился Мэйлор. — И почему?

В глазах Йокандры блеснуло раздражение, но она тут же продемонстрировала ему свою улыбку, чуть высокомерную, из-за которой Мэйлор был готов вышвырнуть ее прямо в иллюминатор, если бы это было возможно. Но, проглотив язвительное замечание, чуть было не сорвавшееся у него с языка, он снова сосредоточился на экране.

Зеленоватая точка тем временем, после того как компьютеры смогли идентифицировать корабль и воспроизвести его внешний вид, превратилась в то, чем и была в действительности, — в занимавшую несколько километров, напоминавшую гигантскую паутину конструкцию. Это и был тот самый контейнеровоз, вызвавший переполох на борту «Фимбула». Мэйлор несколько секунд задумчиво смотрел на этого гиганта, но предпочитал не заблуждаться на его счет. Эти компьютерные воспроизведения были палкой о двух концах, поскольку по ним можно было судить лишь о том, как должен был выглядеть тот или иной корабль, но никак не о том, как о действительно выглядел.

Взгляд на колонку цифр в левой части экрана говорил о том, что до этого «Скряги» оставалось еще добрых двести пятьдесят тысяч миль.

Мэйлор горячо надеялся, что экипаж контейнеровоза все же отзовется. Это был их единственный шанс через шесть минут остаться в живых. В конце концов, у него есть приказ. И он не станет ни секунды медлить с его выполнением. И никакой он не убийца, а солдат, хотя к его ремеслу относились и убийства. Но даже это обстоятельство ни в коей мере не говорило о том, что он выполнял свою работу с радостью. Напротив, мысль о том, что он будет вынужден открыть огонь по кучке каких-то штатских, у которых просто не хватило мозгов определить, в ту систему их занесло или нет, приносила ему почти физические страдания. Он вопросительно посмотрел на офицера связи, но тот покачал головой.

— Ответа до сих пор нет, — доложил он.

Изображение на мониторе изменилось. Компьютер успел получить новые данные от службы слежения и изменил вид корабля. Среди обширного переплетения стальных конструкций, занимавших до девяноста процентов массы этого транспорта, виднелось несколько десятков контейнеров. Корабль был загружен больше чем наполовину.

— Что в этих контейнерах? — спросил Мэйлор.

Человек, сидевший за пультом, уже произвел необходимые замеры. Он покачал головой.

— Судя по данным приборов, они пусты, — сказал он.

— Может быть, они вооружены?

И снова тот покачал головой. Впрочем, иного и ожидать не приходилось. Обычно никаких вооружений на контейнеровозах не имелось. Но дело в том, что этот корабль был не совсем обычным.

— Во всяком случае, на нем нет таких вооружений, наличие которых можно было бы определить, — добавил навигатор. — Если у них и есть на борту оружие, оно не в боеготовом состоянии и не может применяться против нас.

Оттуда, где находилась Йокандра, донесся тихий, сдавленный смешок.

— Ну так что, командир? — спросила она. — Что вы сейчас мыслите предпринять — перед лицом такого грозного противника? Стрельнете по ним стомегатонной торпедой, или же хватит бортового залпа лазерных пушек?

Мэйлор подчеркнуто медленно повернул голову и несколько секунд смотрел на навигаторшу пронизывающим взглядом.

— Я буду следовать моим приказам, — спокойно ответил он. — А они оговаривают, что я должен дать предупредительный залп, а если они и на это не сочтут необходимым реагировать, то я обязан уничтожить их.

— И это вам *доставит удовольствие, а?* — с оттенком презрения спросила Йокандра.

— Нет, — все так же спокойно ответил Мэйлор. — Отнюдь. А вам?

Навигаторша недоуменно заморгала.

— Что вы хотите этим сказать? — недоверчиво спросила она.

— То, что говорю, — ответил Мэйлор. — Если уж вам так не по душе убийство, то у меня возникает вопрос, почему же вы вообще выбрали именно военный корабль для прохождения службы?

Глаза Йокандры сузились. Мэйлор заметил, как ее тело под бурнусом напряглось, казалось, она готова броситься на него. Но он не дал ей воз-

можности завести здесь дискуссию, снова сосредоточившись на экране. Дистанция между «Скрягой» и «Фимбулом» составляла сейчас ровно сто тысяч миль. «Фимбул», не дожидаясь особого приказа, начал торможение, чтобы его скорость сравнялась со скоростью контейнеровоза, а затем он смог бы перейти на параллельный курс.

— Изучение цели завершено, — доложил стрелок. — Семнадцать точек-мишеней для уничтожения установлены и в прицелах. Траектория лазерной пушки для предупредительного выстрела удалена от контейнеровоза на четыреста метров.

Мэйлор поймал вопросительный взгляд первого офицера.

— Готовность один?

Мэйлор отрицательно покачал головой. Держать силовые поля и оружие в полной готовности перед лицом этого корабля было просто разбазариванием энергии. Хотя эти контейнеровозы были самыми настоящими гигантами (коэффициент теплового расширения их несущих конструкций иногда достигал величин, сравнимых с теми, какими обладают небольшие астероиды), состояли они, в основном, из причалов, куда подходили тягачи, чтобы разгрузить контейнеры. Сам корабль вместе с тяговым двигателем и помещениями команды не достигал и трех десятков метров в длину. В случае необходимости такой корабль, как «Фимбул», мог бы без малейшего ущерба для себя просто протаранить их и размолоть своим силовым полем.

Мэйлор снова обратился к офицеру связи.

— Все еще нет ответа? — осведомился он.

— Нет, — офицер отрицательно покачал головой, не отрывая взора от приборов. — Я попытаюсь еще раз. На всех частотах.

— А может быть, их аппаратура связи барахлит? — предположила Йокандра.

Мэйлор несколько секунд обдумывал, чем продиктованы ее слова — добрыми намерениями или нет, и решил, что все же добрыми. Дело в том, что ухватиться за руку, которую тебе подают от души, не было в его представлении проявлением слабости, несмотря на весь его субординационный фанатизм.

— Возможно, — не очень уверенно произнес он. — Будем надеяться, что, на худой конец, в порядке их камеры, они-то уж сумеют зафиксировать предупредительный выстрел. А потом уже не понадобится ни нашего оборудования связи, ни их.

Йокандра непонимающе развела руками.

— Я не понимаю вас, командир, — произнесла она, доказав лишний раз ему, что он не ошибся в оценке ее. — Ведь это же крохотный кораблик. Даже если он снизу доверху забит этими фагонами — искусственными камикадзе, он и в этом случае не мог бы представлять для нас опасности. Почему бы его просто не взять на абордаж? А может быть, там на борту люди, которые нуждаются в помощи.

— Ваша забота о них достойна всяческого уважения, но мне бы все же хотелось напомнить вам, что приказы, которые я получаю и выполняю, предусматривают иные действия, — ответил Мэйлор в таком тоне, что даже ей стало понятно, что он не собирается дальше обсуждать эту тему.

Казалось, время замедляло свой ход по мере их приближения к этому гиганту-контейнеровозу. Изображение на мониторе с каждой минутой обрастало все новыми и новыми деталями. Компьютерное изображение уже почти приблизилось к действительности в том, что касалось величины корабля и численности грузовых контейнеров у причалов бухт, но что происходило на борту, до сих пор оставалось неизвестным. Этот «Скряга» представлял собой утиль: некоторые бухты и причалы были разрушены, по-видимому метеорами или космическим мусором, но большинство пришло в негодность просто от времени. По меньшей мере, два из восьми спусковых аппаратов были повреждены, а оставшиеся держались на краске да на честном слове владельцев. Поэтому гипотеза Йокандры о неисправном оборудовании связи у них на борту выглядела теперь довольно убедительно. Что же касается Мэйлора, то у него было особое мнение на этот счет. Ему уже приходилось видеть, как взрываются белые карлики.

Оставаясь внешне совершенно невозмутимым, но внутренне содрогаясь от нетерпения, он ждал, пока «Фимбул» по скорости полностью сравняется с контейнеровозом.

— Расстояние пять тысяч километров, — доложил офицер, сидевший за пультом управления. — Скорости обоих кораблей сравнялись. Константа!

— И до сих пор ничего нет? — в очередной раз поинтересовался Мэйлор.

В ответ он в который уж раз получил покачивание головой: помедлив еще секунду, он наконец сказал:

— Хорошо, тогда попытаемся поступить по-другому. Дать предупредительный выстрел!

Мгновение спустя в пространстве возник яркий, очень четкий луч света, протянувшийся от одной из лазерных пушек «Фимбула» и чуть не задевавший пилотскую кабину контейнеровоза. Он трижды исчезал и вновь появлялся, длительность каждого залпа равнялась двум-трем секундам.

— Они не реагируют! — комментировал это офицер связи.

Мэйлор покачал головой. Предупредительные выстрелы были весьма ясным по своей сути напоминанием. Тот, кто сидел за пультом первого пилота, никак не мог не заметить их. А за пультом этим должен же кто-то сидеть. Ведь прошло всего несколько минут с тех пор, как этот «Скряга» выбрался из гиперпространства. Даже в том случае, если связь отказала по причине неисправности оборудования, имелось достаточно возможностей, чтобы дать ответ. Например, азбукой Морзе, при помощи наружных прожекторов.

— Ну так что? — спросила Йокандра. У нее пересохло во рту.

Впрочем, она знала ответ заранее.

Сжатые губы Мэйлора походили на нитку. Он понял, что до сих пор гнал от себя мысль о том, что все же придется отдать приказ о том, чтобы уничтожить этот корабль. Но должна же команда «Скряги» понимать, что ее ожидает! Они ведь не могут всерьез уверовать в то, что им удастся проскользнуть незамеченными, просто прикинувшись глухими, слепыми и немыми!

Мэйлор понимал и то, что с решением больше медлить нельзя. Его приказы были составлены так,

что исключали всякую возможность двоякого их толкования.

— Докладывает пульт дальнего слежения! — раздался возбужденный голос офицера-навигатора уже во второй раз. Его пальцы заплясали на клавиатуре, чтобы выдать полученную информацию на экран. — Второй корабль. Удаленность — четыре тысячи пятьсот миль. Приближение быстрое.

Брови Мэйлора удивленно поползли вверх. Первой его мыслью было короткое ругательство, второй — вопрос, кто же здесь мог быть еще, а третьей — понимание того, что четыре тысячи пятьсот миль — это почти рядом. В особенности, если этот второй корабль — агрессор.

Чуть наклонившись, он стал пристально вглядываться в экран, на котором теперь был уже не транспорт, а другой корабль, немного поменьше, — массивный диск матово-серебристого цвета, весь усеянный дугообразными изгибами. Картина эта сомнений не вызывала. Тяжелый крейсерский корабль, точно такой же, как и «Фимбул». Родной братишка, так сказать. Но было абсолютно неясно, кто находится на борту этого корабля. Многие фракции теперь имели на вооружении корабли, построенные еще в годы расцвета Империи.

— Готовн... — начал было Мэйлор, но его тут же перебил офицер связи.

— Это один из наших! — громко крикнул он. — Идентификация проходит!

— Один из наших? — переспросил ошарашенный Мэйлор. Теперь он уже не счел необходимым скрывать свое изумление.

Офицер кивнул.

— Хотя идентификация чуть разборчива, но все же положительная. Это сардайкинский крейсерский корабль. Они называют себя и приветствуют нас.

— Может быть, все же объявить готовность номер один? — обратился к Мэйлору первый офицер.

Командир напряженно размышлял. С одной стороны, стало легче на душе от мысли, что этот крейсер принадлежал сардайкинам. С другой — это никак не объясняло, почему он здесь и почему на полном ходу шел встречным курсом, будто желая врезаться в них.

— Удаление? — запросил он.

— Тысяча пятьсот миль, — ответил офицер-навигатор. — Приближается. Они начинают торможение.

— Установите связь с его командиром! — приказал Мэйлор, стараясь не смотреть на первого офицера, все еще с тошнотворно-просительным лицом ожидавшего приказа объявить полную готовность.

— Не отвечают, — доложили ему. — Они лишь продолжают передавать идентификационный код.

Мэйлор с ожесточением уставился на увеличивающееся изображение тарелки на экране монитора, мысли его неслись наперегонки. Приказ предписывал действовать без колебаний и однозначно: он давно должен был открыть огонь. Но ведь там находился корабль сардайкинов, а не какой-нибудь пират или фагон.

— Вы уверены, что это кто-то из наших? — еще раз спросил он.

— На сто процентов,— без запинки ответил первый офицер. — Теперь их код идентификации не перепутаешь ни с каким другим.

Мэйлор решил ограничиться «готовностью 2» до тех пор, пока они не выяснят, кто это. Если перейти в «готовность 1», предусматривавшую включение всех видов оружия, силовых полей и компьютера управления боем, который обеспечивает ведение космического боя с реакцией, недоступной человеку, то все эти мероприятия, несомненно, будут замечены тут же и на другом корабле, и, вполне вероятно, там их сочтут за подготовку к атаке, а тогда...

Это было фатальной ошибкой, из тех, что совершают лишь раз в жизни.

— Боже мой! — во весь голос завопил офицер-навигатор. — Они же перешли в «готовность 1»! Это... это атака!

Помещение командной рубки прорезал резкий, вибрирующий звук, это был сигнал боевого компьютера о том, что корабль брали на прицел.

— Готовность один! — скомандовал Мэйлор и вскочил на ноги. — Огонь без команды!

Но было уже поздно, и он понимал это. И вдруг время враз остановилось. Он видел, как рука первого офицера легла на кнопку тревоги, но одновременно с этим на корпусе корабля-противника что-то ослепительно и страшно блеснуло синим и ярко-белым, и через секунду «Фимбул» сотряс страшный удар, словно по нему огрели обухом исполинского топора. И тут же тройное силовое поле пронизало множество синих сполохов с танцевавшими внутри них беловатыми, похожими на миниатюрные вулканчики вспышками. Реакторы ядерно-

го синтеза на «Фимбуле» взревели, чтобы добавить энергии для подпитки силовых полей, но два верхних слоя уже пали под натиском лазерных орудий, а третий продержался лишь на пару секунд дольше и лопнул, подобно мыльному пузырю.

— Торпедная атака! — в последнюю секунду смог предупредить офицер-навигатор, стремясь перекричать шум и рев вгрызавшихся в обшивку крейсера лазерных лучей, а в следующую секунду торпеды достигли «Фимбула».

И наступил конец света.

Глава 3

О СУЩНОСТИ РЕВОЛЮЦИИ

Их стихийное восстание завершилось именно там, где и ожидалось, — перед бронированной плитой, блокировавшей доступ к грузовому подъемнику и одновременно единственному выходу, вообще имевшемуся в этом секторе штольни. Отодвигали плиту лишь дважды в день — к началу и к концу смены. Несмотря на это, толпа заключенных после своей первой победы над роботом сразу же устремилась именно туда, как будто плиту собирались открыть специально для нее, вдобавок укрепив сбоку украшенную цветочками табличку с надписью: «Участников первого в истории восстания заключенных просят проходить здесь! К свободе — сюда! Осторожно, ступенька!»

Седрик и Шерил чуть задержались и, вооружившись лучеметом, обошли все входы в штольню, желая убедиться, что нигде больше не оставалось ни надзирателей, ни роботов. Как выяснилось, судьба благоволила к ним.

Когда они вернулись к бронированным воротам, группа заключенных уже отказалась от своей первоначальной, заведомо обреченной на провал

попытки взломать их при помощи кувалд и лопат. Их можно было хоть неделю что есть силы молотить чем угодно без риска оставить на гладкой поверхности даже малейшую царапину. Седрик знал, что эта плита из брони, прошедшей многократную закалку, и толщиной в добрых пять сантиметров с успехом выдержала бы даже прямое попадание из лазерного орудия. Контрольное поле сенсора, настроенного на узор папиллярных линий ладони руки надзирателя (в данном случае Шмиддера), естественно, давно было отключено людьми из пункта контроля — сразу же после того, как они увидели, что робот уничтожен. Поэтому первоначальный план Седрика перехитрить сенсор ворот, приставив к нему кисть отрубленной руки Шмиддера, стал невыполним. Таким образом, любая попытка отодвинуть плиту изнутри исключалась.

Седрик догадывался, что эти бронированные ворота лишь одни в целой системе герметических дверей, при помощи которых практически любой участок рудника мог быть в случае необходимости надежно изолирован. Официально это подавалось как *необходимая предосторожность на случай* возникновения непредвиденных обстоятельств (например, если на каком-либо участке вдруг возникнет пробоина, через которую в шахту мог устремиться метан атмосферы Луны Хадриана). Ну а реальная причина, конечно же, состояла в том, что это позволяло блестяще решить проблему любого бунта заключенных, которых в случае чего можно было просто запереть и дожидаться, пока они не задохнутся.

— Проклятье! — выругалась Шерил, которая, вероятно, пришла к тому же неутешительному

выводу. — Крофту остается лишь дождаться, пока не иссякнет воздух.

— Вряд ли, — высказал свое мнение Седрик. — У Крофта наверняка есть возможность куда быстрее разделаться с нами, нежели дожидаться, пока они задохнутся.

Поверх головы Шерил он взглянул на почерневшие от копоти лица заключенных. По ним было видно, что в массе их ширилось чувство безысходности, сознание того, что их восстание, едва начавшись каких-то полчаса назад, уже было обречено. Седрика удивляло лишь то, что до сих пор против них ничего не предпринималось. Видимо, там, наверху, в пункте управления, что-то было не так: либо весь персонал базы в полном составе завалился спать, либо же Крофт со своим офицерьем замышлял какую-нибудь утонченную гадость.

И тут, как бы в подтверждение его мыслей, внезапно погас свет и наступила совершеннейшая, кромешная тьма.

Несколько человек испуганно завопили. Седрик, похолодев, понял, что вот-вот начнется паника.

— Тихо! Спокойствие! — как можно громче крикнул Седрик, стараясь перекричать гул голосов. — Никаких причин для паники нет! Они всего лишь вырубили свет, ничего страшного! Только и всего!

«Только и всего, — пронеслось у него в голове. — Видимо, в качестве следующего шага предусмотрено отключение системы подачи кислорода. А что же потом? Подадут сюда какой-нибудь одуряющий газ? Или сразу отравляющий?»

Странным образом эти слова все же подействовали на толпу. Гомон голосов утих, этим людям явно был нужен кто-то, кто вслух произнес бы то, что они страстно желали услышать. А заверение в том, что для паники нет никаких причин, видимо, как раз было тем вариантом лжи, в котором они нуждались более всего.

— Обождите здесь, — добавил он. — В помещении для надзирателей должны остаться лампы, я сейчас принесу их.

Повернувшись, Седрик стал продвигаться вперед во тьме, выставив руки перед собой. Небольшое помещение, где коротал время Шмиддер, располагалось метрах в ста, может быть, в двухстах отсюда, как помнилось Седрику, в конце концов, не зря же он в течение двух лет день за днем по утрам и вечерам проходил мимо нее.

Не пройдя и пяти метров, Седрик вдруг почувствовал, что его руки наткнулись на что-то. Ощупав, он убедился, что это нечто, округлое и мягкое, располагалось под комбинезоном, и в следующее мгновение его щеку обожгла затрещина. Да это же Шерил, черт возьми! Он даже с каким-то восхищением отметил, что даже в темноте эта женщина не способна промахнуться.

— Тебе что, в башку ничего умнее не пришло? — прошипела она.

— Не дури! Ты думаешь, я специально?

Несколько секунд царила тишина.

— Да, — послышался затем раздраженный ответ Шерил.

Услышав это, Седрик, буркнув что-то невнятное, попытался наугад обойти Шерил и двигаться дальше. Он почувствовал, что она идет за ним, и

сокрушенно покачал головой, пребывая в полной уверенности, что в этой темноте она его не видит. Вот и пойми этих женщин! Сначала вмажут тебе по физиономии и тут же готовы побежать за тобой по пятам.

— Может быть, самое время всерьез задуматься над тем, как мы станем выбираться отсюда, — прошипела Шерил.

— К чему? — лаконично ответил он вопросом на вопрос. — Дело в том, что нет ни малейших шансов. Наилучшим было бы, если бы мы все уложили друг друга при помощи лучемета. Это было бы простейшим решением и, вероятно, самым безболезненным.

— Но тогда почему бы тебе не показать пример и не сделать это первым? — огрызнулась она.

Шерил принадлежала к тому типу людей, которые скрывают свою нервозность под грубостью и стремлением все делать наперекор! Но эту ее черту Седрик заметил еще год назад.

— Я не собираюсь выслушивать, как ты разводишь здесь пессимизм, — продолжала она.

Седрик решил никак не реагировать на это, продолжая пристально вглядываться во тьму, в которой они передвигались по туннелю.

— Я рассматриваю наше положение не с точки зрения пессимизма, а реально, — ответил он спустя некоторое время. — И если это положение черным-черно, то я ничего не могу поделать.

— Очень остроумно! — прокомментировала его ответ Шерил. — Просто верх остроумия.

— Это верх реализма, — поправил ее Седрик. Он вымученно улыбнулся во тьму. — Но ты же ведь и сама не веришь в то, что мы сможем вы-

браться отсюда. Или все же на что-то надеешься? Не забывай, всю эту базу строили сардайкины, а уж если наши за что-нибудь берутся, то делают все основательно, туг уж ничего не скажешь.

Система безопасности этой станции и впрямь представляла собой чудо совершенства. Все секторы рудника работали абсолютно автономно. Практически, за исключением разве что переговорных устройств, здесь не имелось никакой связи ни с внешним миром, ни с другим рудником. Система была простой в той же мере, в какой и надежной, поскольку здесь отсутствовал транспорт, а это гарантировало, что восстание заключенных, возникни оно паче чаяния, никак не сможет распространиться. И даже если предположить, что бунт все-таки произойдет и заключенным удастся взять в свои руки целый сектор, то и в этом случае они тоже будут изолированы. Побег отсюда исключался на все сто процентов. Это было бы равносильно попытке пешком отправиться в соседнюю звездную систему. Дело в том, что на Луне Хадриана не имелось ни одного корабля. Отправка добытого бирания осуществлялась полностью автоматизированными транспортерами, приземлявшимися здесь ровно раз в четыре месяца и после погрузки на них контейнеров немедленно стартовавшими. Поскольку ни транспортный корабль, перевозивший контейнеры, ни сами контейнеры не имели команды, а управлялись автоматически, незачем было тратиться на то, чтобы оборудовать их поглотителями динамических ударов и перегрузок и подобной дорогостоящей ерундой, которая служила бы для того, чтобы сохранять жизнь на борту людям. И каждый пассажир-неле-

гал через пять секунд оказался бы уже пассажиром-мертвецом, поскольку был обречен быть раздавленным силой перегрузок. Кроме того, транспорт этот неизменно сопровождал тяжелый крейсерский корабль, который располагал на борту оружием, позволявшим ему сровнять эту станцию с землей в мгновение ока.

Седрик поймал себя на том, что мысль эта вызвала у него непонятное, даже абсурдное здесь и сейчас, чувство гордости. В конце концов, это же были его соотечественники, именно они и выдумали эту прекраснейшую и надежнейшую систему безопасности, и не только изобрели, но и установили ее здесь, воплотили в жизнь. Уже лишь благодаря этому она была просто обречена на совершенство. Короче говоря, их бунт не имел ни малейших перспектив.

Нет, Седрик не страшился смерти — он был готов умереть в любую секунду. Когда он был терминатором-сардайкином, смерть неотступно следовала за ним, став даже в некотором роде частью его жизни. Он прекрасно понимал, что дни его сочтены, стоило ему услышать свой приговор. Но мысль о том, чтобы погибнуть при таких смехотворных обстоятельствах, переполняла его злобой.

А ведь действительно все было очень смешно! Но вот только смерть не принадлежала к числу тех явлений, которые способны были вызвать у него смех.

Так, пребывая в молчании, они добрались до служебного помещения Шмиддера. Дверь стояла открытой настежь. После недолгих поисков Седрику удалось нащупать что-то, что по форме сво-

сей походило на карманный фонарь. Вблизи во тьме что-то зашуршало, и, включив фонарик, Седрик понял, что это. Здесь расположилась небольшая группа заключенных, которые решили удалиться от остальных восставших и воспользоваться продуктовым рационом Шмиддера; им показалось, что в данный момент для них не было ничего важнее, как лишь набить брюхо. Вначале это взбесило Седрика, но когда свет фонаря выхватил из темноты их изможденные, исхудавшие лица, от его злости и следа не осталось. Да и кто он был такой, чтобы предъявлять какие-то требования к людям, которые скорее всего и были-то не в своем уме? Пусть хоть наедятся вдоволь перед смертью...

Скользнув лучом фонаря по погасшим экранам компьютера, он окончательно убедился в том, что центральная станция решила отключиться от них. Обыскав шкафчики, Шерил обнаружила еще два фонаря, после чего они вернулись к бронированной плите ворот.

В скупом свете фонарика Седрик оглядел. Их небольшая группа была довольно пестрой по своему составу. *Шерил и он были единственными* представителями сардайкинов, кроме того, здесь присутствовали еще двое партизан, четверо кибертеков и трое йойодинов. Что касалось троих последних, то наличие их здесь внушало Седрику беспокойство. До сей поры представители этой фракции воспринимались им как некая книга за семью печатями. Ему было известно, что они возникли после развала Империи в 3798 году из объединения прежних земных трестов, таких как «Скамура инкорпорейтед», «Тошиба Ми фуне

Стайл Корпорейшн» и «Транс Сони Релэйшн», и во главе их стоял Суморо Йойодине, по имени которого они и называли себя. Всем принадлежавшим к этой фракции было свойственно соблюдать некий весьма строгий и совершенно недоступный пониманию непосвященных кодекс чести. И поэтому Седрика весьма удивило, если не сказать ошеломило, присутствие здесь, в руднике, этих «йойо», как их презрительно называли, поскольку он, как и почти любой сардайкин, был абсолютно уверен в том, что их пресловутый кодекс чести воспрещал им пребывание в рабах в любом качестве. Тем более, он был удивлен, помня и о том, что йойодины, если не видели никакого выхода для себя и не желали подчиниться чужой воле, предпочитали пойти на почетную смерть, совершив акт «сеппуку».

Из всех шести существующих блоков здесь не было лишь представителей «Гильдии наемников» и фагонов. Что касалось наемников, то их отсутствие его нисколько не удивило. Поскольку почти все группировки время от времени прибегали к помощи «Гильдии наемников», пленных среди представителей этой группы практически не брали, что давало повод для всякого рода догадок о судьбе тех, кто не возвращался из боев. Что же происходило с пленными фагонами, Седрик не знал. Он не исключал, что они, вследствие своей особой биологической разновидности, просто не были приспособлены для работ по добыче бирания. Может быть, потому, что излучение непредсказуемо воздействовало на их созданные в результате генетических ухищрений организмы и способно было вызвать еще более жуткие измене-

ния в них, нежели то, что осуществлялось в генетических питомниках фагонов. И Седрика явно не ободряла мысль о возможной схватке с кем-нибудь из этих ужасных существ.

Вообще, кроме собравшихся здесь, в этом секторе штольни работало по меньшей мере еще столько же узников. Но большинство из них попрятались кто куда мог в надежде, что это сохранит им жизнь в случае принятия наверху соответствующих мер, некоторые же продолжали монотонно долбить породу — это были те, кого бираний своими смертоносными лучами уже лишил рассудка. Но надеждам на то, что им сохранят жизнь, суждено было так и остаться надеждами. Седрик просто представить себе не мог, что такому человеку, как Крофт, могла прийти в голову даже мысль о пощаде — скорее всего, ему просто было незнакомо само это слово.

— Что же нам теперь делать? Как же нам теперь быть? — обратился к Седрику один из кибертеков. Он спрашивал об этом так, будто Седрик один мог знать ответы на подобные вопросы.

«Жить, пока нам будет хватать воздуха», — чуть было не выпалил Седрик, но сказать этого он по вполне понятным причинам не мог. Сейчас в нем вдруг стала пробуждаться та жажда деятельности, которая всегда выделяла его даже в среде терминаторов-сардайкинов.

Одна половина его разума, с холодной логикой анализируя положение, в котором они оказались, хоть и не могла предложить ничего такого, что могло бы приблизить хоть на миллиметр их свободу, но все же способна была увидеть единственно разумное, что можно было сейчас пред-

принять. В первую очередь нужно было пережить следующие секунды, минуты и, может быть, даже часы. А что будет дальше, время покажет. Невольно Седрик Сайпер встал перед необходимостью вспомнить тот совет, который дал ему в бытность его в учениках Дэйли Лама, когда делал из него терминатора: «Кто желает умостить дорогу, должен укладывать камень за камнем!» А Седрик теперь собирался действовать именно так!

— Теперь нам всем следует отойти от этих ворот подальше, — объяснил он. — То, что мы сидим здесь, нам все равно ничего не даст.

— Зачем уходить? — вмешался кто-то. Ведь это единственный путь отсюда наверх. Почему мы должны уходить отсюда? Это самое глупое, что можно сделать.

Седрик, повернувшись к тому, кто говорил, кивнул, на первый взгляд могло показаться, что он соглашался с ним.

— Правильно, — сказал он. — Это единственный выход отсюда. Но ты не считаешь всерьез, что Крофт проявит по отношению к нам доброту и пошлет за нами подъемник, чтобы мы с комфортом могли подняться наверх? Он поступит как раз наоборот и в первую очередь пошлет сюда парочку роботов. И не тех роботов-надсмотрщиков, одного из которых нам удалось прикончить, а бронированных, вооруженных до зубов штурмовых роботов. Понимаете, штурмовиков!

Молчание.

— И тот, кто останется здесь, когда они явятся сюда, — продолжил Седрик, — может считать себя мертвецом.

С удовлетворением Седрик отметил, что слова эти все же оказали воздействие. Его коллеги-заключенные стояли понурив головы. Седрик спросил себя, почему, собственно, он все это говорит. Ведь все эти люди наверняка будут ему скорее обузой, нежели подмогой, и, если судить обо всем трезво, то же относилось и к Шерил.

Когда Седрик вместе с несколькими заключенными, решившими последовать его совету, стал отходить от ворот, дорогу ему загородил некто. Человек этот был ростом ниже Седрика, коренастый, с черными как смоль, волосами, заплетенными в косичку. Это был Тайфан — один из йойодинов.

— Почему это именно ты должен решать здесь, что для нас правильно, а что нет? — вопрос прозвучал как объявление войны, отдавшись гулким эхом в штольне.

Он был самым низкорослым из всех его собратьев-йойодинов, но сам по себе этот факт мало что говорил, когда речь шла о них. Принципиальное значение имело то, что Тайфан был членом касты «О-Бан» (или же «Штурмующим небо») — так называли себя представители привилегированной прослойки йойодинов. По своей строгости йойодинская иерархия могла лишь сравниться с их кодексом чести; и то и другое даже здесь, в глубинах рудника по добыче бирания, нисколько не становилось менее значимым. Двое других йойодинов, стоявших за Тайфаном, даже не отваживались вмешиваться в этот диалог с Седриком. Один из них (имя его было Кара-Сек) был «шингару» — выходец из класса буржуазии, откуда рекрутировались командиры среднего звена.

А третий относился к низшей касте. Он был членом йойодинской вспомогательной группы и одновременно одним из тех, чьего присутствия больше всего не выносил Седрик. Его звали Омо, и это был настоящий Белый Великан — гигантская гора мускулов ростом примерно два с половиной метра. Перед ним даже Шмиддер не скрывал своеобразного уважения, избегая ударять его своим электрохлыстом.

Омо являл собой результат того, что может сделать с человеком «Хумш» — генная инженерия, отдельные принципы которой были актуальны и при выращивании фагонов. Так сказать, сырьем для воспроизводства подобных гигантов являлись диссиденты, критики режима Системы из числа тех же йойодинов, но поговаривали и о том, что использовали и пленных, ставших таковыми в ходе военных операций, чтобы впоследствии превратить и их в эти бесформенные чудища, которые отныне должны были служить штурмовиками в группах йойодинского спецназа. Каждый раз, когда этот Омо попадался на глаза Седрику, у него возникало нехорошее чувство, что это может быть бывший коллега, товарищ по оружию, который во время очередной акции был захвачен в плен и превращен в комок мускулов.

В руднике не было такого заключенного, который в течение всего лишь нескольких месяцев продвинулся бы вглубь так далеко. Он был, пожалуй, единственным из всех узников, который действительно имел вполне реальные шансы отработать свою меру наказания и вернуться на свободу. Но даже если бы он и покончил со всеми необходимыми метрами и кубометрами, он все равно не

имел бы права бросить своего командира здесь. С ужасом Седрик вспомнил о том, что в соответствии с технологией под таинственным названием «Хумш» жертве имплантировали особые, вызывавшие агрессивность устройства, превращавшие их спустя короткое время в неистовых, сметавших все на своем пути берсеркеров — полузверей-полулюдей. А вот каким именно образом воздействовали эти штуки, до сих пор оставалось загадкой. Берсеркер ни на шаг не должен был отходить от своего хозяина.

«Может быть, так, как не отходил этот Тайфан?», — спросил себя Седрик.

— А у тебя есть лучшая идея? — вопросом на вопрос ответил Седрик. — Если есть, давай выкладывай.

Тайфан что-то буркнул себе под нос.

— Значит, так, — начал Седрик. — Сейчас мы уходим отсюда на поиски места, где можно будет при необходимости держать оборону!

Оборону! Эхом отдалось у него в мозгу последнее слово. Что за ерунду он сказал сейчас? Да если Крофт распорядится прислать сюда роботов, тут не останется ни сантиметра вне контроля, тут вообще камня на камне не останется.

Скрестив руки на груди, Тайфан всем своим видом желал показать, что отступать не собирается.

— Встать во главе всех имеет право лишь тот, чье мужество и гордость позволяют ему, — пояснил йойодин, будто речь шла о некоем законе природы, который не мог быть подвергнут сомнению. Он смерил Седрика презрительным взглядом. — Почему ты считаешь, что именно твоя гордость и твое мужество не имеют себе здесь равных?

Это был очень хитрый вопрос. Что бы ни ответил сейчас Седрик, это либо стало бы оскорблением для Тайфана, либо, наоборот, лишь подтвердило бы, что он прав. Губы Седрика сжались. Интересно, куда заведет их эта игра? Уж не к поединку ли между ним и Тайфаном за право стать лидером? Может быть, и это было частью того самого кодекса чести?

У Седрика не было желания ввязываться в эту свару. Подняв лучемет, он вперил взор в йойодина.

— Может быть, поэтому, — выразительно взмахнул он лучеметом.

Седрик был готов к чему угодно, даже к молниеносному броску этого йойодина, но, к его удивлению, Тайфан стоял две или три секунды не говоря ни слова, и даже бровью не повел, потом, коротко кивнув, отступил в сторону, сделав жест, который можно было при желании воспринять и как поклон. Его примеру последовали и Кара-Сек, и Омо.

Седрик удивленно вздернул брови кверху. Он не понимал, почему они решили поступить так. Может быть, он невольно что-то произнес или совершил какое-то действие, которое в соответствии с их кодексом чести наделило его правом встать во главе всех?

— Эй! — раздался раздраженный крик Шерил. — Ну кончили же вы, наконец? Если вам пока ничего не пришло в голову, то знайте: мы влипли окончательно. Либо мы сумеем выстоять здесь все вместе, либо также все вместе умрем! Неужели это не может вместиться в ваши черепушки?

С недовольством Седрик отметил, что она смотрела на него с той же злобой, что и на троих

йойодинов. Будто он был виноват, что вышла эта перепалка. Он пересилил себя, решив не отвечать, и, не говоря ни слова, вместе с остальными узниками направился вглубь штольни. Те, кто оставался в каморке Шмиддера, проводили их удивленными взглядами, но не двигались с места, судя по всему, никто из них не горел желанием присоединиться к ним. Седрику не оставалось ничего другого, как просто оставить их в покое.

Вскоре они добрались до скрещения нескольких секций штолен. Здесь начинались нити бирания, светившиеся в темноте зеленоватым светом. Они тянулись вдоль каждой стены штольни. Навстречу им показался Набтаал, за ним почти на четвереньках полз Дункан. Молодой партизан держал в руке какой-то продолговатый предмет длиной с пол-локтя и выглядел таким довольным, будто ему посчастливилось за бешеные деньги купить себе экзотический вид отдыха, который культивировали специально для толстосумов, — принять участие в поездке в «настоящий» ад! Ну, ничего не скажешь, *просто «Гран Канария IV»!*

— Эй, Седрик! — крикнул ему Набтаал. — Я уже боялся, что вы пойдете, не дождавшись меня. Ну как там ваша революция? Добились вы хоть чего-нибудь?

Седрик даже невольно застонал. Ну снова этот желторотый! За что это ему? Видимо, судьбе было угодно, чтобы он, Седрик, еще раз встретился с этим ненормальным, перед тем как роботы Крофта перебьют их.

— Какую революцию ты имеешь в виду? — спросил Седрик, с величайшим трудом сдержав

себя. — Тут не до революций. Тут как бы поскорее и поудобнее в свою собственную могилу улечься.

— К чему такой пессимизм? — осведомился Набтаал, будто не замечая горечи в словах Седрика.

Пессимизм! Он что, опять за свое? Седрику пришла в голову даже мысль: а что если сейчас пальнуть в него из лучемета, а после солгать, что это несчастный случай?

— А к тому, — с горячностью ответил Седрик, — что я не вижу сейчас разумного выхода из того переплета, в котором мы все сейчас оказались, и, понимаешь, ничего, ровным счетом ничего не могу отыскать, что дало бы повод для оптимизма!

— Но, что ни говори, мы все же кой-чего добились, — стал Набтаал обосновывать свое видение проблемы, — удалось же нам, в конце концов, утихомирить этого проклятого робота и завоевать себе хоть чуток свободы.

Седрик очень внимательно посмотрел на партизана.

— Свободы! — он присмотрелся к этому Набтаалу и до сих пор так и не мог понять, сочувствует ли он ему или от всей души ненавидит. — Ты что... ты всерьез так считаешь?

Набтаал нахмурил лоб, будто ответ на этот вопрос оказался для него чрезвычайно затруднительным.

— В общем... да, но э-э-э-... ну а, собственно, почему бы и нет?

— Черт бы тебя подрал! Да оглянись же ты вокруг! Что же это за свобода?

Седрик на секунду замолчал, чтобы огромным усилием воли заставить себя оставаться спокойным, и каким-то елейным голосом продолжал:

— Так вот, малыш, если ты еще так ничего и не заметил, мы здесь сидим по уши в дерьме, и единственная причина, что они до сих пор валандаются с нами и не желают отправить к праотцам, так это то, что они там, наверху, пытаются родить какой-то ну уж совершенно мерзкий план отделаться от нас так, чтобы эта крысиная нора, в которой мы колупаем этот чертов бираний, не пострадала.

— Ты прав, — к великому удивлению Седрика, согласился Набтаал. — Именно потому, что они так пекутся об этом бирании.

Он улыбнулся.

— И именно это составит основу для ведения переговоров с нами.

— Основу для ведения переговоров? — вмешалась Шерил.

— Точно, — подтвердил Набтаал. — Им нет дела до того, остается здесь на пару рабочих меньше или нет. Но на то, чтобы пошла цепная реакция имеющихся здесь запасов бирания, они пойти не могут никогда. А нам ничего не стоит создать здесь условия для того, чтобы эта цепная реакция здесь началась!

Он проговорил это и поднял вверх тот самый продолговатый предмет величиной с пол-локтя, в котором Седрик узнал механическую руку того самого робота-надсмотрщика, которого они здесь завалили. Из раздавленного конца свешивались обрывки кабеля и куски печатных плат, которые

неприятно напомнили о мышцах, артериях и венах. Все это очень походило на ампутированную конечность некогда живого существа. Каким-то чудом этот чудак Набтаал сумел буквально голыми руками, если не считать нескольких кусочков металла и обрывков проводов, снова привести в порядок этот лазер. В нем даже имелись и дейтериевые батареи, они крепились в импровизированной кассете. Прежде эти батареи служили источником питания робота. Да он ведь просто мастерская о двух ногах, этот Набтаал. Тем более, если не забывать о том, что ему пришлось ковыряться со всем этим практически в полной темноте.

Седрик, устыдившись, спросил себя: может быть, он до сих пор ошибался в этом молодом партизанчике?

При виде этого Шерил восхищенно зашептала. Седрик не мог понять, что, но до него донеслось что-то вроде «гениально». Лицо Седрика посерьезнело.

— Не могу представить себе, что это будет работать? — упрямился он.

— Что именно? — недоумевал Набтаал. — Эта штуковина, или ты имеешь в виду этот план?

— И то и другое.

— Ну, я...

— Что же касается меня, то я считаю это предложение разумным, — вмешалась Шерил, решив, видно, поддержать партизана.

Она строго взглянула на Седрика.

— Можешь, конечно, во всем этом не участвовать. Но тогда оставь хоть фонарь и лучемет. И прекрати, пожалуйста, действовать всем на нервы своим брюзжанием! Вполне может статься, что нам

всем суждено погибнуть, но коль уж суждено, то лучше погибнуть в бою, чем до самой погибели оставаться рабами.

— Бонзай! — сухо поздравил Седрик.

— Это слово звучит как «банзай», — поправил его Набтаал.

Седрик примирительно покачал головой. Он понимал, и это был очевидный факт, что никто из этих людей не представлял до конца их положения, и сам в глубине души готов был даже согласиться с ними. Ну, скажите на милость, кто просто так согласится смотреть правде в глаза? В особенности, если эта правда означает гибель? Конечно, вполне можно предположить, что их угроза пальнуть из лазера по жилам бирания обеспечит Крофту головную боль на какое-то время, но что будет потом? Ведь это еще не сможет решить проблему их нахождения здесь, не вызволит их отсюда и не даст им возможности убраться с проклятой Луны Хадриана!

Вдруг он почувствовал, как что-то коснулось его ноги. Наклонившись, он увидел, что к нему подполз Дункан.

— Прочь, прочь... — бормотал он. — Нам нужно убираться прочь отсюда... они... они идут! Прочь...

Седрик оттолкнул от себя хилое тело кибертека и отступил в сторону. У него еще не стерлась из памяти картина, когда этот Дункан своими ручонками раздавил всмятку кованый сапог Шмиддера.

— Да уж, прямо в точку! — зло констатировал Седрик. — Но, понимаешь, здесь нет другого выхода, кроме этого подъемника, а через плиту из пластметалла мы не проскочим.

— А может, и проскочим, — вдруг заявила Шерил.

Он резко повернулся к ней.

— Вот как! А позволь узнать, каким же образом? Как же ты мыслишь проникнуть через броню ворот?

— А я и не собираюсь через нее проникать.

— А что же?

— Я просто имею в виду, что здесь может существовать еще один выход, — она помолчала и сделала неуверенный жест рукой. — Я, конечно, не знаю... не уверена, но несколько месяцев назад мне случайно удалось подслушать разговор двух охранников, они как раз упоминали об этом. Они утверждали, что якобы кто-то там наткнулся на какой-то непонятный туннель. Он должен быть где-то недалеко отсюда. Хотя, впрочем, его спокойно могли уже заделать.

Седрик понимал, о чем говорила Шерил. Он еще ни разу не видел в глаза эти ходы, но ему, как и очень многим заключенным здесь, не раз приходилось слышать самые различные слухи по этому поводу: одни утверждали, что эти ходы якобы — лишь часть системы штолен; что они, дескать, представляют собой какие-то бездонные шахты, которые пронизывают всю Луну Хадриана; что они вроде заполнены воздушной смесью, пригодной для дыхания человека, с достаточным количеством кислорода; что уже однажды, раз или два, кое-кто из солдат якобы побывал в этих ходах, не обнаружив там ничего, кроме камней; что некоторые входы в эти таинственные пещеры завалены.

— Да это все просто слухи, которые ничего не стоят! — презрительно бросил он. С таким же успехом можно было сидеть и ждать, пока к тебе явится добрая фея и предложит выполнить любые твои три желания.

— Ну конечно же, как может быть иначе! — с энтузиазмом закивала Шерил, и в ее глазах снова появились знакомые ему свирепые искорки. Это очень хорошо сочеталось с ее хромированными волосами, как показалось Седрику. И почему это он раньше этого не замечал?

— Ведь и о привидениях тоже были слухи, не правда ли?

Седрик озадаченно посмотрел на нее. А ведь она права, черт подери!

Может быть, сейчас перед ними действительно открывались возможности, до сих пор не принимаемые ими в расчет? И Крофтом тоже?

— Привидения... привидения, — бормотал Дункан, ползавший тут же на четвереньках. — Привидения... привидения... при...

— Привидения? — недоуменно повторил Набтаал. — Какие привидения? Вам что, уже приходилось видеть этих...

— Набтаал! — перебил его Седрик.

— Да, Седрик?

— Заткни фонтан!

И потом, обращаясь к Шерил, добавил:

— А тебе случайно не известно, где этот ход?

— Если не ошибаюсь, где-то в секторе Бета, — ответила она. — Но точно я этого не знаю. Может быть, стоит поискать что-нибудь в комнате Шмиддера...

— Компьютер отключен, — вспомнила она. — Мы не извлечем оттуда ни бита.

«Так же, как и в секторе Бета», — подумал Седрик. Эта часть системы штолен начиналась где-то в добрых восьмистах метрах отсюда и в течение вот уже полугода временно была закрыта. Официально объяснили это тем, что там практически уже не осталось бирания, но Седрик по своему собственному опыту знал, чего стоили эти пресловутые официальные объяснения. Вполне уместно было предположить, что из какого-нибудь официального объяснения следовало, что и Луна Хадриана представляет собой ни много ни мало, как диск.

— Ну так что? — сказала Шерил. — Если мы поглядим, что там, в этом секторе Бета, то не исключено, что и найдем этот ход. Даже если они его и решили пока прикрыть, то должны же быть какие-то сле...

— Тихо! — раздался вдруг крик Седрика, которому вдруг показалось, что он слышит какой-то шум. Он застыл с поднятой рукой, призывая всех к тишине.

Прислушавшись, Седрик понял, что не ошибся. Из той штольни, откуда они только что пришли, было слышно неясное громыханье, что говорило о том, что подъемник направлялся вниз, и вскоре после этого донеслось шипенье. Это открылись бронированные ворота.

— Они идут сюда! — безучастным голосом произнес кто-то из заключенных.

Седрик кивнул. Значит, началось. Значит все, что они задумали, все их планы — все должно пойти прахом. Странно, просто до дикости стран-

но, но все же он почувствовал облегчение. Если и существовало что-то, что было хуже, чем бой, который выиграть нельзя, так это ожидание такого боя.

Седрик занял позицию у впадения одной штольни в другую и махнул остальным, призвав их укрыться, где можно. Один из узников, какой-то кибертек, вдруг сорвался с места и бросился бежать — явно сдали нервы. Седрик лишь покачал головой.

— Свет! Погаси фонарь! — крикнула Шерил, выключая свой. — И тихо всем!

Пару секунд глаза Седрика привыкали к темноте, в которой виднелись лишь светящиеся прожилки и вкрапления бирания, они хоть как-то освещали штольню, но не больше, чем метра на два, и этого уж никак не могло хватить на то, чтобы было светло на том участке, который вел к воротам.

Тихо шепча проклятия, Седрик уставился в темноту. Прямо перед ним все было тихо, лишь снова где-то вдалеке послышалось шипенье. Если сначала оно говорило о том, что ворота открылись, то теперь их, вероятно, решили закрыть. Все, что послали сюда, вниз, было уже не в подъемнике — в штольне. Седрик ожидал услышать топот роботов-штурмовиков, но было по-прежнему тихо.

Черт подери! Но что же замышлял этот Крофт? Какую тихую смерть он наслал на них?

Вдруг во тьме появилась крошечная точечка света, до нее было, наверное, метров пятьдесят, может быть, шестьдесят. Это был наблюдательный зонд, который плавно обогнул изгиб прохода, как мог заметить Седрик; глядя на эту точку, он даже не решался сделать вдох.

Стало быть, наверху пожелали понаблюдать, что же здесь творится. «Ну ладно, — мрачно подумал он, — я вам обеспечу наблюдение!»

Седрик Сайпер отошел от стены, встал посреди прохода и поднял лучемет. Инфракрасные камеры ночного видения наверняка сумеют охватить его в полный рост, и он теперь будет прекрасно виден на экране. Несколько секунд он продолжал так стоять, широко расставив ноги и с вызовом глядя в невидимый ему объектив, потом, слегка опершись на одну из стен штольни, всю в зеленоватых прожилках бирания, прицелился и нажал на спуск. Яркий луч прорезал тьму и чиркнул по стенке штольни, вызвав сноп красных искр; в тех местах, где луч натыкался на бираний, вспыхивали желтоватые трескучие молнии, тут же исчезавшие. Разумеется, мощности у этого лучемета явно не хватало (где уж ему вызвать цепную реакцию), но зато это было более чем наглядной демонстрацией того, что они настроены весьма решительно.

А еще более сильное впечатление произвел вдруг откуда-то сзади вывернувшийся Набтаал, который тоже решил стрельнуть в то же место. На целую долгую секунду вдоль штольни завис плотный луч, такой яркий, что на мгновение ослепил Седрика и сумел пробить в скальной породе борозду толщиной с руку. На сей раз молнии над вкраплениями и прожилками бирания не затухали чуть дольше.

Седрик изумленно взглянул на Набтаала. До сих пор он так и не смог поверить, что это оружие, изъятое у робота, сможет функционировать в руках этого ненормального.

Зонд действительно застыл, зависнув на мгновение в воздухе, затем, видимо, желая более детально изучить и определить характер повреждений стенки штольни, все же приблизился к ней. Седрик, подняв свой лучемет, на этот раз прицелился точнее, да цель была теперь другая.

Луч попал как раз в летевшую камеру, которая тут же, вспыхнув, перестала существовать.

Седрик, шумно выдохнув, обратился к остальным.

— Надеюсь, они поймут, что это за предупреждение, — сказал он. — Ну а если нет, тогда их командир, скорее всего, — полнейший кретин.

— Седрик, — вдруг позвал его Набтаал.

— Да, что ты?..

— Здесь!

С таким выражением на лице, будто он обнаружил какое-то очень зловредное и отвратительное насекомое, Набтаал вытянутой рукой показывал ему на обломок зонда, лежавший буквально в полуметре от его ног. Седрик сразу же уловил, что имел в виду Набтаал, и это вынудило его проникнуться уважением к молодому партизанчику.

Обломок этот был не чем иным, как миниатюрным глазом камеры, который в случае разрушения зонда сохранялся, отстреливаясь в сторону, и вместе со встроенным в него миниатюрным сверхчувствительным микрофоном обеспечивал дальнейшую передачу видеоинформации.

Подняв эту штуковину и во все горло крикнув «Банзай!» в микрофон, Седрик снова швырнул объектив на камни и как следует саданул по нему каблуком. Затем, повернувшись к остальным, он произнес:

— Мне кажется, мы получили тайм-аут, — он заговорщически взглянул на Шерил. — И мы его сможем использовать, чтобы посмотреть, что же есть для нас интересного в этом секторе Бета...

И, что удивительно, Шерил на этот раз не стала возражать ему.

Глава 4

ДОСАДА, НЕ БОЛЕЕ ТОГО

На командном пульте замигала красная лампочка. Крофт умолк на середине фразы и несколько секунд с нескрываемым изумлением глазел на нее. В нем постепенно нарастало раздражение. Срочный вызов — приоритет А, что означало блокировку всех остальных разговоров.

— Что еще за черт?..

Нелора, которая не имела возможности видеть сигнал, игриво наклонила голову.

— А теперь мой командир скажет, что у него опять сложности, что он не сможет достать кораблик... Так как же, командор? — иронически спросила она, выделив последнее слово.

В ее глазах промелькнула тень обеспокоенности, поскольку его обещание махнуть с ней на пару часиков в «Сады Чудес» на какую-нибудь из близлежащих станций отдыха оказывалась теперь под угрозой. Крофт знал этот взгляд, как и знал то, что с ее настроением следует считаться. Терпеливой Нелору назвать было никак нельзя. Она никогда не скрывала, что ее взаимоотношения с Крофтом носили скорее деловой характер. Это

было что-то вроде сделки. Он получал удовольствие, а она кое-какие преимущества — это и составляло предмет их молчаливого договора. А почему бы и нет, в конце концов?

— Нет, — ответил Крофт.

Красная лампочка продолжала неумолимо мигать.

— Хотя, может быть, да, — говорил он в трубку. — Я перезвоню позже.

Крофт попытался изобразить на лице улыбку, но понимал, что это ему не удается.

— Оставайся у приемника. Кому-то вдруг пришло в голову, что, оказывается, можно не давать мне покою и после работы. Остается лишь надеяться, что это не какой-нибудь пустяк.

Нелора кивнула, и тут же связь прервалась, на экране вместо хорошенькой мордашки светловолосой программистки возникла обеспокоенная физиономия капитана Хэнксона. Для должности, которую он занимал (а это была синекура чистейшей воды), он выглядел очень уж озабоченным.

— Уже и отдохнуть нельзя? — пробурчал Крофт, не успел Хэнксон и рта раскрыть.

И хотя он был готов пожалеть о своей излишне откровенной реакции, но ничего страшного. Он терпеть не мог этого Хэнксона. Впрочем, в этом ничего удивительного не было, поскольку Крофт никого терпеть не мог. Кроме себя и, пожалуй, Нелоры. По его мнению, у каждого, кто добровольно соглашался служить на Луне Хадриана, либо крыша поехала, либо должна была быть какая-то до жути серьезная причина, чтобы удалиться от мира в этот Богом забытый уголок Вселенной.

— Ну так что там, капитан? — чуть более примирительным тоном спросил Крофт.

— Бунт заключенных в секторе «Любовь 8-15», — ответил Хэнксон.

Досаду Крофта как ветром сдуло, и в одну секунду он успокоился.

— Сколько их? — автоматически спросил он.

— Их не более двадцати, — доложил Хэнксон. — Хотя положение под контролем, но оно все же несколько... осложнено.

Крофт вздохнул. В том, что взбунтовались заключенные, ничего особенного не было. Он, еще не дослужив и года на Луне Хадриана, уже перестал вести счет этим бунтам. Они были не больше чем досадными инцидентами, не говоря уж о том, сколько хлопот вызывали. Каждый раз, когда ему докладывали о чем-то подобном, он ощущал тихое недоумение, почему эти дураки снова и снова лезут на рожон.

— А почему бы вам не пустить газку в соответствующие секторы? — прошипел он.

— К сожалению, это невозможно, — ответил Хэнксон. — Там, в «Любви 8-15», два месяца назад вышла из строя система отсоса, а заменить ее полностью станет возможным лишь после прибытия очередного контейнера, который должен доставить необходимые запчасти. Вы ведь сами, командир, дали это распоряжение.

— Что это конкретно может означать для нас? — спросил Крофт.

— Мы, конечно, можем пустить газ в эту секцию, — ответил Хэнксон, — но удалить этот газ оттуда можно будет лишь тогда, когда прибудут запчасти, после чего будет произведен необходимый ремонт. То есть месяца через четыре. И все эти четыре месяца в штольню можно будет вхо-

дить лишь в защитных костюмах, кроме того, добыча бирания станет практически невозможной. Снабжение воздухом я уже отключил, но вследствие огромных размеров рудника бунтовщики ощутят недостаток кислорода лишь через несколько недель, а то и месяцев. Легче всего оставить их просто подыхать от голода или жажды.

— Так пошлите же туда парочку роботов-штурмовиков! Они же смогут как-нибудь разделаться в этими? Или?..

В тоне, каким было произнесено последнее слово, явно содержался подтекст: почему же сам Хэенксон не смог додуматься до этого?

— В принципе, это можно.

«Хэенксон и бровью не повел», — с раздражением отметил Крофт. Да одно его это стоическое спокойствие само по себе являлось достаточным основанием для Крофта, чтобы всеми фибрами души ненавидеть этого Хэнксона.

— Но дело в том, что бунтовщики сейчас находятся в одном, несколько уязвимом участке. Дело в том, что эта «Любовь 8-15» — одна из секций, где структуры залегающего там бирания таковы, что при определенных условиях вполне может возникнуть цепная реакция.

— Представьте себе, мне это уж как-нибудь да известно! Я все же, знаете, пока еще комендант этого рудника, — Крофт старался дышать ровнее и говорить спокойно. — Так в чем же проблема, хотелось бы знать?

— Проблема состоит в том, что у нас нет возможности применить тяжелое оружие, иначе мы подвергнем риску рудник, командор, — объяснял

Хэнкс. Уже то, каким тоном он сказал это «командор», было проявлением бесстыдства, заключил Крофт. — Кроме того, что в распоряжении восставших имеется не только электрохлыст и лучемет надзирателя, им еще удалось вывести из строя и робота. Вполне может оказаться, что они сняли с него и лазер. Не приходится сомневаться, что они его в случае необходимости применят. И если они при этом заденут...

— Ясно, ясно, я понял вас. Я сейчас же отправляюсь на командный пункт, — нетерпеливо перебил его Крофт. — Не предпринимайте ничего до моего прихода.

Крофт отключил телеком и вполголоса выругался. Вот только этого ему и не хватало! Нет, дело было не в том, что то, что ему только что выложил Хэнксон, внушило сильную тревогу. Что касалось его, Крофта, так пусть эти бунтовщики хоть десять рудников взорвут, дело не в этом. Он никогда не рвался на эту должность, скорее даже наоборот. И вообще, его назначение на Луну Хадриана было не более чем замаскированной акцией расправы над ним, после того как он умудрился угодить в ловушку, расставленную этим проклятыми йойодинами, в результате чего его корабль, где Крофт был командиром, перестал существовать вместе с командой. Это действительно была не его вина, но, как известно, у командования сардайкинским флотом всегда существовало особое мнение, когда дело касалось расследования причин подобных инцидентов.

Неполное служебное соответствие! Крофт горестно вздохнул, выходя из своего жилища и от-

правляясь на командный пункт. Ладно, ну совершил он тогда пару промахов, он был готов их признать. Кроме того, и Военный суд не смог предъявить их ему в качестве отягощающих вину обстоятельств. И все же он ни на минуту не сомневался, что этим назначением сюда, на Луну Хадриана, он был обязан именно этому процессу, хотя и был оправдан — именно так гласило решение суда. Разумеется, официальной версией было отсутствие нового корабля, кроме того, его уверяли, что это назначение — дело временное, дескать, лишь в качестве промежуточного варианта, что он останется здесь лишь до тех пор, пока не будет найден новый управляющий комплексом рудников. С тех пор прошло пять лет. И он уже пять лет торчит на этом окаянном каменном куске, держа под своим началом пятьдесят человек подчиненных и, кроме того, в двенадцать раз большее число заключенных, большинство из которых пробыли здесь меньше времени, чем он сам. Строго говоря, из них даже не было ни одного, кто пробыл бы здесь столько, сколько он. Крофту вообще еще не доводилось слышать о каком-нибудь заключенном, который бы провел на рудниках больше четырех лет.

Мягкий толчок лифта возвестил о прибытии на командный пункт. Отошла в сторону герметическая пластмассовая створка, и Крофт оказался в компьютерном зале управления. Повсюду мерцали экраны терминалов. Следуя давно заведенной привычке, он, войдя, бросил взгляд вверх, на изгибавшийся прозрачный купол. Ураганный ветер, практически не утихавший на этой метановой планете, наталкивался на силовое поле, постоянно окружав-

шее купол, вызывая ионизацию газа купола, и он всегда был окружен цветным ореолом, в котором тут и там вспыхивали разноцветные сполохи. Выглядело это жутковато, но в зрелище этом была какая-то жестокая красота. И оно, как и в самый первый день, неизменно впечатляло Крофта.

Оторвав взгляд от прозрачного потолка, Крофт подошел к Хэнксу, сидевшему за пультом на небольшом возвышении прямо напротив входа в зал.

— Ну?

— Ситуация не изменилась, — коротко проинформировал его Хэнксон и с едва уловимой улыбкой добавил:

— Но и нет никаких оснований тешить себя надеждой, что заключенные сдадутся сами.

Крофт промолчал. Словесные дуэли никогда не были его сильной стороной, в то время как Хэнксон в области жонглирования словами был непревзойденным мастером.

— Я получу наконец сводку о том, что происходит, или вам для этого требуется особое распоряжение? — спросил он. В его голосе чувствовалось раздражение.

Хэнксон принялся нажимать кнопки на пульте. На огромном экране перед ним появилась карта-схема одного из участков шахты.

— Секция «Любовь 8-15», — объявил он, хотя и так было видно, что это за секция.

В одной из штолен вспыхнула красная лампочка.

— Восставшие заключенные находятся примерно вот здесь.

— «Примерно»? — передразнил его Крофт. — От солдата я жду четкого и ясного доклада.

- Бунтовщики уничтожили камеру наблюдения, и, поскольку у меня не было от вас разрешения предпринимать что-либо, я не отдавал приказа послать туда робота-ремонтника, — невозмутимо отвечал Хэнксон.

Он снова нажал несколько клавиш, и на экране появились точки, на сей раз они были черными, в желтом обрамлении

— Эти несколько роботов-штурмовиков я приказал расположить перед подъемником. Если желаете, я сию же минуту направлю их в секцию.

— Что вам известно о вооружении этих ребят там, внизу?

— Они расправились с надсмотрщиком и сумели обезвредить и робота-надсмотрщика. Следовательно, у них должен остаться лучемет. И кроме того, возможно, и лазер робота

— Стало быть, у них всего два вида оружия, возможно, даже один, — пробормотал Крофт и озабоченно потер подбородок

Электрохлыст он оружием не считал. Это было не оружие, а игрушка для того чтобы привести в чувство расшалившихся детей.

— Если мы пошлем против них роботов-штурмовиков, шансов у них никаких. Этот бой не займет и минуты. Вряд ли они за это время успеют наворотить больших дел.

Хэнксон, казалось, не склонен был безоговорочно принимать последнее утверждение

— Я не думаю, что все так просто, — признался он. — В стратегическом отношении бунтовщики имеют преимущество. Хотя они для нас как на сцене, но практически невозможно подобраться к ним незамеченными.

Крофт не сомневался, что расслышал в тоне Хэнксона язвительные нотки. Но тем не менее воздержался от комментариев по этому поводу, лишь кивком давая Хэнксону понять, чтобы тот продолжал.

— Кроме того, эти люди отлично знают, что терять им нечего, — продолжал капитан с самодовольной ухмылочкой. — Я убежден, что они, едва мы двинемся на них, откроют беспорядочную стрельбу, лишь бы нанести руднику наибольший урон. А если у них есть и лазер, и лучемет, то при наличии неблагоприятных для нас обстоятельств они вполне могут вызвать цепную реакцию. И похоже на то, что от этого пострадает не только «Любовь 8-15».

Крофт наморщил лоб, склонившись над картой, хоть и знал ее всю назубок.

— К сожалению, следует признать, что все именно так и есть, — проговорил он. — Скорее всего, жилы бирания непосредственно связаны с главной. И если там, внизу, как следует рванет, то и для остальных секций это будет иметь весьма плачевные последствия. Производство будет остановлено на месяцы.

— Если не на годы, — уточнил Хэнксон.

Крофт лишь удрученно кивнул. Впервые с тех пор, как Хэнксон порвал с Нелорой ему стало казаться, что эта история нечто большее чем просто досадный инцидент.

— Вопрос лишь в том, — пробормотал он, продолжая массировать подбородок, — известно ли это вообще бунтовщикам! Может, они после первой победы просто сидят и ждут у моря погоды.

— В подъемнике я разместил устройство наблюдения, — сообщил капитан. — Можем отправить его вниз и взглянуть, что там делается.

Голова Крофта дернулась. Он с досадой глядел на капитана.

— А почему вы раньше этого не сделали?

— Для этого потребовалось провести кое-какую подготовительную работу, я провел ее и тотчас же связался с вами, командир, — доложил Хэнксон. — Но вы же мне сказали, что я не...

— Понятно! Я помню, что говорю, можете не напоминать, — Крофт сделал нетерпеливый жест рукой. — Ну так чего же вы ждете? Отправляйте ваш зонд! И выведите изображение на большой экран!

Хэнксон стал отдавать соответствующие распоряжения, а Крофт обратил свой взор на экран. Он узнал подъемник, потом, спустя полминуты, может быть, минуту, отошла в сторону бронированная плита ворот.

— Переключаем на инфракрасное восприятие, — объяснял по ходу дела Хэнксон. — Теперь я продвигаю зонд в штольню.

На экране было видно, как стены штольни медленно ползли по обеим сторонам экрана. Первых восставших они увидели в служебном помещении, где прежде дежурил Шмиддер. При виде их даже у Крофта не повернулся язык назвать их бунтовщиками. Это были жалкие создания, давно потерявшие рассудок и не обратившие никакого внимания на зонд.

А зонд тем временем странствовал дальше.

— Они вон там, впереди! — комментировал Хэнксон. — Их примерно десять человек, вон, ви-

дите, там дальше, на перекрестке двух ходов? То есть они именно там, где мы и предполагали, — самодовольно констатировал он.

— Уменьшить скорость перемещения! — приказал Крофт, и зонд незамедлительно исполнил эту команду. Вдруг один из восставших вышел из зоны и демонстративно, во весь рост, широко расставив ноги, встал посреди штольни.

— Стоп! — тут же велел Крофт.

Объектив тут же автоматически навел фокус на заключенного, одетого в измазанный комбинезон. У Крофта возникло впечатление, что этот человек уставился прямо на него и глядит ему прямо в глаза. Это, разумеется, не соответствовало действительности, хотя впечатление было именно такое. В руке его хорошо был виден лучемет, судя по всему, этот человек стоял во главе мятежа.

— Кто это?

— Заключенный Седрик Сайпер, номер С-3811, — считывал информацию Хэенксон с экрана одного из компьютеров. — Бывший терминатор. Классность по специальности — высшая.

«Да, терминатор высшего класса! Что же, недурно, — мелькнуло в голове у Крофта. — Крепкий орешек, ничего не скажешь!» И его надежда, что заключенным ничего не известно о том, каким образом они могут заставить Крофта сильно поперчичать, испарилась в ту же секунду, когда этот человек в штольне навел лучемет на ее стенку и выстрелил прямо по одной из жил бирания. Вспышки разрядов были видны хорошо, вскоре они погасли.

Значит, знали!

Тут же к предводителю подошел еще один заключенный, в его костлявых руках Крофт разо-

брал стальную руку робота-надсмотрщика с вмонтированным в нее лазером. Последовала еще одна вспышка, ослепительно яркий луч еще раз заставил вспыхнуть тысячей разрядов жилу бирания.

— Заключенный Бедам Набтаал, номер Ф-4711, — пояснил Хэенксон. — Арестован в секторе «Мажордом», ему предъявлено обвинение в шпионаже и ведении враждебной пропаганды.

«Шпионаж!» — эхом отдалось в ушах Крофта. И тут же враждебная пропаганда! Вместе это както не вязалось! Какой шпион отважится вести пропаганду? Ведь он неизбежно привлечет к себе внимание!

— Давайте поближе подберитесь! — приказал он.

Изображение заключенного стало крупнее, но всего лишь на мгновение. Крофт уже понял, что совершил ошибку, когда заключенный № 3811 поднял лучемет, наведя его, как казалось, прямо на всех, кто находился в командном пункте, и экран тут же погас. Наблюдательный зонд был уничтожен!

Но уже через секунду на экране появилась другая картинка — на этот раз в широкоугольной перспективе.

— Задействован вспомогательный зонд, — пояснил Хэенксон. — Сейчас производится корректировка изображения.

Строки исчезли с экрана, и теперь снова перед Крофтом были оба заключенных: один с лучеметом, другой — с лазером уничтоженного робота. Тот, кто держал лучемет, повернулся.

— Надеюсь, — донесся до Крофта искаженный помехами голос Седрика, но тем не менее вполне различимый, — они поймут, что это за пре-

дупреждение. Ну а если нет, тогда их командир, скорее всего, — полнейший кретин.

У Крофта возникло такое чувство, что все присутствующие повернули головы к нему (хотя на самом деле этого, разумеется, не произошло и не могло произойти), кроме Хэнксона, который и не отворачивался от него.

— Седрик! — позвал предводителя голос второго заключенного.

— Да, что ты?

— Здесь!

Рука Набтаала была направлена прямо на сидевших в командном пункте. Седрик Сайпер, повернувшись, пошел прямо на них. Вдруг перспектива изменилась, резко повернувшись вокруг своей оси, и уже в следующую секунду его лицо заняло весь экран, а потом еще приблизилось, и в конце концов, кроме его рта, на экране ничего не было видно.

— БАНЗАЙ! — раздался оглушительный крик, настолько громкий, что хрипнули динамики и все невольно вздрогнули.

Секунду спустя *изображение исчезло с экрана*, на этот раз окончательно.

— Они уничтожили и вспомогательный зонд, — объявил Хэнксон, после чего с лицом невинного младенца повернулся к Крофту — А что теперь, командир?

Крофт, сунув мизинец в ухо, пытался отделаться от звона, вызванного этой неожиданной акустической атакой.

— А теперь нам необходимо срочно придумать что-то другое, — высказался он.

Хэнксон снисходительно улыбнулся

— У вас уже есть какая-нибудь идея? Может, нам их просто отпустить на все четыре стороны? Но они знают, что мы не сможем на это пойти, даже если бы захотели. И я не верю, что нам остается что-нибудь другое, чтобы приманить их. Большинство из них находится и так уже в пограничном состоянии. Самое позднее через месяц, ну, может, через два, нам так или иначе пришлось бы их изымать оттуда. Это самые отпетые берсеркеры. Если бы вы видели, что они сделали с этим роботом, как они его разнесли в куски! У меня есть видеозапись. Хотите взглянуть?

— Нет необходимости, — сухо отказался Крофт. — Я и так могу себе это очень хорошо представить.

Он обратился к сидевшей за одним из компьютеров брюнетке:

— Сэлен, что там говорит ваш компьютер о наихудшем варианте?

— Вероятность того, что заключенные в рамках тех тридцати семи секунд, что отведены для операции роботов-штурмовиков, смогут вызвать наступление цепной реакции, при самом неблагоприятном для нас раскладе составляет восемьдесят семь процентов, — ответила молодая женщина.

На приборы она не смотрела. Было ясно, что она ожидала этого вопроса. Норов у нее был не менее строптив, чем у Хэнксона, но Крофт высоко ценил ее как специалиста в том, что касалось общения с компьютерами и получения необходимых данных.

«При самом неблагоприятном для нас раскладе...» Если принимать во внимание, что у него начиналась сейчас полоса невезения, то все выше-

сказанное могло свестись лишь к тому, что уже очень скоро им придется распрощаться с этой штольней.

— А вероятность того, что цепная реакция, могущая возникнуть, в течение нескольких последующих секунд распространится и на соседние участки, — продолжала Сэлен, хоть Крофт и не требовал этого от нее, — лежит в границах шестидесяти процентов.

— Предполагается, что операция будет проходить с результатом 50 на 50, — дополнил Хэнксон, и на лице его по-прежнему наличествовала эта ненавистная Крофту самодовольная ухмылочка. — Может быть, вас интересуют цифры для самого неблагоприятного ее хода, если, например первая попытка штурма не увенчалась успехом?

Крофт покачал головой.

— Благодарю. Я уже получил свою порцию дрянных новостей. Может, у вас есть для разнообразия что-нибудь хорошее?

— Есть. Но *я не уверен, понравится ли это* вам, — Хэнксон ухмыльнулся, обнажив при этом безупречно ровный ряд ослепительно белых зубов, а у Крофта возникло непреодолимое желание заехать по ним кулаком. — Через пять минут мое дежурство заканчивается. Но поскольку вы здесь и возьмете руководство операцией на себя, то полагаю, что вы и один сумеете справиться со всем.

— Знаете, Хэнксон, я вас определенно когда-нибудь убью, — произнес Крофт, на губах у него блуждала мечтательно-загадочная улыбка. — И в ваших же собственных интересах я настоятельно

советую вам в порядке исключения закончить ваше дежурство здесь на пару минут раньше и как можно скорее убраться отсюда, с глаз моих. Чтоб духу вашего здесь не было! Ясно вам?

— Большое спасибо

Все так же вызывающе улыбаясь, Хэнксон поднялся и покинул командный пункт. Крофт бросил ему вслед испепеляющий взгляд. Он с самого начала возненавидел этого Хэнксона. Каким-то шестым чувством он всегда улавливал, что он был из тех, кто в один прекрасный день может оказаться для него весьма опасным. Этот проклятый ублюдок был к тому же тщеславен донельзя, и, в отличие от Крофта, его здесь любили. Просто он был слишком хорош собой, слишком располагал к себе, слишком уверенно держался, чтобы долго задерживаться в роли второго человека. Крофт не сомневался, что Хэнксон втайне постоянно ждал, что Крофт совершит какой-нибудь фатальный промах. А что же касалось самого Крофта, то он был готов подарить Хэнксону эту чертову базу. Неужели этот идиот и действительно полагал, что Крофт способен держаться за это место?!

— Каковы будут ваши дальнейшие распоряжения, командор? — вырвал его из этих раздумий голос Сэлен.

Смущенно улыбнувшись, она произнесла:

— Наверное, все же что-то нужно делать?

— Премного благодарен за ваше ценное указание, — сердито буркнул Крофт, хотя не сомневался, что слова Сэлен шли от чистого сердца. Он опустился в кресло, на котором только что сидел Хэнксон, и, наверное, с секунду боролся с отвращением и желанием встать.

Чувство это имело своим источником осознание собственное беспомощности, происходившее от необходимости отдать тот приказ, который он был должен отдать. Эта ситуация до невероятности походила на ту, которая возникла тогда, когда он угодил в ловушку йойодинов. Любое решение, которое ему предстояло принять сейчас, могло оказаться как абсолютно верным, так и безнадежно неправильным. Пошли он этих роботов и сумей они подавить этот бунт, перед лицом руководства он проявит себя вдумчивым, осмотрительным командиром, а если бунтовщикам удастся-таки раздуть эту цепную реакцию и превратить рудник в кучу пепла, в этом случае на нем будет вечное клеймо несостоятельного. Не надо было быть чересчур умным и проницательным, чтобы понять, что именно выбрал бы Крофт. Может быть, рассуждал он, все же прикончить этого выскочку Хэнксона, прежде чем выяснится окончательно, что решение, которое ему предстояло принять, окажется неверным? Но все эти мысли никак не могли оказаться для него добрым советчиком при выборе решения. Здесь речь шла о *чистом везении. Игра ва-банк, не* более того.

Он почти уже пришел к выводу о необходимости послать туда роботов-штурмовиков, когда к нему обратился некто Скарт, офицер связи.

— Командир, я принимаю сигналы. Очень странно это все... но мне удалось установить местонахождение двух кораблей, которые явно на подлете сюда. Это, скорее всего, корабль-контейнеровоз и корабль сопровождения. Они уже выдали код спутнику-убийце и готовятся выйти на нашу орбиту.

Крофт застонал.

— Что вы говорите?

Впрочем, ему только и оставалось, что стонать.

— Что это значит? Следующий транспорт должен быть лишь через три месяца, а последняя проверка состоялась всего полгода назад. Какого черта им здесь надо?

Как и следовало ожидать, ответа на эти вполне естественные вопросы никто ему здесь дать не мог. Крофт возвел очи горе. Он нисколько бы не удивился, что в добавление ко всему какой-нибудь идиот, да к тому же бездельник, из тех, что в Центральном управлении просиживают себе штаны, мог бы запросто послать сюда и дополнительную проверку.

— Немедленно установите связь с кораблем, — вздохнув, распорядился он. — И дайте его мне на экран.

Но экран по-прежнему оставался пустым.

— В чем дело? — недоумевал он. — Почему нет связи?

— Я делаю все, что могу, — пытался защититься Скарт. — Но здесь что-то не то. Мне кажется, прием... прием затруднен из-за помех.

— Атмосферных, что ли? — Крофт с сомнением взглянул вверх, на прозрачный купол. Для здешних климатических извращений сегодня выдался на удивление погожий день. Конечно, говорить о «хорошей погоде» на Луне Хадриана было чистейшим цинизмом, но все же в противоположность обычным ураганам сегодня была действительно тишь да гладь.

— Нет, с атмосферой все в порядке, — доложил Скарт. — По-видимому, что-то мешает приему в нашей аппаратуре. Или в их при передаче.

— Забавно, — Крофт наморщил лоб. — А вы действительно уверены, что речь идет о двух наших кораблях?

— Абсолютно, командир. Они ведь сообщили пароль сторожевым спутникам.

Крофт на всякий случай подумал, нет ли в этих словах какого-нибудь гаденького скрытого смысла. Потому что, строго говоря, его вопрос звучал глуповато. Ведь если бы это не были сардайкинские корабли, которые не сообщили бы пароль спутнику-убийце, зависшему на высоте восьмидесяти тысяч километров на орбите Луны Хадриана, приблизившись к нему, то теперь бы этих кораблей просто не было и не над чем было бы ему, Крофту, ломать голову, поскольку эти гигантские космические охранники были запрограммированы открывать безжалостный ураганный огонь по всему, что не отзовется на повторный запрос.

— У меня есть уже более точные результаты сканирования, — сообщил Скарт. — Я сейчас даю их на ваш терминал.

Крофт внимательно изучил информацию, которая только что появилась на небольшом мониторе перед ним, — это были не только данные о подлетавших кораблях, но и схематическое компьютерное их изображение. Да, действительно, один из кораблей был транспортом — огромная паутина платформ, приводимая в движение относительно несложным двигателем. Корабли этого типа были задуманы для того, чтобы собирать и перевозить контейнеры, которые доставлялись на борт особыми погрузчиками с поверхности той или иной планеты, подобной Луне Хадриана. А

сопровождал этот транспорт крейсерский корабль, появившийся на терминале Крофта в виде всего-навсего крошечной точечки. Но его изображение, предоставленное компьютером, не внушало сомнений — речь здесь могла идти, безусловно, о сардайкинском флоте.

— Когда они выйдут на нашу орбиту? — осведомился Крофт.

— По расчетным данным, через тридцать минут.

— О'кей. В таком случае, у нас есть еще немного времени, чтобы разделаться с нашими бунтовщиками.

Мысли Крофта стали путаться. Если уж эти корабли приехали для того, чтобы осуществить внеплановую транспортировку бирания, то весьма вероятно, что на борту какого-нибудь из них находится инспектор, в обязанности которого вменена проверка, тоже внеплановая. И до его прибытия бунт должен быть подавлен.

— У кого-нибудь есть какие-нибудь предложения? — спросил Крофт скорее ради проформы.

— Не вижу иного пути, как послать роботов-штурмовиков, — ответила Сэлен.

«Спасибо, — мысленно ответил Крофт, — но к этому решению я пришел и без вашей помощи!»

— Но я предлагаю послать относительно небольшое их количество, — продолжала она, угадав его мысли. — Двоих или троих. При таком количестве атакующих роботов заключенные вряд ли сразу же бросятся палить по бирению лазерными лучами. Ведь речь все же как-никак будет идти и об их жизнях.

«Какая же непреоборимая логика, всесокрушающая, можно сказать», — с издевкой подумал Крофт. Он нисколько не верил в то, что эта же логика может руководить людьми, которым действительно нечего было терять.

— Если они поймут, что не до конца обречены, то попытаются защищаться, — стала объяснять Сэлен, — а если роботы окажутся достаточно проворными, то у них не займет слишком много времени воспрепятствовать тому, чтобы бунтовщики получили возможность для ядерной детонации бирания. То есть я хочу сказать, что какие-то участки могут оказаться под угрозой, но они будут в допустимых пределах.

Крофт раздумывал пару секунд. Эта идея не особенно была ему по душе, но из всех самых плохих она, вероятно, была наиболее приемлемой.

— Хорошо, — наконец согласился он. — Давайте попробуем сделать так. Посылайте роботов! Надеюсь, мы успеем покончить с ними до прибытия инспекции.

Он отдал соответствующие *распоряжения*.

— Очень странно, — донесся до него голос Скарта. — Я не могу понять, почему же мы не можем установить связь. Причем, все дело именно в этом крейсере.

Крофт непонимающе уставился на него.

— Этот крейсер посылает какие-то странные импульсы, — изумленно констатировал Скарт. — Это помехи.

— Помехи? — недоверчиво переспросил Крофт. — Да нет, не может быть, вы что-то напу-

тали, Скарт. С какой стати ему ставить помехи для наших передатчиков?

— Я понятия не имею, для чего ему это нужно, но данные однозначно говорят за это.

Скарт еще раз взглянул на свои приборы, чтобы еще раз убедиться, что не ошибается. А потом высказал то, что уже несколько секунд ощущал Крофт:

— Что-то здесь не то, командир!

Глава 5

В ЦАРСТВЕ ПРИЗРАКОВ

Вход в секцию Бета оказался заваленным всяким мусором и несколькими металлическими плитами, но убрать все это было бы под силу даже ребенку. Им не пришлось прибегать к помощи лучемета или лазера. Пара хороших ударов киркой — и путь был свободен.

Седрик Сайпер сразу же стал пробираться вслед за остальными, но чуть замешкался, поскольку ему вдруг пришло в голову, что он упустил одну очень важную вещь, но после недолгого размышления понял, что это и впрямь ерунда. Пока остальные занимались тем, что разбирали завал, он еще раз успел побывать в служебной каморке Шмиддера, чтобы забрать оттуда небольшой чемоданчик, который приметил еще во время их первого с Шерил визита туда. В чемоданчике были инструменты, но не они были нужны Седрику. Высыпав их прямо на пол каморки, он поспешил в ту штольню, где два года откалывал бираний, чтобы забрать кое-что спрятанное там. Теперь у него в чемоданчике лежало нечто гораздо более ценное, нежели набор инструментов, отчего он заметно потяжелел.

Чем дальше они углублялись в штольню сектора Бета, тем более убеждался Седрик в том, что на официальные заверения и объяснения никак нельзя было полагаться. В них говорилось о том, что этот участок перекрыт, поскольку добыча бирания здесь становилась нерентабельной. Но жилы, мерцавшие во тьме зеленоватым свечением, свидетельствовали как раз об обратном. И хотя запасы здесь были куда менее обширными, чем в штольне, где трудился Седрик, бирания хватало и здесь.

При виде этого у Седрика свалился камень с души: у них по-прежнему будет оставаться козырь в руках перед роботами-штурмовиками. Он по-прежнему надеялся, что имевшиеся здесь запасы бирания залегали именно в концентрациях, достаточных для того, чтобы при попадании луча лазера в них могла начаться цепная реакция. В противном случае тот факт, что они покинули свою прежнюю позицию, мог оказаться серьезным просчетом.

Минуту спустя он наткнулся на одного из двух кибертеков, который после того, как его собрат сбежал, оставаясь верным своей «Революционной армии», охранял перекресток двух штолен. От него Седрик узнал, что остальные находились уже в восьмистах метрах отсюда. И действительно, на стенах слабо мерцали какие-то отблески: кто-то там, вдали, уже вовсю шуровал оружием, принадлежавшим ранее роботу-надзирателю.

Добравшись до них, он увидел, что Набтаал обрабатывал часть стенки штольни лазером и успел уже вырезать огромный, в рост человека, подковообразный кусок камня. Присмотревшись, Седрик понял, что это не обычный камень, а текучий

материал, использовавшийся для наложения пластырей на пробоины, который, после того как затвердевал, начинал обладать структурой, подобной граниту. Этим и была заделана пробоина. Срез материала доказывал и то, что один из слухов все же оказался правдой: в воздухе этой штольни содержался кислород. В противном случае давно бы произошел взрыв метана или какого-нибудь другого газа.

Седрику бросилось в глаза, что на этом участке практически отсутствовали жилы бирания. Будто эти искрящиеся нити сознательно избегали земных мест!

Едва завидев Седрика, к нему тут же подскочила Шерил.

— Нам удалось найти пролом, — проинформировала она его.

— Или же, если выразиться точнее, это Дункан нашел его, — уточнила она и кивнула в сторону полубезумного кибертека, отчужденно притулившегося на полу штольни, с таким видом, будто он уже не принадлежит этому миру. Дункан сидел, уставившись пустым взором в пространство. Изо рта его сочилась слюна, а руки судорожно подергивались. Справа у него на шее что-то пульсировало, будто ему под кожу забрался какой-то жук и копошился там.

— Дункан? — переспросил Седрик, удивленно наморщив лоб. — Говоришь, Дункан обнаружил этот пролом?

— Да, — подтвердила она — Мы как раз хотели уже заняться другим куском, но он стал ныть и ныл до тех пор, пока мы все же не отыскали это

место. А если бы не он, мы бы здесь замучились, пока нашли этот участок.

«Дункан», — размышлял Седрик, и ему стало не по себе. Снова этот Дункан! Ведь именно с этого, стоящего одной ногой в могиле кибертека и пошли все неприятности, потому что именно он изничтожил Шмиддера. Он сумел убедить их в том, что им необходимо бежать. И не кто иной, как он обнаружил этот пролом. А не многовато ли для заурядного психа?

— А для чего тебе этот чемодан? — поинтересовалась Шерил. И с издевкой добавила:

— Собрался в дальнюю дорогу?

Криво улыбнувшись, Седрик поставил чемоданчик на землю.

— Можно сказать, что да, — обреченно вздохнув, ответил он. — Если нам действительно когда-нибудь удастся отправиться куда-нибудь отсюда, то мне совершенно необходимо иметь этот чемоданчик при себе и не расставаться с ним.

Он помолчал.

— Это здесь он всего лишь чемоданчик, а вот там, наверху, это превратится уже в нечто более существенное — в космический корабль с полной оснасткой и командой, например.

Глаза Шерил широко раскрылись. Она смотрела то на Седрика, то на стоявший подле его ног, ничем не примечательный серебристый чемодан. И до нее понемногу стало доходить, в чем дело. Да и сам Седрик понял, что она тогда все же заметила этот самородок бирания, который отскочил от стены под ударом его кирки. Увидела, и, конечно же, у нее хватило ума сделать из всего этого правильные выводы.

— Ты... — прошептала она, — ты действительно...

Вместо ответа он лишь приложил палец к губам. Это было как подтверждением того, что ее догадка оказалась верной, так и предостережением не орать об этом на каждом углу. В конце концов, в ее собственных интересах не болтать об этом.

— Сколько тебе еще потребуется времени? — обратился Седрик к Набтаалу, который возился с лазером и вынужден был все чаще делать перерывы — устройство не было предназначено для длительной работы.

На лице Набтаала появилось задумчивое выражение.

— Пять минут, — доложил он. — Ну, может быть, десять.

— Тогда поторопись! — предупредил Седрик. Где-то в области желудка у него вдруг возникли неприятные ощущения. Он чувствовал, как вот-вот что-то неминуемо должно произойти.

— Они идут! — раздался чей-то испуганный крик.

Прибежал кибертек, который нес вахту на перекрестке.

— Идут!.. Роботы-штурмовики! Они приближаются!..

— Сколько их? — кинулся к нему Седрик.

Кибертек, остановившись, чуть подумал, и плечи его виновато повисли.

— Я... я не знаю! — вполголоса признался он. Ему вдруг показалось, что он слишком рано покинул свой пост.

Седрик снова обратился к Набтаалу.

— Дай мне лазер!

Набтаал в смятении посмотрел на него.

— Да... но как же нам тогда снова открыть пролом?

Седрик выхватил у него из рук ампутированную конечность робота, сунув вместо нее лучемет.

— А вот этим, — рявкнул он. — Или лопаточками, кирочками, а если потребуется, то и ногтями, ноготочками... Но во всяком случае, не лазером. Поскольку именно лазер хоть немного, но все же способен приостановить этих монстров, которые сейчас набросятся на нас. Потому что если мы не сумеем, пусть ненадолго, сдержать их, то, наверное, уже через минуту нас не будет на свете. Так что хватит вопросов, лучше смотри, чтобы работа двигалась.

Задержать их, пусть ненадолго! Но это же было чистейшее безумие — при помощи этого убогого лазера выйти против роботов-штурмовиков.

Тайфан, видимо, поняв, что дело плохо, схватил Седрика за руку и принялся упрашивать его:

— Разреши мне пойти с тобой! Ведь это задание требует мужества и чести.

Седрик знал, что соглашаться ни в коем случае не должен. Присутствие этого йойодина могло доставить ему лишь неприятности. Но, к его собственному удивлению, Седрик неожиданно кивнул в знак согласия:

— Хорошо. Пойдем!

Вместе с этим «Штурмующим небеса» они, отделившись от остальных, заняли позицию там, где прежде дежурил кибертек. С лазером в руке Седрик тихо подкрался туда, где начиналась штоль-

ня, из которой можно было ожидать нападения, и осторожно выглянул из-за огромного куска породы, образовавшей угол. Но так ничего и не увидел, зато были отчетливо слышны гулкие, тяжелые шаги по каменной россыпи.

— Это роботы или же бронированные танкетки на гусеницах, — полушепотом сообщил Седрик. Йойодин молча принял к сведению сказанное.

— Если они нападут, у нас нет шансов остаться в живых, — добавил Сайпер. — Так что с самого начала следует продумать, может быть, и не следует лезть на рожон, и сразу же дать им понять, что мы не выступим против них, поэтому нет нужды продвигаться дальше.

Но ответом было по-прежнему молчание. На круглом лице йойодина не дрогнул ни один мускул. Но Седрик не собирался сейчас копаться в мыслях этого Тайфана, потому что, как очень образно выразилась Шерил, все сейчас были в одной лодке, и посему либо они наперекор буре сумеют спастись, либо погибнут.

Мучительно медленно тянулись секунды, слагаясь в минуты, но ничего не происходило. Седрик продолжал вслушиваться в темноту. Вокруг было непроглядно темно, лишь жилы бирания, будто диковинные зеленоватые змеи, извивались вдоль стены штольни, украшая ее странным, переплетавшимся узором. Он едва мог видеть дальше, чем на два шага. Но лязг металла с каждой секундой становился все отчетливее. Может быть, он сам, размышлял Седрик, уже у них в прицеле, и не в одном, а в десятке этих лазерных оптических устройств.

Седрик продолжал напряженно вглядываться в темноту и скорее чувствовал, чем видел, что там, вдали, происходит какое-то движение и время от времени вспыхивает холодным беловатым светом луч прожектора, отразившийся от полированной металлической поверхности. Их, по-видимому, было три, но вполне могло быть и четыре, и даже пять. Это были тяжелые, закованные в броню роботы. Не те легонькие автоматы для надзирания за безоружными заключенными, которые обычно крутились в штольнях там и тут, а боевые машины, стальные колоссы, которые каким-то непостижимым образом походили на средневековых рыцарей.

Подняв лазер, Седрик поймал в прицел первого из них. Впрочем, прицела никакого здесь, на этой отодранной клешне робота, и в помине не было, приходилось пользоваться стволом, но прицелиться с грехом пополам ему все же удалось. И без дальномера Седрик видел, что, в принципе, он уже мог выстрелить в него — расстояние позволяло. Но он медлил. Для него оставалось загадкой, почему же машины до сих пор не открывают огонь. Ведь в их прицеле он сейчас как на ладони, освещенный десятком прожекторов. А попытаться стать незаметным, прижавшись к стене штольни, было столь же бесперспективным, как попытаться нарисовать себе на лбу красный крест. Может быть, у них был приказ не вести беспорядочной стрельбы, чтобы не повредить драгоценные запасы бирания? Кроме того, Седрик по собственному опыту знал, что в них была заложена особая программа, модернизировавшая инстинкт самосохранения, в соответствии с которой роботы эти не

бросались в атаку очертя голову, как какие-нибудь бронированные камикадзе, — ведь каждая из этих машин, управляемых особыми сложнейшими микросхемами, стоила целое состояние.

Седрик почти не сомневался в том, что его первый выстрел имеет все шансы стать и его последним.

Вначале он подумал просто дать пару хороших выстрелов по одной из жил бирания, но тут же отказался от этого замысла. Теперь эта угроза утратила свое значение: ведь роботы-то были здесь, а если бы там, наверху, всерьез восприняли их угрозу, никто не стал бы посылать сюда этих монстров. Ему стало ясно, что их до сих пор единственное оружие — угроза взорвать рудник — перестало быть оружием. Крофт даже и не стал пытаться установить с ними контакт. Это, видимо, было ниже его достоинства — вступать в переговоры с какими-то бунтовщиками.

Отбросив эти мысли, Седрик, чуть приподняв лазер, нажал на кнопку. Ослепительная вспышка озарила стены штольни, и луч срикошетировал от массивной головы *бронированного чудища, не* причинив ему никаких повреждений.

Седрик тут же попытался укрыться в своем ненадежном убежище, но, странным образом, роботы и теперь не спешили палить в ответ. Неужели у него оставался еще один шанс? Но на этот раз он прицелится поточнее!

Но прежде чем он успел это сделать, перед ним внезапно возник Тайфан и схватился за лазер.

— Дай мне! Дай мне его! Я должен выстрелить! — не терпящим возражения тоном стал тре-

бовать йойодин. — Если уж нам суждено умереть, то первым должен быть я!

Седрик был настолько ошарашен такой странной логикой, что без разговоров выпустил из рук лазер. Его смутило и другое. Когда он учился на терминатора, им не раз говорили, что члены касты «О-Бан» никогда не брали в руки ни одного лазера (то есть оружия, принцип действия которого основывался на луче, позволявшем вести дальний бой), а пользовались лишь своими мечами — металлическими или даже лазерными, но мечами. Впрочем, не одно это всегда казалось Седрику странным. Наверняка, в кодексе чести этой секты наличествовали кое-какие пункты, согласно которым данная ситуация вполне могла быть признана в качестве особой. Однако могло быть, что этот Тайфан вообще не воспринимал конечность робота со встроенным лазером как оружие.

Тайфан даже не пытался укрыться за каким-нибудь откосом стенки штольни — наоборот, он вышел чуть ли не на середину прохода. Либо его желание погибнуть было столь сильным, что он не мог противостоять ему, либо дистанция в неполные тридцать метров не позволяла штурмовым роботам применить против него всю мощь их вооружений.

Тайфан дважды выстрелил в приближающихся колоссов, так и не попав ни в одного из них, но зато вспышка, озарившая штольню, дала Седрику возможность разглядеть, что на них, оказывается, с интервалом метров в десять надвигалось еще четыре подобных монстра. Эту армаду им не одолеть ни за что!

И тут до Седрика внезапно дошло, что этим бронированным колоссам вовсе не было нужды применять оружие. Они могли обойтись и без него при подавлении их бунта, так сказать, голыми руками, если это сравнение было применимо к их жутким манипуляторам, лишь отдаленно напоминавшим человеческие руки. Какое бы препятствие ни возникло у них на пути, они просто переехали бы его, раздавив и смяв. Скорее всего, Крофт с самого начала рассчитывал на то, что одна или даже несколько этих машин могли бы оказаться в числе потерь. Все равно эти потери ни в какое сравнение не шли с возможной потерей рудника.

Но Тайфану, казалось, было не до того, чтобы подсчитать в уме потенциальные потери вражеской стороны. Он вторично послал луч в робота.

На этот раз не без результата: один, светившийся зловещим красновато-багровым светом электронный глаз чудовища погас, а левый манипулятор превратился в искореженную, дымящуюся груду металла. Но, словно заговоренная, машина продвигалась дальше, *хотя чуть медленнее.* Отчетливо слышался лязг металла.

Седрик был твердо убежден, что робот неминуемо должен открыть ответный огонь, но тяжеленные манипуляторы робота с вмонтированными в них пушками так и не поднялись, зато в области плеча открылся небольшой, размером с ладонь, лючок, откуда выдвинулся короткий ствол. Кто-нибудь, кто еще не успел поднатореть в боях и был недостаточно знаком с разнообразной военной техникой, мог и вовсе не обратить на это никакого внимания, но только не бывший термина-

тор, профессионал высшего класса. Седрик знал, с чем ему придется в следующую секунду иметь дело: это был гранатомет небольшого калибра.

И ствол его был нацелен не на Тайфана (может быть, потому, что взяла верх осторожность, поскольку аккумуляторы, питавшие конечность робота, что была в руках йойодина, при прямом попадании в них могли взорваться, что было явно ни к чему), а на что-то, что располагалось чуть выше его. Оглянувшись, Седрик заметил, что потолок штольни, непосредственно над йойодином обнаруживал несколько квадратных метров, где не было жил бирания. И тут же, даже не успев сообразить что к чему, он вскочил и оттолкнул Тайфана, но гранатомет робота уже успел выплюнуть гранату. Раздался короткий глуховатый взрыв, и примерно две тонны камня обрушились вниз, погребая под собой то место, где пару секунд назад стоял Тайфан.

Поднявшиеся клубы пыли хоть на время и лишили Седрика возможности видеть происходившее, но лязг металлического колосса недвусмысленно свидетельствовал о том, что он продвигался дальше. Седрик выбрался из-под распластавшегося на нем йойодина и потянулся к лазеру, но, едва дотронувшись до него, внезапно с криком отдернул руку — конец ствола, за который он пытался ухватиться, был раскален. Взглянув на индикатор разрядки батарей, он убедился, что аккумуляторам необходимо какое-то время для самоподзарядки, в противном случае энергии могло хватить всего на три-четыре выстрела.

Значит, следовало использовать имевшиеся в его распоряжении шансы, и Седрик сквозь обла-

ко пыли почти наугад выстрелил туда, где, по его мнению, должен был находиться робот, и секунду спустя последовавшая вспышка подтвердила, что он не промахнулся. Луч попал прямо в безжизненное металлическое лицо робота, выведя из строя единственное остававшееся у него электронно-оптическое око. Но вряд ли это могло считаться триумфальной победой. Хотя машина была лишена возможности видеть его, у нее оставалось еще по крайней мере с десяток других приспособлений, на которые она вполне могла положиться при отыскании его местонахождения.

Следующий выстрел Седрика угодил прямо по стволу гранатомета, вызвав взрыв находившейся в нем гранаты и пробоину размером с футбольный мяч в области плеча робота. Из огромной дыры в беспорядке торчали обрывки кабеля, как кишки из вспоротого живота.

Но и это не мешало колоссу продвигаться дальше, неумолимо и грозно наступать на них. Дойдя до кучи камня, которая обрушилась с потолка, он хоть и замедлил шаг, *но вряд ли это могло служить* для него серьезным, непреодолимым препятствием. Мощные стальные ноги запросто отшвырнули в сторону несколько кубометров битого камня.

Седрик затравленно осмотрелся и увидел, что Тайфан уже снова на ногах. Постепенно становилось ясно, что им не удержать позицию. Робот просто раздавит их как насекомых, останься они здесь чуть подольше. Нравилось это Седрику или нет, у него оставалось лишь две возможности: либо они должны отступить и таким образом выгадать несколько минут, либо сделать единственное, что еще оставалось, — уничтожить как можно больше бирания, чтобы

попытаться вызвать цепную реакцию, после чего вместе с рудником благополучно взлететь в воздух. Крофт не мог не понимать этого, но, по всей вероятности, эта секция Бета действительно не представляла для него такой уж большой важности.

Вдруг Седрик почувствовал, как Тайфан положил ему руку на плечо; обернувшись, он заметил, что лицо йойодина уже не походило на безжизненно застывшую маску.

— Ты... — выдавил Тайфан, и на его лбу отчетливее стали видны морщины, — ты спас мне жизнь!

По интонации Седрик никак не мог понять, что это было — обвинение или благодарность. Вероятно, все же обвинение, и мысль эта Седрику не понравилась, он даже готов был застонать от досады. Только этого еще ему не хватало, чтобы он каким-то образом оскорбил этого «йойо» и тот уже был готов наброситься на него с кулаками за то, что волею случая Седрик нарушил какой-то там пункт из их ребячьего кодекса чести!

«Забудь об этом! Что такое две секунды жизни, чего они, в конце концов, стоят?» — готов был ответить ему Седрик, но сдержался. А кто его знает, может быть, речь шла о смертельном оскорблении этого йойодина?

— Пошли! — крикнул он Тайфану. — Мы должны убираться отсюда! Об остальном потом, у нас еще будет время!

Тайфан же, на его удивление, не предпринимал никаких попыток воспротивиться этому или даже что-либо возразить и послушно стал отступать в штольню, из которой он явился сюда. И Седрик тоже отступил на несколько шагов по-

сле того, как еще два раза пальнул по роботам, которые тем временем успешно преодолели гряду каменных обломков, которые прежде закрывали их, не давая возможности как следует прицелиться.

Если первый его выстрел сделал хоть и заметную, но все же относительно безвредную дырку где-то в области груди робота, то второй окончательно уничтожил его нижнюю конечность, превратив ее в оплавленный, ноздреватый кусок металла. Робот сумел кое-как сделать последний шаг, после чего, дернувшись, замер навсегда. Где-то внутри него вдруг раздался надсадный вой двигателя, работавшего с перегрузками, потом массивный торс замершей машины сотряс взрыв. Из-под его бронированной защиты повалили клубы серого, плотного дыма.

Седрик позволил себе секунду поглазеть и даже отдаться на мгновение чувству удовлетворения, со злорадной ухмылкой констатировав, что машинке этой пришел конец. Он даже и не отваживался подумать о том, что остальные роботы остановились, но проход, по которому они следовали, был настолько узок, что остальной четверке его закованных в броню сотоварищей пришлось бы немало попыхтеть, чтобы пробраться мимо него, загородившего собой проход.

— Вот теперь пошли, — он огляделся — Сматываемся отсюда!

И они вместе с Тайфаном бегом отправились туда, где должны были находиться остальные.

— Для чего ты сделал это, сардайкин? — допытывался йойодин, когда они, перескакивая через каменья, бежали по штольне.

— Что? — не понял Седрик.

— Спас мне жизнь. Почему ты не оставил меня умирать, не оказал мне честь пасть геройской смертью?

«Ну вот, так и есть», — подумал Седрик на бегу. Почему он не предоставил все ходу судьбы? Впрочем, он действовал инстинктивно и даже вряд ли задумывался над тем, спасает ли он ему жизнь или просто действует согласно элементарной логике. Если говорить откровенно, то жизнь этого йойодина не сильно волновала его — таким же образом он стал бы спасать и лазер; если бы оружию вдруг стала угрожать опасность быть раздавленным куском камня или металлической лапой робота, Седрик, не задумываясь, смог бы с риском для жизни выхватить в последний момент и его из-под железной лапы робота.

— А у вас, оказывается, почетная смерть — это тогда, когда для естественной еще не наступило время?

— Откуда ты можешь знать, когда наступит время умереть тебе? — чуть напыщенно вопросил Тайфан.

Седрик не мог понять, как в такой момент можно было транжирить дорогое время и нервные клетки на пустые философские диспуты. И тут же он спросил себя, как народ, который все же считает целесообразным тратить на это время и нервные клетки, равно как и на то, чтобы изобрести очередной наиболее впечатляющий церемониал для самоубийства, смог когда-то занять одно из главенствующих в Галактике положений.

— Мне известно лишь то, что время умирать приходит тогда, когда уже нет ни выхода, ни на-

дежды и уже теряет смысл и то, останешься ли ты в этом мире двумя секундами больше или меньше, — ответил Седрик.

Казалось, этот йойодин его совершенно не понимал. Он покачал головой.

— Но разве не для того нам дан наш разум, чтобы понять, когда уже нет никакого выхода и действительно пришло время с честью расстаться с жизнью?

«Вероятно, поступить так с собой, как поступает игрок в шахматы, опрокидывая своего короля набок, когда убеждается, что его позиции обречены», — мысленно добавил Седрик. И действительно, это был вполне почетный выход из положения, который экономил время и силы, вместо того чтобы тратить их на бессмысленную борьбу, — словом, все было бы очень логично и красиво; кроме того, все выглядело именно так — почетно, по крайней мере, если речь шла об игре в шахматы.

Седрик не стал ничего этого говорить, лишь продолжал бежать вперед. Позади раздался страшный скрежет металла о камень, потом ему казалось, что он слышит, как нога бронированного исполина с шумом опустилась на каменную щебенку, после чего последовал тяжелый звук удара, сопровождаемый резким хлопком и свистом разлетевшихся металлических осколков. Это наседавшие роботы отшвырнули в сторону своего павшего товарища.

— Мой кодекс запрещает мне, — объяснял Тайфан, — быть обязанным проявлять тебе верность, пока ты сам не обратишься ко мне с просьбой об этом.

У Седрика было такое чувство, что его внезапно, на всем бегу, вдруг огрели по голове кувалдой. Если бы ему кто-нибудь рассказал о чем-нибудь подобном еще пару часов назад, он бы просто рассмеялся этому человеку в лицо. Но теперь отлично понимал, что никак не мог принимать слова Тайфана за шутку.

К счастью, они были уже недалеко от остальных, и он не успел высказать Тайфану, что́ по этому поводу думал.

— Ну и как вы? Надолго углубились? — спросил он, едва дыша от быстрого бега.

— Нам удалось пробиться, — поспешила заверить его Шерил. И действительно, в каменной стене Седрик увидел зиявшую дыру шириной около метра. Шерил показала на живое воплощение йойодинских экспериментов по технологии «Хумш» — Омо, стоявшего тут же, с лоснившимся от пота торсом, с погнутой киркой в руках.

— Без него нам бы ни за что не одолеть этот кусок, — продолжала Шерил. — Я уже хотела даже отправляться за вами, чтобы сказать, что и как. Что там с этими штурмовиками-роботами?

— А что с ними может быть? — с сарказмом спросил Седрик, глядя в дыру в стене, будто это были ворота в какой-то иной, лучший, мир. — Разумеется, мы разделались с ними. Со всеми по очереди. А они теперь водят хоровод и поют, как дети.

И, увидев мрачную физиономию Шерил, добавил, прежде чем она начала свои извечные придирки:

— Что вы себе вообразили здесь? Нам еще повезло, что мы хоть ненадолго, но все же сумели

задержать их. А самое позднее через полминуты они уже будут здесь. Так что вперед, надо думать, как мы будем уходить отсюда.

И сразу же, будто они уже давно и с нетерпением ждали этого призыва, заключенные пришли в движение. Первые из солдат их «революционной армии» стали исчезать в проломе стены. Единственный, с кем пришлось повозиться, был Омо но общими усилиями им наконец удалось проних путь кое-как и это дитя генной инженерии

И вот они оказались там. Все выглядело так, будто они в одну секунду оказались перенесенными в другой мир, совершенно чужой и очень странный, нереальный. Если судить обо всем объективно, это было лишь продолжение штольни, вдавшейся, подобно чуть изогнувшемуся шлангу в глубины Луны Хадриана. Но, тем не менее, вид его и форма представляли собой зрелище весьма причудливое.

В противоположность тем штольням, которые были проложены сардайкинами, здесь не имелось острых углов или сильно выдававшихся выступов стен. Проход был овальной формы, стены охватывали бесконечные ряды кольцеобразных волнистых структур, очень походивших на ребра исполинского зверя, а наружную поверхность камня словно покрывала глазурь. У Седрика возникло не очень приятное чувство, что все это результат продвижения и вгрызания в камень огромного червя и если даже этот зверь все же существует, то он пожелал себе никогда в жизни с ним не встречаться. Может быть, этот подземный колосс затаился где-нибудь дальше?

Бледноватые лучи света их трех фонарей пробивались сквозь мглистый, влажный воздух штольни, очень походивший на туман, удушливый и тяжелый. С неудовольствием Седрик отметил здесь отсутствие хотя бы одной жилы бирания. Если роботы-штурмовики доберутся сюда, то им уже ничего не помешает использовать мощь своего оружия в полной мере.

— Чего вы ждете? — крикнул Седрик остальным, застывшим в почтительном ужасе. Но он прекрасно понимал этих людей. Ведь все они без исключения до сей минуты черпали информацию лишь из слухов о том, что же такое представляли собой эти «пещеры призраков», но видеть все воочию — это было нечто совершенно иное.

Их маленькая группа пришла в движение; они неспешно направились вперед, сначала неуверенно, как бы в раздумье, потом чуть быстрее, и Седрик с каждым шагом все более убеждался, что они направлялись навстречу своей погибели. В одной руке он нес лазер, а другую оттягивал чемоданчик. Он понимал, что глупо было таскать его за собой, но расставаться с ним не собирался.

Вскоре позади послышался звук ударов по камню, треск и грохот разлетавшихся каменных обломков. Пролом в стене, сделанный ими, уже давно скрылся из виду, но сквозь пелену воздуха штольни они могли видеть отраженные от поблескивавших стен блики лазерных лучей. Не было никакого сомнения, что роботы уже добрались до пролома и трудились над тем, чтобы расширить его. Седрик призвал остальных поторопиться: необходимо было уйти как можно скорее, пока роботы задержива-

лись у пролома. Эти «машины Армагеддона» были хоть и не очень уж проворными, зато чрезвычайно выносливыми. Им была неведома усталость и не требовалось привалов в пути.

Они поспешно продвигались дальше по штольне и через пару сотен метров оказались там, где штольня раздваивалась.

— Какой путь мы изберем? — крикнула Шерил. И она, и Тайфан, и даже остальные двое йойодинов вопросительно уставились на Седрика, будто он один был волен принимать правильные решения.

— На... направо, — прокряхтел Дункан. — Направо и... прямо.

Вероятно, было бы все же логичнее последовать этому мудрому совету, но Седрику показалось уж слишком, чтобы он следовал причудам этого полудурка-кибертека.

— Налево, — решил он, и когда Дункан принялся было протестовать, он просто-напросто, схватив его за руку, поволок за собой.

— Это... не... та дорога, — лепетал Дункан, но никто не слушал его.

Седрик не возлагал слишком уж больших надежд на то, что роботы не догадаются, куда они направились. Тепловые следы, которые они неизбежно оставляли, служили для оснащенных инфракрасными датчиками роботов указателями нисколько не худшими, чем если бы они просто оставляли стрелы на стенках, как это происходило в одной древней детской игре.

Седрик, не переставая, ломал голову над тем, как же им отделаться от своих бронированных преследователей. В его памяти возникло воспоми-

нанесло якобы существовавших здесь огромных ямах для свалки отходов, но до сих пор они не встретили перед собой ни одного препятствия. Штольня была совершенно одинакова.

Но за следующим поворотом они вдруг оказались перед огромной кучей гальки, отлого уходившей вверх почти до самого верха штольни.

— Не та дорога, — снова прохрипел Дункан, и Седрику тут же захотелось врезать ему по черепу тяжелой лазерной конечностью. Этот идиот, конечно же, снова оказался прав!

— Назад! — Седрик среагировал быстро. — Может быть, нам еще удастся добежать до развилки, прежде чем там окажутся роботы! Бегом!

И, разумеется, не успели.

Они неслись почти прямо в лапы этим бронированным чудищам, и один из заключенных (это был какой-то кибертек) сумел избежать луча лазера, посланного в него первым роботом, лишь совершив какой-то головокружительный кульбит. Но уже второй выстрел настиг его и в течение секунды превратил в бесформенный дымящийся комок, прежде чем тот успел крикнуть. Вонь горелого мяса ударила в нос Седрику, который, как и все остальные, пытался отыскать хоть какое-то убежище.

Седрика охватил гнев — гнев на роботов, на Дункана, на себя самого и, в первую очередь, гнев на свою злосчастную судьбину, которая завлекла его в эту ситуацию. И речь здесь шла не о том, что он вот-вот должен был погибнуть. Для него, бывшего терминатора, смерть была тем, что неотступно следует за ним по пятам; он давно знал, что дни

его, в принципе, сочтены, он понял это еще тогда, когда услышал свой приговор. Смерти он не боялся. Но мысль о том, что ему суждено умереть вот так, в высшей степени по-дурацки, бездарно, приводила его в бешенство. Смешно, смешно, а ведь смерть — это вовсе не то, что может вызывать смех.

Седрик обвел взглядом лица остальных, потом осторожно выглянул, чтобы понаблюдать за роботом. Риск был нулевой, поскольку прицелу робота и компьютеру, им управлявшему было абсолютно без разницы, как он двигался — быстро или чуть медленнее. Для их электронных глаз он будто стоял освещенный десятком мощнейших прожекторов, и посему отсиживаться в темноте или надеяться на что-то еще было безумством. Но произошло чудо: машина либо не могла, либо не желала целиться в него. Может быть, все это происходило в соответствии с какой-то хитроумной задумкой Крофта, который возжелал пощадить Седрика, преследуя при этом свои тайные, одному ему ведомые цели.

И теперь Седрик не видел ничего, что могло бы помешать ему открыть огонь по роботам. Кроме того, у него даже имелось маленькое преимущество: он досконально знал этот тип боевых роботов и знал их слабинку. Подняв лазер, Седрик стал прицеливаться, используя для этого, как обычно, ствол. У него не было здесь оптического прицела, он свою правую руку отдать готов был за то, чтобы у него сейчас был оптический прицел, но расстояние позволяло произвести прицельный выстрел и на глазок. Слегка приподняв лазер, Седрик выстрелил. Вспыхнула молния, и луч угодил прямо в голову

чудищу и тут же рикошетом отбился от его мощной брони. В следующую секунду из-за первого робота показалась и вторая машина.

Седрик вздрогнул от неожиданности, но оба бронированных исполина до сих пор так и не открыли огонь. Ну ничего, теперь он прицелится поточнее! Он снова поднял лазер и два раза подряд выстрелил в роботов, находившихся буквально в нескольких шагах от него.

На этот раз выстрелы должны были попасть куда надо, но... уже в следующую секунду что-то грохнуло и обрушился свод штольни.

Глава 6

ПРОЗРЕНИЕ

Сознание Седрика постепенно возвращалось к действительности. Чувствовал он себя отвратительно: болела голова, тошнило. Слабость была такая, что он с трудом заставил себя открыть глаза.

— Значит, ты жив, сардайкин, — констатировал суровый голос, показавшийся ему знакомым

Внезапно он вспомнил все: отступление, за гнавшее их к горе щебенки, нападение роботов-штурмовиков, а потом это жуткое, внезапное потрясение.

Некоторое время его глаза привыкали к свету фонаря. Он увидел Тайфана, «Штурмующего небо» йойодина, за его спиной стояли Кара-Сек и Омо Значит, эта троица уцелела после взрыва. Затем Седрик различил и других: Набтаала, Дункана, еще двоих кибертеков У одного из них лицо перекосила гримаса боли, а рукав и правое плечо были в крови. Видимо, камнем попало во время обвала, вызванного взрывом Чуть поодаль стоял еще один партизан, у того рана была на голове. Другие заключенные бесследно исчезли; впрочем, нет, не все: взгляд Седрика упал на ноги, торчавшие из-

под огромного куска скалы весом, наверное, в несколько тонн.

— Один из партизан, — объяснил Тайфан, перехватив его взгляд.

«Проклятье!» — думал Седрик. Неужели он уже настолько утратил контроль над собой, что какой-то йойодин читал по его лицу, как в открытой книге?

— И накрыло не только его, а еще многих. Кроме того, мы остались почти без фонарей, вот только этот, остальные тоже засыпало, как и конечность робота с лазером, ее раздавило большим камнем.

Прозвучало это так, будто Тайфан больше сокрушался о фонарях и оружии, а уж никак не о людях. Впрочем, удивляться было нечему: для выходцев из фракции Йойо человеческая жизнь особой ценности не представляла

Но, вспомнив о том, что и сардайкины в этом смысле недалеко от них ушли, Седрик не стал выражать свое возмущение по этому поводу.

— Шерил! — во всю глотку заорал он. — Шерил!

В голосе Седрика был неподдельный страх. И как это он раньше о ней не подумал? Приподнявшись на локте, он, превозмогая боль, стал вертеть головой по сторонам, но сардайкинки с хромированными волосами нигде не было видно

— А где?.

— Да здесь я, здесь, — непонятно откуда ответил ему знакомый голос.

Чуть повернувшись, он увидел ее, сидящую на куче щебенки почти у самого потолка штольни.

— Ну что? — чуть насмешливо спросила она. — Испугался за меня?

— Испугался? — не менее иронично переспросил Седрик, вдруг почувствовав безмерное облегчение, природу которого он так и не мог уразуметь. — За тебя? С чего это... ты взяла?

— Я... ну, в общем, просто мне это пришло в голову. Показалось, наверное, — насмешливость по-прежнему слышалась в ее голосе. — Просто глупость моя и все.

— Конечно, глупость.

Он повернулся к Тайфану.

— Дай мне фонарь, — потребовал он, и йойодин без звука отдал ему его.

— Единственный наш фонарь, — с горечью пробормотал Седрик, скользнув лучом по проходу. — Вот это вооружение!

То, что он увидел, явно не могло способствовать подъему его настроения. Они были заперты. Замурованы. Перед ними возвышалась куча щебня, позади обрушился потолок штольни, причем камни рухнули и погребли под собой и роботов-штурмовиков. Из кучи каменных обломков торчали лишь передние манипуляторы и туловище того, кто возглавлял колонну. Стальной череп был мертв, светодиоды погасли, тускло и безжизненно поблескивая в свете фонаря, но Седрик тем не менее ощутил смутную угрозу, исходившую неизвестно откуда.

Воистину это было чудом из чудес, что все эти монстры оказались похороненными обрушившимся сводом. Но все же разум его отказывался воспринимать это в таком количестве. Может быть, судьба оказалась бы по отношению к ним как раз милосерднее, если бы и они все скопом нашли свою легкую и мгновенную смерть под

грудой камня. Все лучше, чем подыхать здесь от голода или удушья. Седрик понятия не имел, сколько он пробыл без сознания, но сейчас ему казалось, что дышать стало тяжелее, чем тогда, когда он бился здесь с роботами, видимо, кислорода в воздухе поуменьшилось.

Что его больше всего беспокоило, так это ответ на вопрос, почему же все-таки обрушилась эта штольня. Что же это должен быть за удар, если он смог вызвать такие страшные разрушения? Но рассуждать на эту тему можно было бесконечно долго, находя все новые и новые причины — от обычного землетрясения до цепной ядерной реакции, возникшей в жилах бирания где-нибудь в секторе Бета, которую могли вызвать неосторожные действия роботов, — причем одно объяснение было нисколько не хуже другого. Впрочем, насколько ему помнилось, землетрясений здесь не происходило: эта планета по имени Луна Хадриана представляла собой уже довольно старый, устоявшийся мир, можно сказать, завершенный. С другой стороны, роботы, в особенности роботы-штурмовики, ошибок не совершали никогда. Нет, Седрик чувствовал, что причина здесь в другом.

— Нет, — в унисон мыслям Седрика произнес вдруг Тайфан, и бывший терминатор даже не сразу понял, к чему это относилось. — У нас еще есть лучемет.

Он поднял его в подтверждение своим словам, после чего указал и на стоявший подле Седрика чемоданчик:

— Кроме того, еще и это. То, что находится у тебя в чемодане.

Значит, и чемоданчик остался невредим.

— Ты его не открывал? — полюбопытствовал слегка шокированный Седрик.

— Разумеется, нет, — ответил Тайфан. — Я никогда не прикоснусь ни к чему, что принадлежит другому, в особенности тому, кому я обязан подчиняться. Это его собственность.

«Собственность», — угрюмо повторил про себя Седрик. До сих пор этот чемоданчик воспринимался им как ненужная и обременительная ноша, которую он таскал за собой.

— Зато вот он пытался открыть чемодан, но я ему не позволил, — продолжал Тайфан, указывая на Набтаала.

Худосочный партизан, повернувшись к Седрику, беспомощно-извинительно развел руками.

— Я ведь не знал ничего, я даже не знал, жив ли ты еще или...

Седрик оборвал его нетерпеливым взмахом руки. Поднявшись кое-как, он приблизился к полузасыпанному роботу. Мертвое железное лицо тупо уставилось на него. Манипуляторы нацелились прямо на него, но вряд ли из них теперь мог вырваться смертоносный луч, машина даже не была в состоянии заметить его, все ее системы были обесточены и мертвы.

«Нет! Не все!» — вдруг сообразил Седрик. Волосы зашевелились у него на затылке, когда он заметил на боку стального туловища маленький светодиод, который чуть светился. Удивительно, как он его вообще умудрился заметить. Диод светился! Седрик, неуклюже повернувшись, пристально посмотрел на остальных. Сомнений не было: системы этой машины жили, но просто были

обесточены, деактивированы. И крохотный диодик говорил о том, что они находились в режиме ожидания.

— Что такое? — донесся до него негромкий голос Шерил. Она, наверное, была единственной из всех, кто мгновенно понимал, что такая его реакция может быть истолкована как сигнал тревоги.

— Робот не поврежден, — констатировал Седрик. — Он всего лишь отключен.

— Что?

— Отключен. Это действительно так, хоть я и не могу привести вам вразумительного объяснения.

Седрик вообще старался даже и не думать о том, что могло бы произойти, если системы робота вдруг включат (разумеется, из командного пункта, откуда их неизвестно по какой причине и выключили; может, это все было просто игрой, той, которую затеял с ними Крофт).

— Вот что! Нужно отсюда выбираться! Кто знает, сколько он будет дремать в этом его «режиме ожидания».

Дункан что-то пролепетал, но настолько невнятно, что слов разобрать было нельзя, но явно в поддержку предложения Седрика.

— Здесь, наверху, мне кажется, что воздух движется: есть тяга! — возвестила Шерил. — Я не совсем уверена, но скорее всего эта груда щебня не очень широкая. Может быть, мы даже сумеем выбраться.

Седрик окинул взором кучу мелкого камня. Даже при условии, что этот битюг Омо будет пахать здесь день и ночь, пройдет неделя, прежде

чем эта куча исчезнет, а что до тех каменюг, которые здесь тоже встречаются, так их не сдвинуть с места даже этому созданию — плоду технологии «Хумш».

— Бесполезно! — подытожил Седрик.

— А что если попытаться воспользоваться лучеметом? — предложил Тайфан.

— Прежде чем расплавится хоть один камень, не говоря уж об остальных, мы израсходуем весь запас кислорода здесь и нечем будет дышать.

— Мы должны попытаться снять вооружение с робота и воспользоваться им, — предложила Шерил. В ее голосе чувствовалось отчаянье.

Седрик и на этот раз покачал головой. В отличие от роботов-надзирателей, штурмовики предназначались исключительно для ведения боевых действий, их оружие было вмонтировано в конечность и тело таким образом, что любые попытки снять лазер или гранатомет заведомо исключались. Для этого бы потребовалось разобрать их на части, но у них не было ни плазменной горелки, ни двух часов времени, а эти работы заняли бы ни в коем случае не меньше.

— Нет, исключено, — решил он. — Во-первых, это бы заняло слишком много времени; во-вторых, если этих ребят вдруг задумают включить, то нам конец!

На несколько секунд воцарилась полная тишина.

— Может быть, следует попробовать вот это? — раздался голос Набтаала.

Когда Седрик направил луч фонаря на него, то заметил, что партизан держит на ладонях две маленькие трубочки.

— Это аккумуляторы, питавшие лазер, которые я вынул из стальной руки робота. Они, конечно, пусты абсолютно, но если их подвергнуть концентрированному облучению из лучемета, то они могут рвануть довольно сильно.

Седрик задумчиво наморщил лоб. А ведь это было довольно умно. Конечно, если предположить, что куча гравия не очень уж велика и что у этих батарей достанет энергии. Потому что если нет, то они и в этом случае обречены на гибель. И не надо включать никаких роботов!

— Ты там действительно чувствуешь тягу? — крикнул он Шерил.

Она пожала плечами.

— Ну да, думаю, что да.

Последующие несколько минут заняли необходимые приготовления, затем все они отошли, и Седрик поднял лучемет, который ему подал Тайфан. Аккуратно прицелившись, он послал луч туда, где лежали батареи, — на камень величиной с кулак, подпиравший довольно большой кусок скалы. Седрик нажал на спуск.

Его глаза, уже успевшие привыкнуть к тусклому свету, дававшему фонариком, восприняли ослепительную вспышку лазерного луча почти как физическую боль — Седрику показалось, что его полоснули бритвой по сетчатке глаз, и он застонал, пытаясь смахнуть мгновенно выступившие слезы и заставляя себя смотреть туда, где луч в палец толщиной врезался в камень.

Камень тут же налился багрово-красным цветом, потом побелел и стал растекаться, а еще через несколько секунд от жара взорвались и ак-

кумуляторы. Раздался оглушительный взрыв, от которого были готовы лопнуть барабанные перепонки.

Оказывается, энергии хватило, и хватило с избытком! Огромный кусок скалы сначала едва заметно шевельнулся, потом очень медленно стал падать. Седрик с ужасом смотрел, как он, падая, увлекает за собой и другие глыбы, чуть поменьше.

Обвал грозил смести и его. Седрик в страхе и отчаянье отпрыгнул в сторону и натолкнулся на кого-то, стоявшего почти вплотную за ним, и они вместе грохнулись на камни. Раздался крик, который тут же потонул в гуле срывавшихся с места камней и обломков.

Внезапно Седрик понял, что под ним оказалась Шерил, и тут же в желании защитить ее распростер над ней руки. Вокруг падали и грохотали камни, воздух заволокло пылью, стало трудно дышать. Как минимум с десяток ударов ощутил Седрик по спине, которая еще не оправилась от прогулок по ней электрохлыста покойного Шмиддера, досталось и ногам, но каким-то чудом все обошлось без серьезных травм.

Грохот рушащихся скал и падающих обломков продолжался еще добрую минуту, в течение которой Седрик замер, скрючившись в ожидании той боли, которая окажется его последним ощущением на этом свете. Затем медленно, словно опасаясь чего-то, он открыл глаза и обнаружил, что смотрит прямо в глаза Шерил, и то, что он в них увидел, изрядно смутило его — настолько, что он умудрился даже позабыть о той опасности, которой они оба сейчас подвергались.

Шерил как-то странно усмехнулась.

— В общем, я, конечно, ничего не имею против того, чтобы время от времени переспать с тобою, — чуть ли не обрадованно заявила она. — Но ты не находишь, что сейчас для этого не вполне подходящий момент?

— Что? — не понял Седрик и тут же почувствовал себя самым большим идиотом во всей Вселенной.

— Короче, можешь с меня слезть, Седрик Сайпер, — пояснила Шерил. — Ты, как я вижу, никуда не годишься сейчас. Слезай, и побыстрее!

И хотя Седрик чувствовал, что имеет все основания надрать ей уши, он даже и слова не произнес. Лишь почувствовал, как кровь прилила к лицу; смешавшись, он скатился на камни и тут же стал карабкаться вверх по куче щебня

— Мы прорвались, — донесся до него радостный голос Набтаала. — Все-таки сумели!

«Прорвались», по мнению Седрика, было просто безосновательным преувеличением, но что касалось этой груды щебня, то ее они действительно сумели преодолеть. Кусок сверху отвалился порядочный, и впереди на тридцать, а то и на все сорок шагов все было усеяно крупными и мелкими осколками камня, а дальше... дальше была пустота — эти «штольни призраков» спокойно тянулись дальше, пронизывая скалистые массивы Луны Хадриана.

Седрик глубоко вздохнул.

— Ну пошли, что ли.

Шаг за шагом, метр за метром, изгиб за изгибом миновали они уже не один километр этой нескончаемой штольни. Седрик не знал, сколько вре-

мени они пробыли в пути. Он утратил ощущение времени, да и было ли оно у него в последние два года? Заключенные были лишены такой привилегии, как право носить часы, так что время приходилось угадывать. По прикидкам Седрика, прошло примерно двое суток с тех пор, как они отправились в путь. Это подтверждалось и длиной той щетины, которая успела отрасти на подбородке, и постоянно слабевшим светом его фонаря.

Пару раз они устраивали довольно длительные привалы, и даже спали. Если в первый раз они ставили дежурных, то уже во второй раз от этого решили отказаться ввиду того, что единодушно оценили эту затею как бессмысленную. К чему? Они ни разу ни на что и ни на кого здесь не наткнулись, и это с полным основанием давало право утверждать, что в этой преисподней никого, кроме них, не было. Штольня была словно вымершая, пустая, безмолвная, гулкая, и нигде здесь они не находили ни малейших следов присутствия бирания. А что же до ответа на вопрос, кто и с какой целью прорыл ее когда-то, то здесь Седрик был совершенно беспомощен. Может быть, речь шла просто о какой-нибудь шахте? Но для добычи чего? Камней? Может быть, здесь в незапамятные времена обитала какая-нибудь другая раса разумных существ, которых тоже мог интересовать биранний? И тот скелет, который они с Шерил обнаружили и с которого все и началось, принадлежал им?

Но со временем на первый план выдвинулись несколько иные вопросы, более злободневные, а не всякие размышления и измышления. В горле Седрика так пересохло, что ему казалось, что оно

покрылось наждачной бумагой, и когда он пытался заговорить, стоило ему лишь открыть рот, как вместо членораздельной речи слышались какие-то невнятные хрипы. Было очень сухо, тот туман, который постоянно висел в воздухе, назвать влажным никак было нельзя. Стены тоже не обнаруживали ни малейших признаков сырости, так часто встречающейся в подземных пещерах. Нигде им не удалось набрести ни на источник, ни на подводный водоем, ни даже на крохотную лужицу воды.

В самом начале пути Седрик еще хоть кое-как, но пытался придерживаться какого-то определенного направления движения. Он помнил, что секция, в которой ему приходилось вкалывать последнее время, располагалась примерно на километровой глубине от поверхности Луны Хадриана и была удалена от командного пункта километра на полтора. Так что их путь мог вести лишь наверх и никуда больше. Но в изгибах и переплетениях штольни призраков придерживаться определенного направления было крайне затруднительно. Единственная надежда, которая еще оставалась у них, состояла в том, что они все же сумеют добраться до еще одного закрытого или заваленного прохода секции сардайкинов.

Но гораздо более вероятным представлялось то, что они все погибнут, и, если фортуна соблаговолит к ним, их усохшие косточки кто-нибудь сможет обнаружить эдак через пару сотен лет при условии, что кому-то в голову взбредет сумасбродная идея послать сюда научную экспедицию. Седрик сильно ошибался, полагая, что постиг ментальность этих йойодинов. Может, и действительно

гораздо почетнее пасть в бою против роботов, нежели медленно гнить заживо?

Со времени того взрыва, который обеспечил им проход через кучу щебня, их группа потеряла одного из своих членов. Это был кибертек, которому камнем раздробило плечо. Уже довольно скоро он впал в забытье, и какое-то время его нес на руках Омо. Но, видимо, дело было не только в раздробленном плече. Все сильно осложнилось внутренним кровотечением, которое и стало причиной смерти. Седрик прекрасно понимал, что они ничем не могут помочь этому Кибертеку, и проклинал на чем свет стоит положение, в котором они все оказались. Он даже дал себе клятву отомстить Крофту, и отомстить жестоко.

Теперь они остались ввосьмером: он, Шерил, кроме того, Набтаал, Дункан, который все еще не понятно как, но присутствовал здесь, затем еще один кибертек, имя которого Седрик вообще не знал, и трое йойодинов. Внешне никто не обнаруживал никаких признаков физической усталости, но Седрик все же мог заметить, что движения их стали вялыми (замедленными, во всяком случае); это в первую очередь относилось к Тайфану и Кара-Секу. Омо же в противоположность двум первым бодро продолжал топать своими тумбами-ногами по камню, и могло даже показаться, что он способен идти вот так, без передышки, десятки и десятки километров без малейших признаков усталости. А теперь он взял у Седрика его чемодан, тот был рад безмерно, что хоть руки его смогут немного отдохнуть.

— Седрик! — донесся до него хриплый, свистящий шепот.

Он тут же обернулся и увидел, как Шерил показывает на что-то, лежавшее, по-видимому, у нее ног. Он посмотрел туда, куда был направлен ее указующий перст, и в свете фонаря увидел матово поблескивавший продолговатый металлический предмет. Это был карманный радиометр, какими пользовались сардайкинские военные.

Он вмиг забыл об усталости. Осторожно, будто опасаясь, что прибор распадется в пыль, стоит лишь прикоснуться к нему, Седрик взял его в руки. Да, это действительно был радиометр, хоть и неисправный, судя по отсутствию индикации, которая так и не появилась и после того, как Седрик попытался включить прибор.

— Что это может означать? — хрипло осведомилась Шерил.

— Понятия не имею, — пожав плечами, ответил он. — Может быть, здесь были какие-нибудь подразделения и кто-нибудь из них потерял его. Это, пожалуй, может означать, что мы находимся сейчас недалеко от входа в административные секции.

Эти слова придали сил участникам перехода. Все двинулись вперед и уже очень скоро оказались в еще одном ответвлении.

— Куда сейчас?

— На... право, — едва выговорил Дункан. Язык его заплетался. Казалось, что он вообще не понимал, что говорил. — Напра... во, о-ох, нап... раво.

Седрик обреченно махнул рукой. Направо, так направо! Почему бы и нет? А собственно, какая разница, где подыхать? И каким путем идти туда, где предстоит подыхать?

Штольня спирально изогнулась и стала подниматься вверх, а затем внезапно кончилась. Все,

словно оглушенные, замерли на месте, и позже всего это дошло до Дункана. Он стоял и тупо смотрел перед собой.

Их побег заканчивался!

Нет, здесь их не ожидал легион терминаторов. Нет, терминаторов здесь и в помине не было — стало быть, «йойо» лишились еще одной возможности умереть своей долгожданной почетной смертью. Туннель был просто-напросто закрыт. И закрывали его не просто камни, кое-как сваленные в кучу, которую, хоть и изрядно попотев, они все же смогли бы преодолеть, а массивная дверь-плита из закаленного, подвергнутого плазменной обработке пластметалла.

Шерил судорожно глотнула.

— Приехали! — безучастно произнесла она. — Тут уж нам ни за что не пробиться.

Седрик не знал, что ей ответить. Вот и все! Значит, зря они трепыхались все эти два дня. Все было впустую! Эта броня ставила точку на их надеждах.

Седрик слегка пнул плиту ногой.

— А вообще все было неплохо, друзья мои, — с напускной беззаботностью произнес он. — Очень приятно было с вами познакомиться. Может, еще увидимся с вами где-нибудь в аду.

Недоверчиво-укоризненный взгляд Шерил он предпочел игнорировать. Неужели она еще могла думать о том, что для них существовало какое-то там будущее?

— Настоящим объявляю предприятие «Революция» законченным. Или, может быть, у кого-нибудь из вас все же есть идея, как нам справиться с этой дверью?

Никаких идей ни у кого не было. Да и не потребовались никакие идеи, поскольку в ту же секунду раздался мягкий, негромкий щелчок и под сопровождение равномерного, явно электрического происхождения гудения плита медленно отошла вверх — к самому потолку штольни.

Глава 7

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Седрик вздохнул с облегчением, когда увидел перед собой совершенно безлюдный коридор. В нем не было ни души. И, что казалось еще более невероятным, коридор этот действительно принадлежал к секции управления, располагавшейся на поверхности Луны Хадриана. И хотя Седрику здесь ни разу не довелось побывать, он мгновенно определил, что это за помещение. Первое: этот освещенный, вылизанный до стерильности проход страшно разнился с запущенными мрачными секциями, где содержались заключенные и где упор делался не на комфорт и чистоту, а на меры, препятствующие возможному побегу; второе: он достаточно хорошо разбирался в конструкционных тонкостях сардайкинских построек, и ему не составляло труда ориентироваться в них. Он не знал, чему был обязан этим — то ли своему врожденному чувству ориентировки в пространстве, то ли тому, что их всех взяла под свое покровительство какая-нибудь добрая фея, которая уже выполнила два их желания, и теперь еще оставалось третье. Первое желание стало реальностью тогда, когда

Шмиддер стал покойником, а робот-надсмотрщик — грудой искореженного металла; второе выразилось в факте существования «штолен призраков», а третье выполненное желание привело их сюда и позволило им миновать эти самые бронированные ворота, распахнув их перед ними.

Седрик сомневался, что это бесстыдное везение будет сопутствовать им и дальше. Их появление здесь, несомненно, замечено, и уже давно. Он с беспокойством взирал на укрепленные под потолком камеры слежения, которые здесь, разумеется, имелись в избытке, и живо представил себе, как сейчас, именно в этот момент, где-нибудь на другом конце здания их разглядывает какой-нибудь офицерик, в чьи обязанности входит контроль за входом и выходом, напряженно следя за ними и гадая, что же они в следующий момент собираются отколоть. И кнопка сигнала тревоги была нажата уже Бог знает как давно.

— Давайте! — поторопил он остальных вслед за собой по коридору. — Мы должны позаботиться об оружии, пока они не напустили на нас роботов или терминаторов. Кроме того, нужно найти место, откуда бы мы имели возможность оказывать на них давление. Лучше всего, если это будет где-нибудь вблизи реактора или других не менее важных участков. Да и не мешало бы взять для верности и пару заложников из них. Причем, чем выше будут их звания, тем лучше!

— Отличная идея! — воскликнул Набтаал, и Седрик поймал себя на мысли, что невольно задал себе вопрос, действительно ли эта идея так уж хороша, если ее одобряет этот партизанчик. Но стоп! Нельзя же быть таким несправедливым. Если

они собирались выстоять и победить, то им необходимо держаться вместе. Кроме того, этот Набтаал продемонстрировал в этой их вылазке поразительную стойкость и выдержку.

Тем временем они добрались еще до одной двери, но уже не такой массивной, как прежняя. Седрик в очередной раз онемел от удивления, когда она без каких-либо действий с их стороны бесшумно отошла в сторону и их взорам открылось не очень большое помещение, где, судя по всему, осуществлялся сбор и обработка информации, поскольку почти все столы занимали многочисленные пульты компьютеров. Но то, что они здесь увидели, лишило их дара речи: шесть человек обслуживающего персонала, сидевшие в креслах перед терминалами, все как один уткнулись в пульты контроля.

Боковым зрением Седрик заметил, как Кара-Сек, у которого теперь был лучемет, вдруг резким движением вскинул его и навел на сидевших.

Но стрелять здесь было не в кого, поскольку эти люди все до единого были уже мертвы!

Ни одна голова не повернулась к ним, ни один из них не пошевелился, когда Седрик и остальные ворвались в это помещение. Подавив ужас первых секунд, Седрик обошел их всех, беря за воротник одного за другим, откидывая назад головы и заглядывая в их лица, пока не убедился, что им теперь уже не помочь. На лице одного из них застыла гримаса предсмертного ужаса — выпученные глаза, в которых навеки застыл страх и беспомощность, и страдальчески искривленный рот, будто он в последние мгновения жизни, задыхаясь, хватал ртом воздух.

«Газ! — пронеслось в голове у Седрика. — Ядовитый газ!» Против них применили именно это. Но кто и с какой целью — этого он знать не мог. Теперь этот газ, будучи химически непрочным соединением, либо распался, либо же его уже успели удалить отсюда при помощи вентиляции, иначе они все бы давно валялись тут же на полу с такими же лицами.

— Боже мой! — вырвалось у Шерил, кинувшейся к Седрику. — Что же здесь произошло?

— Отравляющий газ, — коротко бросил он. — И, пожалуйста, не спрашивай меня сейчас ни о чем, никаких «что» да «почему»!

Догадаться о том, что именно здесь произошло, и правда было невозможно. С какой целью понадобилось кому-то применять отравляющий газ? Может быть, все это произошло вследствие какой-нибудь аварии или по чьему-нибудь недосмотру? Да нет, не похоже.

Или же это было результатом еще одного восстания заключенных, более успешного, следствием которого стал прорыв их на командный пункт? Крайне маловероятно. Заговор военных? Абсолютно исключается. Может быть, у Крофта заклинило мозги, и он решил таким образом свести личные счеты? Такое, в принципе, могло иметь место, но Седрик знал, что все эти объяснения ничего не стоили.

Нет, здесь крылась какая-то совершенно иная причина, и Седрик чувствовал, что им так или иначе придется это выяснить — как знать, может быть, и им грозит быть точно так же уничтоженными, как те, чьи бездыханные тела находятся сейчас здесь, за пультом контроля.

Откуда-то из угла этого помещения послышалось тихое шипенье, и Седрик резко повернулся. Оказалось, что Набтаал вместе с тем безымянным кибертеком обнаружили здесь автомат, снабжавший персонал едой, и, включив его, решили воспользоваться его услугами. Седрик увидел, как к ним медленно съехали два стаканчика с чем-то, а мигавшие лампочки свидетельствовали о том, что в исполнительное устройство уже был послан набранный на клавиатуре еще один их заказ.

— Что, вам нечего делать? — недовольно фыркнул Седрик. — Ведь тут же заметят, что автоматом кто-то пользуется!

Набтаалу, явно пристыженному этим замечанием Седрика, пришла на помощь Шерил.

— Ах да, ну конечно! Как же им не заметить?! Точно так же, как они заметили две открытых двери и то, как мы вошли сюда! — произнеся эту тираду, она тут же прямиком направилась к автомату. — Не знаю, как ты, я вот лично подыхаю от жажды.

Она, как всегда, была, несомненно, права, эта Шерил. Какое это могло теперь иметь значение — пользуются ли они этими автокормушками или нет? А Набтаал, видимо, решил последовать правилу: лучше подыхать с полным желудком, чем с урчащим от голода! Может быть, так предусматривал кодекс чести партизан, кто его знает.

А вот согласно его кодексу чести надлежало оставить в покое тех, кто решил покормиться у автоматов, а самому заняться компьютерами. Они выглядели мертвыми, но коль работал это автомат, весьма вероятно, что и их ничего не стоило призвать к жизни. Седрик отодвинул в сторону крес-

ло с сидевшим в нем трупом сардайкина подальше к стене и уселся в одно из стоявших тут же свободных. Едва он прикоснулся к нижней клавише, как экран дисплея засветился. Как он и предполагал, устройства слежения были исправны, просто отключены, по-видимому, с главного пульта.

«Как и тот полузасыпанный робот-штурмовик», — вспомнилось Седрику. В течение какой-то доли секунды ему даже казалось, что он вот-вот ухватится за верное решение проблемы, но это впечатление тут же исчезло, и все потому, что на экране появилась красная вспышка, которая беспокойно мигала:

Угроза безопасности!
В работе аварийная система!
Доступ к данным только через системы приоритетов A/B!

Седрик, словно загипнотизированный, продолжал смотреть на мигавшие на экране красные буквы. Требование соблюдать режим приоритета A/B недвусмысленно говорило о том, что отсюда, с этого пульта, он ничего не добьется. К центральному компьютеру в случае задействования аварийной системы можно было пробиться лишь при посредстве специального задающего пульта, находившегося в особых отдельных помещениях, выполнявших в случае аварии функции запасного командного пункта.

Вероятно, именно такой случай сейчас и имел место. На аварийную систему работы переходили обычно лишь тогда, когда речь шла о каких-нибудь весьма серьезных неполадках в работе самого командного пункта, а чаще реактора, и также в случае внезапного прекращения поступления данных

— это могло произойти, например, при внезапном нападении или возникновении природных или технологических катастроф больших масштабов.

Но, черт возьми, что же за катастрофа произошла здесь?

Седрик невольно вздрогнул, когда Шерил, незаметно подошедшая к нему сзади, молча поставила перед ним пластиковый стаканчик с какой-то жидкостью. Это оказалась вода. Он одарил ее улыбкой, но тут же его лицо вновь посерьезнело. Хотя он пытался сдерживать себя и пить маленькими глотками, жажда пересилила, и он не выдержал, одним махом проглотив содержимое, даже не успев ощутить на пересохших губах благодатную влагу. Выпив воды, он почувствовал, как по его телу разливается блаженное чувство.

— Что ты там нашел? — спросила Шерил, кивнув на экран. — Что значит «угроза безопасности»?

Он объяснил.

— Либо это Крофт продолжает свои скотские игрища с нами, внушая все это нам, — добавил он, — либо там, наверху, действительно что-то произошло — что-то такое, о чем мы здесь не имеем ни малейшего представления.

— Что же делать?

— А ты лучше Дункана спроси! Тот ведь всегда в курсе всего!

Умалишенный кибертек, сосредоточенно запихивавший еду в рот, при упоминании своего имени вздрогнул и бросил в их сторону настороженный взгляд.

— Рагаллала, — многозначительно произнес он.

Уголки рта Седрика поджались.

— Эх, Дункан-Дункан... Что же ты там бормочешь? — даже чуть печально спросил он. И потом без всякого перехода, внезапно, словно спохватившись, рявкнул:

— Все! Хватит! Нам необходимо отправляться дальше! Еще успеете набить себе брюхо, когда мы точно будем знать, что здесь происходит. В конце концов, это явно не последняя кормушка, здесь наверняка их полно.

Плита двери бесшумно отошла в сторону, участок коридора за ней был также пуст — во всяком случае, они наткнулись на два трупа сардайкинов, тоже отравленных газом, лишь пройдя метров сто.

Эти двое уже не относились к числу сотрудников технической службы, а выполняли функции охранников, если судить по их вооружению и оснащению. Седрик вынул их лазерные пистолеты из кобур, отдав один из них Шерил, а другой, после краткого раздумья, — Набтаалу. Себе он решил взять тяжелое лазерное ружье, висевшее на плече у одного из них. Хотя этот вид оружия и обладал большей, чем пистолеты, мощностью, он был скорее предназначен для стрельбы на средние и короткие расстояния и применять его здесь можно было лишь в крайнем случае и с большой оглядкой, но Седрик решил все же взять его сам, чтобы кто-нибудь еще ненароком не наделал глупостей.

Оружие придало им чувство уверенности. Они дошли до еще одного довольно обширного помещения, напоминавшего зал. Отсюда несколько лифтов вели в верхние этажи, расположенные, видимо, непосредственно на уровне поверхности

Луны Хадриана. Сюда же впадали идущие со всех направлений коридоры и проходы. Совершенно пустой и освещенный лишь безжизненно-холодным светом неоновых светильников зал этот казался еще больше и холоднее, чем был на самом деле. Здесь находились на приколе с десяток роботов-штурмовиков, но ни один из них не был включен. Снова они обнаружили трупы, это были опять же представители охранного персонала, у которых они также изъяли ручные лазеры небольшой мощности, так что теперь каждый из них был вооружен, кроме Дункана и Тайфана — последний наотрез отказался брать в руки это постыдное для него оружие.

— Седрик! Иди сюда! — громко позвал его Набтаал. — Посмотри-ка!

Он показал рукой на пространство позади какой-то особняком стоявшей кабинки непонятного назначения. Там в беспорядке валялись порванные, местами опаленные предметы форменной одежды, обломки каких-то приборов и, судя по всему, вполне исправный, хоть и несколько странной формы, ручной лазер.

Седрик глотнул. Эти предметы были ему знакомы. Они принадлежали фракции фагонов!

При воспоминании об этой загадочной группировке Седрика охватило удручающее чувство. Фагонами называли ученых-биотехников, сами же они окрестили себя «Братством». При помощи своих безжалостных, отвратительных экспериментов над живыми людьми, основанных на генных манипуляциях, они сумели завоевать одну из ведущих позиций во Вселенной. У остальных блоков они снискали весьма дурную славу, и вряд ли нахо-

дились среди остальных такие, кто вообще отважился бы назвать их людьми.

— Фагоны! — в панике воскликнул второй кибертек. — Это точно они! Это они напали на командный пункт и перебили всех здесь! И то же самое сделают и с нами, стоит им лишь узнать, что мы здесь! Или, еще хуже, просто заберут нас с собой в свои окаянные лаборатории, чтобы сделать из нас подопытных кроликов для своих скотских экспериментов! Они... Да они нас просто... — он замолк, после того как получил звонкую затрещину.

— Хватит скулить как побитая собака! — прошипел ему Тайфан. — Какая тебе разница, с кем сражаться — с Крофтом или с фагонами?

Кибертек с плохо скрываемым отвращением посмотрел на Тайфана и отступил на шаг.

— Конечно! Тебе хорошо говорить, йойодин! Ведь и ваши ребятки спелись с этими подонками. И вы охотно принимаете помощь от них.

С этими словами он сделал презрительный жест в сторону стоявшего тут же с чемоданчиком Седрика в руке Омо — жертвы технологии «Хумш».

— Отправляйся к своим приятелям и поздравь их! Вам они уж ничего дурного не сделают, это точно! — кибертек вдруг достал свой лазер. — Но обещаю вам, вам не удастся...

Седрик, увидев, что дело принимает опасный оборот, что Омо и Кара-Сек вот-вот набросятся на кибертека, тут же встал между ними, и лазер последнего оказался в угрожающей близости от его груди.

Седрик прекрасно понимал, в чем было дело. Пока они все пребывали в статусе бесправных

заключенных, который нивелировал всех, происхождение каждого из них не играло никакой роли, но теперь, когда, пусть чисто умозрительно, они имели возможность контакта с внешним миром, все старинные трения и неприязнь полезли наружу и следовало ожидать, что эта тенденция будет сохраняться и в будущем. Удивляться не приходилось, в конце концов они были представителями разных (мало того — враждебных друг другу) блоков и, несмотря на то, что, будучи заключенными, не только не враждовали друг с другом, но и, напротив, даже успели подружиться, старая вражда столь крепко въелась в них, что эти прежние добрые отношения не могли послужить психологическим средством для ее искоренения.

— Кончайте эту дурь! — взревел Седрик. — Мы сможем выжить лишь в том случае, если будем помогать друг другу, а не бросаться друг на друга!

Тайфан и кибертек лишь молча, ненавидящими взглядами посмотрели друг на друга.

— Кроме того, еще до конца не ясно, захватили ли Луну Хадриана фагоны или нет, — добавил Седрик.

— Разве? — недоверчиво спросил Набтаал. — Но ведь все это барахло явно принадлежит им!

— Правильно, — согласился Седрик. — Но самих-то фагонов здесь мы не видели!

Несколько пар любопытных глаз снова вперились в предметы, лежавшие в беспорядке.

— О, Небо! — вырвалось у Шерил. — А ты ведь прав!

— Прав, — согласился Дункан. — Седрик... прав.

— Я не вижу здесь ни крови, ни следов лучевой атаки, — продолжал Седрик. — Ну подумайте сами! Ведь при таком количестве роботов, какое мы видели здесь, разве какому-то фагону или их отряду удалось бы проникнуть сюда, в самое сердце управления, и не быть захваченными?

— А может, они сначала заняли командный пункт, — предположил Набтаал, — а уж потом оттуда обесточили роботов и распространили этот газ? Так бы им вполне удалось бы добраться и сюда.

— А на кой черт им здесь раскидывать все это? — указав на разбросанные предметы, возразил Седрик.

Чем больше он думал над этим, тем более неприемлемой казалась ему версия о нападении фагонов. Даже если и не исключать ее полностью, все равно здесь не вязалось очень многое. Просто-напросто нельзя было соединить воедино множество самых разных фактов.

Набтаал не мог ничего возразить.

— Теперь нам предстоит разыскать запасной командный пункт приоритета А/В, — решительно заявил Седрик. — Лишь там появится возможность узнать больше.

Конфликт между кибертеком, имени которого Седрик до сих пор не знал, и Тайфаном вроде был если не исчерпан, то, по крайней мере, приостановлен — во всяком случае, оба безропотно повиновались ему, когда он зашагал к лифту.

Они попытались было проехать на верхние этажи, но индикатор говорил о том, что доступ туда невозможен, поскольку там возникли разгерметизация и прорывы ядовитой атмосферы Луны Хад-

риана. Таким образом, им оставалось лишь странствовать по коридорам. После поисков они все же набрели на одно из помещений, какое искали. Здесь царила та же картина, которую им уже пришлось наблюдать и в первом командном пункте: все офицеры, сидевшие за пультом, были мертвы.

Седрик спокойно изъял у одного из трупов идентификатор — пластиковую карточку — и затем, усевшись за один из пультов, после того как экран ожил и на нем появилось требование представиться, сунул ее в нужный шлиц. Компьютер, судя по всему, ничего не имел против этого и предъявил Седрику на экране весь диапазон аварийных функций.

Это уже могло с полным основанием считаться победой, и немалой. Отсюда имелась возможность обозревать весь рудник, как на ладони. При желании Седрик имел возможность даже задействовать парочку роботов-штурмовиков, но пока это было ни к чему.

Первым делом он вызвал на экран схематическое изображение рудника и станции в данный момент. Экран заполнила разноцветная мешанина тонких и толстых линий, затем, после того как Седрик перешел в трехмерную перспективу, перед ними раскинулась вся станция. Седрик содрогнулся. Не было необходимости даже обращать внимание на цифры справа и слева на экране, чтобы понять, что большая часть станции перестала существовать. На месте основного командного пункта, зданий, где проживал персонал, а также секций, где располагался реактор, не было ничего, кроме зиявших кратеров. Седрик, уже имевший опыт работы с подобными изображениями, без труда догадался, что здесь

речь шла о последствиях бомбардировки из космоса, которые, как правило, служили для того, чтобы обеспечить беспрепятственное проведение наземных операций. Неудивительно, что была приведена в действие аварийная система.

— Да этого быть не может! — в ужасе прошептала Шерил, которая, как и остальные, из-за спины Седрика видела то, что было представлено на дисплее. — Да они же в пыль превратили половину командного пункта! Это... это была атака извне!

«Видимо, и она тоже имела кое-какое представление о том, как читать эти компьютерные схемы», — с легким удивлением отметил про себя Седрик и еще раз вспомнил о том, насколько же мало знал он и о ней самой, и о ее жизни до появления на этом руднике.

— Может быть, как раз бомбардировка и вызвала обрушивание штольни? — рассуждал Набтаал. — Может такое быть, Седрик?

— Вполне, — отозвался Сайпер.

И эта мысль Набтаала тоже была далеко не глупой.

— В таком случае это нападение произошло как раз два дня назад.

— А мы все это время, ничего не подозревая, тащились по проклятым штольням! — воскликнула Шерил.

— Может быть, именно это и спасло нам жизнь, — возразил Седрик, вспомнив о тех явно замедленных и непонятных мерах, которые принимал Крофт для подавления их бунта. Какой там бунт! Крофту стало явно не до них, поскольку у него возникли заботы куда более серьезные. — Во всяком случае до сих пор спасало.

Но даже если это объяснение и подходило то все равно оставалась масса моментов, объяснить которые Седрик был не в состоянии Как же уму дрились эти агрессоры, несмотря на наличие на орбите Луны Хадриана стольких «спутников убийц», подвергнуть планету такой прицельной бомбардировке? Ведь для того, чтобы преодолеть этот барьер, требовалось знание особого кода опознавания, иначе любой корабль попытавшийся проникнуть сюда, был бы превращен в легкое облачко ионизированной материи. Ведь для таких операций нужно было располагать, по меньшей мере, флотом. И что было здесь такого ценного, что могло бы дать повод для нанесения массированного удара? И какая же роль должна быть отведена всей этой фагонской дребедени, которую они обнаружили здесь?

Седрик Сайпер предпочел сейчас задуматься о куда более баналыных, но от этого нисколько не менее важных вещах. Его пальцы забегали по клавиатуре — дело в том, что обращаться к компьютеру устно было делом *пропащим: его голос ни за* что бы не прошел проверку на опознание. А ему требовались данные о местонахождении оставшихся в живых членов персонала станции и рудника, находившихся здесь. И вообще всех живых существ. Они обязаны были знать, где противник Это обеспечило бы им значительный стратегический перевес, поскольку он все же полагал, что до сих пор их пока никто не обнаружил. В противном случае эти таинственные агрессоры уж как нибудь дали бы о себе знать.

Среди этого трехмерного переплетения линий высвечивалось множество красных точек Какос-

то движение происходило среди этих трехмерных линий. Компьютер приблизил эти красные точки — всего их было восемь — и, когда построение изображения завершилось, они узнали на схеме то помещение, в котором сейчас находились, а красными точками были они сами.

— Нет! Нет! — в ужасе воскликнула Шерил. Ее рука намертво вцепилась в кресло Седрика, будто она боялась, что вот-вот потеряет равновесие и упадет. Женщина задыхалась, словно пробежала целую милю. — Не может быть, чтобы здесь оставались мы одни, не могли же они перебить всех. Всех не могли!

Ответом ей было лишь тяжелое, словно свинец, молчание. Никто не стал переубеждать ее.

Седрик вызвал на экран некоторые участки рудника. И там тоже ни одной красной точки. Таким образом, если верить этой картинке, то, кроме них, на всех станциях и секциях Луны Хадриана не оставалось ни одного живого существа. Ни заключенных, ни надзирателей, ни офицеров, ни даже командора Крофта. Вот теперь они действительно были одни.

— Это.. это, должно быть, какие-то звери, — едва слышно шептала Шерил. Было видно, как ужасало ее это все, хотя она, как и остальные, прекрасно понимала, что это здорово изменило ситуацию в их пользу. — Ведь они всех, всех убили, даже заключенных, которые вообще не могли защищаться! Кто мог здесь устроить такую резню?

— Это очень походит на фагонов, — высказал свое мнение кибертек. — Вероятно, они просто пустили газ по всем секциям. Свиньи!

Седрик предпочитал молчать. Как не раз говорил его наставник Дэйли Лама, если какая-то идея оказывается в пустой голове, то она заполняет ее всю целиком, поскольку там нет другой, с которой бы можно было бы сразиться!

Легкая, едва ощутимая вибрация сотрясла помещение, но Седрик все же ощутил ее. Подняли головы и Шерил, и Тайфан, и Кара-Сек. Это безошибочно указывало на то, что всем этим людям приходилось в свое время служить на космопортах или космических станциях, и поскольку звук этот мог исходить лишь от стартовавшего корабля, они тут же среагировали на него.

— Что это? — воскликнул Набтаал в недоумении. — Чего вы вертите головами?

— Это корабль! — констатировала Шерил, и в голосе ее чувствовалась напряженность. — Что-то происходит там, наверху.

Мрачно усмехнувшись, Седрик снова склонился над пультом. А почему это он ограничился просмотром лишь того, что располагалось внутри станции? Почему это он не осмотрел всю местность? Он поставил перед компьютером новую задачу, и на экране появилось схематическое изображение территории за пределами полуразрушенного командного пункта. Отчетливо был виден силуэт десантного корабля, который, только что стартовав, как раз поднимался и вскоре исчез с экрана. Зато на совершенно уцелевшей платформе был еще один, свидетельствовавший о том, что бомбардировка захватчиков носила ярко выраженный выборочный и целенаправленный характер.

Такие корабли имелись на вооружении у многих фракций. И поскольку Седрик так и не от-

менял своего прежнего задания компьютеру выявить наличие и местонахождение живых существ, непосредственно перед кораблем сгрудилось ровно полтора десятка светящихся точек.

— Десантники, — сквозь сжатые зубы процедил он. — Похоже, собираются сматываться отсюда. Ну-ка, посмотрим, с кем же нам чуть не пришлось здесь столкнуться.

Переключиться на камеру, дающую реальное изображение, установленную у края платформы, было непросто. Потребовалась и электронная коррекция изображения. При этом неизбежно возникала эмиссия, что обязательно зарегистрировала бы бортовая аппаратура десантного корабля, а Седрик предпочитал, чтобы ребята-десантники не знали, что он следит за ними. Необходимо было вызвать программу защиты от систем внешнего обнаружения, но Седрик, хоть частично и утратил свою квалификацию за последние два года, все же сумел получить изображение, даваемое камерами внешнего наблюдения, без риска быть запеленгованным бортовой электроникой десантного корабля.

Первым, что бросалось в глаза, были сине-зеленые дрожащие сполохи метана, постоянно менявшие форму. Агрегаты, которые обеспечивали базу ионизированными защитными экранами, явно должны были пострадать от бомбардировки. Но, несмотря на это, десантный корабль у причала виден был прекрасно, так же, как и сардайкинские опознавательные знаки у него на борту.

Если бы здесь, в помещении, где находился Седрик с остальными, вдруг разорвалась бы граната, он был бы удивлен гораздо меньше, чем тогда, когда его глаза разобрали сардайкинские эмб-

лемы. Независимо от того, какие бы подозрения не вынашивал любой из них в душе, такое посчитал бы бредом каждый. И меньше всего в это готов был поверить сам Седрик.

— Сардайкины, — будто не веря своим глазам, изумленно прошептала Шерил. — Наши? Да... как же это может быть?

Седрик Сайпер приблизил на экране десантный корабль, выделив и укрупнив участок шлюзовой камеры и плохо различимые двигавшиеся фигурки, копошившиеся там. Вот одна из таких фигурок стала больше — Седрик еще приблизил изображение. Черты лица ее видны были очень смазанно, а вот черный пластсталл боевого скафандра — безупречно. Сомнений не оставалось! Это были терминаторы — те самые, к которым когда-то относился и Седрик. Он от души сожалел, что разрешающая способность камеры не давала возможности прочесть на плече каждого из них цифры — номера воинских соединений.

— У вас что, принято драться между собой? — громко и отчетливо произнес Тайфан. — Какой смысл может быть в том, чтобы нападать и разрушать собственную станцию?

— Понятия не имею, — Седрик был совершенно искренен, дав йойодину именно такой ответ. И тут же стал понимать представителей этих фракций, которые так почитали свой кодекс. Вероятно, именно беспрекословное подчинение, столь ценимое и поддерживаемое ими, и было единственно важной основой их силы перед врагами. Может, именно в этом и заключался секрет феноменального подъема их фракции до уровня одной из самых значительных во Вселенной?

— Ясно лишь одно: здесь происходит какая-то большая нечистая игра! И я сам был бы очень рад узнать, что это за игра, — сказал Седрик.

Волею судьбы получилось так, что они успели проникнуть сюда уже после завершения всей операции захватчиков. Сейчас те успешно покидали Луну Хадриана. Камеры внешнего обзора давали прекрасную возможность видеть, как терминаторы группами по четыре человека входили в шлюзовую камеру и исчезали во чреве корабля. Ну что же, прекрасно организованное мероприятие.

— Черт возьми, но не можем же мы просто сидеть здесь и смотреть, как они убираются. Мы обязаны задержать их!

— Ах да, как это я забыл? — иронично произнес он. — Я не сомневаюсь в том, что твое врожденное чувство справедливости достойно всяческих похвал, но как ты себе это представляешь? Ты что, всерьез считаешь, что мы с парочкой легких ручных лазеров сможем их напугать настолько, что они побегут пачками сдаваться к нам в плен?

Она помотала головой.

— Ты не понимаешь! Я не хочу, чтобы мы напали на них и не собираюсь им ни за что мстить. Я лишь хочу вступить с ними в контакт. Это все! Там, где есть десантные корабли, есть и крейсеры, способные лететь со сверхсветовой скоростью. А это единственная возможность убраться с этой проклятой Луны! Они вот-вот с глаз скроются. Ты что, не понимаешь?

Не успел Седрик ответить, как кибертек снова выхватил свой лазер и угрожающе поднял его.

— Вот что, вы оба — дело другое. Вы — сардайкины. Вам, может быть, они и ничего не сдела-

ют. В отличие от нас, — он безрадостно засмеялся. — Вы что, и вправду думаете, что мы настолько наивны, что просто позволим вам уйти?

— Прекрати играть с оружием! — накинулся на него Седрик. Он спросил себя, а стоило ли вообще доверять лазер этому кибертеку. — Мы сделаем все, чтобы ничем себя не выдать. Сардайкины... Между прочим, рудник охраняли тоже сардайкины, а что нам с этого? — он снова повернулся к Шерил. — А как ты думаешь, почему они прикончили здесь всех? Так вот, я тебе скажу, почему. Они должны быть абсолютно уверены в том, что не осталось свидетелей. А то, что они убили и заключенных, говорит о том, что вопрос о свидетелях для них очень серьезен. А ты просто хочешь выйти к ним, махнуть рукой и поинтересоваться, не подбросят ли они тебя случайно до соседней системки? Как ты думаешь, что они сделают, если только узнают, что кто-то здесь сумел уцелеть?

Шерил опустила голову. Казалось, она поняла, насколько же глупы были ее предложения.

— И именно поэтому мы должны оставаться для них незаметными, — *заявил он тоном, не* терпящим возражений, — и дожидаться, пока они все до единого не уберутся отсюда. А что касается тебя... — это относилось уже персонально к кибертеку, — ты можешь теперь спрятать свой лазер и прекратить подозревать всех и каждого без разбору и всем угрожать!

— Делай что тебе приказано! — крикнул Тайфан.

Кибертек явно не спешил выполнять приказ. В его глазах появилось обеспокоенное выражение,

но сознание того, что он один против пятерых — Седрика, трех йойодинов и, скорее всего, этой Шерил, заставило его признать, что лучше все же сунуть свой лазер за пояс и не рыпаться

Седрик тем временем снова включил панорамный обзор посредством камеры реального изображения. Они видели, как последние терминаторы поднимались на борт второго десантного корабля, как он вскоре стартовал и исчез из поля видимости камер. К сожалению, они не имели возможности проследить за курсом. В этом случае Седрику пришлось бы задействовать навигационное оборудование, а это напрочь исключалось.

Вот теперь они были действительно одни здесь. Окончательно и бесповоротно.

Он почувствовал, как спадало напряжение — в конце концов, впервые со дня их бунта они наконец получили возможность передохнуть, не опасаясь, что кто-то может напасть на них. Но Седрик не был готов отдыхать. Он рассчитывал, что их все же вынудят к почти бесперспективному сражению с охраной или роботами, но вдруг оказалось, что лишь они — единственные оставшиеся в живых на всей этой планете-руднике. Помогло ли это им? Да не особенно — просто они сменили тесную тюрьму на застенки более просторные. А что до следующей обитаемой звездной системы, так она по-прежнему оставалась для них недоступной.

— Что будем делать дальше? — спросил Набтаал.

Седрик вспомнил о тех ссорах, которые не раз уже готовы были вспыхнуть и грозили перерасти в серьезный конфликт. Может быть, в этом случае помогла бы легкая трудотерапия. Чем меньше

у некоторых людей свободного времени, чтобы предаваться разного рода думам, тем меньше вероятности, что какая-нибудь глупая идея овладеет ими.

— Нам следует осмотреться, — Седрик, казалось, что-то обдумывал, когда, произнося эти слова, глядел на Набтаала и кибертека. — Лучше всего, если вы двое возьмете на себя это, — вопросительный взгляд на Тайфана. — И, может быть, еще...

«Штурмующий небо» понял, что хотел сказать Седрик, прежде чем тот договорил свою фразу до конца и сделал знак Кара-Секу и Омо, чтобы те согласились в этом участвовать.

— Сходите и взгляните, нет ли где-нибудь еще каких-нибудь предметов, принадлежащих фагонам, — напутствовал он их, когда все покидали помещение на удивление покорно и без возражений. — И Боже вас упаси включать что-нибудь, в особенности то, чью энергию могут засечь.

Набтаал кивнул ему еще раз, прежде чем двери закрылись, после чего они остались одни.

— Значит вот, сардайкин, — громовым голосом произнес Тайфан. — Ты пожелал, чтобы мы с тобой остались с глазу на глаз — ну вот мы и остались. О чем же ты хочешь со мной говорить?

Седрик обвел всех глазами. Здесь остались, кроме него, Тайфан и Шерил — короче говоря, люди, способные в случае возникновения экстремальной ситуации отыскать нужное решение. Остальных же Седрик отослал прочь, чтобы иметь возможность спокойно обсудить создавшееся положение втроем. Хотя, если бы у него вдруг спросили, с какой целью он предпочел так поступить, он и сам не мог бы ничего толком объяснить.

Седрик заметил, что рядом с его креслом возник Дункан, и уже был готов к тому, чтобы наброситься на него и не дать ему ничего включать, потому что их бы немедленно запеленговали, а десантные корабли тут же вернулись. Но Дункан лишь тупо смотрел на экран и бормотал что-то, походившее отдаленно на «явижуатынет».

Седрик сердито поджал губы. Будто сейчас время для таких игр! Но уже в следующее мгновение он опешил — на экране он внезапно увидел то, чего до сих пор действительно не замечал: небольшой серпик, почти как лунный. Это был освещенный солнцем шар, величественно паривший над горизонтом у самого края экрана.

Это же «спутник-убийца»! Как же он мог забыть о нем?

Манипулируя клавишами, Седрик увеличил изображение. Огромное тело искусственного спутника занимало теперь почти весь экран. Он был целехонек, этот спутник, — ни одной пробоины, вообще ни малейшего дефекта.

Лишь теперь Седрик Сайпер понял, что исходил из совершенно неверных предпосылок. Никакой космической битвы с пришельцами не было. Не было никаких нападавших: ни инопланетян, ни представителей враждебных блоков. Либо нападавшим удалось каким-то образом перехитрить спутник, либо они должны были располагать соответствующим кодом идентификации. А этот код представлял собою государственную тайну.

— Что там у тебя? — осведомилась Шерил.

— «Спутник-убийца», — он показал на экран. — Я был уверен в том, что и он уничтожен. А то, что он целехонек, говорит о том, что мы здесь

имеем дело с какой-то заварухой, в которую вовлечены самые что ни на есть высокие сферы.

— С чего ты это взял?

— То, что спутник не разрушен и даже не поврежден, доказывает, что нападавшие имели код, — объяснял он. — В противном случае у них не было бы возможности подвергнуть бомбардировке командный пункт.

— Господи, а ведь все действительно так!

— Как бы то ни было, у нас неожиданно появилась возможность чуть тщательнее изучить окрестности Луны Хадриана, — сказал он Шерил. — В одном ты права. Там, где десантные корабли, есть и крейсеры.

— Ладно! — неожиданно раздраженно оборвала его она. — Знаешь, побереги свое сочувствие еще для кого-нибудь. А я не девчонка, которой нужно рассказать сказочку, чтобы она перестала хныкать.

«Дьявольщина, — пронеслось у него в голове, — почему с этими женщинами всегда получается так, что они тебя знают, а ты их нет?»

Он сделал вид, что целиком поглощен компьютером. Поскольку была опасность, что их запеленгуют, он не стал задействовать навигационное оборудование командного пункта, но зато ему удалось воспользоваться обзорной системой спутника. Дело в том, что этот колосс, висевший на стационарной орбите над Луной Хадриана, вел непрерывный контроль за всей космической обстановкой в пределах всей звездной системы, к которой они относились. Вскоре Седрик на экране увидел графическое воплощение работы спутника. Компьютер показал лишь два корабля, оба они находились над

поверхностью Луны Хадриана. Первый из них был, несомненно, крейсер — тяжелый боевой корабль, который как раз принимал в свое чрево оба десантных корабля, незадолго до этого стартовавшие отсюда; второй же оказался контейнеровозом — транспортным кораблем, принадлежавшим группе частных лиц. Он завис как раз над причалом перегрузки контейнеров, которая располагалась километрах в двух от командного пункта здесь же, на Луне Хадриана. Именно там и перегружался добытый бираний. На экране был отчетливо виден нескончаемый поток контейнеров, принимаемый кораблем. Седрику не пришлось даже прибегнуть к помощи сенсоров-обнаружителей, чтобы установить, что там ни единого живого существа не было. Их там и быть не могло, поскольку весь процесс погрузки-разгрузки был полностью автоматизирован. Что служило еще одним доказательством, что для чужаков эти люди слишком хорошо разбирались в тонкостях таких чисто внутренних операций, как перегрузка бирания.

— Теперь нам, по крайней мере, известно, чего они хотят, — высказалась Шерил. — Им нужен бираний. Он — и ничего, кроме него. И хапнут они его более чем достаточно, — она повернулась к Седрику. — Как ты считаешь, сколько солнечных систем можно прикупить при помощи одного-единственного контейнеровоза бирания? Три? Пять? Десять?

Одно было известно наверняка: их можно было купить вполне достаточно, чтобы полностью взять над ними контроль и тем самым создать, хоть и маленькую, но в высшей степени зависимую от себя фракцию. То, что происходило здесь, было

отнюдь не заурядным бандитским нападением каких-нибудь космических пиратов. Уже обладание кодом идентификации само по себе стоило уйму денег. Для того, чтобы получить его, нужно было ухлопать на взятки целое состояние. Нет, это был фундаментальный план, для осуществления которого были затрачены колоссальные средства.

Компьютер тем временем сообщил, что погрузка на девяносто один процент уже завершена.

— Так что у нас еще остается возможность отправиться прочь отсюда на этих кораблях, — напомнила Шерил о своем первоначальном намерении. — Стоит только пробраться незамеченными в какой-нибудь из контейнеров и...

— Забудь об этом! — отрезал Седрик. — Тебе ведь отлично известно, что в них нет поглотителей. Нас уже во время разгона размажет по стенкам.

— Конечно, мне это известно, — с горячностью заговорила Шерил. — Я подумывала и о том, чтобы нам одеться в скафандры и попытаться проникнуть в рубку управления после того, как последний контейнер будет состыкован.

— Это хороший план. Он действительно потребует от нас самоотверженности, — так прокомментировал слова Шерил Тайфан, в знак уважения даже чуть склонив голову.

— Я не верю в то, что это удастся нам, — осторожно высказался Седрик, чтобы, не ровен час, не задеть самолюбие Шерил. — Подумайте о том, что у таких транспортных кораблей наружные секции загружаются всегда в последнюю очередь, а мы бы попали наверх на самом последнем. До старта нам ни за что не добраться до рубки. Это же почти километр, а им-то нужно как можно быстрее загру-

зиться и смотаться отсюда. Мне кажется, было бы не особенно приятно во время старта застрять где-нибудь между контейнером и рубкой.

— А если мы сумеем задержать погрузку, — не унималась Шерил. — Тогда они будут вынуждены послать вниз команду механиков, чтобы устранить неисправность.

Седрик и сам об этом уже думал. План состоял в том, чтобы быстро и незаметно нейтрализовать техников и пару терминаторов, которые непременно увяжутся за теми, чтобы их сопровождать, затем, переодевшись в их костюмы, проникнуть в командную рубку и подогнать корабль к крейсеру, после чего захватить и его, чтобы на нем убраться из этой системы. Предстояло еще и любым способом перетянуть на свою сторону «навигаторшу», без которой гиперпространственный прыжок невозможен. Однако этот план, в теории выглядевший без сучка и задоринки, на практике был почти неосуществим.

— Шансов на это никаких, — покачал головой Седрик. — Ведь если нам не повезет, они просто-напросто предпочтут оставить этот контейнер здесь, да еще вдобавок кинут нам на голову гигатонную бомбу на память о себе.

Было слышно, как Тайфан возмущенно фыркнул.

— Ты просто уклоняешься от битвы, сардайкин, — раздался его голос. — Это бесчестно — сдаться без боя.

— Сдаться? — переспросил Седрик таким тоном, будто впервые слышал это слово. — Я и не думаю сдаваться. Я просто не желаю, чтобы мы ввязались в обреченную на провал акцию и погибли. Вы

только посмотрите на себя! На кого мы все похожи? Вы что, и впрямь считаете, что мы сумеем выстоять, если речь действительно зайдет о схватке? Ведь мы вполне можем предпринять это и потом, когда прибудет очередной транспорт за биранием, а тем временем все как следует обдумать и подготовиться к этой операции так, как полагается, а не на ходу, как мы пытаемся это сделать сейчас. Ведь у нас будет достаточно времени, чтобы продумать каждую мелочь, каждый нюанс предстоящей операции.

Выпалив все это, он глубоко вздохнул и обратился к Тайфану:

— И я никогда не смогу понять, почему же это бесчестно — дождаться нужного момента вместо того, чтобы очертя башку ринуться прямо в лапы к смерти! Будь добр, возрази мне, если я что не так сказал, и если у вас принято по-другому...

Тайфан сердито поджал губы и пробурчал что-то невнятное, но, судя по всему, это было согласием.

Седрик удовлетворенно кивнул, хотя прекрасно понимал, что обманывает сам себя. Следующий контейнеровоз, который должен прибыть сюда согласно плану, в соответствии с тем же самым планом будет иметь в сопровождении такой же точно тяжелый крейсерский корабль, и, как только экипаж увидит разрушения и воронки здесь, на борту крейсера тут же поднимется такой переполох, что и представить себе трудно. Дело в том, что предписания для военных на случай возникновения подобных неожиданностей диктовали не рисковать понапрасну.

— Следовательно, ты хочешь, чтобы мы здесь сидели и дожидались следующего транспорта? — уточнила Шерил.

— Я думаю, это будет самое разумное, — ответил он, хотя его самого мысль о том, чтобы торчать здесь неизвестно сколько, явно не восторгала. Впрочем, ему, Седрику, не следовало бы ругать судьбу. То, чего они добились сейчас, могло показаться лишь сном еще каких-то пару дней назад. И перспектива провести следующие несколько недель или даже месяцев здесь в абсолютном покое — ну чем это не рай? Чуть перевести дух не помешает.

Но даже эта радужная перспектива омрачилась прибытием сюда Набтаала и Дункана.

— Что такое? — насторожился Седрик. — Что, вы там нашли что-нибудь?

— Еще несколько мест, где разбросаны вещи фагонов, — коротко ответил кибертек. — И... и...

— И?

— И еще кое-что, — ответил Набтаал, — на что вам непременно следует взглянуть. Так что пошли, и побыстрее.

Он привел их в один их коридоров, у стены которого стоял черный цилиндр высотою примерно в метр. Его вполне можно было принять за маломощный утилизатор бытовых отходов, если бы спереди на нем не было небольшой клавиатуры и окошечка индикации над ней.

2.45, 19... 2.45, 18... 2.45, 17...

Шел обратный отсчет времени. И, что самое неприятное, этот цилиндр был никаким не утилизатором бытовых отходов, а гигатонной бомбой, снабженной часовым механизмом. Ее взрывная мощность способна была превратить в пыль все, что лежало в радиусе до сотни метров.

— Можно эту штуковину как-то обезвре-

дить? — спросила Шерил, которая без долгих объяснений тут же сообразила, что это такое

— Да, — ответил Седрик. — Можно. Если тебе известен цифровой код и если ты имеешь в своем распоряжении сверхчувствительное оборудование. А в остальном... впрочем... — он замолчал и очень выразительно посмотрел на Шерил, — это невозможно.

— Тогда... тогда остается лишь вытащить ее отсюда. Надо ее поставить на причальную платформу... или еще куда-нибудь, где она не сможет вызвать разрушений. Во всяком случае, здесь ей не место!

— Как я вижу, — заговорил Набтаал, — вы не совсем правильно понимаете ситуацию.

Седрик смерил партизана мрачным взглядом.

— Что значит — мы не совсем понимаем? — угрожающе переспросил он.

— То... то, что это здесь не единственная бомба — метрах в ста отсюда, в коридоре, стоит другая, а этажом ниже, у машинного отделения третья, а...

— Хватит! —. Седрик сделал нетерпеливый жест рукой. — Достаточно.

— И все они запрограммированы примерно на одно и то же время, — как ни в чем ни бывало продолжал Набтаал. — Плюс-минус секунда или две.

— Черт возьми — для чего им понадобилось это делать? — воскликнула Шерил. — Разве недостаточно уже того, что они убили столько народу? Зачем им еще взрывать и командный пункт?

— А чтобы запутать следы, — задумчиво ответил Седрик.

Он знал, что воронки, которые должны образовать эти бомбы, вряд ли будут сильно отличаться

от тех, что остались после бомбардировки. Вот тогда сработают и эти разбросанные повсюду в беспорядке предметы фагонского происхождения. Сардайкинская следственная комиссия, которую пришлют сюда для выяснения всех обстоятельств, непременно наткнется на них в процессе работы и сумеет использовать их в качестве неоспоримых доказательств того, что все это дело рук не иначе как фагонов. И все в это поверят. Ведь отношение сардайкинов к фагонам в массе своей и так, мягко говоря, прохладное, так что и этот случай вряд ли сможет принципиально изменить его. А те, кто действительно приложил к этому руку, остаются в стороне.

— Чтобы направить всех на ложный след, — добавил он.

— Ну, если ты такой уж умный, то почему же ты в таком случае раньше не упоминал об этом? — уязвила его Шерил. — Тогда, возможно, у нас еще было бы время сейчас осуществить один из тех планов, что я предложила. Хотя, скорее всего, мы бы все равно не успели.

Тут Седрика позвали, что избавило его от необходимости отвечать ей. Вернулись Кара-Сек и Омо. Седрику пришлось выслушать, что оба йойодина обнаружили еще несколько таких же бомб. Короче говоря, командный пункт превратился в пороховую бочку, причем бикфордов шнур был уже подожжен.

— Как я вижу ситуацию, у нас остаются две возможности, — подвел итог Седрик. Усевшись перед экраном компьютера, он стал нажимать на клавиши. — Либо мы отправляемся назад, в штольню, забрав с собой столько, сколько сможем уне-

сти всего, что облегчит нам жизнь там... Я не думаю, чтобы они стали бы минировать и штольни.

— Ни за что! — вскричал кибертек. — В штольни меня никто больше не затащит!

— А какая же вторая возможность? — спросила Шерил.

— Она состоит вот в чем, — пояснил Седрик и показал рукой на экран. Там было изображение той части командного пункта, которая уцелела после бомбардировки. Рука Седрика показывала на ангар. Ангар этот тоже не пострадал, и очертания того, что стояло внутри, тоже никаких сомнений не вызывали.

— Космический катер, — определила Шерил.

— Верно. Причем, определенно исправный.

— Вот и прекрасно, — с удовольствием сказала она. — На нем мы вполне сможем убраться отсюда до того, как здесь все полетит на воздух. Но что потом? Куда мы отправимся на нем?

Хороший вопрос. На таких космических катерах можно было совершать кратковременные полеты на близкие расстояния в окрестностях какой-нибудь долговременной базы. Для совершения прыжка через гиперпространство они рассчитаны не были. Могли пройти сотни или даже тысячи лет, чтобы они в условиях обычного полета достигли соседней звездной системы.

Седрик снова переключился на камеры реального изображения и, после того как картинка установилась, постучал ногтем по серпику «спутника-убийцы».

— А как насчет этого? — предложил он. — Разве не приличное место для небольшой экскурсии?

— Чистейшее безумие! — запротестовал тот самый безымянный кибертек. — Нам ни за что туда не добраться! Он обстреляет нас, едва мы двинемся в его направлении.

— С какой стати ему нас обстреливать? — невозмутимо спросил Седрик. — Ты исходишь из совершенно ложных предпосылок. Поскольку наш космокатер приписан к этой базе, он будет автоматически опознан как свой.

Дай Бог, подумал Седрик, чтобы все так и было, поскольку он до конца в этом уверен все же не был.

— И что из этого? — спросил Набтаал.

— А то, что там нас никто не достанет. А если нам к тому же еще и удастся раздобыть там коды управления, чтобы получить возможность самим управлять спутником, то у нас в руках окажется огромная дубина, которой можно будет пригрозить, а в случае чего и ударить как следует, когда сюда направится очередной патруль. Мне кажется, командованию флота важнее будет сохранить мощную космическую крепость, нежели заполучить в руки горсточку каких-то заключенных-бунтарей.

— Да, звучит все это заманчиво, ничего не скажешь, — высказался Набтаал. Он в раздумье поскреб щетинистый подбородок и медленно кивнул. Казалось, эта идея пришлась ему по вкусу. Седрик отказался посвящать партизана в то, что вероятность проникновения в тайну кода фактически была равна нулю: слишком много уж было всяких премудростей, препятствующих несанкционированному доступу в бортовой компьютер спутника.

— Боюсь, ты забываешь о кое-какой мелочи, — раздался голос Шерил.

— Да? О какой же?

— Там... — она выразительно показала вверх, — все еще околачивается до зубов вооруженный тяжелый крейсер, — она многозначительно посмотрела на Седрика. — И, если я не ошибаюсь, кто-то еще совсем недавно из кожи вон лез, чтобы убедить нас в том, что́ нам улыбается, если те, сверху, заметят, что тут, оказывается, не только мертвецы. А у этого космокатера нет даже силовых полей.

— Верно, — подхватил Набтаал. Было видно, что он слегка охладел к идее Седрика. — Проклятье! Шерил права.

— Тогда нам остается только штольня, — промямлил кибертек.

— Минутку! — воскликнул Седрик и поднял вверх руки, призывая всех к молчанию. — Несмотря на это, у нас остается еще один шанс. Самое главное, чтобы они заметили нас как можно позже. Лучше всего, когда мы уже будем на подходе к спутнику. В этом случае они уже не рискнут нападать, поскольку спутник может это расценить как нападение на него, пусть они хоть тысячу раз пошлют ему правильный код.

— Вот оно что! — Шерил уперла руки в бедра. — Нет ничего проще! Интересно, а как это ты собираешься заставить их запеленговать нас как можно позже?

С минуту Седрик раздумывал.

— Мне кажется, это вообще не понадобится, — негромко произнес он. — Их не надо заставлять, поскольку все и так к этому идет.

— Как? — недоуменно спросила Шерил. — Может быть, все же ты будешь выражаться так, что нормальные смертные хоть как-то смогут разобраться в ходе твоих мыслей?

— Есть у меня на этот счет одна идейка, — Седрик поднялся. — Пойдемте, я по пути вам все объясню. Надо поторопиться, если мы желаем успеть к ангару. Путь туда лежит через несколько секций, которые они решили пощадить неизвестно почему.

Он обвел всех глазами.

— Итак, кто желает остаться здесь и укрыться в штольнях, может оставаться...

Ответа не последовало. Не оказалось желающих. Даже Дункан поплелся за ними, чуть поотстав, когда они стали уходить с командного пункта.

Глава 8

«СПУТНИК-УБИЙЦА»

Седрик Сайпер, сидевший в кресле пилота космокатера, снова бросил взгляд на хронометр, который и снял с руки одного из погибших офицеров.

0.04,01... 0.04,00... 0.03,59...

По пути сюда они набрели еще на несколько бомб, и Седрик решил перевести хронометр в режим обратного отсчета времени в полном соответствии с тем, который осуществлялся на той из бомб, где взрыватель должен был сработать раньше остальных. Разумеется, это не могло служить абсолютно надежным ориентиром (вполне могло произойти, что имелись бомбы, которые могли взорваться и несколько раньше), тем не менее, это давало хоть какую-то возможность распланировать свои действия. Как установил Набтаал, те несколько бомб, которые им удалось обнаружить, были настроены приблизительно на одно и то же время. В самом ангаре не было ничего: во всяком случае, никаких бомб после краткого осмотра, предпринятого ими, они не обнаружили. То же самое можно было сказать и о космокатере. Последний

представлял собой относительно небольшой корабль-триплан, метров двадцать в длину, задние плоскости которого служили ему опорой. Он гордо возвышался в ангаре серебристой стрелой.

При помощи трапа им удалось забраться в кабину пилота, где их ожидал самый приятный из всех сюрпризов последних сумасшедших дней: судя по проведенному контролю функционирования, все узлы этого корабля работали безупречно и на нем можно было лететь. Седрик от души надеялся, что тоже самое относилось и к воротам ангара и что в случае надобности их можно будет распахнуть прямо отсюда, с пульта пилота. Вот жаль только, что он сейчас не мог проверить, так ли это было на самом деле, как не мог и запустить двигатели космокатера: и то, и другое, несомненно, было бы тут же зарегистрировано крейсером, находившимся на орбите Луны Хадриана. Таким образом, им оставалось лишь надеяться, что лампочки, которыми в избытке был усеян пульт пилота, горели не просто так, ради красоты, а сигнализировали о том, что все было в порядке. Ну а если не в порядке, значит, его безумный план с самого начала обречен на провал.

Его план... Седрик безрадостно улыбнулся про себя. План был прост, проще некуда: стартовать сразу же после того, как прогремят первые взрывы. Вся хитрость состояла в том, чтобы не раскрыть ворота ангара слишком рано, чтобы ненароком не оказаться замеченными, но и не слишком поздно, чтобы все же успеть стартовать до того, как здесь начнется ад. Конечно, эмиссии здесь будет вполне достаточно для того, чтобы пеленгаторы крейсера засекли их, и не просто засекли, а

поразили бы их своей мощностью и вызвали растерянность тех, кто это обнаружит. Именно это было той картой, на которую Седрик и собирался поставить.

Еще большую головную боль доставляли Седрику вынашиваемые им прогнозы последующего хода событий, поскольку весь их расчет строился на том, что импульсы, возникавшие при работе их корабля, явно будут заглушены теми, что возникнут от взрывов, и пока наверху не разберутся с этим наложением, они должны будут успеть добраться до спутника — иначе всем им конец, их просто раздавят, как кухонных тараканов каблуком. Кроме того, Седрик рассчитывал еще и на то, что дежурная смена крейсера не будет морально готовой к такому обороту, что офицер-навигатор сразу во всем не разберется и станет призывать командира корабля на помощь и что тот не сразу примет нужное решение, что произойдет еще что-нибудь... Когда в голове у Седрика рождался план добраться до спутника на космокатере, он рассчитывал, что это займет от силы десять минут, но теперь, когда бортовой компьютер этого корабля после проведения более точных расчетов сообщил ему цифру в шестнадцать минут (и это при самых благоприятных обстоятельствах), Седрик призадумался. Даже если предположить, что вся команда этого крейсера состоит из сонь, тюфяков и лентяев, ей все равно ничего не стоит нагнать их и перестрелять.

Седрик перехватил быстрый взгляд Шерил, сидевшей рядом в кресле навигатора. Губы ее всего на секунду или две тронула едва заметная улыбка, которая могла означать что угодно: «Очень было мило познакомиться с тобой, и, на тот случай, если

мы больше с тобой не свидимся, я уже сейчас хочу пожелать тебе всего самого наилучшего!» или «Боже мой, как это меня угораздило послушаться этого психопата и нестись с ним на небеса?»

Седрик смотрел на нее, и его брови невольно поползли вверх; он раздумывал, но она, если даже и поняла его немой вопрос, то предпочла не отвечать на него. Он посмотрел на остальных, расположившихся в креслах космокатера. Вообще-то, здесь хватило места всем, за исключением Омо, поскольку для него подходящего кресла на борту не нашлось. И не оставалось ничего, кроме как посадить эту двухметровую с лишним дылду на пол и кое-как приторочить его ремнями к одной из переборок, чтобы он, не дай Бог, не расквасил себе нос, летая по кабине, если начнется болтанка. Седрик увидел, что этот продукт технологии «Хумш» по-прежнему не выпускает из рук металлический чемоданчик.

— О'кей! — сказал Седрик, лишь бы что-нибудь сказать. У него возникло чувство, что сейчас молчать нельзя. — Давайте-ка подготовьтесь. Уже немного осталось — и начнутся чудеса.

Он бросил взгляд на хронометр:

— Еще от силы минута.

— Вы вери... вы действительно верите, что это нам все же удастся? — в страхе пролепетал кибертек.

Седрик, пожав плечами, снова стал смотреть вперед.

— Знаешь что, спроси меня об этом минут через двадцать, — пробурчал он.

Он снова обвел взглядом панель приборов и экран компьютера в центре нее. Судя по тому,

что они показывали, все было в полном порядке. Но его по-прежнему не покидали сомнения.

Время тащилось невыразимо медленно. Седрик еще раз нетерпеливо взглянул на хронометр.

— Еще трид... — он не успел договорить: ангар тряхнуло так, что кое-где со стен стали падать на пол элементы облицовки.

Седрик тут же почувствовал, как чуть накренился вправо их космокатер. Тут прогремел и второй взрыв, и снова их тряхнуло так, что Седрику в грудь впились ремни.

Ему понадобилось секунды две, чтобы преодолеть страх. Последний взрыв произошел буквально в двух шагах от них! К тому же, раньше, чем предполагалось!

Его рука потянулась было к кнопке включения механизма открывания ворот ангара, но он медлил. Нет, необходимо выждать! Что угодно может произойти! Еще секунд двадцать... Да, оставалось еще ровно двадцать секунд!

Ангар сотрясся в третий раз. Снова корабль зашатался, еще один взрыв, последовавший практически сразу же, решил дело. Седрик нажал кнопку запуска двигателя, одновременно включив и остальное оборудование. Раздался едва слышный гул, и Седрик, к своей радости, ощутил едва заметную вибрацию. Двигатель работал! Все приборы подтверждали, что катер их готов к старту.

Глядя на ворота ангара, Седрик почувствовал, как у него на голове медленно начинают вставать волосы. Он испытал почти непереносимое чувство беспомощности от того, что попал в ловушку, из которой нет выхода.

Створки ворот оставались неподвижными.

Он повторно нажал кнопку. Целых две секунды не происходило ничего, но потом многотонные створки ангара стали со скрежетом раздвигаться. Седрику приходилось сдерживать себя, чтобы не завопить во все горло от радости.

В то время как кислород неудержимым потоком устремлялся наружу через постоянно увеличивающийся проем, в ангар с ревом стали прорываться зеленоватые, плотные, похожие на жгуты метановые завихрения, вследствие чего возник самый настоящий ураган, от которого космокатеру досталось нисколько не меньше, чем от только что отгремевших взрывов. Седрик поглядывал то на кнопку старта, то на ворота. Снаружи сквозь зеленоватые жгуты метана тут и там возникали алые сполохи — небольшие локальные взрывы.

— Боже мой, сколько же еще это будет продолжаться?! — Шерил старалась перекричать рев.

Но даже если бы ей кто-нибудь и ответил, она все равно бы ничего не смогла разобрать, потому что в следующую секунду над ними грохнуло так, что их корабль готов был опрокинуться.

Одна из бомб разорвалась почти вплотную от ангара — во всяком случае, достаточно близко, чтобы сильно повредить опору высоченной, башенного типа постройки, расположенной у одной из боковых стенок. Очень медленно конструкция весом в несколько тонн накренилась и стала падать прямо на них, грозя через несколько секунд расплющить их.

Шерил, видя, что происходит, закричала, но Седрик знал, что делать, и в следующую секунду ему было уже все равно, хватит ли ему проема

между раскрывшимися створками ворот. Он кулаком ударил по кнопке старта и дал полное ускорение. Двигатели в корме взревели подобно смертельно раненному исполинскому динозавру, и тут же ангар озарил ярко-белый свет.

Медленно, очень медленно корабль, словно отлепляясь от бетонного пола ангара, стал набирать скорость, в то время как громадная башня, готовая через пару секунд припечатать их навеки к полу ангара, продолжала заваливаться на правый бок.

Казалось, эта махина не заденет их, что они вот-вот проскочат, но самая ее верхушка задела одно из крылышек хвостового оперения, и корабль в ту же секунду был отброшен в сторону, словно рукой великана, после чего вся конструкция с оглушительным, леденящим душу скрежетом и грохотом низверглась на бетон.

Седрика швырнуло на пульт; он почувствовал, как сдавили ему грудь и бедра ремни, и, едва не ослепнув от боли, рванул на себя штурвал управления, после чего, словно по мановению волшебной палочки их доброй феи, корабль понесся в направлении ворот, раскрывшихся еще далеко не полностью, а еще через мгновение стрелою промчался буквально в сантиметре от их кромки и вылетел наружу.

Едва оказавшись в плотной метановой атмосфере Луны Хадриана, космокатер был атакован очередной взрывной волной, которая едва не сбила его с траектории. По обшивке загрохотали обломки, один, довольно крупный, угодил прямо в стекло кабины, оставив на нем едва заметную царапину.

Они стали уноситься прочь от объятой пламенем базы. Было видно, как вырвавшийся из ворот ангара кислород соединялся с метаном в чрезвычайно опасную, легковоспламеняемую смесь, и легко было угадать, что произошло бы в следующую секунду, поскольку искр, способных поджечь этот дьявольский газовый коктейль, было хоть отбавляй.

Мало-помалу Седрику удалось обрести контроль над грозившим сорваться вниз, в огненную пучину, космокатером, но тут же глаза его снова наполнились ужасом, когда он вдруг заметил буквально перед носом у себя огромную башню наведения, словно из земли выросшую, вокруг которой сновали жгуты метана и огненные шары. Он снова что было силы рванул на себя штурвал и каким-то чудом все же сумел избежать, казалось, неминуемого столкновения, после чего перевел корабль в стадию автоматического полета. С высоты пылавшая база казалась планетой вулканов: гигантские столбы огня взметнулись в воздух.

Лишь теперь Седрик имел возможность спокойно вздохнуть. Хоть эта первая стадия его плана и не прошла совсем уж гладко, они все же сумели взлететь!

Прорвав бело-зеленую муть метановой атмосферы, они неожиданно увидели перед собой серебристый серп «спутника-убийцы», застывший над дугообразной линией горизонта Луны Хадриана, будто Седрик по наитию выбрал безошибочно правильный курс. Сайпер выжимал из двигателей космокатера все что можно и, слегка изменив курс, направил корабль чуть выше спутника. Ничего, при подлете его гравиполе все выпра-

вит. Еще какое-то время они продолжали идти на форсажном режиме, затем заглушили двигатели одновременно выключив и другие системы, особой нужды в которых сейчас не было, не оставив даже узлов пассивной навигации и устройства радиообмена (последнее было им вообще ни к чему)

— Для чего ты это сделал? — не могла понять Шерил. — Ведь без форсажа мы потеряем время

— Ничего страшного. Именно это и даст нам неоспоримое преимущество.

Мысль о том, что нужно выключить форсаж пришла ему в голову буквально в последнюю секунду. Даже если радары кругового обзора крейсерского корабля сейчас работали на полную катушку и удалось засечь их, то вахтенный офицер наверняка примет их за какой-нибудь космический обломок, которых немало появилось в этом участке пространства после недавней бомбардировки и минирования командного пункта мощность взрывов была такова, что не было ничего удивительного в том, что кое-что оказалось даже и в ближнем космосе·

— Ага, понятно! Значит, ты хочешь, чтобы нас приняли за обломок! Не так ли, Седрик? — раздался голос Набтаала.

— Молодец, хорошо соображаешь. Пять межпланетных очков тебе.

— Межпланетных очков? То есть?

Седрик вздохнул.

— Ничего. Просто пожелание счастья Впрочем, забудь об этом и займись лучше тем, что послушай, что там творится в эфире. Мне хочется знать, что есть интересного на каком-нибудь из каналов

— Если бы там что-нибудь было, я наверняка бы сообщил, — чуть обиженно возразил Набтаал.

Как же Седрику хотелось сейчас затянуться сигаретой, но откуда же здесь такая забытая роскошь, как табак! Его можно было достать лишь на планетах свободных экономических зон. Он вспомнил, как однажды, возвращаясь из одного чрезвычайно важного и трудного задания, он сумел-таки раздобыть себе пару пачек этого восхитительного зелья. Это было тогда, когда их отпустили в увольнение, погулять несколько часиков по «Санкт-Петербургу». Да, были времена!

Выглянув в боковой иллюминатор, Седрик пытался найти местное солнце, ему очень хотелось проверить, выдержат ли его глаза, если он станет смотреть на него без светофильтров. Солнца никакого он не нашел, впрочем, это была не такая уж и большая важность.

— А что, он неплохо смотрится, — прошептала вдруг Шерил. Она все время молча глазела через боковой иллюминатор, будто пытаясь высмотреть крейсер. Мельком женщина взглянула на Седрика, желая убедиться, разделяет ли он ее точку зрения. — А что, разве не так?

Седрик, мельком взглянув на нее, обратил свой взор на хронометр.

+ 0.04,37 — высвечивались цифры на приборе. Сайпер точно не знал времени их старта, вероятно, это было секунд за десять до нуля, но теперь это особой роли не играло. На данный момент миновала лишь четвертая часть времени, которое им предстояло провести в этом недолгом полете. Именно сейчас уже на экранах навигаторов крейсера постепенно начинает появляться

светящаяся точка их космокатера. Теперь все ос тальное зависело от того, как будет действовать их экипаж и командир

Седрик снова повернулся к Шерил

Если мы в течение следующих восьми-десяти минут ничего с борта крейсера не услышим, мож но считать, что все прошло гладко.

— Приятно это слышать, — с неизменной в подобных случаях иронией ответила она — Чув ствуешь себя такой умиротворенной.

Шерил своим привычным жестом откинула со лба непослушную прядку своих словно хромиро ванных волос, и в этом жесте Седрик ощутил лишь ей свойственное, чуть высокомерное небреженис Однако предпочел никак на это не реагировать Скорее всего, было в природе этой женщины по добным образом избавляться от внутреннего напряжения и неуверенности. Впрочем, что каса лось этого самого внутреннего напряжения и не уверенности, он бы всем здесь находившимся мог дать сто очков вперед.

Седрик снова взглянул на секундомер, с раз дражением отметив, что прошло всего-то пять се кунд. «Не давать себя ничему запугать», — упря мо повторял про себя Седрик. И снова ему вспом нился один давний совет его наставника Дэйли Ламы: «Большинство проблем решаются сами по себе, лишь не следует мешать им».

Но уже в следующую секунду, когда откуда-то с пульта, за которым сидела Шерил, раздался тон кий зуммер, он понял, что эта проблема сама по себе никак не решится.

— Нас засекли. Датчик сообщает, что нас ска нируют с крейсера.

— Спокойно! — раздался голос Седрика. Причем для того, чтобы успокоить всех, прилагать особых усилий не пришлось. Все и так словно воды в рот набрали. То, что они нас засекли, еще не говорит о том, что они знают, кто мы есть на самом деле!

Несколько секунд прошли в полнейшем молчании, после чего зуммер загудел уже по-иному.

— Они навели на нас радар прицеливания, — объявила Шерил. — Характер импульсов однозначно свидетельствует о том, что они вот-вот откроют огонь.

«Хвала вам как специалистам, — только и мог подумать про себя Седрик, — быстро же вы среагировали, ничего не скажешь».

— И это тоже ни о чем не говорит, — явно вразрез со своими мыслями проговорил Седрик. — Вероятно, они просто хотят разглядеть то, с чем имеют дело. Ничего, еще не все потеряно.

Бросив взгляд через плечо на остальных, он убедился, что его слова особого эффекта не возымели. Даже всегда невозмутимая физиономия Тайфана несла на себе печать тревоги.

И снова зуммер, уже третий по счету.

— Радар изменил свое положение, — доложила Шерил. — Дистанция уменьшается.

— Они передают нам требование назвать себя, — раздался у Седрика за спиной голос Набтаала. Партизан в наушниках сидел на месте радиста. — Причем, мы должны сделать это на всех частотах.

У Седрика невольно вырвалось проклятье. Он прекрасно понимал, что это значило. Там — на крейсере — доперли, кто они и что. И теперь уже не помогут никакие ободряющие заверения. Они

все поставили на карту — и проигрывали. Седрик подумал о том, каким бы поистине неисчерпаемым источником мудрости явилась для Дэйли Ламы эта ситуация. Вполне возможно, что она оставила бы после себя на память очередное изречение. Что-нибудь такое, например: «От мелких проблем лучше всего избавляться, обретя большие».

Он снова привел в действие до сих пор молчавшее оборудование станции и перевел двигатель на форсажный режим. Все, баста, время отсиживаться и отмалчиваться миновало.

— Импульс радара пропал, — сообщила Шерил. Ее навигационное оборудование снова работало. — Быстрое приближение. Время до достижения стандартной дистанции открытия огня — ровно сорок секунд.

«Сорок секунд, — с горечью повторил про себя Седрик. — Неужели нам оставалось лишь сорок секунд?» Как он желал, чтобы этот космокатер имел у себя на борту хоть маленькую лазерную пушечку, тогда, по крайней мере, перед тем как им отправиться на тот свет, оставалась бы возможность хоть чуточку царапнуть этот окаянный крейсер на память. Но сладость этой маленькой победы вкусить им, судя по всему, уже не придется. Он спросил себя: «Интересно, а как поступит капитан этого крейсера: предпочтет разделаться с ними одним махом или пожелает чуть-чуть поиграть с ними в кошки-мышки?»

— Есть сообщение открытым текстом! — раздался крик Набтаала. — Направленное излучение, сконденсированный сигнал.

— Ты можешь дать его по громкоговорящей связи? — осведомился Седрик.

— Ну... — Набтаал чуть подумал, — думаю, что да. Вот, может быть, эта кнопка здесь... а теперь вот на эту...

В следующую секунду в кабине загремел жесткий, требовательный, привыкший повелевать голос:

— Мы уничтожим вас. Повторяю... Крейсер «Марвин» вызывает неизвестный корабль. Назовите пароль, иначе мы уничтожим вас. Повторяю... Крейсер «Марвин» вызывает...

«Значит, этот крейсер наречен «Марвин», — отметил про себя Седрик.

Металлический голос в динамике продолжал угрожать. Ему раньше не приходилось слышать это название, или он просто забыл его? А что им с того, что они знают теперь имя своего убийцы?

— Что им ответить? — спросил Набтаал.

Седрик хотел было уже попросить партизана, чтобы тот передал на крейсер, что он, Седрик Сайпер, всех их... — впрочем, нет... После секундного раздумья Седрик снова взглянул на хронометр:

+ 0.07.28.

Это значило, что им предстояло продержаться еще десять минут, после чего можно было рассчитывать на относительную безопасность. Десять минут! Шутка ли сказать! В данных условиях это была для них вечность. У крейсера «Марвин» была куча времени для того, чтобы, даже сделав три оборота вокруг Луны Хадриана, все же догнать их и расстрелять. Несмотря на это, Седрик приказал Набтаалу, чтобы тот обеспечил ему связь с командиром крейсера, надеясь выгадать таким образом лишнюю минутку, ни на мгновение, впрочем, не сомневаясь

в том, что этот человек вряд ли позволит водить себя за нос в течение целых десяти минут.

— Вот-вот он достигнет дистанции открытого огня, — предупредила Шерил. — Крейсер замедляет ход и останавливается. Силовое защитное поле снято.

«А к чему оно?» — мелькнуло в голове у Седрика. Там, на крейсере, они уже, наверное, чуть ли не до дыр засканировали их космокатер и убедились, что он для них никакой опасности не представляет. Если бы и оставалась у них хоть малейшая возможность угрожать крейсеру, так это разве что выдать им по связи какой-нибудь анекдот, от которого бы вся команда его разом околела от смеха. Но сейчас ему явно не мог прийти на ум ни один.

— Контакт установлен! — объявил Набтаал. — Можешь говорить.

Седрик откашлялся.

— Космокатер вызывает крейсер. Говорит Сед... Командор Сайпер, — краем глаза он успел заметить очередную иронческую ухмылочку Шерил. Звучало это «командор Сайпер», конечно, здорово, нечего сказать. Командор! Естественно, он чуть утрировал свою роль здесь, так же как и свою квалификацию, но разве в этом было дело сейчас? — Пожалуйста, повторите! Мы вас плохо слышим! Прием очень плохой.

Конечно, это не могло служить отговоркой, Седрик прекрасно понимал, что это глупость, чушь несусветная, но поскольку идей умных не имелось, на худой конец приходилось воспользоваться этой.

— Крейсер «Марвин» вызывает космокатер, — снова раздался требовательный голос из динамиков. — Немедленно остановитесь!

Седрик неспеша досчитал в уме до пяти, после чего опять принялся за свое.

— Пожалуйста, повторите. Мы вас не поняли. Кто говорит?

Не помогло. У самого носа корабля вдруг протянулся ослепительно белый луч предупредительного выстрела, он был настолько ярок, что Седрик невольно прикрыл глаза рукой. Луч погас.

— Черт вас возьми, не считайте нас дураками, — прогремело в динамиках. — Мы знаем, что вы нас очень хорошо слышите. Даю вам ровно пятнадцать секунд. Если вы не остановитесь, мы открываем огонь. Больше никаких предупреждений не будет. Отсчет пошел...

— Пожалуйста, повторите, — не унимался Седрик. — Очень плохая связь. Вы слышите нас? Связь очень...

— Еще десять секунд!

Седрик и Шерил обменялись короткими взглядами. Нет, о том, чтобы сдаваться, не могло быть и речи. Эти люди с крейсера явно не были расположены брать их в качестве пленников. Седрик выключил двигатель, что, однако, никак не повлияло на их скорость, пока он не включил реверс.

Это было тут же отмечено и на борту крейсера.

— Пять секунд, — произнес все тот же невозмутимый голос в динамике.

Седрик, схватив одной рукой штурвал управления, возложил другую на рычаг включения форсажа. Но включать его не торопился. Он планировал чуть погодя резко включить форсаж и затем сделать нырок. Возможно, это хоть на несколько секунд могло бы доставить чуть больше хлопот офицеру наведения.

«Четыре, — считал он в уме, с каждой цифрой все сильнее сжимая рычаг в руке, — три, два...»

— *Сторожевой спутник вызывает крейсер!* — вдруг раздался в динамиках компьютеризованный металлический голос. — *Требуем назвать код!*

На секунду в рубке космокатера, как, впрочем, и в динамиках, воцарилась полная тишина.

— Какого?.. — услышали они голос командира крейсера, потом раздался щелчок и связь прервалась.

— Что это значит? — вскричала ошарашенная Шерил.

— Представления не имею, — пробурчал Седрик. Глядя на свою руку, которая все еще покоилась на рычаге старта, он спросил себя, стоило ее сейчас нажимать или нет. Время ультиматума уже давно истекло, а крейсер так и не открыл стрельбу. По-видимому, там так же были шокированы вмешательством «спутника-убийцы», как и здесь, на борту космокатера.

— Крейсер *послал их код идентификации,* — сообщил Набтаал, продолжавший вслушиваться в эфир.

— *Код недействителен,* — последовал ответ спутника. — *Код изменен. Назовите правильный код. Немедленно!*

И хотя этот искусственный голос не способен был передать эмоции, он звучал неумолимо и угрожающе. Ему было, конечно, легко угрожать, если принять во внимание ту колоссальную разрушительную мощь, которой располагал спутник. Седрик живо представил себе, что в эту минуту творилось на борту крейсера.

— Крейсер начинает окружать себя силовым полем, — сообщила Шерил. — Кроме того, они разгоняются. Крейсер удаляется, скорость его растет, — последние слова прозвучали так, будто она и сама не верила в то, что сообщили ей приборы.

— *Последнее требование назвать код идентификации, иначе мы уничтожим вас.*

— Вы что, не можете понять, что это значит? — вскричала Шерил. — Мы спасены! Они убираются отсюда! Они... у... — она осеклась на полуслове и в шоке уставилась на приборы. — О Боже! Нет!

— Что там у тебя? — раздраженно рявкнул на нее Седрик. И поскольку она молчала, он схватил ее за плечо и тряхнул. — Да говори же наконец!

— Космические торпеды, они посланы с крейсера, — выдохнула она. — Всего их четыре.

Седрик Сайпер тут же рванул на себя рычаг старта. Космические торпеды — это, безусловно, было самым худшим гостинцем, который мог им преподнести этот проклятый крейсер. Так сказать, прощальный поцелуй. Седрик снова нацелил нос катера в направлении Луны Хадриана, пытаясь вспомнить то, чему его когда-то учили: какие-то противоторпедные маневры применялись, чтобы избежать торпедной атаки. Он вспомнил их: сначала вертикальный курс «зигзаг», затем назад, горизонтальная спираль, два витка, после чего...

Впрочем, все эти маневры ничего не стоило выполнить на верткихи скоростных сардайкинских кораблях-истребителях, вот на них, при наличии определенных навыков без особого труда можно было уйти от торпеды. Но попытайся он проделать то же самое на этом корабле — это очень

бы напомнило попытки черепахи отмахнуться и избежать встречи с комарами, вздумай те выбрать в качестве объекта нападения это странное, толстокожее, вдобавок защищенное панцирем животное. Только эти «комарики», ринувшиеся на них из космоса, несли с собой мегатонную смерть. Однако Седрик, решив попытать счастья, все же отважился на противоторпедный маневр.

— Мне удалось перехватить разговор между крейсером и контейнеровозом! — крикнул Набтаал. — Они используют шифр.

Седрик уловил эти слова Набтаала лишь краем сознания, настолько был поглощен маневром, но все же спросил себя: «Неужели у этого Набтаала действительно такие крепкие нервы, чтобы отвлекаться сейчас на подобную ерунду?»

Вопреки всем ожиданиям, Седрику все же удалось увернуться от первой атаки, и когда все четыре торпеды пронеслись мимо них, ему даже показалось, что их инверсионные силы стегнули по лобовому стеклу космокатера, настолько они близко были. Это дало им возможность выгадать еще пару секунд, но никак не избавило от повторной атаки: торпеды уже разворачивались, чтобы ринуться на новый заход. На сей раз они надвигались на них с тыла, идя чуть наискосок, и Седрик твердо знал, что теперь их не спасет ничто, никакой маневр.

— Все! — прошептал он пересохшими губами, но вдруг... вдруг последовали четыре вспышки и в черном пространстве четыре затухавших огненных шара прочертили яркие, медленно исчезавшие огненные следы. Корпус космокатера сотряс легкий удар взрывной волны.

«Это спутник, — с трудом доходило до Седрика. — Он решил вмешаться, чтобы спасти их!»

— *Сторожевой спутник вызывает крейсер,* — снова раздался лишенный эмоций металлический голос. — *Начинаем уничтожение!*

Но по-прежнему черное пространство не прочертил ни единый лазерный луч: спутник молчал.

— Что происходит? — не понимал Седрик. — Где же крейсер?

— Я... я не знаю... Он исчез с радара, — Шерил недоуменно смотрела на него. — Прости, но я все время следила лишь за торпедами. Мне... мне кажется, они предприняли гиперпространственный прыжок, — она снова оглядела все приборы. — И контейнеровоз тоже двинулся.

И тут же вмешался компьютерный голос:

— *Сторожевой спутник вызывает контейнеровоз! Назовите ваш код идентификации!*

Короче говоря, начиналась та же самая игра, объектом которой прежде служил крейсер, а теперь контейнеровоз.

Через несколько секунд стало ясно, что и этот транспорт тоже сиганул через гиперпространство, чтобы не оказаться разнесенным в пух и прах. Этот чисто транспортный корабль хоть и не располагал мощностью, необходимой для быстрого ускорения, но все же его курс намеренно был выбран таким образом, чтобы его защищала от спутника Луна Хадриана и он не мог стать мишенью для прямого огня «спутника-убийцы».

Седрик спросил себя, удалось ли завершить все погрузочные работы, но вдруг с изумлением заметил, что двигатели космокатера заработали без его вмешательства. А когда он попытался их вы-

ключить при помощи рычага и этого не произошло, он понял, что система автономного управления кораблем была блокирована.

— Что случилось? — спросила Шерил, видя, как он яростно рвет рычаг.

— А ничего, — с облегчением вздохнул он, после чего откинулся в кресле, скрестив на груди руки, сидя с таким видом, будто его работа закончена. — Спутник взял на себя управление нами, только и всего.

— И это означает, что...

Боже милостивый, ну откуда он мог знать, что это означало? Не было у него времени в течение этих сумасшедших последних минут задавать себе такие вопросы и вообще думать о чем-либо, кроме как о том, как избежать атаки.

— Это значит, что мы летим туда, куда собирались, — это было произнесено тоном, который недвусмысленно говорил о том, что в данный момент он явно не был склонен к затяжным беседам. Шерил поняла, в чем дело, и не стала докучать ему дальнейшими расспросами.

Сжав губы, Седрик напряженно следил за тем, как космокатер снова ложится на курс, с которого они сбились, совершая противоторпедные маневры, и как на них медленно надвигался гигантский шар спутника, освещенный солнцем, напоминавший исполинскую луну. Мысли Седрика сосредоточились на вопросе, почему же код идентификации крейсера так и не был признан спутником. Если верить этому металлическому голосу, он был изменен. Но почему это произошло именно сейчас? Ведь это можно было сделать лишь вручную, то есть это мог сделать лишь человек. Неужели

там, на спутнике, был кто-то, кто смог это сделать? Или же бортовой компьютер спутника предусматривал периодическую отмену прежних кодов и замену их новыми? О таком Седрику слышать не приходилось.

Они все ближе и ближе подлетали к спутнику-убийце. Если его сравнивать с футбольным мячом, то их космокатер был по сравнению с ним лишь едва заметной пылинкой, которая подлетала к нему и вот-вот должна была сесть на его серебристо-серую поверхность. Даже дверь приемного ангара была крошечной, будто спичечная головка, в то время как ими она воспринималась как вход в гигантскую пещеру, а что до самого ангара, так в нем преспокойно могли уместиться пара самых тяжелых крейсеров и еще бы вдоволь осталось места и для их космокатера. Седрику приходилось слышать, что ангары подобной величины имелись на всех спутниках.

Наконец корабль замер, опершись на свои три крыла хвостового оперения. Потухли многочисленные контрольные лампочки, и когда Седрик из чистого любопытства попытался включить их вновь, это не удалось. Все функции управления кораблем были блокированы. Через иллюминатор он увидел, как за ними снова закрылись тяжелые ворота ангара. Хмыкнув, он стал отстегивать ремни.

— Судя по данным внешних датчиков, в ангаре пригодная для дыхания газовая смесь, — возвестил Набтаал.

— Ну-ну, — глубокомысленно изрек Седрик. — Похоже на то, что нас приглашают вылезти из нашего катерка.

— Приглашают? А кто здесь нас может приглашать? — удивилась Шерил.

Он, пожав плечами, освободился от ремней и поднялся, собираясь пойти к шлюзу.

— Знаешь, Седрик, — крикнула ему вслед Шерил, — вот такие прямые и обстоятельные ответы я просто обожаю!

Седрик ничего на это не ответил, лишь прихватил лазерное ружье, которое он вез с собой в кабине. Потом, когда сенсоры возвестили о том, что они спокойно могут выбираться наружу, все они друг за другом стали покидать тесную кабину космокатера и, миновав шлюз корабля, направились вниз по бортовому трапу, а вскоре уже стояли на полу ангара. Седрик ружьем указал на гигантские ворота ангара, находившиеся метрах в ста от них.

— Мне кажется, нам следует пойти через центральный вход, — предложил он. — Если он откроется, стало быть, все с нами в порядке, ну а если нет, тогда уже будем думать, как действовать дальше.

Но ворота открываться не желали, как им пришлось убедиться минуту спустя. Устройство их отпирания не срабатывало.

— Может, стоит попытаться прожечь дыру в них лазером, — предложил безымянный кибертек. Как и остальные, он имел небольшой ручной лазер в своем распоряжении, но имел в виду, разумеется, мощное ружье Седрика.

— Не думаю, чтобы это было хорошей идеей, — внезапно раздался чей-то голос позади них — голос, который был очень хорошо знаком Седрику, хотя слышать его ему приходилось всего несколько раз, но он относится к числу тех, что стоит всего раз услышать — и они запомнятся до гробовой доски, тем более, если ты заключенный с Луны Хадриана.

Как и все остальные, Седрик, круто повернувшись, тут же застыл от изумления, и его глаза подтвердили, что он не ослышался. Эта массивная, плотная, приземистая фигура стояла в двух десятках метров позади них на открытом пространстве ангара. Это был Крофт!

В то время как одна часть его разума билась над вопросом, почему, с какой стати комендант рудника мог оказаться здесь, на сторожевом спутнике, другую же заполнили чувства, благодаря которым он сумел выдержать последние два года пребывания в этом аду. Это была ненависть. Безграничная ненависть и твердокаменная уверенность и решимость отплатить этому человеку той же монетой, где бы и когда бы он его ни встретил.

Крофт, желая как бы защититься и одновременно призывая их выслушать его, поднял вверх руки.

— Могу представить те чувства, которые испытывает каждый из вас, — начал он, — но постарайтесь не действовать сгоряча. Не время сейчас сводить старые счеты. Если мы желаем выжить, то нам необходимо сотрудничество.

Седрик понимал, что они не должны были сейчас верить ни единому его слову, и если он до сих пор не поднял свое лазерное ружье и не превратил бывшего коменданта рудников в кучку пепла, так лишь потому, что хотел выяснить, что же заставило Крофта принять такое самоубийственное для себя решение выйти к ним, к тому же безоружным.

Первым, кто опомнился и схватился за свой лазер, был кибертек.

— Нужно его шлепнуть, и дело с концом! — заорал он с перекошенным от злости лицом. —

Он обязан ответить за все те муки, которые мы по его милости были вынуждены терпеть. Он заслуживает смерти! Да он заслуживает, чтобы его тысячу раз убивали! — он осмотрелся. — А вы чего ждете? Если сами не желаете, так я сам его сейчас кончу.

— Обожди! — крикнул Седрик, почти вопреки своей воле. — Его следует хотя бы выслушать.

— Совершенно верно! — поддержал Крофт. — Подумайте о том, что я как-никак спас вам всем жизнь. А кто, вы думаете, сумел заставить убраться отсюда этот крейсер? Кто уничтожил космические торпеды? — он на секунду умолк. Или Седрика обманывали глаза, или же у этого коменданта и теперь играла на губах та незабываемая высокомерная улыбочка? — Так вот, знайте, что без меня вы бы уже давно были трупами. Разве это не может быть достаточным основанием для того, чтобы мы стали действовать сообща?

— Каким образом ты попал на спутник? — жестко спросил Седрик.

Крофт сделал рассеянный жест рукой.

— На своей командирской космошлюпке, — ответил он. — Тесновато, правда, но зато она снабжена противопеленгационным оборудованием. Эти идиоты вообще не заметили, как я стартовал и где я оказался. Вот изменить код оказалось намного сложнее.

Все излагалось в высшей степени последовательно и было не лишено логики, но Седрик иллюзий не строил. В отношении Крофта.

Даже если принимать во внимание способ, каким Крофт сумел добраться до спутника, — ка-

ким образом ему удалось проникнуть в этот ангар? Следующие ворота располагались примерно в пятидесяти метрах отсюда, и беглецы непременно бы заметили, если бы они вдруг раскрылись. Оставалось лишь предположить, что он задержался в этом ангаре, но в таком случае ему бы непременно понадобился бы скафандр, а где он? Крофт был одет в свою обычную униформу.

Что-то здесь явно не сходилось, но что именно, Седрик так и не сумел догадаться, поскольку в следующую секунду Тайфан с громким, по-видимому, ритуальным кличем набросился на бывшего коменданта рудников. Он явно решил, что ни одна из причин, приведенных здесь Крофтом, не может служить достаточным основанием для того, чтобы оставить его в живых, и в полном соответствии со своими йойодинскими обычаями решил осуществить свои намерения прямо здесь и сейчас.

— Нет, нет! — вскричал Седрик и, сам не зная почему, бросился на выручку Крофту. Может быть, потому, что сам чувствовал бы себя обойденным судьбой, если бы вдруг сейчас Крофт погиб без его вмешательства, а он ведь желал отправить бывшего коменданта рудника на небеса самолично, не спеша и с упоением. Мечтал об этом долгие часы и дни в руднике. Может быть, его, как и раньше, беспокоила одна мелочь, и он даже и сам не знал, как это назвать.

А Тайфан тем временем, уже почти добежав до Крофта, вдруг застыл в нескольких шагах от него и бросил ему в лицо презрительное: «Умри, сардайкин!» Седрику было известно, что в бою без оружия равных йойодинам практически не было. Лучше них никто не мог использовать собственные

конечности в качестве смертельного оружия, и тот нацеленный в шею Крофта удар кулаком неизбежно оказался бы для него смертельным.

Но в тот самый момент, когда кулак йойодина достиг цели, Тайфана вдруг окутала целая сеть маленьких синеватых молний, в то время как сам комендант буквально в одну секунду вообще исчез, словно испарился. Растворился в воздухе.

А еще через секунду обугленные останки «Штурмующего небо» посыпались на пластмассовый пол ангара. От него почти ничего не осталось.

— Это голография! — вскричала Шерил. — Это проклятая голография! Он передавал сюда свое трехмерное изображение

— Правильно, — вынужден был согласиться с ней Седрик и тут же понял, почему Крофт не предпринял даже малейшей попытки хоть как-то уклониться от удара йойодина.

— Абсолютно верно! — прогремел голос Крофта из неведомо где спрятанных громкоговорителей, да так громко, что у них зазвенело в ушах — Я сразу понял, что вам нельзя верить. Значит. жаль, я имею в виду — жаль вас. Я ведь сам выразил готовность сотрудничать с вами, но вы, выходит, хотите решить по-другому. Какая досада..

Последние слова еще странным эхом продолжали звучать в ушах Седрика, но лишь тогда, когда Набтаал тоже грохнулся на пол, он понял, что на самом деле означали слова Крофта.

— Газ! — крикнул Седрик, но кибертек его больше не слышал — он недвижно лежал на полу У Шерил тоже стали подгибаться колени.

Глава 9

ЧЕГО НЕ ЧАЕШЬ, ТО ПОЛУЧАЕШЬ

Изобретение отравляющих газов, вероятно, было именно тем полем деятельности, которое предоставляло сардайкинским ученым возможность на деле доказать их несомненное коварство. На вооружении имелись газы, очнувшись после воздействия которых, человек ощущал жуткую головную боль, либо в течение нескольких дней у него просто выворачивало наизнанку желудок; другие же просто долго и мучительно сводили свою жертву в могилу, и здесь не помогали никакие средства и ухищрения, даже с дьявольской кухни генетических исканий фагонов; были и такие газы, которые вообще не вызывали никаких отрицательных симптомов: когда человек приходил в сознание, он чувствовал себя бодро, как после долгого спокойного сна.

Тот газ, который выбрал для них Крофт, явно относился именно к последней группе — Седрик с изумлением отметил, что это было действительно так, когда он некоторое время спустя вместе со своими остальными собратьями пришел в себя в небольшой комнатушке. Он был таким освежен-

ным и полным сил, каким не чувствовал себя уже очень давно. Стало быть, Крофт рассчитывал на то, чтобы его акция ни в коем случае не причинила бы им никакого вреда — они должны были оставаться здоровыми и бодрыми. Либо же, вероятно, у него просто не было под рукой ничего другого.

Но стол, стоявший в центре этого не очень большого, напоминавшего холл помещения, уставленный многочисленными и самыми разнообразными пакетами с едой, сильно поколебал предположения Седрика. Поначалу, когда он увидел, как остальные, словно безумные, устремились к еде подобно изголодавшимся волкам, он едва не бросился, чтобы как-то удержать их, но тут же отказался от этого намерения. Ведь если уж Крофту понадобилось бы избавиться от них, у него была масса иных способов сделать это, причем еще когда они пребывали в бессознательном состоянии. Одно было известно точно: просто из чувства человеческого сострадания он не делал ничего, у него наверняка имелись на их счет какие-то твердые намерения, пока им *неизвестные*. Либо *они* *ему* зачем-то понадобились, либо речь шла опять-таки о каких-то непонятных дьявольских кознях с его стороны.

Седрик подавил в себе желание последовать примеру остальных и заняться поглощением еды. Вместо этого он стал разглядывать холл, где они находились, хотя смотреть здесь было как раз не на что. Все очень напоминало склад, каким уже давно не пользовались. Таких помещений на этом спутнике наверняка имелось в избытке. Стены были из закаленного пластметалла. Впрочем, иного решения ожидать и не приходилось; кроме того,

здесь имелась и тяжелая бронированная дверь, способная выдержать взрыв какой угодно бомбы. Конечно, будь у них лазеры, они вполне могли бы попытаться пропороть ее лучом, но Крофт был не настолько наивен, чтобы оставлять им это оружие.

Маленькая панель с клавишами рядом с этой дверью также мало чем могла им помочь: они не знали и не могли знать нужную комбинацию цифр, составлявших код, а в том случае, если бы они стали пытаться угадать одну из наверняка целого миллиарда комбинаций, то, вероятно, уже после третьей неудачной их попытки последовал бы сигнал тревоги. У Седрика возникло желание ради смеха нажать пару клавиш, просто попытать счастья. Но его тут же отвлекло от этого намерения другое обстоятельство — маленький чемоданчик с биранием!

Он, похоже, целый и невредимый, стоял у стены, неподалеку от того места, где они спали. Седрик не торопясь приблизился к нему, присел перед ним на корточки, чтобы иметь возможность получше присмотреться к нему, и лишь после того, как прикоснулся пальцами к холодному металлу, убедился в том, что Крофт не стал делать из него дурачка при помощи проецирования голографического изображения. Он украдкой оглянулся на остальных и, убедившись, что никто за ним не следит, открыл замок и поднял крышку.

Продолговатый, отливавший зеленоватым самородок так и оставался здесь! Бираний находился в состоянии энергетического возбуждения, Седрик видел это и понимал, исходя из своего двухлетнего пребывания в рудниках. Сейчас самородок этот даже чуть изменил свою первоначальную

форму, немного оплыл, подобно разогретому почти до точки плавления куску стали.

Седрик, снова закрыв чемодан, задумался. Он считал, что обнаружение этого чемоданчика в целости и сохранности не давало ни малейшего повода к тому, чтобы предаваться радости. Напротив, что-то здесь было не так, здесь явно попахивало гнильцой. С какой стати Крофту оставлять им такое сокровище? Ведь этот кусок стоил целое состояние! Лишь для того, чтобы затеять еще одну маленькую, в садистском духе игру, чтобы потом просто вызвать у них разочарование? Но, в конце концов, они и так были у него в руках, он мог просто не отдавать им этот чемодан и все. Или же это было частью того дьявольского замысла, в который входило и его великодушное желание даровать им всем жизнь? И подкармливать их здесь? Но сколько бы Седрик не ломал голову над этим, яростно потирая лоб, он никак не мог представить себе, что это действительно часть какого-то плана, но был уверен в одном: если бы он смог вообразить себе такую ситуацию раньше, она бы ему явно пришлась не по душе.

Или же наоборот: у Крофта вообще не было никаких недобрых намерений, он просто забыл о существовании этого самородка в чемодане, просто упустил его из виду. Хотя это, конечно, маловероятно, но все же и не исключается. Несомненно, их доставили в это помещение роботы. Если предположить, что Крофт вообще ими не стал заниматься, целиком передоверив это роботам и поручив им обезоружить пленников. Таким образом этот чемоданчик, по виду вполне безобидный и не могущий быть причисленным ни к какому виду

оружия, оказался здесь. Хотя Седрик пока не знал, какую пользу они могли бы извлечь из него в данном случае, но, как бы в аналогичной ситуации изрек Дэйли Лама, «не видеть выхода еще далеко не означает, что его нет вообще».

С другой стороны, вполне возможно, что Крофт предусмотрел именно такую их реакцию и речь здесь шла все же о том, чтобы лишний раз насладиться их беспомощностью, деморализовать их.

Седрик решил просто оставить чемоданчик в углу, чтобы он не был как на ладони для камер слежения, наверняка имевшимся здесь, после чего направился к остальным, усевшимся вокруг стола. Хотя это была еда, предназначенная для космического пользования, причем явно для высшего комсостава, Крофт для такого случая пошел даже на расконсервацию НЗ: синтетические овощи, настоящее мясо, хлеб из питательных водорослей. В противоположность той жратве, которой их пичкали на руднике, это можно было без преувеличения назвать праздничным столом.

Вскоре по желудку Седрика разлилось блаженное чувство. Теперь ему не хватало для полного счастья только хорошего душа и чистой одежды.

Он почувствовал легкое прикосновение к плечу и, обернувшись, увидел, что это Дункан. Кибертек, уставившись на него широко раскрытыми, остекленевшими глазами, бормотал что-то, что могло быть воспроизведено так:

— Ноль, два, один, два...

— Хорошо, хорошо, Дункан, ладно, — ответил ему Седрик, сделав рукой неопределенный жест. — Вот лучше отправляйся туда, — он показал куда, — и поиграй там, хорошо?

Как и следовало ожидать, Крофт вновь решил напомнить о себе. Сопровождаемое отчетливым потрескиванием, в холле вдруг возникло голографическое изображение коменданта в натуральную величину. Теперь среди них уже не было глупцов, которые бы соблазнились этим почти не отличимым от подлинного трехмерным изображением коменданта разрушенных ныне рудников Луны Хадриана. Наоборот, некоторые даже невольно попятились при виде этого жутковатого зрелища.

Крофт воплощал саму жизнерадостность и дружелюбие: широко расставив руки, он во весь рот улыбался им, будто знал все их мысли. Разумеется, он сейчас смотрел не на них, а наблюдал всю сцену по камерам обзора, но иллюзия была почти полной. Настолько полной, что это даже стоило жизни Тайфану.

— Ну так вот, мои овечки, — произнес этот голографический манекен. — Как я вижу, вы все пришли в себя. И отлично поели. Вкусно было?

— Что вы хотите нам предложить? — громко вопросил безымянный кибертек, до сих пор не проронивший ни слова. Сейчас он, казалось, готов был заорать во всю глотку. — Вы что, навечно решили нас здесь запереть? Почему вы не желаете переговорить с нами? Я уверен, что...

— Тихо! — набросился на него Седрик, да так, что кибертек даже замолк.

«Лучше пусть уж молчит, чем будет нести всякую чепуху», — подумал Седрик.

— Посмотрите-ка, — с издевательской усмешкой произнес Крофт. — Это и есть он, человек действия. Сдается мне, вы его тут у себя вожаком

решили выбрать. Заключенный Седрик Сайпер, если не ошибаюсь?

— Бывший заключенный.

— А это как сказать, все будет зависеть от перспектив, не так ли?

— Лучше не заниматься пустой болтовней, — ответил на это Седрик, — а перейти к обсуждению более важных вещей. Вы ведь заперли нас здесь явно не для того, чтобы кормить на убой и время от времени забегать сюда, чтобы перекинуться словцом?

— А что, это было бы интересно, — Крофт, казалось, был даже удивлен, будто ему и в голову не могло прийти, что же в действительности руководило его поступками. — Это могло быть достаточно веской причиной, чтобы оставить вас в живых. Ведь со временем общение с одними лишь компьютерами да роботами нагоняет тоску.

Крофт ухмыльнулся, словно обрадовавшись, что сумел-таки ответить и в то же время ничего не сказать. Седрик ничем не выдал, что догадался о том, что здесь, на спутнике, никого, кроме Крофта, не было.

— Может, вы желаете продержать нас здесь до прибытия следующего патруля? — спросил он, надеясь вытянуть из коменданта еще какую-нибудь полезную информацию. — Как вы думаете, сколько месяцев это может продолжаться?

— А это уже скорее ваша, нежели моя проблема, — беззаботным тоном ответил Крофт. — Боюсь, что вы...

Он замолчал, поскольку откуда-то вдруг раздался тревожный писк, и голова голографического Крофта дернулась вправо.

— Что? — невольно вырвалось у него, потом комендант внезапно вспомнил, что его видят.

Вытянув руку, он выключил невидимый тумблер, и в следующее мгновение голографическое изображение исчезло, замолк и электронный зуммер.

— Что же это было? — спросила Шерил.

— Мне кажется, какой-то сигнал навигационного оборудования, — ответил ей Набтаал.

Седрик задумчиво кивнул. Он тоже подумал об этом.

— Это значит, что где-то неподалеку от спутника находится летящий объект, — предположил он.

— Не с Луны Хадриана? — спросил Набтаал.

— Исключено, — решительно отверг Седрик это предположение. — Там никого в живых не осталось.

— Тогда, может быть, внеплановый патрульный полет? — не унимался Набтаал.

— Либо возвращается крейсер, — предположила Шерил. — Вместе с подкреплением.

— Кому надо собирать целую флотилию, чтобы совершить нападение на сторожевой спутник? — усомнился Седрик. — Для этого потребовалось бы по меньшей мере половина сардайкинского флота. Нет, мне кажется, это исключается.

— А что же, в таком случае, не исключается? — спросила, слегка задетая, Шерил.

— Понятия не имею, — пожал плечами Седрик. — Мы вообще не знаем, был ли это действительно сигнал навигационного оборудования.

— Что будем делать? — спросил Набтаал.

В ответ Седрик бросил на него взгляд, который можно было истолковать как, например, «спроси что-нибудь полегче».

— Что делать! Что делать! Ничего мы не можем делать, кроме как сидеть, да ждать, да не давать себя одурачить. Я не сомневаюсь, что Крофт когда он в следующий раз здесь нарисуется, заговорит именно о том, что нам предстоит делать. В конце концов, последнее выступление провалилось, и он непременно явится сюда попытаться взять реванш.

Вот в этом Седрик как раз ошибался Крофт так и не появился

В смертельной скуке медленно тянулись часы ожидания. Седрик удалился ото всех, прислонившись спиной к стене, он прикрыл глаза и был рад, что у него наконец появилось время все хорошенько обдумать.

Его терзала навязчивая мысль, что он упустил какую-то весьма важную вещь, он не мог понять, какую именно, но это наверняка им очень пригодилось бы, чтобы найти способ вырваться отсюда, из этого холла. Но он напрасно пытался установить, что же это было. И карта-идентификатор погибшего техника, которую он обнаружил у себя в кармане, пока была всего лишь кусочком пластика, не больше. Здесь, в этом холле, не было пульта связи, а если бы даже и был, то весьма сомнительно, что карточки, действовавшие там, внизу, на командном пункте рудника, могли бы оказаться полезными и здесь, на спутнике.

В этот момент его отвлекли, ему показалось, что с ним даже кто-то заговорил. Подняв взор, он увидел перед собой Кара-Сека. Этот приземистый, с черными как смоль волосами, заплетенными в косичку, йойодин застыл перед ним в весьма почтительной, почти рабской позе

— Что там у тебя?

Йойодин чуть поклонился.

— Мне известно о том, что Тайфан дал тебе обет верности, — проговорил йойодин.

— Ну и что? — сердито проворчал Седрик Боже, опять сейчас начнется какая-нибудь йойодинская чушь, снова этот их «кодекс чести»!

— Тайфан погиб. Но его обет верности теперь переходит к Омо и ко мне. Наш кодекс воспрещает нам самовольно отказываться от обета верности до тех пор, пока ты сам нас от него не освободишь.

Седрик изумленно уставился на него. Хоть это и была та самая «йойодинская чушь» с этим их «кодексом чести», которой он опасался, но нельзя сказать, что сейчас она пришлась Седрику не по душе.

— Это значит, что вы готовы выполнить все, что я вам прикажу? — решил убедиться Сайпер.

— Да, это так, если только не противоречит нашим принципам. Да, — Кара-Сек снова поклонился ему. — Я всего лишь «шигару» и думаю, ты не сочтешь для себя позорным, если тебе будет служить «шигару».

— Нет, нет, — поспешил заверить его Седрик, опасаясь, как бы этот Кара-Сек не принялся тут же, сию минуту сводить счеты с жизнью. Если речь заходила об обетах и кодексах чести, то от них всего можно было ожидать. В барах космопортов он в свое время такого о них наслышался, что... — Нет. Я согласен, чтобы ты мне служил.

Глядя, как Кара-Сек удаляется, Седрик спросил себя, был ли когда-нибудь среди этих йойодинов кто-нибудь еще, кто мог бы поклясться в верности представителю иной фракции.

«Вполне возможно, — подумал он в приливе непонятной веселости. — Оказывается, для того чтобы завоевать империю йойодинов, вовсе не надо покорять их при помощи военной силы; нет, наоборот: их нужно просто поставить в такое положение, когда придется спасать их от смерти, — и все. Тогда с ними можно делать все, что душе угодно.»

Но в данный момент, видимо, никто не собирался выступить с подобным предложением перед командованием флота. Сам Седрик тоже вряд ли пошел бы на это. Во-первых, ему уже никогда в жизни (во всяком случае, в этой жизни) не увидеть воочию Главнокомандующего флотом сардайкинов; во-вторых, если бы ему даже каким-то чудом удалось проникнуть туда, его тут же, прежде чем он успел бы пикнуть, просто разложили бы на атомы. Ну а третье... третье заключалось в том, что Седрик сильно сомневался в том, возникало ли у него вообще когда-нибудь желание обратиться к командованию флотом с каким-нибудь предложением.

Проходили часы. Вдруг с тихим жужжанием раздвинулись створки бронированных дверей. Это было как гром среди ясного неба. В их небольшой холл прошествовал робот-штурмовик при оружии, причем оружие это готово было начать стрельбу хоть сейчас.

Седрик тут же вскочил на ноги и с ужасом уставился на робота, инстинктивно шаря глазами по помещению в поисках хоть какого-нибудь укрытия. Но укрыться здесь было явно негде. Они были один на один с этим бронированным колоссом.

Тем временем в холл направился и второй его брат-близнец.

С ужасом и недоумением Седрик наконец заметил, что последний робот нес на руках что-то, напоминавшее тело человека, укутанное в какую-то длинную ткань. Войдя в холл, он очень аккуратно и даже как-то бережно положил это подле дверей. Седрик рванулся было вперед, но тут же был остановлен металлическим голосом робота:

— Оставаться на месте! Иначе уничтожение!

Седрик из благоразумия не стал испытывать судьбу и решил последовать совету чудовища. На какое-то время робот снова вышел в холл и тут же вернулся, неся вторую жертву, которую также положил у дверей рядом с первой. Этот человек, как смог заметить Седрик, был одет в сардайкинскую форму служащих космического флота.

Все вздохнули с облегчением, когда наконец оба робота покинули холл и за ними снова плотно закрылись створки бронированных дверей. Когда они появились, у всех без исключения екнуло сердце: уж не задумал ли Крофт окончательно разделаться с ними?

Все сразу поспешили к двум неподвижно лежащим телам. Одно из них принадлежало женщине, одетой в длинное просторное одеяние, полное отсутствие волос на голове выдавало «навигаторшу». Она была из тех женщин-мутанток, которые обладали ПСИ-способностями и могли осуществлять гиперпространственные прыжки кораблей.

Седрику не приходилось ее встречать раньше. А вот мужчину в изорванной форме с нашивками командора он хорошо знал. Да и как его можно было забыть! Он склонился над командиром корабля, схватил его за плечи и принялся трясти

— Мэйлор! Да очнись же!

Голова командора суть двинулась, но глаз он по-прежнему не открывал. Скорее всего, он находился под воздействием наркотиков или же, вполне возможно, того самого газа, который Крофт применил и против них.

— Мэйлор! Слышишь ты меня?

— Он тебе знаком? — удивилась Шерил, опускаясь на колени.

— Еще бы не знаком! — пробурчал Седрик, не поворачиваясь к ней. — Мы с ним, когда учились в академии флота, несколько лет жили в одной комнате, вместе экзамены сдавали. Если хочешь, мы даже когда-то были с ним друзьями.

Чуть приподняв его и усадив, он дал командору пару звонких пощечин. Шерил с ужасом следила, как он безжалостно хлестал по щекам офицера.

— Эй, Мэйлор, да очнись же ты наконец!

Глаза Мэйлора медленно раскрылись, зрачки стали бессмысленно блуждать туда-сюда. Казалось, он не знает, где он.

— Ну, как ты? — обеспокоенно спросил Седрик. — В порядке?

— Да, — едва слышно донеслось до него. Мэйлор потряс головой, желая прогнать оцепенение. — Ничего. Я только немного...

— Вот и отлично! — воскликнул Седрик, после чего размахнулся и нанес Мэйлору чувствительный удар в челюсть.

Мэйлор, отлетев назад, крепко ударился затылком о пластметалловый пол и застонал.

— Седрик! — в ужасе завопила Шерил. — Что ты делаешь?

— Ты же видишь, — коротко бросил он снова беря Мэйлора за ворот и поднимая, — даю этому типу прикурить

Он уже размахнулся для нового удара и, дождавшись, пока Мэйлор снова откроет глаза, снова засхал ему кулаком в лицо.

— Да прекрати же! — кричала Шерил. Она была явно встревожена. Женщина в надежде стала смотреть на остальных заключенных, но, похоже, вмешиваться никто не собирался — Ты ведь убьешь его!

— Тем лучше, — сквозь зубы процедил Седрик. — Я имею на это право. В конце концов, я целях два года мечтал о том, чтобы заполучить этого скота в руки и чуть-чуть пощипать ему перья.

— Но за что? Ты ведь сам только что говорил, что он твой.. друг, что он.

Она замолчала, поняв, в чем было дело, и уже чуть растерянно добавила:

— Был когда-то..

— Вот здесь ты права, — согласился Седрик. — Он как раз из тех моих заклятых друзей, благодаря высказываниям которых я и оказался на Луне Хадриана, — он холодно усмехнулся. — А вот теперь я хочу ему преподать небольшой, всего лишь двухминутный курс, с тем чтобы он знал, как примерно чувствуешь себя, если пару лет проторчал в бираниевом руднике

С этими словами он снова приподнял уже отяжелевшее тело Мэйлора, но на сей раз Шерил решила по-настоящему вмешаться, и Седрик даже чуть было не угодил кулаком ей в лицо

— Эй, чего тебе? — вскричал разъяренный Седрик.

Чтоб тебя черт взял! — рявкнула на него она. Было видно, что она взбешена ни на шутку. — Да пойми же ты наконец, что сейчас просто не время для старых должков. Опомнись! Если мы желаем убраться отсюда, то должны быть все вместе. Ты же сам об этом не так давно здесь распинался, — она сверлила Седрика глазами. — Сам же говорил!

Он скривился.

— Правда? Я это говорил?

Он уже не мог вспомнить, что он говорил. Он теперь уже вообще не мог ни о чем помнить, кроме как о том самом процессе, когда этот Мэйлор ни с того ни с сего выступил против него и зарезал его без ножа своими высосанными из пальца свидетельскими показаниями. И теперь неудивительно, что эта фамилия стояла одной из первых в его списке желанных встреч. Но, с другой стороны, Сайпер прекрасно понимал, что Шерил абсолютно права. Если бы он даже придушил здесь этого Мэйлора, им от этого было бы нисколько не легче.

Он отпустил командора Мэйлора, и тот снова мешком повалился набок, и если бы не подхватившая его Шерил, то обязательно расквасил бы себе физиономию об пол этого холла. Шерил медленно опустила его голову на пол.

Это трогательное проявление заботливости вызвало у Седрика лишь деланный интерес. Он повернулся и не желал больше разговаривать.

«Только ради Бога не думай, что тебе удалось отвертеться, — вертелось на языке у Седрика. — Все еще впереди!»

— Два, один, два, девять, — лепетал Дункан, который крутился тут же. — Неправильно. Совсем неправильно. Ноль, два...

Седрик лишь отстранил этого спятившего кибертека.

И Мэйлор, и «навигаторша» через несколько минут уже были в полном сознании. По ним было видно, что они весьма смущены тем, что вдруг оказа лись в компании каких-то оборванцев-уголовников, в своем большинстве, к тому же, еще и представителей враждебных сардайкинам фракций. Особое недоверие вызывал у них двухметровый детина Омо дитя технологии «Хумш», стоявший, скрестив руки на груди, чуть поодаль. Видя это, Шерил поспешила заверить их, что бояться им здесь нечего и некого. Правда, по мнению Седрика, это было довольно легкомысленным заявлением с ее стороны.

С помощью Шерил Мэйлор кое-как смог встать на ноги, его глаза широко раскрылись от удивления, когда он среди остальных заметил Седрика.

— Ты? — прошептал он.

— Да, я.

— Значит, это был не сон, и я действительно слышал твой голос, — Мэйлор машинально дотронулся до ссадины на подбородке. — И у меня такое впечатление, что я получил пару хороших ударов по зубам.

— И здесь ты не ошибся, — холодно ответил Седрик. Ему стало казаться, что здесь, кроме него и Мэйлора, вообще никого не было, вообще не было ни души во всей Вселенной — существовали лишь он и Мэйлор.

Мэйлор медленно покачал головой и зажмурился.

— Вот уж не думал встретить тебя когда-нибудь.

— Я могу тебя понять. В конце концов, кто же живым возвращается с бираниевых рудников? Так

что вероятность того, что мы с тобой могли встретиться, действительно крайне мала.

— Бирюзовых рудников? — переспросил ошеломленный Мэйлор. — Ты что, был на бирюзовых рудниках?

— Вот что, не надо прикидываться, будто тебе это неизвестно.

— Да я об этом и в страшном сне догадаться не мог, — на жестком лице Мэйлора вдруг появилось невинное, как у ребенка, выражение, которое очень не шло ему. — Разумеется, я слышал, что тебя приговорили, но сколько ты получил и куда тебя запихнули, об этом я и слыхом не слыхал. Можешь мне не верить, но я действительно пытался навести справки о тебе, но мне ничего не сказали. Военная тайна — вот что мне сказали. Я действительно хотел тебе помочь.

— Помочь мне! Не строй из себя невинную овцу — меня тебе провести не удастся.

Но где-то глубоко в душе Седрик уже не чувствовал себя столь уверенно. Ему было известно, что все небесные тела, их местонахождение и даже названия их представляли собой объекты засекреченные, причем им был присвоен самый высший гриф секретности. Вполне возможно, что Мэйлору уже только поэтому ничего не сказали. Но Седрик не желал в это верить.

— В конечном итоге, именно по твоей милости я там оказался.

— Седрик, что ты себе вообразил? Ты сам себя загнал туда, ты, а не кто-нибудь!

— Вот оно как! А твои высказывания — они что, не имеют к этому никакого отношения?

— Я говорил лишь то, что видел собственными глазами. И, можешь мне поверить, это было очень нелегко. Но не забывай: и я, и ты давали присягу.

— *Видел собственными глазами!* — передразнил Седрик и с угрожающим видом стал приближаться к Мэйлору, пока не застыл в шаге от него в воинственной позе, уперев руки в бедра.

— Ты ведь заявил во всеуслышание, что, дескать, я один находился в командной рубке «Странника» и якобы сам решил открыть огонь по нашим наземным войскам. Или ты сейчас собираешься это отрицать?

— Нет. Ты действительно сделал это.

— Что-о? — Седрику даже показалось, что он снова на допросе. Он даже не мог понять, какую цель преследует этот Мэйлор, снова повторяя эти немыслимые и беспочвенные обвинения сейчас, когда они были с глазу на глаз.

— Я даже решил связаться с тобой по радио, чтобы отговорить тебя от этого безумного шага, — говорил Мэйлор, — но ты меня просто облаял и решил поступить по-своему. Ты просто открыл огонь. Поверь, я видел это собственными глазами!

— Ты не мог этого видеть.

— Почему это не мог?

— Да потому, что я этого не делал! — не уступал Седрик. — Хорошо, я действительно находился в командной рубке, но, даже захоти я, я бы просто никогда не смог обстрелять войска. Большая часть энергии куда-то улетучилась. И связи с тобой не было никакой. Понимаешь, у нас с тобой не было никакого радиообмена! Напротив, я, как сумасшед

щий, пытался установить ее. Я хотел, чтобы ты взял на себя выполнение задачи, стоявшей перед «Странником».

— Может быть, тебе только кажется, что так все и было. Но этого не было. Не было!

Седрик обреченно покачал головой.

— Нет, Мэйлор, ты мне здесь не заливай. Это ты лжешь и выдумываешь. Игра была рассчитана заранее, и ты в ней участвовал, — он показал на нашивки командора. — А вот это те самые пудины тридцать сребреников, предложенные ими тебе за это! За то, чтобы ты предал друга! Звание командора!

— Седрик, ты заблуждаешься. Мне для этого звания, знаешь, сколько пахать пришлось? После процесса меня ведь понизили, — он горько усмехнулся. — И знаешь почему? Нет? Но ничего, я тебе все равно скажу. Так вот, мне инкриминировали то, что я уклонился от выполнения своего долга, что я должен был при первых же признаках того, что ты собираешься сделать, тут же уничтожить «Странника», чтобы предотвратить бойню на той планете, — он пристально посмотрел на Седрика. — И тебе хорошо известно, что, согласно всем предписаниям, я должен был поступить именно так.

Седрик в ответ лишь презрительно махнул рукой.

— Сейчас расплачусь. А почему же ты этого не сделал?

— Ты идиот! — заорал на него вышедший из себя Мэйлор. — Да потому что ты был на борту этого «Странника». В противоположность тебе я еще не утратил способность подумать, прежде чем шлепнуть кого-нибудь, в особенности, если этот кто-то

— твой друг. А если здесь и имела место нечистая игра, то в нее играл именно ты! — командор скрестил руки на груди. — А если сейчас ты вместе с твоими симпатичными дружками вдруг пожелаете оторвать мне башку, что ж — пожалуйста! Но не рассчитывайте, что я вам легко дамся.

Седрик, набычившись, смотрел на Мэйлора и молчал. Он хорошо знал этого человека: если и было в его характере что-то, чего он не умел делать, так это лгать.

А разве не могло получиться такое, что оба они говорили чистую правду, а ложь была где-то еще? Может быть, кому-то было нужно воспользоваться событиями того кошмарного дня и соответствующим образом изобразить все не так, как это было в действительности? Или Мэйлор всего лишь желал сбить Седрика с толку?

Шерил воспользовалась возникшей паузой и встала между ними. Это было так неожиданно, что Седрик в первую секунду даже удивился, что здесь кто-нибудь есть, кроме него и Мэйлора.

— Эй, вы оба! — она всплеснула руками. — А вам не кажется, что всем нам здесь в данный момент в высшей степени безразлично, кто из вас прав, а кто нет? Давайте-ка лучше подумаем, как мы станем отсюда выбираться. А коль вам все еще хочется проломить друг другу черепа, то можете заняться этим и потом.

Седрик очень внимательно посмотрел на Шерил, затем повернулся к Кара-Секу.

— А как бы у вас решился подобный конфликт?

Прежде чем ответить, йойодин отвесил ему легкий поклон.

— Наш кодекс чести предоставляет право решения поединку. Это должен быть поединок не на жизнь, а на смерть.

Седрик посмотрел мимо Шерил на Мэйлора и вызывающе поднял брови.

— Слышал, что он сказал?

— Эй! — снова раздался обеспокоенный возглас Шерил. — Ты что, это серьезно?

Вопрос Седрика, казалось, не произвел на Мэйлора никакого впечатления.

— Знаешь, Седрик, мне все же казалось, что ты меня лучше знаешь, — он даже сумел улыбнуться, произнеся эту фразу. Держался Мэйлор очень спокойно. Словом, все было так, как в прежние времена. — И тебе должно быть известно, что я этих йойодинов никогда особенно высоко не ставил. А ты случаем не перебежал к этому лысому сброду?

Было слышно, как застонал Омо. Он угрожающе двинулся к Мэйлору. Седрик жестом остановил его. «Хумш» тут же безмолвно покорился, но по его разъяренной физиономии было видно, с каким бы удовольствием пересчитал он ребра этому командору.

— Смотри-ка, здорово же ты держишь в руках этого малыша.

— Как положено, так и держу, — Седрик вдруг поймал себя на том, что ухмыльнулся. И, что очень странно, снова ощутил в себе труднопреодолимую потребность врезать этому Мэйлору так, чтобы от того мокрого места не осталось, и желание это было способно даже заглушить любопытство Седрика узнать, что же там в действительности про-

изошло тогда, более двух лет назад, в секторе Персид. — Ладно, отложим наш поединок.

— Отложим, — согласился Мэйлор.

— Значит, решено, — подвел черту Седрик. — До тех пор, пока не вырвемся отсюда.

— Слава Богу, — облегченно вздохнула Шерил. — Ладно, после того как хоть это кое-как уладилось, не обратиться ли нам к более важным проблемам? — она показала на Мэйлора и лысую «навигаторшу», которая до сих пор стояла в стороне безмолвствуя, лишь прислушиваясь к тому, что здесь происходило. — Например, такой вопрос: почему Крофту понадобилось вас обоих брать в плен?

Мэйлор недоуменно пожал плечами.

— Я бы и сам хотел знать, почему он так поступил.

Шерил недоверчиво посмотрела на него.

— Не очень внятное разъяснение.

— Может быть и так, но я действительно не знаю, — решительно заявил Мэйлор. — Понятия не имею, почему он взял нас в плен. Едва мы приземлились в ангаре этого спутника, не успели даже выйти, как он обратился ко мне с требованием передать ему команду. Разумеется, я отказался это сделать, после чего он применил газ. А остальное вы знаете.

Седрик задумчиво кивнул. Либо Крофт лишился рассудка, либо играл свою игру. Седрик не мог понять, что было ему неприятнее. Вероятно, и в том, и в другом случае речь могла идти лишь об одном для них исходе — гибели всех без исключения.

От этих безрадостных размышлений его отвлекло нечто другое: корабль! Разве это не было той возможностью улететь отсюда, о которой они даже и мечтать не могли? Почему он не придал значения факту нахождения здесь крейсера, спрашивал он себя, чтобы тут же ответить на этот вопрос: потому что позволил отвлечь себя доннмавшим его планам мести!

— Что за корабль, на котором вы сюда прилетели? — спросил он.

— Крейсер «Фимбул».

— Тяжелый крейсер, — Седрик даже присвистнул. — Неплохо. Кажется, тебе все же удалось выдвинуться. А что занесло вас сюда?

— Заурядный патрульный полет, обычнее не бывает, — Мэйлор криво улыбнулся и широко расставил руки. — Вот видишь теперь, как далеко меня занесло.

— Патруль? — воскликнула Шерил. — Так вы — патруль?

— Совершенно верно.

— Но... — она сделала жест, выражавший недоумение. — А где ж остальные? Не можете же вы вдвоем составить всю команду крейсера?

Лицо Мэйлора помрачнело.

— Тем не менее, мы — теперь вся команда крейсера, — невесело сообщил он. — По крайней мере те, кто остался в живых. А остальные погибли во время атаки.

— Кто на вас напал? Спутник-убийца? — спросил Седрик.

— Нет. Это был другой корабль. Было это два дня назад, нас атаковал тяжелый крейсерский корабль, внезапно выскочивший из гиперпростран-

ства. Подойдя к нам почти вплотную, он открыл огонь, а наше поле вокруг корабля не успело еще достигнуть необходимой плотности. Потом они от нас отстали, поскольку не сомневались, что всем, кто был на борту, крышка. Понять не могу, как это мы умудрились уцелеть в этом аду.

— Действительно, — скептически подтвердил Седрик. — А ведь чудеса, как тебе известно, происходят очень редко.

Впрочем, в этом у него уже имелся определенный опыт: в течение немногих последних дней ему пришлось пережить достаточно чудес. И самое большое чудо — это то, что он сам до сих пор оставался в живых.

— Чудо явилось к нам в образе робота-врача, — пояснил Мэйлор. — После того как мы все потеряли сознание, он вынес меня и Йокандру из рубки, а когда он вернулся за остальными, в рубку угодило прямое попадание. Вакуумный прорыв. Я думаю, мне нет необходимости детально объяснять тебе, что это такое. Потом нам удалось реконструировать ход событий по видеозаписям.

— Минутку! — Седрик чувствовал, что его надежды вот-вот лопнут подобно радужному мыльному пузырю. — Насколько сильно поврежден «Фимбул»?

Мэйлор глубоко вздохнул.

— Достаточно сильно.

— Что значит твое «достаточно сильно»?

— То, что сейчас он не более чем груда железа.

— А совершить прыжок он сможет?

Мэйлор грустно улыбнулся.

— Мы были бесконечно рады, когда нам удалось, хоть и с трудом, все же запустить обычные

двигатели и кое-как доплестись до этого спутника Даже не спрашивай, как. А вот о генераторе Леграна-Уоррингтона можешь забыть — это теперь просто груда железа, впрочем, не только там есть и драгоценные металлы.

Вот как быстро надежды могут иногда исчезать в никуда! Все хранили напряженное молчание, лишь Дункан бродил вокруг да около, бессвязно бормоча что-то про себя, очевидно, снова какие-то цифры.

— Мне бы хотелось услышать все это еще раз, по порядку, — такое пожелание высказала Шерил. — Может быть, мы сумеем кое-что лучше понять, если сравним наш и ваш опыт.

Мэйлор посмотрел на Йокандру, будто ожидая ее согласия, но полная «навигаторша» ни единым жестом не дала понять, что она вообще в курсе того, о чем здесь шла речь. «Что ж, весьма характерно для этой Йокандры», — с раздражением подумал он. Впрочем, ответы на незаданные вслух вопросы не являлись нарушением субординации и наказанию не подлежали.

Командор начал свой рассказ. Вначале его слегка задевало, что он вынужден отчитываться перед кучкой каких-то маргиналов, но по мере того как он пытался воспроизвести ход событий, это неприятное чувство скованности и униженности пропадало. Первое: он уже и так достаточно выболтал военных тайн, так что одной больше или меньше — принципиального значения не имело, и второе: он был вынужден примириться с тем, что и он, и эти конченые, по сути дела, держались за один и тот же спасительный канат. Что он может поделать, если судьбе угодно сделать их его союз-

никами? И он рассказывал, как они после того, как прибыли в систему «11-12», так и не смогли установить ничего из ряда вон выходящего до момента, пока там вдруг откуда ни возьмись, появился этот злосчастный контейнеровоз.

— Говоришь, «Скряга»? — перебил его Седрик. — Значит, вы имели возможность определить, что это был за корабль?

— Да, и без проблем.

— Ну и, — нетерпеливо допытывался Седрик, — с какой он планеты? Космопорт приписки? Номер?

— Ты что, думаешь, у меня в башке компьютер? Но могу тебя успокоить: кое-что из этих данных сохранилось в банке данных «Фимбула».

Поскольку Седрик ничего не ответил, он стал продолжать свое описание событий и дошел до того места, когда им повстречался этот тяжелый крейсер.

— Конечно, мне следовало еще раньше распорядиться о том, чтобы закрыться полем, тогда мы, вполне возможно, и имели бы хоть кое-какие шансы уцелеть. Но... — он удрученно покачал головой и уставился в пол. — Я и понятия не имею, кто это был.

Седрик, чувствуя, что его бывшему другу сейчас нелегко, не торопил его.

— А дальше уже наша очередь, — сказал Седрик после небольшой паузы. — Тот крейсер, который пытался атаковать нас, когда мы направлялись сюда, назвал себя. Это был «Марвин».

— «Марвин»? — переспросил Мэйлор, и в его глазах появилась надежда когда-нибудь совершить против этого крейсера акт отмщения. — Нет, ни-

когда не слышал этого названия. Что ты еще можешь рассказать?

— Не бойся, тебе готов рассказать все, что нам известно, — ответил Седрик и поднял руки. — Но прежде чем ты начнешь задавать свои вопросы, тебе необходимо выслушать обо всем, что произошло на Луне Хадриана, — он сделал короткую паузу. — Это достаточно долгая история, — он испытующе посмотрел на Набтаала. — Может быть, ты? Не желаешь рассказать обо всем этом?

Тщедушный партизан был тут как тут.

— Конечно, конечно, с удовольствием, — поспешил заверить он, после чего повернулся к Мэйлору и Йокандре. — Будьте внимательны. Все началось с того, что я два с половиной месяца тому назад был приговорен на одном весьма сомнительном процессе о шпионаже к...

— Набтаал!

— Да, Шерил?

— Мне кажется, твою предысторию ты спокойно можешь опустить. Начни с нашего бунта.

— Хорошо, как скажешь, — не стал возражать Набтаал. — Значит, дело было так. Я как раз находился в своей штольне и занимался юстировкой лазерного бура. В этот день мне выдали запасной, поскольку тот, с которым я обычно работал...

— Набтаал!

— Да, Седрик?

— Сделай милость всем нам!

— В каком смысле?

— Короче не можешь? — рявкнул выведенный из терпения Седрик.

— Да, да, как пожелаешь, — сбитый с толку Набтаал начал свое повествование снова, но на этот

раз он действительно сумел представить более или менее приемлемую картину событий. Мэйлóр внимательно слушал партизана, время от времени по ходу задавая ему вопросы.

— Таким образом, ясно одно, — сказал он после того, как Набтаал закончил. — Это не просто дело рук какой-то мелкоты, а солидная акция. Не имея контактов в высших кругах командования флота, не было бы никакой возможности обзавестись кодами. Здесь непременно должны быть те, кто снабжал их информацией или, во всяком случае, был в курсе всего. Предатели — одно можно сказать, и у них на совести сотни убитых.

— Я тоже пришел к такому же выводу, — высказался Седрик.

— Меня лишь одно интересует, — продолжал Мэйлор, — кому и для какой цели понадобилось столько бирания? Что они собираются со всем этим делать? Я знаю, что он в больших количествах продается в качестве талисманов и страшно дорог, но до сего дня и понятия не имел, что Луне Хадриана придается настолько большая важность, что здесь решили даже повесить «спутник-убицу».

— Я и сейчас не знаю, — сказал Седрик. — Может быть, тем, кто стоит за всем этим, нужны деньги? Деньги — это власть. А того бирания, который загружен в контейнеры, вполне хватит на то, чтобы просто купить пару звездных систем и тем самым распространить на них сардайкинское влияние, либо для того, чтобы из собственного правительства выбить некоторые уступки. Единственная проблема, видимо, состоит в том, как незаметно превратить эту прорву бирания в деньги.

— Нет, не так, — вмешалась Шерил. — Единственной проблемой для нас является то, как смыться отсюда и вообще из этой звездной системы! У меня иногда возникает чувство, что вы все об этом позабыли.

— Она права, — поддержал Шерил Седрик. — Я только надеялся, что ваш корабль сможет нас отсюда забрать, но так как нет возможности выйти в режим сверхсветовой... — он не договорил, но все поняли, что он имеет в виду.

— Так, — многозначительно произнес Набтаал. — А разве на таких спутниках нет возможности достать запасной генератор? Разве такие случаи не предусмотрены?

— Боже мой, ну конечно же! — воскликнул Седрик. — Правильно!

Как это могло вылететь у него из головы? Видимо, свидание с Мэйлором напрочь лишило его рассудка. Он повернулся к Набтаалу.

— Вот что мне скажи, — быстро спросил он. — Откуда простой с виду партизан знает столько о технической оснащенности сардайкинских военных баз?

На лице Набтаала появилась смущенная улыбка.

— Ну в общем, слухами земля полнится.

— Какая именно часть земли, хотелось бы знать?

— Да любая.

Седрик, нахмурив лоб, несколько секунд смотрел на партизана. Вряд ли это можно было счесть за исчерпывающий ответ, но он решил больше не углубляться в эту тему и вместо этого обратился к Мэйлору:

— Возможна такого рода замена?

Командор в раздумье уставился в пространство, потом кивнул.

— Да, я думаю, да. Откровенно говоря, это было нашей единственной надеждой, когда мы пожаловали сюда на нашем «Фимбуле».

Седрик понял, почему Мэйлор ответил не сразу. Такого рода информация разглашению не подлежала.

— Несмотря на значительные повреждения, эта замена вполне может быть осуществлена, — вдруг заявила Йокандра. Это было ее первой фразой. — Подвеска генератора практически не имеет повреждений, а неисправные узлы обычного двигателя можно заменить на исправные без проблем. На этом спутнике запчастей в избытке. Разумеется, «Фимбул» не может быть использован в диапазоне своей прежней мощности, но парочку относительно коротких прыжков он совершить в состоянии.

Мэйлор пристально посмотрел на «навигаторшу». Для чего ей было это говорить? Ему показалось, что до сих пор она сознательно хранила молчание, чтобы потом, на всякий случай, у нее была возможность подстраховаться, что она, дескать, не распускала язык с этими беглыми. Может быть, она только сейчас пришла к решению, на чью сторону встать?

— Значит, все же есть возможность улететь отсюда! — с облегчением воскликнула Шерил.

— Выходит, что есть. Но прошу не забывать. Крофту это все известно не хуже нас.

Крофт! Это тоже был элемент игры, и его уж никак не следовало недооценивать. Мысль о нем не давала покоя Седрику. С какой же целью понадобилось Крофту брать в плен Мэйлора и Йокан-

дру? Ведь если судить трезво, он должен был их на руках носить: они и их корабль были единственной для него возможностью вырваться из этой системы и вернуться в лоно цивилизации. Почему он так упорно не желал этим воспользоваться?

Может быть, экс-комендант рудников опасался, как бы на него не повесили эту катастрофу? Могло это быть причиной? Седрик не мог этого исключить. В конце концов, ему самому пришлось на своей шкуре испытать, как однажды погибла целая команда, которую вдруг кто-то посчитал за саботажников.

— Но это ведь не единственный шанс, — убеждала всех Шерил, и Седрик даже не сразу понял, что именно она имеет в виду. — Пойми! Крофту мы нужны, если он собирается отсюда убраться. Один он все не потянет. Отсюда следует: когда-нибудь он попытается отсюда исчезнуть и для нас откроется возможность захватить его и вынудить подчиниться нам.

— Не говоря уж о том, что он никогда на это не пойдет, ты тем не менее исходишь из неверных предпосылок.

— Вот как? — запальчиво спросила она.

— Да, так, — на этот раз именно Седрику удалось припереть ее к стенке фактами.

— Крофту нужны не мы — Крофту важна она, — он показал на Йокандру. — Если у него будет «навигаторша», то он в случае необходимости может дотянуть до следующей крупной базы и один.

— Верно, — мрачно согласился Мэйлор.

— Нет, неверно, — с готовностью всезнайки возразила Йокандра. Тотчас же все к ней повернулись, и она продолжала. — Я получаю приказы

от командора Мэйлора. Этот Крофт, или как там его, ни за что не сможет вынудить меня признать его в качестве командира.

«Звучит это убедительно», — подумал Седрик, но он все же решил указать на то, что в действительности все могло быть и не так просто.

— А что, если он вас заставит? — обратился он к Йокандре.

— Как он может меня заставить? — в обычном высокомерном тоне спросила она. — Будучи мутанткой, я неуязвима для большинства наркотических веществ, парализующих волю. В худшем случае они на меня оказывают лишь очень слабое воздействие. Меня научили переносить боль и даже, в случае необходимости, аутогенным образом покончить жизнь самоубийством.

— Не следует недооценивать Крофта! — предупредил Седрик. — Он относится к породе пломбоянских буэртов, если судить по тем данным, которые имеются о нем в компьютере. — Что, скажи мне, ты станешь делать, если он вздумает убивать нас одного за другим, чтобы заставить тебя повести корабль? Ты и тогда будешь ему сопротивляться?

— Само собой разумеется, — ответила Йокандра тоном человека, которому неведомы сомнения.

Седрик внутренне содрогнулся: вот, оказывается, какие они, его сподвижники, которые должны бы внушать ему оптимистический взгляд на будущее!

Откашлявшись, он обвел всех присутствовавших глазами и заметил, что у бронированной двери стоит Дункан и внимательно смотрит на цифровую панель; было видно, что он хочет что-то предпринять.

— Вот что, Дункан, убери-ка руки оттуда! — окрикнул его Седрик.

Дункан, казалось, не слышит его.

— Минутку! — бросил Седрик остальным. — Сейчас вернусь.

С этими словами он подбежал к Дункану, на ходу шепча проклятья.

— Эй, я же сказал тебе, чтобы ты не лез туда! Вызовешь еще тревогу, чего доброго.

Наконец голова Дункана медленно повернулась в сторону Седрика, и он обратил к Сайперу свое искаженное гримасой лицо.

— Два, девять, четыре... — произнес он. Потом снова уставился на панель и стал нажимать клавиши с цифрами, которые только что назвал.

— Проклятье! — воскликнул Седрик. В следующую секунду он, схватив Дункана за шиворот, рванул к себе. — Ты что, олух?

— Неверно, — продолжал бормотать Дункан, как будто речь шла о чем-то страшно важном для него. — Абсолютно неверно...

— Вот именно! — Седрик изо всех сил старался сдержаться и не ударить кибертека. — Хорошо, что ты хоть иногда понимаешь, что ты можешь натво... — он не договорил, потому что дверь, едва слышно загудев, мягко отошла в сторону.

Не в силах вымолвить ни слова, он растерянно уставился в совершенно пустой коридор, открывшийся его взору. Никого и ничего. Ни роботов, ни Крофта — ни души. Коридор выглядел так, будто здесь лет сто не ступала нога человека или робота.

— Но как же...

— Дверь открыта! — услышал Седрик голос Набтаала у себя за спиной. Партизан возвестил об

этом так, будто это была одному ему известная универсальная истина. — Мы свободны!

— Да не ори ты так! Весь спутник на ноги поднимешь! — прошипел Седрик.

Замечание было идиотским, и Седрик знал это. Самое главное, открытие ворот не подняло тревоги. Они могли здесь сколько угодно орать во всю глотку и топать, и это вряд ли смогло бы изменить их нынешнее положение. «Интересно, а Крофт мог это знать?» — спросил себя Седрик.

Он повернулся к Дункану и сообразил, что все еще держит его за плечо. Кибертек выдавил какую-то несчастненькую улыбку. Непонятно было, понимал ли он вообще, что вытворил. Ведь выбрать из миллиарда цифровых комбинаций единственно правильную — это было не просто везением!

Седрик продолжал изучающе глядеть на кибертека, в то время как остальные поспешили к воротам, будто это были врата рая.

— Ничего, мы еще поговорим об этом. Уж поверь! — пробормотал Седрик, и если бы кто-нибудь услышал его, то воспринял бы эти слова как угрозу.

— Давайте все отсюда, быстрее! — командовал Набтаал. — Пока ворота не закрылись! — проорав это, он бросился вон из холла.

Если бы там, снаружи, их поджидали роботы, они вмиг испарили бы его своими лазерами. А заодно с ним и остальных, которые легкомысленно бросились следом. Но, к счастью, первое впечатление не обмануло Седрика: коридор был пуст.

— Омо! — призвал он своего верного оруженосца. — Чемодан!

Великан понял, чего от него хотел его хозяин, и тут же схватил с пола чемоданчик.

— Что за чемодан? — полюбопытствовал Мэйлор.

— Да так, мое нижнее белье, — отмахнулся Седрик.

Мэйлор сообразил, что Седрик не собирался распространяться на эту тему, — стало быть, с доверием у него пока было туговато.

— Куда теперь? — не спросила, а скорее выдохнула Шерил.

— К «Фимбулу», куда же еще? — ответил Мэйлор, который своим ответом доказал, что располагал недурным слухом.

Седрик, кивнув, посмотрел направо, а потом налево. Вопрос был лишь в том, какое выбрать направление. Этот сторожевой спутник был поистине огромен. Они вполне могли проблуждать по нему не один месяц и так и не найти ангара с «Фимбулом». Он вспомнил об одном пломбоянском методе отыскания нужного решения, оно всегда начиналось на левой стороне... «Энэ, Менэ, Буэрпс...», потом следовало обернуться и, снова оказавшись на левой стороне, отправиться влево.

— Туда! — призвал Седрик, становясь во главе их небольшой группы. — Теперь необходимо найти компьютер, который мог бы проинформировать нас о нашем местонахождении и ангаре, где стоит «Фимбул».

Пройдя два этажа и миновав ровно десять герметических дверей, открывавшихся перед ними сразу же, стоило им лишь на секунду перед ними задержаться, проехав несколько сот метров на дви-

жущемся тротуаре, они наконец отыскали нужный им терминал.

Седрик нащупал карточку погибшего на Луне Хадриана техника у себя в кармане. Вот сейчас и начиналось самое интересное: признает ли их спутник как лиц, которым разрешен доступ к управлению и информации? Он сунул пластиковую карточку в соответствующую щель. Она поместилась — хорошо, хоть размеры подходили.

Тут же небольшой экран над клавиатурой засветился.

Код доступа А/Б набран не до конца
Пожалуйста, задайте код полномочий.
Соблюдайте время: тридцать секунд.

29, 28, 27...

Седрик, оторвав взор от терминала, растерянно стал смотреть на остальных. И тут ему пришла в голову одна идея.

— Дункан! Какой номер ты задавал там, у дверей?

— Неверный. Абсолютно неверный.

22, 21, 20...

— Дункан! — Седрик схватил кибертека за шиворот и потянул к себе. — Номер!

— Номммммммерррррррномммммммерррррр...

17, 16, 15...

— Какой номер ты задавал? Давай-ка, вспоминай!

— Ноль, два, два, ноль...

— Подожди! — Седрик повернулся к клавиатуре. — Как, говоришь? Ноль, два, два, ноль?

11, 10, 9...

— ...два, один, два, один, — это звучало, как детская считалочка, но Седрик послушно вводил цифры в компьютер. Надежда едва теплилась, но все же это была надежда.

— ...два, девять, четыре, — произнес Дункан. — Неверное, абсолютно неверно.

3, 2...

Код доступа признан!

— Нет, — радостно, как ребенок, воскликнул Седрик, видя, как на экране появляется еще одна надпись, сообщавшая, что и код полномочий тоже признан. — Напротив! Верно, абсолютно верно!

Он тут же приступил к запросу информации, которая на данный момент была наиважнейшей. Во-первых, он получил на экране трехмерное изображение спутника с надписями, поясняющими назначение каждого участка и помещения, а также данные о местонахождении их самих.

— Корабль находится на сорок восемь ярусов ниже, — комментировал Седрик данные. — Если туда добираться на подъемнике — это дело всего нескольких минут.

Он чувствовал, как росла его уверенность.

Теперь следующие запросы: состояние «Фимбула» с перечнем неисправностей, затем перечень необходимых ремонтных работ. Результаты были прямо-таки ошеломляющими. Замена генератора Леграна-Уоррингтона была осуществлена, обычный двигатель работоспособен на шестьдесят восемь процентов, заменены поврежденные узлы навигационного оборудования. Над чем еще продолжались работы, так это над уплотнением и гермети-

зацией наружного корпуса, пострадавшего от пробоин, и ряд подгонок, носивших в основном мелкий характер. Седрик даже осмелел настолько, что потребовал от подразделения роботов заканчивать работы и убирать леса. И, к величайшему его удивлению, приказ этот был принят к исполнению.

Седрик лишь покачал головой — все шло как по маслу.

— Что там? — обеспокоенно спросил Набтаал. — Чем ты там занимаешься?

— Тише! Не отвлекай меня!

Он продолжал посылать запросы. Так, локализация всех живых существ на спутнике... Девять светящихся красных точек... Нет, это его не интересовало — это были они сами. Скорее его занимала единственная красная точка, показавшая, где сейчас находится Крофт.

И, едва лишь взглянув на нее, Седрик понял, что вряд ли будет возможным наносить ему сейчас визиты — слишком велики были ожидаемые потери времени. Красная точка вспыхивала почти на другом конце спутника — в одной из наружных секций, в которой, если верить объемной схеме, сосредоточились основные казарменные помещения, используемые в чрезвычайных ситуациях. Слишком уж долго было туда добираться. К тому же, приходилось исходить из того, что он понаставил на каждом углу ловушек, обезопасив себя таким образом от непрошенных вторжений. «Нет, лучше уж убираться отсюда подобру-поздорову, и чем скорее, тем лучше», — решил Седрик. Да и Крофт, если он уже заметил их бегство, наверняка применит против них роботов-штурмовиков. То, что он сейчас находился

в одном из своих жилых помещений и не предпринимал ничего, могло говорить лишь о том, что просто-напросто он спит.

Седрик почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука. Обернувшись, он увидел Шерил.

— Ты уж как-нибудь постарайся отложить все свои планы мести на потом, — произнесла она неожиданно мягко и сочувственно. — Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Но самое важное для нас сейчас — спастись всем.

Ну разумеется, она была и сейчас права.

Седрик завершил работу и снова изъял карточку, положив ее к себе в карман.

Вскоре они в полном составе двинулись к ближайшему подъемнику. Прогноз Седрика о том, что путь до «Фимбула» займет всего лишь несколько минут, с лихвой оправдался. И у ангара они не обнаружили ничего чрезвычайного, почетного караула из боевых роботов не было видно. И газовой атаки тоже не последовало.

Перед ними стоял огромный диск «Фимбула» Глядя на него, можно было заключить, что он действительно представлял собой нечто весьма напоминавшее кучу лома. Наружная оболочка была усеяна большими и не очень большими пробоинами, из некоторых торчали в беспорядке куски кабеля — все это очень напоминало подбитого зверя, которому решили для острастки еще и выпустить кишки. Серебристое когда-то покрытие корпуса почернело, кое-где виднелись вздувшиеся пузыри обшивки, по которой прошелся лазер, но Седрику уже не раз приходилось видеть корабли и в гораздо худшем состоянии, на некоторых даже летать.

— И это надо отремонтировать? — вырвался недоверчивый возглас у Шерил. — Да вы что, шутите?

— Может быть, тебе известно, где завалялся кораблик получше? Так ты уж скажи нам, тогда и ремонтировать ничего не придется!

Шерил свирепо посмотрела на Седрика. Чужую иронию она переносила с трудом. Пройдя через шлюз, они без труда оказались в самом корабле. Здесь все оборудование, кроме сигнальных устройств, было отключено. Мэйлор повел их во вспомогательную рубку, откуда осуществлялось управление кораблем, если не было возможности делать это из основной, как, например, сейчас, поскольку она была разрушена. Мэйлор занял место в кресле первого пилота. Здесь было все рассчитано на то, чтобы корабль мог управляться минимумом персонала. Усевшись, он указал «навигаторше» на кресло, на спинке которого был укреплен откидывающийся металлический колпак.

— Йокандра, — обратился к ней Мэйлор.

Она поняла, что от нее хотели, и безмолвно заняла свое место.

— Седрик, займись подготовкой к старту и воротами ангара. Так, мне еще нужны двое: связист и навигатор. Остальным занять места на запасных сиденьях и помолчать!

Седрик не видел причины не подчиниться этим указаниям и уселся за терминал второго пилота, кивнув Набтаалу и Шерил, чтобы те занялись, как и по пути сюда, обеспечением радиосвязи и навигации.

При помощи личного командирского кода Мэйлор привел в действие бортовые системы ко-

рабля. Тут же включилось освещение, замерцали табло, лампочки и экраны компьютеров

— Йокандра! Доложить обстановку перед стар том!

«Навигаторша» глянула на приборы

— Аварийные системы исправны, — принялась перечислять она.— Мощность основных двигателей — шестьдесят восемь процентов. Маневренных — восемьдесят один процент. Генератор сверхсветовой заменен и полностью

Дальше Седрик не слушал, он занялся установлением связи с компьютером спутника Когда система защиты компьютера снова решила осведомиться о коде полномочий, предоставив ему обычные тридцать секунд для ответа, он позвал Дункана

Хотя он и помнил все цифры, все же не желал никаких недоразумений он запросто мог ошибиться А если этот Дункан один раз сумел назвать правильную комбинацию, то назовет и во второй На этот раз код был назван еще до того как отсчет времени дошел до отметки «10» Запрос разрешения на старт Седрик направил в бортовую систему «Фимбула» и почти мгновенно получил подтверждение Ладно, теперь спутник, по крайней мере не станет открывать по ним огонь, когда они будут покидать ангар После этого он занялся воротами

— Седрик, обратилась к нему Шерил, мне необходимы данные навигационной системы спутника

Сейчас ты их получишь

Проделывая необходимые манипуляции на пульте, он еще раз удивился про себя тому на

сколько безупречно все проходило. Глядя на них со стороны, можно было подумать, что они все вместе летают на этом крейсере уже не один год.

Не прошло и минуты, как «Фимбул» был готов к старту. Мэйлор приказал закрыть шлюзы и загерметизировать двери всех отсеков корабля. Такая мера предосторожности была вовсе не лишней, поскольку существовала опасность, что многочисленные пробоины могут кое-где вызвать разгерметизацию: их не успели как полагается уплотнить. После этого последовала команда начинать откачку воздуха из ангара.

Тем временем Шерил завершила расчет курса и передала данные на пульт Мэйлора. С курсом никаких неясностей не было. Речь шла о том, чтобы как можно быстрее скрыться от спутника, заслонившись от него Луной Хадриана. Если это удастся, то у них окажется достаточно времени для перехода в гиперпространство.

Седрик снова запросил обзор наличия всех живых существ на спутнике и, получив ее, покачал головой. Крофт по-прежнему находился в своих апартаментах. Как жаль, подумал Седрик, что у него не будет возможности увидеть, как его заспанное лицо исказится злобой, после того как станет ясно, что все заключенные вместе с кораблем исчезли! Но что делать, хорошего понемножку. Может быть, судьба когда-нибудь сведет их снова.

Мигание сигнальной лампочки на пульте возвестило о том, что откачка воздуха из ангара завершена. Седрик и Мэйлор обменялись коротким взглядом как бы для того, чтобы убедиться, что между ними царит согласие, после чего Сайпер

дал компьютеру команду приступить к открыванию ворот ангара. Приказ этот стал тут же выполняться: гигантские створки ворот начали медленно расходиться в стороны и между ними появился черный бархат космоса, весь усыпанный яркими точками звезд.

Мэйлор, подняв «Фимбул» на несколько метров вертикально вверх, заставил его повернуться вокруг своей оси, и нос корабля теперь был направлен на раскинувшуюся перед ними черноту пространства. После того как ворота открылись окончательно, он нажал на кнопку старта, и тяжелый крейсер стал со все возрастающим ускорением двигаться к воротам. Затаив дыхание, Седрик во все глаза глядел, как, мелькнув, остались позади створки ворот ангара. Едва они вырвались из ангара, Мэйлор дал форсаж, после чего «Фимбул», описав широкую красивую дугу, направился к Луне Хадриана. Поглотители энергии перегрузок работали безупречно, с удовлетворением отметил Седрик, но это чувство успокоенности омрачалось сознанием того, что они сейчас, по сути дела, беззащитны и могли представлять собой прекрасную мишень для спутника, которому одним залпом ничего не стоило вымести их из космоса, как мусор.

Седрик про себя отсчитывал последние секунды. Все проходило как-то очень уж просто. Слишком просто. Даже не верилось.

Но сардайкин напрасно ждал последнего смертельного удара — он так и не был нанесен.

— В эфире полная тишина. На всех частотах, — доложил Набтаал.

«Ну как же иначе? Именно так и должно быть, — скептически думал Седрик. — Ведь если Крофт

собирался нанести удар, с какой стати ему вопить об этом на всю Галактику? И вряд ли от него следовало ждать «дружеского» предупреждения об открытии огня». И хотя «Фимбул» располагал сейчас лишь ограниченными возможностями, несмотря на это, он все же летел достаточно быстро, и теперь им оставалось продержаться от силы минуту, после чего уже можно было никого и ничего не опасаться. И даже если Крофт именно в эту минуту обнаружит, что произошло, его возможности предпринять что-либо конкретное были весьма ограничены.

Мэйлор заставил «Фимбул» почти по касательной пройти у атмосферы Луны Хадриана. Разрушенный командный пункт не был виден из-за плотной зеленовато-белой пелены метановой атмосферы планеты.

Все дальше и дальше уходили они от спутника, и серп освещенного солнцем искусственного космического тела все ниже опускался за выпуклую линию горизонта Луны Хадриана, пока не наступил момент, когда он и вовсе исчез, скрывшись за ней.

— Все! — раздался торжествующий крик Шерил. — Все! Ушли!

— Да, действительно, мы сумели уйти, — согласился Набтаал.

— Не совсем, — решил охладить их пыл Седрик.

Он не разделял их облегчения. До сих пор существовала опасность, что Крофт мог послать им вслед управляемые ракеты. Но дело даже было не в этом (такой корабль, как тяжелый крейсер «Фимбул», располагал достаточными средствами, чтобы,

совершив маневр или открыв заградительный огонь, избавиться от них и уйти в гиперпространство). Нет, сейчас его беспокоило нечто иное: если генератор Леграна-Уоррингтона по каким-либо причинам не сможет выйти на необходимую мощность, какой тогда толк, что им удалось сбежать? Тогда у них просто не будет иного выбора, как снова вернуться на «спутник-убийцу» и просто сдаться Крофту, если, конечно, у них нет намерений остаток жизни проболтаться в космосе на полуразрушенном корабле.

— Верно, пока не совсем, — согласился с ним Мэйлор. Но тут же добавил с уверенностью:

— Но скоро мы уйдем окончательно!

Он обратился к Йокандре:

— Подготовиться к прыжку через гиперпространство.

«Навигатор ша», безмолвно кивнув, склонилась над пультом. Конечно, если быть строгим и принять во внимание ту форму, в какой она доложила о своей готовности выполнить этот приказ, это, с точки зрения устава, просто ни в какие ворота не лезло, но Мэйлор решил не заниматься здесь буквоедством, тем более что в эту же секунду с ним обратился Седрик с вопросом, который не терпел отлагательства:

— А куда мы собираемся прыгнуть?

Мэйлор повернулся к нему в кресле.

— Мой приказ, — медленно заговорил он, — обязывает меня в подобных случаях как можно быстрее направиться на базу флота и сообщить обо всем, что произошло.

— Ах да, конечно! — с издевкой воскликнул Седрик. — А как же быть с нами? А мы? Нас, как

заключенных, совершивших побег, едва мы приземлимся на этой базе, тут же подвергнут аресту сотрудники службы безопасности. Нет друг мой меня теперь в исправительный лагерь никто не затащит! Во всяком случае — живьем!

Мэйлор пристально посмотрел на Седрика после чего довольно равнодушно пожал плечами будто желая сказать. «Что ж, это твои проблемы!» — и уже хотел снова отвернуться и заняться своими делами, но Седрик недвусмысленно дал ему понять, что это все же и его касается Вскочив он уперев руки в спинку кресла, в котором сидел Мэйлор, пристально посмотрел ему в лицо

— Так вот послушай! — настойчиво произнес Сердик — Ты что, действительно думаешь что ты просто привезешь и сдашь нас на какую нибудь базу флота? Прошу тебя, очень тебя прошу, не вынуждай меня поступать так, как мне не хотелось бы Очень не хотелось бы!

С этими словами он медленно повернулся и выразительно посмотрел туда, где находился Омо который уже стал подниматься с пола и лишь ждал приказа Седрика.

Нет, Седрик ни за что не допустил бы такого исхода. Его намерений не способно было поколебать ничто ни то, что они с Мэйлором когда-то были друзьями, ни возможные угрызения совести от того, что ему пришлось бы прибегнуть к грубой физической силе, ни то, что Йокандра была натренирована выполнять лишь исключительно команды Мэйлора В последнем он нисколько не сомневался «навигаторша» ясно дала понять это и Седрик склонен был ей верить) Вообще «навигаторши» эти странный народец, в особенности

сардайкинки. И Седрик каким-то образом знал, скорее чувствовал, что эту Йокандру ему ни за что не удастся заставить выполнять его приказы, а не Мэйлора.

Кроме того, он понимал, что это известно и самому Мэйлору.

— Я никак не могу понять природу этого твоего окаянного чувства долга, — добавил Седрик. — Я никак не могу взять в толк, почему ты с такой поразительной последовательностью и настойчивостью стремишься закончить свою жизнь где-нибудь на рудниках? Ведь это даже не обязательно могут быть и бираниевые копи, пойми. Это было бы еще полбеды. А как тебе понравились бы, например, месторождения по добыче ртути, а? «Ртуть IV»? Я слышал, что там после четырех месяцев пребывания можно спокойно записать себя в Мафусаилы.

Внешне Мэйлор не реагировал никак, но Седрик достаточно хорошо знал, что его приятель мог на что угодно реагировать с каменным лицом, и не сомневался, что его слова обязательно наведут Мэйлора на кое-какие размышления.

— Ты ведь сам говорил мне, что тебе следовало бы перед атакой «Марвина» чуть пораньше закрыться полем. И теперь тебе поставят в вину гибель экипажа, можешь не сомневаться. Ясно тебе это или нет? А если тебе уж совсем не повезет, они спокойно могут приписать тебе и разрушение рудников на Луне Хадриана. Как ты думаешь, сколько тебе натикает? Десять тысяч лет? А может, всего пять? Можешь считать себя счастливчиком, если тебе влепят срок ниже пятисот лет!

Конечно, говорить так было не очень порядочно, но зато действовало безотказно.

— Что мне, по-твоему, делать? — спросил явно сбитый с толку Мэйлор. — Дезертировать?

— Смотрите-ка, оказывается, что эта высохшая губка, что у тебя взамен мозгов, и та кое-что соображает, — Седрик криво улыбнулся, но тут же его лицо снова посерьезнело. — Говоря по совести, как тебе поступать, я советовать не могу А вот нам необходимо, чтобы ты доставил нас в безопасное место. Что ты потом будешь делать — твои заботы Если тебе так хочется, предстать перед ясными очами твоего командования — что ж, пожалуйста! Если ты пожелаешь, мы сейчас при помощи видеозаписи на бортовые камеры сварганим тут такую инсценировку с угоном корабля, что любой суд тебя оправдает да еще героем сделает...

Мэйлор хранил молчание. По нему было видно, что мозг его лихорадочно работал. Конечно, Седрик прекрасно понимал, как ему тяжело Ведь до того как оказаться в этих бираниевых копях, он сам и в мыслях не мог допустить какой-либо нелояльности по отношению к командованию.

— Скорость, необходимая для прыжка, — доложила Йокандра. Голос ее звучал непринужденно, казалось, она вообще не слышала этой перепалки.

Мэйлор, судя по всему, сломался

— Ладно, хорошо, — уступил он — Куда вы хотите?

Ну и вопрос! По лицам своих товарищей Седрик понял, что никто из них, как, впрочем, и он сам, об этом по-настоящему до сих пор не задумывался, поскольку все были поглощены лишь тем, как вырваться за пределы досягаемости спутника.

— Сейчас я тебе это скажу, — заверил его Седрик. Он не обращал внимания на изумленные взгляды остальных и поспешил к своему терминалу. Из архива «Фимбула» он снова затребовал данные по контейнеровозу, и через секунду на экране можно было прочесть следующее: «Скряга» — торговое судно класса контейнеровозов. Регистрационный номер 02221519168. Порт приписки — система Сандал. Владелец — Реджинальд Ригап. Санкт-Петербург II».

Это имя — Реджинальд Ригап — что-то говорило Седрику, но сейчас некогда было ударяться в воспоминания.

— Вот туда мы и полетим, — произнес он и быстро высветил на экране слова «Санкт-Петербург II».

Ни у кого из его спутников это не вызвало возражений. Такой мир, как Санкт-Петербург II, был для них самым что ни на есть подходящим. Это была планета свободной экономической деятельности, на ней никто из шести основных фракций не имел права сказать решающее слово или вообще вмешиваться в происходящее. Эта планета управлялась одним из нескольких торговых суперкланов, распространивших свое влияние не на одну такую планету. Впрочем, слово «управлялась» не совсем годилось. Скорее, речь шла просто о том, что этот клан следил за тем, чтобы рынок, охватывавший планеты и все определявший, пребывал в постоянной динамике, чтобы из этого можно было извлекать максимальную прибыль. Кроме того (но это уже во вторую очередь), они следили и за тем, чтобы многочисленные писаные и неписаные законы, имевшие здесь

силу, неукоснительно соблюдались. Мир этот привлекал самых прожженых индивидуумов, самых загадочных из представителей рода людского, самых изворотливых дельцов со всех концов прежней Империи. Эти места как нельзя лучше подходили для того, чтобы в день сегодняшний суметь обеспечить себе завтрашний. Либо сломя голову броситься навстречу своей погибели, либо, напротив, бесследно исчезнуть, раствориться в нем и обрести безопасность и стабильность.

Казалось, и Мэйлора занимают подобные мысли. Но откуда было знать, о чем он действительно думал?

— Йокандра, — наконец обратился он к «навигаторше», — цель гиперпрыжка — Санкт-Петербург II.

— Принято, — ответила она и повернулась к Шерил. — Мне необходимы данные о цели.

— Сейчас, — ответила Шерил.

Седрик взглянул на Мэйлора.

— Спасибо, — поблагодарил он командора. Седрик чувствовал, что должен был сейчас сказать это

— Оставь твои сентиментальные излияния при себе, — холодно отозвался Мэйлор. — Если ты действительно по моей вине загремел на эти рудники по добыче бирания, тогда я обязан помочь тебе. А если это не так, в таком случае ты мой должник.

— Понял.

— Вот и хорошо. И чтобы все было до конца ясно: как только мы окажемся там, в твоей желанной системе, вы тут же усаживаетесь в один из уцелевших космокатеров и исчезаете. Что с вами будет — это уже не моя проблема. Ясно тебе?

— Ясно. А как же ты? Что ты намерен предпринять? Сдаться им, чтобы они отправили тебя в какой-нибудь трудовой лагерь?

Мэйлор пожал плечами, что должно было означать, что он и сам не знал ответа на этот вопрос.

— Как ты уже сам не так давно выразился, — уклончиво ответил он, — это целиком и полностью мое дело.

— Ты можешь присоединиться к нам, — предложил Седрик.

Мэйлор вымученно улыбнулся ему.

— К кому? Кучке сбежавших заключенных? Уголовников? Людей, которые не могут и никогда больше не смогут показаться на нашем витке Галактики? Нет уж, спасибо! Мне уже не раз и не такое предлагали.

— Что касается меня, то я не собираюсь всю мою жизнь скрываться. Я желаю выяснить, кто и как меня тогда подставил, — Седрик едва заметно, грустновато улыбнулся. — Да и эта спираль, этот виток Галактики — не единственный.

Шутка эта была, без сомнения, тоже грустноватая. Даже во времена своего расцвета Великая Империя никогда не выходила за пределы этого витка, поскольку однажды наступил день, когда похожие на гигантских ящериц существа напали на нее. Их называли «скриллами». Но все это было в далеком прошлом. А незадолго до этого одна из пятимерных постоянных составляющих галактического гравитационного поля вдруг резко и совершенно неожиданно изменилась, и вплоть до сегодняшнего дня было практически невозможно совершать полеты со сверхсветовой скоростью. Они вновь стали реальностью, лишь когда выясни-

лось, что появились мутантки, способные оказать в этом существенную помощь. А что же касалось этих самых «скриллов», то с того дня никто о них больше не слышал. Видимо, эти перемены коснулись и их, разом превратив их корабли в груду металла, иначе они непременно бы подмяли под себя всю Империю.

— Корабль готов к полету со сверхсветовой, — раздался в тишине голос Йокандры. — Готовность к прыжку достигнута.

Седрик чувствовал, что Мэйлор медлит с приказом, и сам застыл в напряжении.

— Совершить гиперпространственный прыжок!

Йокандра взялась за какой-то рычаг у себя на пульте, закрыла глаза, после чего колпак, укрепленный на спинке ее кресла, автоматически опустился, накрыв ее безволосую голову. Седрик знал, что в этот момент она слилась своим разумом с управляющим компьютером. Хотя все данные о траектории и конечном пункте имелись в этом компьютере, путь туда должен был быть каким-то сверхъестественным образом прочувствован ею. Сейчас здесь осуществлялся совершенно необъяснимый, с точки зрения Седрика, симбиоз духа человеческого и техники. Это было совершенно абстрактное явление, абсолютно недоступное пониманию простых смертных. Однажды в одном из баров какого-то космопорта Седрик битый час прислушивался к разговору между собой двух «навигаторш» и, ни грамма не поняв из услышанного, в конце концов просто оплатил напитки этих двух странных дам и откланялся. Больше он никогда и ни с кем из них даже и не пытался рас-

суждать об этих, так и оставшихся за пределами разумения, материях. Его вполне устраивало, что это работало, ну а что же до природы этого явления, так это было уже не столь важно.

— Три, два, один, — начал обратный отсчет Мэйлор, не отрывая взора от экрана. — Прыжок!

Звезды на всех экранах тут же превратились в тонкие штрихи и, казалось, устремились прямо на них; Седрик почувствовал странную, ползущую вверх боль в затылке — и вот все вдруг кончилось. Штрихи снова стали звездами, но звезды эти образовали уже совершенно другие созвездия, непривычные их взору.

Они были у цели.

Но что-то было не так. «Мы совершили какую-то ужасную, непоправимую ошибку!» — словно ударило вдруг Седрика.

Первое, что было весьма необычным, так это стоны, исходившие от Йокандры. «Навигаторша» скрючилась, а потом вообще свалилась без сил, будто перенесла какое-то страшное напряжение, умственное и физическое. Выглядело это так, как будто прыжок этот потребовал от нее неизмеримо больше сил, чем она ожидала. Седрику уже однажды приходилось быть свидетелем подобной сцены, когда по вине одного из штурманов вследствие путаницы, возникшей при получении необходимых навигационных данных, прыжок перенес корабль в совершенно другой пункт назначения.

Второе, что сбивало с толку Седрика, был писк, исходивший буквально отовсюду. Это говорило о том, что кто-то пытается определить их местонахождение, буквально бомбардируя «Фимбул» импульсами.

— Радары! — словно в подтверждение этому раздался голос Шерил. — Их больше десяти,.. нет их больше... пятнадцать. А может быть, даже двадцать объектов... различной величины... Черт возьми, это же форменное осиное гнездо!

Седрик в растерянности уставился на экран. Никакой планеты под названием Санкт-Петербург II здесь и в помине не было. Они находились в беспланетной системе синей звезды-карлика. Графическое отображение окружающей обстановки наглядно подтвердило сообщение Шерил: здесь находилось более двух десятков кораблей, причем шесть или семь из них были тяжелыми крейсерами, круживши ми вокруг огромного объекта странной формы, делавшей его похожим на гигантскую гантель, по сравнению с которой даже «спутник-убийца» казался горошиной.

И Седрик понял, где они: это был космический форт — военная база сардайкинов, где было сосредоточено несметное количество вооружений.

Они угодили прямо в пасть льву! Или же в воронку к буэрпу, что, в общем-то, сулило одно и то же.

— Нас вызывают! — раздался взволнованный крик Набтаала. — Требуют, чтобы мы назвали себя. Я сейчас выдам это на динамики!

— Космический форт «Гадес» вызывает борт неизвестного крейсера! — раздался в динамиках синтетический голос. — Требуем назвать себя!

Седрик не сомневался, что на этот раз они влипли по-настоящему. Для того чтобы подготовить к прыжку генератор Леграна- Уоррингтона, требовалось по меньшей мере минут десять, однако не следовало забывать, что «навигаторша» Йокандра во-

обще в данный момент была неспособна к совершению прыжка — она без сил лежала в кресле.

— Ах ты дерьмо! — взревел вдруг Седрик, одним прыжком достиг Мэйлора и схватил его за воротник. — Это ты, ты заманил нас в эту ловушку!

— Седрик, честное слово, я понятия не имею, каким... — Мэйлор и сам был потрясен происшедшим. — Ведь мы не с этой базы стартовали.

— Оставь свои бредни! — грубо оборвал его Сайпер, хотя его чуть смутило то, что Мэйлор не предпринимает никаких попыток защитить себя — Я не верю ни одному твоему слову!

Сжав кулак, Седрик уже размахнулся, чтобы ударить Мэйлора, но...

— А придется поверить! — раздался вдруг хорошо знакомый голос. Никто из них не заметил, как дверь в командную рубку вдруг оказалась открытой. — Он ведь действительно говорит правду!

Сжатый кулак Седрика так и повис в воздухе, а голова медленно повернулась в сторону двери.

— Ну что, удивлены, видя меня здесь? — беззлобно спросил Крофт.

Молчание, воцарившееся в рубке, само по себе могло служить исчерпывающим ответом. Бывший комендант бираневых рудников удовлетворенно покачал головой, и уже за этот жест Седрик был готов удушить его голыми руками.

— Должен сказать, что вы, совсем как несмышленые дети, дали обвести себя вокруг пальца.

Боковым зрением Седрик видел, как рука Мэйлора медленно легла на выключатель, который служил для того, чтобы прерывать искусственную гравитацию на борту «Фимбула», — это был жест отчаяния, последняя попытка хоть как-то проти-

востоять Крофту, но тот был готов ко всяким неожиданностям.

— Руки прочь! — раздался его крик.

Улыбка исчезла с его тонкогубого рта, и он навел излучатель, тут же оказавшийся в его руке, на Мэйлора. Мэйлор поднял руки, всем своим видом демонстрируя полную покорность. Крофт, повернувшись к остальным, прошипел:

— Это же относится и в вам! Никому не прикасаться к пульту! И всем отойти вон туда! — лучеметом он указал на запасные сиденья в углу рубки.

Седрик сжал зубы. Он знал, что ничего другого им не оставалось, как только повиноваться ему.

Проиграли. Они просто проиграли.

Глава 10

В ВОРОНКЕ БУЭРПА

Крофт полностью владел ситуацией, отлично зная, что должен делать. Первым делом он установил контакт с фортом, назвал код идентификации «Фимбула» и в ответ на взволнованные расспросы, что же им здесь нужно, выложил, что на борту у него семеро сбежавших из лагеря заключенных и, кроме того, два дезертира из собственных рядов Он также предупредил командование форта, чтобы оно приняло необходимые меря для их ареста сразу же после приземления А необходимые доказательства он тут же сбещал перегнать по каналам связи

После этого Крофт с обычной для него высокомерной ухмылкой извлек из кармана небольшой, подготовленный заранее носитель информации и вложил его в узкий шлиц на пульте, за которым еще несколько минут назад восседал Наб-аал Передать все было делом нескольких секунд

— Здесь фрагменты ваших бесед, когда вы сидели запертыми в холле с видимым удовольствием комментировал он А здесь вы беседуете перед тем, как совершить этот роковой для вас

гиперпрыжок. Полагаю, этого вполне достаточно для того, чтобы предъявить вам обвинение в пособничестве преступникам.

Последняя фраза относилось к Мэйлору и Йокандре, сидевшим рядом с Седриком на запасных сиденьях, где велел им оставаться Крофт. Йокандру, которая без посторонней помощи передвигаться не могла, усадили здесь Мэйлор и Седрик. Она и до сих пор чувствовала себя совершенно обессиленной и почти никак не реагировала на происходящее в рубке. Омо, как обычно, тоже не имел подходящего места по причине явно узковатых для него кресел. По нему было видно, что его снедает желание наброситься на этого Крофта и разорвать его на части. Так же выглядел и Кара-Сек. Поскольку оба дали торжественный обет верности Седрику, они не имели права ничего предпринимать без его высочайшего повеления.

В рубке все еще стояла отвратительная вонь горелого мяса от бесформенной обугленной кучи подле кресла «навигаторши» — все, что осталось от того самого безымянного кибертека, так раздражавшего Седрика. Сайпер действительно всегда боялся, что у этого парня не выдержат нервы и он натворит такое, что и во сне не приснятся. Так и произошло. Он попытался наброситься на Крофта, когда комендант связывался с фортом; разумеется, эта попытка тут же провалилась. Он не успел сделать и нескольких шагов, как его настиг смертельный луч, в секунду превративший его в эту черную груду.

Сейчас Седрик с горечью думал о том, что так и не узнал его имени. С тех пор как они оказались

вместе, он был и оставался для него лишь «безымянным кибертеком» и умер тоже безымянным.

А может быть, этот кибертек и набросился на Крофта просто потому, что желал найти быструю и относительно безболезненную смерть до того, как попасть в руки военных властей, что явно сулило ему нестерпимые муки и унижения.

После всего случившегося Крофт как ни в чем не бывало сообщил в форт, что теперь речь будет идти уже лишь о восьми пленниках у него на борту, после чего развалился в кресле командира корабля, положив ноги на пульт, а лучемет, на колени. Теперь он вполне мог расслабиться. «Фимбул» медленно приближался к верхнему шару этой исполинской гантели, и минут через десять они уже будут в одном из многочисленных ангаров.

Такой человек, как Крофт, не мог упустить возможности во всех деталях поведать им о том, как он расставил силки.

— Когда вы все пришли в себя, — рассказывал он, — «Фимбул» уже довольно долго пребывал на спутнике. Эта маленькая шутка с голограммой и тем зуммером, который якобы возвещал о том, что к спутнику что-то приближается, служила лишь для того, чтобы заставить вас поверить в то, что эти двое прибыли именно тогда и что я был очень растерян в связи с этим событием. Нет, к тому времени мой план, заключавшийся в том, чтобы непременно с вашей помощью добраться сюда, был полностью продуман. Проблема состояла лишь в том, чтобы каким-то образом позволить вам выбраться из этого холла, причем сделать все так, чтобы у вас создалось впечатление, что выбираетесь вы оттуда вследствие своих умений и ловкос-

ти. Именно поэтому я и решил вот ему, — Крофт ткнул лучеметом в Дункана, — этому придурку, пока вы все там валялись без чувств, быстренько вживить небольшой такой, совсем крохотный гипно-блочок, содержавший правильный код. Мне показалось, что вы окажетесь способными уверовать в его способности, и это уже не вызовет у вас ни малейших подозрений.

«Черт возьми, — размышлял Седрик. — Если бы я раньше сумел понять, что пытался сообщить Дункан, бормоча как заведенный: «Неверно. Совершенно неверно...»

— И карточка идентификации, которая оказалась у тебя в руках на Луне Хадриана, — продолжал Крофт, повернувшись теперь к Сайперу и глядя ему в глаза, — никогда не смогла бы быть принята компьютером без моего вмешательства. Ненамного проще было исказить и данные компьютера, чтобы у вас возникло впечатление, что я все время торчу в казарме. А на самом деле я уже давно засел в «Фимбуле» вместе с переносным модулем, предназначенным для присоединения к компьютеру, чтобы быть в курсе всех ваших передвижений. Мне лишь нужно было дождаться, пока вы сами не придете.

Несомненно, Крофт переживал теперь свой звездный час. И, как должен был признать Седрик, у него были все основания для этого.

— Независимо от того, куда бы вы вздумали полететь, в бортовой компьютер были введены такие данные, что вы неизбежно должны были оказаться здесь после совершения гиперпрыжка. Я должен был полагаться на то, что вы будете слишком торопиться, чтобы предпринять тщательную

проверку данных компьютера. Это был несомненный риск, но, как видите, мне удалось правильно спрогнозировать ваши действия.

— А к чему вообще это все? — спросила Шерил. — Почему вы просто не приказали Мэйлору и Йокандре доставить вас на ближайшую базу? Причем вы же спокойно могли бы и нас прихватить в качестве пленников.

— Это очень просто объяснить. Да потому, что тогда мне пришлось бы действовать под их командой. И кем бы я потом оказался в глазах начальства? Отказником, дезертиром, командиром, солдаты которого погибли, а сам он остался в живых, который хочет лишь, чтобы его подбросили на полуразрушенном корабле до дому. Теперь же... — Крофт рассмеялся, — теперь я тот, кто сумел с риском для жизни раскрыть ваш заговор, предотвратить его и передать вас в руки властей. А это большая разница, не так ли?

Почти против в своей воли Седрик Сайпер пережил чувство, весьма походившее на удивление. И действительно, насколько же совершенной была ловушка Крофта! Все в ней сработало безупречно.

— Неужели ты веришь, что все это пройдет? — воскликнул Мэйлор в полном отчаянии. Он прекрасно понимал, что вследствие той роли, которую ему отвел во всей этой игре Крофт, будущее его выглядело отнюдь не в розовом цвете.

— Если бы я в это не верил, нас бы здесь сейчас не было, — хладнокровно отпарировал Крофт.

— Что же, возможно, тебе и удастся спровадить нас в какой-нибудь лагерь или рудник, — возбужденно продолжал Мэйлор, — но ведь и у тебя

рыльце в пушку! Неужели ты всерьез можешь думать, что тебе сойдет с рук уничтожение рудника? Нет, ты вместе с нами отправишься в лагерь, а я уж позабочусь о том, чтобы мы оказались где-нибудь вместе! Ну как, нравится тебе такая перспектива?

Для такого человека, как Мэйлор, подобный монолог был явно слишком большим выражением своих чувств, но, несмотря ни на что, Крофт оставался невозмутимым. Он как был, так и оставался хозяином положения.

— Вот именно поэтому я и решил остановить свой выбор на «Гадесе» Здесь у меня есть парочка знакомых, занимающих весьма высокие посты И даже без них... — Крофт сделал сценическую паузу, что еще раз продемонстрировать разницу в их положениях, — у меня есть одна небольшая козырная карта. Как это говорится? «Миром правят деньги», — он, подняв руку, указал на металлический чемоданчик, лежавший на полу у ног Омо — Давай-ка принеси мне чемодан и поставь вон там. Излучатель Крофта был направлен на угол у стены, метрах в пяти, в шести отнего

— И чтоб никаких глупостей!

То, что Крофт решил призвать для выполнения этого распоряжения не кого-нибудь, а этого гиганта Омо, самого опасного из них для него, могло служить лишь еще одной демонстрацией его превосходства. Дитя технологии «Хумш» недовольно заворчало, его мышцы напряглись, но, прежде чем тот стал бы пытаться «делать глупости» Седрик вмешался

— Делай что тебе было сказано!

Омо внимательно посмотрел на Сайпера, во взгляде его была неприкрытая ненависть, но бес

прекословно повиновался. Лишь после того, как Омо вновь вернулся туда, где сидел, Крофт встал и забрал чемоданчик, поставив его перед пультом командира корабля. Его руки нежно поглаживали полированную металлическую поверхность, будто это была какая-нибудь святыня. Седрик прекрасно понимал, почему. Каждый раз, когда он задумывался над огромной стоимостью этого самородка бирания, он испытывал во многом сходные чувства.

— Ты наверняка не раз спрашивал себя, почему это я оставил вам этот чемодан? — произнес Крофт, обращаясь к Седрику. — Ну, на этот вопрос тоже нетрудно дать ответ. Излучение бирания было очень легко зарегистрировать, и я думал, что вы пуститесь на поиски, прежде чем отправитесь со спутника. К тому же, это слишком бросилось бы в глаза, если бы вы вдруг обнаружили чемоданчик на борту «Фимбула». Поэтому я предоставил вам почетное право принести его мне на борт крейсера.

Не дожидаясь ответа, Крофт поднял крышку чемоданчика. Его глаза загорелись, когда он стал смотреть на зеленоватый кусок бирания; гримаса алчности появилась на его лице, когда он вдруг представил себе, какие несметные блага сулит ему этот самородок.

Седрик наблюдал за ним с каменной миной, ему здесь была отведена роль зрителя. Крофт был победителем.

Внезапно Седрик ощутил знакомое беспокойное покалывание под кожей и отметил, что его тело непроизвольно напряглось. Это было следствием возбуждения бирания, которое Сайпер ощущал

даже стоя здесь, довольно далеко. Дело в том, что в самородке вот-вот должна была начаться спонтанная реакция. И Седрик ощущал это с той самой уверенностью, которая не раз спасала ему жизнь и предохраняла его от тяжелых увечий там, в руднике на Луне Хадриана, давая ему возможность в последний момент отскочить и не быть заваленным породой.

По-видимому, этим чутьем на возбуждение бирания обладали здесь лишь те, кто побывал на рудниках; исключение составляли, конечно, Мэйлор и Йокандра, да и безумный Дункан, который так и продолжал скалить зубы в бессмысленной улыбке, ничего не понимая.

Но и сам Крофт вдруг начал чувствовать, что что-то здесь было не так; он не мог объяснить себе, в чем было дело, но инстинкты предупреждали его о грозившей ему опасности, исходившей от этого чемоданчика. Вспыхнувшая в его глазах алчность мгновенно исчезла.

Он быстро протянул руку, чтобы захлопнуть крышку, но опоздал. Он не успел даже и крикнуть.

В центре самородка бирания внезапно, буквально в одну секунду, образовался странный отросток; казалось, что он был отлит из какой-то диковинной, зеленоватой ртути. Отросток этот, подобно человеческой руке, рванулся вверх и ударил прямо в шею Крофта, тут же все, с изумлением и ужасом наблюдавшие эту совершенно иррациональную сцену, увидели, как на конце этого отростка образовалось нечто, очень напоминавшее ковш экскаватора с острыми как бритва зубами, которые намертво сомкнулись на его шее.

Раздался ужасающий, мерзкий хруст, как будто раздавили огромное насекомое, — и отросток этот тут же пропал, исчез, будто его никогда не было.

Обезглавленное тело Крофта медленно стало оседать на колени, а отрубленная голова с омерзительным шлепаньем покатилась по белому, стерильно чистому полу рубки, после каждого оборота оставляя кровавое пятно, пока наконец не замерла, наткнувшись на стойку терминала, и бессмысленным, мертвым взором уставилась на ошаращенных зрителей.

Губы перекошенного лица равномерно открывались и закрывались, будто силились передать им какое-то очень важное сообщение, и Сайперу даже на мгновение показалось, что он смог прочесть по губам слова древнего пломбоянского проклятья, после чего он с трудом отвел глаза от мертвого лица Крофта. В этот же самый момент рухнуло на пол и туловище. На полу возле него стала расползаться ярко-алая лужа.

Еще, наверное, секунду, а может быть, и дольше, ни один из них не был способен прореагировать на эту сцену — настолько все были потрясены. Первым опомнился и стал отстегивать свой ремень Седрик. Выскочив из кресла и подбежав к чемодану, он поспешно закрыл крышку, хотя был твердо уверен, что после этой реакции металла должно пройти длительное время, прежде чем подобное повторится. Оказывается, с этим биранием следовало обращаться поосторожнее: этот металл мог временами вести себя очень вероломно, подобно ядовитой змее, которая, убив свою жертву и проглотив ее, способна на протяжении многих дней не выходить на очередную охоту.

Седрик бросил обеспокоенный взгляд на экраны. Верхняя часть шара гантели тем временем почти полностью заняла экран, где-то там вскоре должны распахнуться ворота ангара и принять корабль. Еще минута, от силы две, — и им ни за что не спастись!

Руки Седрика сжались в кулак. Он не желал смириться с тем, что под угрозой их уникальный и последний шанс, дарованный им судьбой или ,возможно, неосмотрительностью Крофта. Но как же этим шансом воспользоваться?

Он увидел, как Мэйлор, перешагнув через обезглавленный труп Крофта, подошел к пульту и уселся в командирское кресло.

— Можем ли мы как-нибудь выйти из этого направляющего нас луча? — крикнул ему Седрик.

Мэйлор попытался это сделать, манипулируя клавишами и переключателями, но, судя по всему, это ничего не изменило.

— Нет, это невозможно. Мы полностью в луче и отсюда не можем его ни прервать, ни отключить.

Секунду Седрик раздумывал, после чего вновь обратился к Мэйлору:

— Нет, можем! Возможность есть!

— Как ты хочешь это сделать?

— Мы полностью вырубаем всю электронику. Причем вручную. Тем самым и будет прервана связь.

— Что нам это даст? — скептически осведомился Мэйлор. — Ведь в этом случае мы и управлять-то «Фимбулом» не сможем. А стоит вновь включить электронику, как мы снова окажемся на этом поводке

— Нет, не окажемся, если мы зададим новый код доступа в бортовую систему во время повторного старта.

— Это бесполезно. Как только они заметят, что мы вышли из-под их контроля, они откроют по нам огонь. Не забивай себе голову ерундой, Седрик. Мы почти вплотную подошли к форту, и они ни за что не станут рисковать. Отсюда нам уже не уйти.

— Нам просто нельзя показывать им, что мы знаем, что оказались вне их контроля.

— Прекрасно! — сказал Мэйлор. — В таком случае мы самое позднее через минуту окажемся в ангаре. Так что нечего и дергаться.

Все это было так, несомненно, так. Седрик еще раз взглянул на экраны. Где-то вдали светлел маленький квадратик в металлической бронированной шкуре этого чудовища — космического форта. Они шли прямо на него.

— Мэйлор! — вдруг заорал Седрик. — Я понял, что нам делать!

— Как? — не сообразил Мэйлор.

— Я нашел решение! Подумай! Как реагирует автоматическая система наведения, когда при подлете возникают какие-то непредвиденные сложности?

Мэйлор наморщил лоб.

— Наведение прерывается и начинается по-новой, и... — его глаза вдруг расширились: его осенило, в чем дело. — Боже мой! Вот оно! — он уставился на Седрика. — Вот собака, все же додумался!

— Ладно, ладно, комплименты потом, — наседал на него Седрик. — Давай начинай, чего ты ждешь?

Мейлора не надо было просить об этом дважды. Его пальцы с молниеносной быстротой забегали по клавиатуре.

— Скажите-ка — вмешался сидевший у них за спиной Набтаал, — о чем вы там рассуждаете?

— Заткнись! — рявкнул Седрик. — Не лезь к нам, когда у нас появился еще шанс! И снова включай все, что там у тебя есть! И побыстрее!

Все, что должно было произойти сейчас, касалось лишь его и Мэйлора.

— К ручному отключению готов! — крикнул Мэйлор.

— Тогда давай!

В следующее мгновение в помещении рубки погас свет, исчезла и искусственная гравитация. Седрик тут же почувствовал, как его желудок рванулся кверху. Несколько секунд царила полная тьма, потом вспыхнуло аварийное освещение, и Седрик увидел, что Набтаал, да и остальные пытаются обрести точку опоры.

Где-то сзади раздался вой сирены, которая также питалась от аварийной электросети: это сигнализировало о том, что где-то что-то еще не в порядке, но ни Мэйлор, ни Седрик не обратили на это никакого внимания.

— Теперь держитесь крепче! — призвал всех Мэйлор. — Сейчас станет жарко.

Вручную он включил дюзы боковых маневровых двигателей, причем лишь на мгновение, но и этого с лихвой хватило, чтобы «Фимбул» начал вертеться вокруг своей оси. У Седрика было такое ощущение, как на карусели, и он с трудом удерживался в кресле, вцепившись в спинку пальца-

ми, проклиная себя за то, что не додумался вовремя пристегнуться.

Как подстреленная птица, «Фимбул» трепыхался у ворот ангара. Седрик попытался представить себе, как дежурная смена сходит сейчас с ума на борту этой гигантской летающей крепости — космического форта.

— Так, вроде хватит, — отметил Мэйлор. — Ты готов для повторного кодирования?

Эта фраза относилась к Седрику, который в этой суматохе чуть не упустил самое главное.

— Секунду! — крикнул он и быстро при помощи одной руки стал набирать на клавиатуре цифры, в то время как второй с трудом удерживался в кресле. Какой код набрать? 90-210... почему-то именно эта цифра пришла сейчас ему в голову, впрочем, с таким же успехом можно было набрать любую комбинацию. — Готово!

— Повторный старт! — раздался голос Мэйлора.

В этот же момент вспыхнуло освещение и снова возникла искусственная сила тяжести, сирена смолкла, а Седрик ввел новый код. Затем дал команду бортовой системе принимать все указания, касавшиеся наведения по лучу, вплоть до отмены. Курс крейсера сразу же стабилизировался, но распахнутые ворота ангара лежали уже в стороне — теперь они двигались прямо на броню.

— *Космофорт «Гадес» вызывает «Фимбул»! Запрашиваем объяснение!*

— Шерил! Набтаал! Чего вы там ждете? — заорал Седрик. — По местам! Набтаал, где связь?

Оба опрометью бросились на свои места, и Набтаал сразу же установил связь с фортом.

— Можешь говорить! — крикнул он Седрику.

— «Фимбул» вызывает «Гадес»! — Седрик попытался сымитировать гнусавый, скрипучий голос Крофта. — У нас тут энергия исчезала.

Какое-то время в динамиках была тишина. Затем раздался щелчок и снова послышался голос:

— *Повторить причальный маневр,* — сказал голос. — *Сохраняйте спокойствие.*

«Фимбул» резко пошел вверх, немного пролетев параллельно поверхности бронированной космической крепости, стал удаляться от нее, описав причудливую кривую якобы для того, чтобы зайти снова.

Седрик перевел дух: план заработал. Пока все шло, как и предполагалось.

Пока...

— Я рассчитала такой курс, который дает нам максимальный выигрыш во времени, пока может быть послан нам вдогонку другой крейсер, — сообщила Шерил.

«Смотри-ка ты, значит, эта сардайкиночка с хромированными волосами тоже умеет мыслить. И неплохо, — думал Седрик. — Это качество в данной ситуации было дороже золота и дороже бирания».

— Давай сюда этот твой курс! — потребовал Мэйлор.

Шерил быстро перегнала данные ему на пульт, и вскоре после того, как они достигли наиболее удаленной от форта точки, откуда надо было начинать посадочный маневр, настал момент для того, чтобы прервать наведение, осуществляемое с форта.

Мэйлор сразу же, включив форсаж, направил крейсер в открытый космос, и форт остался поза-

ди. К вящему удивлению Седрика, прошло почти полминуты, пока в динамиках не зазвучал возмущенный голос:

— *Космофорт «Гадес» вызывает «Фимбул». Что там, скажите на милость, у вас происходит?*

— Мы сбежали от вас, — приподнято сообщил Седрик. — Исчезаем. Так что, не поминайте лихом!

И, едва договорив эту прощальную фразу, он тут же раскаялся. Действительно, слабоумная выходка! Но все же, если бы этот идиот из форта очень уж захотел, он вполне мог бы настичь их. Значит, упустил свой шанс.

— Ладно, ладно, не обращайте внимания, это у меня просто сорвалось, — извиняющимся тоном сказал Седрик, хотя никто от него никаких объяснений здесь не требовал.

Он озабоченно взглянул на «навигаторшу», которая по-прежнему в полуобморочном состоянии полулежала в запасном кресле. — Йокандра! Ну как, сможешь нас еще разок перекинуть через гиперпространство?

Она очень медленно пошевелила головой, что при желании можно было принять за кивок, и тут же принялась расстегивать привязной ремень. Было видно, что пальцы с трудом повинуются ей.

— Омо! — призвал Седрик на помощь йойодина. — Помоги-ка ей. Перенеси ее на ее законное место!

Омо деловито расстегнул ремни, с легкостью, будто пушинку, подхватил «навигаторшу» и одним махом перенес ее в кресло.

— Крейсеры перестраиваются для перехвата, — сообщила Шерил. — Они быстро приближаются.

— Сколько еще до дистанции открытия огня?

— Две-три минуты.

Конечно, при нормально работавшем двигателе все шло бы быстрее. Но поскольку сейчас двигатели «Фимбула» могли выдать лишь семьдесят процентов своей обычной мощности...

— Мне... мне нужны данные по цели прыжка, — шептали губы Йокандры. Она пыталась выпрямиться в кресле.

— Сию минуту, — отозвалась Шерил. — Боже! Данные ведь подделаны Крофтом!

Седрик и Мэйлор в испуге посмотрели друг на друга.

— Проверка? — спросил Седрик.

— Времени нет, — ответил Мэйлор. — Это займет четверть часа, как минимум.

— *Крейсер «Херувим» вызывает «Фимбул»,* — настойчивый голос звучал из динамика. Он вполне мог принадлежать командиру крейсера, который бросился вдогонку за ними и был ближе всех к ним. — *Немедленно остановитесь или мы открываем огонь!*

«Значит, «Херувим», — подумал Седрик. — И как подходит ему это имя. Ангел с огненным мечом в руке, который спланировал сюда, чтобы нанести нам смертельный удар».

— Что мне сейчас делать? — спросила Шерил.

Мозг Седрика лихорадочно работал. Да, они задали тогда правильные данные в компьютер — Санкт-Петербург II; да, Крофт сфальшивил, подделал их таким образом, что они оказались здесь.

Но так было при первом прыжке? А при втором? Может быть, и корабль этот разлетится в клочья если пункт отлета и пункт назначения совпадут как это было сейчас Да, Крофт подделал данные но их данные не стерлись и не могли стереться! Они остались!

— Мы просто рискнем, — решил он Это его уже мало волновало — гораздо больше беспокойства вызывало состояние Йокандры, которая не могла даже самостоятельно избавиться от привязного ремня. Сумеет ли она повторить прыжок?

Шерил передала «навигаторше» их прежние данные, и тут ее внимание отвлекли импульсы. Кто-то или что-то их преследовало

— Космические торпеды! — испуганно выдавила она — Четыре... нет, восемь торпед.

— Как же им хочется нас укокошить, даже странно, — пробурчал Седрик

Восемь торпед. Это было ужасно много даже для такого крейсера. Просто невероятная расточительность. Их преследователи не могли не понимать, что «Фимбул» вот-вот должен был прыгнуть через гиперпространство, ведь там, на борту этого «Херувима», даже и не подозревали, в каком состоянии сейчас их «навигаторша» Если бы знали, то ни за что не стали бы тратить на них эти торпеды, которые черт знает сколько стоят, а подобрались бы к ним поближе, так чтобы можно было преспокойно пальнуть в них из лазерных орудий

Бледная как мел Шерил уставилась на экран

— Остается двадцать секунд. Девятнадцать, восемнадцать

Йокандра! — кричал Мэйлор — Поторопись!

Седрик догадывался, что сейчас происходило в голове у его друга. Все еще оставалось время для того, чтобы совершить противоторпедный маневр, может быть, это позволило бы уйти от них, но в этом случае неизбежно возникли бы потери скорости, необходимой для совершения гиперпространственного прыжка.

Но Мэйлор продолжал хладнокровно вести «Фимбул» прежним курсом.

— Я работаю над этим... я работаю над этим... — донесся до ушей Седрика слабый голос «навигаторши». Колпак был уже у нее на голове, и она теперь пыталась сосредоточиться.

— Как только ты будешь готова, сразу уходим через гиперпространство!

Нельзя было понять, восприняла ли она это или нет.

— Десять, — продолжала отсчет Шерил, — девять, восемь...

Взгляд Седрика блуждал между Йокандрой и индикатором, на котором были видны мчащиеся на них, подобно стрелам, восемь космических торпед.

— ...пять, четыре...

— Йокандра! — закричал Мэйлор. — Сейчас или никогда!

По выступившему из-под колпака подбородку Йокандры было видно, чего стоило ей заставить корабль совершить этот прыжок.

— ...два, один...

— Гиперпрыжок! — выдавила Йокандра.

Торпеды ринулись в пустоту, но даже остаточного тепла, которое сохранилось на этом участке пространства после исчезновения «Фимбула», хватило, чтобы сработали термовзрыватели торпед и

в космосе возник огромный огненный цветок — он распустился как раз на том месте, где еще секунду назад был крейсер.

Но приборы преследователей не лгали — «Фимбул» исчез. Это был несомненный факт.

Позже, когда записи этого происшествия легли на стол специалистам, выяснилось, что произошел подрыв всего лишь семи торпед.

А восьмая тоже исчезла.

Вместе с «Фимбулом»

Вольфганг Хольбайн
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГ II»

ПРОЛОГ

Главная власть в Галактике принадлежит «Легионам Сардэя», союзу бывших элитных частей и других боевых соединений Империи. Это движение возникло через семнадцать лет после краха Империи — в 3815 году от рождества Христова — когда тысячи солдат и офицеров старой армии и флота последовали призыву командира седьмой бригады тяжелых крейсеров Артуа де Бержерака присоединиться к нему и последовать на Тау Кита. Своим путчем против короля Балдуина IV совершенным им в 3798 году — году падения Империи — де Бержерак поставил точку в истории Империи и провозгласил себя новым диктатором. Но кем он мог править? Вследствие всего лишь одной ошибки, допущенной при контроле скачков перехода, Империя на необозримое время распалась на отдельные фракции и группировки, каждая из которых провозгласила себя независимой. Появление в 3809 году возможности контролировать систему управления генератором Леграна-Уоррингтона и отправиться в другие звездные миры лишь ускорило крах Империи. Сразу же после путча на Земле разразилась глобальная гражданская война, раз

витие которой никто не мог предугадать и в ходе которой за последующие пятнадцать лет Земля деградировала до технологического уровня доимперской эры, то есть до уровня XXI века. В течение семнадцати лет де Бержерак пытался положить начало новой объединенной Империи под своей эгидой хотя бы на Земле, но тщетно. И наконец в 3815 году он сдался — после бесчисленных поражений, гнусных интриг и постоянной конспирации — сдался раз и навсегда. Положиться он мог разве только на своих старых друзей из имперской армии и флота. Ему не оставалось ничего другого, как найти подходящую систему, распространить вышеупомянутое воззвание и отправиться с многочисленными сторонниками на Тау Кита. В ту пору уже начали формироваться две крупные фракции, сыгравшие затем видную роль в новой Империи. Многие ощущали себя людьми без родины, они не считали или не хотели считать Землю своим домом и с готовностью поддержали де Бержерака в создании его новой Империи. И уже через шесть месяцев после прощания с Землей де Бержерак смог начать организацию своей надежной армии и колонизацию всех планет, входящих в систему Тау Кита, как цивилизованных, так и первозданных.

Теперь Артуа де Бержерак прибавил к своему имени еще и слово «Сардэй» — название первой освоенной планеты Тау Кита; его приближенные называли себя отныне сардайкинами. Грядущие века сулили фракции Сардэя славу более чем сомнительную.

В кратком изложении цели сардайкинов сводятся к следующему: Де Сардэю, явному сторон-

нику экспансионистского крыла военного министерства в прежнем, имперском, правительстве было совершенно ясно, кто должен господствовать в галактической системе: конечно же, только белые члены человеческой расы, предназначенные для выполнения этой миссии благодаря своему военному образованию, которые четко знают, что хорошо и правильно для всех других обитателей Галактики, а не в коем случае не узкоглазые полулюди, предающиеся древним, давно забытым ритуалам, и тем более не дегенерировавшие до уровня животных существа, кичливо величающие себя экзобиологами.

Вряд ли стоит говорить о том, что таким образом вооруженный конфликт с йойодинами и фагонами был предрешен. В обоих случаях источник экспансионистской политики де Сардэя и его последователей, широковещательно провозглашаемой ими при каждом удобном случае, — это возникшая в силу исторических причин непримиримая враждебность, о которой и будет поведано благосклонному читателю.

Династия йойодинов в силу своего кодекса чести неизбежно должна была стать непримиримым врагом людей Сардэя, потому что обе фракции преследовали, собственно, одни и те же цели: если кодекс чести йойодинов чтит абсолютное господство в Системе и вследствие этого провозглашает экспансионистский крестовый поход, то люди Сардэя в меру своего разумения считают себя господами Галактики. В обоих случаях это беспощадный империализм. К тому же, сардайкины никогда не смогут простить йойодинам сомнительного сотрудничества с фагонами, результатом которого

стали «хумш» — «узкоглазые полуобезьяны». Оно и понятно, потому что пленные, над которыми проводились эксперименты, — люди Сардэя; во-вторых, сардайкины должны еще против них и сражаться; в-третьих, подобные генные манипуляции не что иное, как злодеяние.

Вражда к фагонам имеет исторические корни. Дело в том, что в старой Империи нынешние фагоны, будучи тогда еще обычными научными работниками, занимались исследованиями. Но последние зашли несколько далеко, и исследователи стали подконтрольны элитным войскам (ср. синфила «Фагоны», забастовка на Парадизе в 3794 г.). Сегодня довольно многочисленные остатки этих элитных войск образуют ядро приближенных Сардэя. Так стародавний антагонизм между братьями превратился сегодня в непримиримую вражду между фагонами и сардайкинами, причем фагоны, с их точки зрения, давно утратили все человеческое и стали расой жестоких монстров.

Глава I

СЧАСТЬЕ ПРИХОДИТ, СЧАСТЬЕ УХОДИТ

— Прыжок в гиперпространство!

Йокандра скорее выдавила из себя эти слова, чем доложила согласно предписанию, но в помещении центрального поста никто не обратил на это внимания, даже Мэйлор, хотя командир тяжелого крейсера, единственный, кроме нее, член старого экипажа, оставшийся в живых, обычно педантично следил за соблюдением любого предписания. Важно сейчас было лишь одно: чтобы штурману удалось вывести «Фимбул» — корабль, получивший значительные повреждения и залатанный кое-как, на скорую руку, из огненного ада, готового поглотить его каждую секунду. Все они сейчас целиком и полностью зависели от нее, от ее паранормальных способностей.

Лица Йокандры почти не было видно, его закрывал специальный шлем-трансформер, оставлявший свободным лишь рот и жирный двойной подбородок. Шлем непостижимым образом соединил ее дух с генератором Леграна-Уорринтона, сверхсветовым двигателем крейсера. Только жен-

щинам, чей мозг, как ее, мутирован особенным об разом, дано уверенно провести корабль через ги перпространство и обеспечить выход его в назна ченное время в нормальном пространстве

Седрик Сайпер, сидевший возле Мэйлора пе ред пультом бортового компьютера, хорошо пони мал, что у навигаторши не было времени отдох нуть после чудовищного напряжения последнего рывка. Он мог лишь молиться, чтобы она сделала это еще раз. Она просто должна была сделать это

Теперь или никогда!

Не прошло и доли секунды, как туча космиче ских торпед, выпущенных с кораблей крепости «Гадес», попала в цель и превратила «Фимбул» в пылающий факел.

Сдавленный, мучительный стон сорвался с губ Йокандры, подобный стону штангиста, пытающе гося поднять вес в тонну, а затем сияющие звезды бархатисто-черной Вселенной, заполнявшие глав ный экран, вздрогнули, расплылись, вытянулись, превратившись в длинные черточки. Черточки, не стерпимо сверкавшие всеми цветами радуги, кото рые, казалось, вот-вот ринутся на зрителя Нестер пимая боль пронзила затылок Седрика, затем это ощущение спустилось вниз, до самой глубины спин ного мозга. Как и все остальные на корабле, он испытывал неопределенное чувство, не поддающее ся описанию словами: будто все атомы его тела за одно лишь мгновение рассеялись по Вселенной чтобы затем снова сойтись на старом месте, слиться и превратиться в то, чем были прежде. И то и дру гое — совершенно обычные явления, сопутствую щие прыжку со сверхсветовой скоростью И Сед рик понял. получилось! Йокандра сделала это!

«Фимбул» был в гиперпространстве. В безопасности.

Конечно же, Седрик ликующе закричал бы, если б мог, но этот странный момент между вхождением в гиперпространство и выходом из него когда корабль был пленником чужого, непостижимого континуума, парализовал все тело. Невозможно было ни пальцем шевельнуть, ни глазом моргнуть, но мысли были ясными, свободными от каких бы то ни было тисков.

В первую очередь Седрик Сайпер почувствовал облегчение. Безграничное облегчение. Последние дни были настолько тяжелы и неопределенны, что он и гроша ломаного не дал бы за свою жизнь. А теперь перед ними простиралась свобода.

Два последних года он, терминатор элитного подразделения Звездной Империи Сардэя, провел в качестве заключенного на Луне Хадриана, на бираниевых рудниках. Он был осужден за проступок, существовавший исключительно в воображении его начальников и зафиксированный, как ни странно, электронными приборами. Эта жизнь была прозябанием в недостойных человека условиях. В настоящем — *садисты-надзиратели, в будущем* — перспектива *никогда не увидеть звезд* Вселенной. Говорят, никому еще не удалось покинуть эти рудники живым. И дело было в первую очередь в самом бирании. Этот зеленовато мерцающий металл был одной из наиболее удивительных и ценных субстанций, найденных на этом витке спирали Галактики. Драгоценные подвески и другие украшения с крохотным кусочком бирания продавались в качестве талисманов за головокружительные цены.

Седрик догадывался, что не это было единственной причиной небывалой ценности металла, но то были лишь его домыслы. Поговаривали, будто бираний используется для производства генераторов Леграна-Уоррингтона. Или для трансформер-шлемов женщин-«навигаторш». Предположений было так же много, как скоплений звезд в Млечном Пути. Но как бы то ни было, все, что связано с биранием, относилось, по-видимому, к наиболее тщательно охраняемым секретам фракции сардайкинов.

Впрочем, если бираний в малых количествах и приносит счастье, хотя это утверждение ничем не доказано, то тем, кому суждено добывать его в глубинах Луны Хадриана, он нес только смерть. От этого металла хирели и чахли, и уйти от этой судьбы не мог никто. Не более двух лет можно было подвергаться разрушительному воздействию излучения бирания без риска превратиться в развалину, как это случилось-таки с Дунканом, пристегнутым к одному из запасных сидений в помещении центрального поста. Достойный сожаления кибертек был способен не больше, чем на два-три разумных слова в день. Учитывая его состояние, приходилось удивляться, что он смог перенести побег. Но время от времени он мог удивить кого угодно. Не раз он давал им важные советы и указания, без которых их наверняка уже не было бы в живых. Сначала Седрик считал это случайностями, но постепенно поверил, что искалеченный дух Дункана компенсируется особым, шестым, чувством. Но что толку было кибертеку от таких удивительных способностей, если он не мог

нормально общаться? Да, пожалуй, не сможет и в будущем. Для него побег опоздал на несколько месяцев.

Их побег начался несколько дней назад стихийным восстанием заключенных. Он не имел бы ни малейших шансов на успех, не случись в то время совершено неожиданное нападение на командный пункт рудника. Заключенные узнали об этом, лишь когда прорвались к командному пункту и не нашли там ничего, кроме трупов. Жертвой нападавших пал не только личный состав командного пункта — большинство заключенных были отравлены газом (по-видимому, чтобы не оставлять свидетелей). Беглецы избежали этой участи лишь потому, что оказались за пределами рудника.

Самым странным в нападении было то, что на свой командный пункт напали сардайкины с целью захвата подготовленного к отправке контейнера с биранием. Акция выполнялась тяжелым крейсером «Марвин» и контейнеровозом «Скряга». Это было ограбление гигантского масштаба, настолько гигантского, что оно не было бы возможным без помощи посвященных в секреты высоких чинов. Нет вопросов: велась игра, и игра очень грязная, и они все теперь знали об этом. И, возможно, они были единственными, кто проник в эту тайну.

«Они» — это были, кроме Седрика Сайпера, еще пятеро бывших заключенных с Луны Хадриана. Довольно пестрая группа из представителей разных фракций. Рядом с кибертеком Дунканом на корабле находились Кара-Сек и Омо. Они оба были йойодинами и все же колоссально отличались друг от друга. Кара-Сек, с узкими глазами и заплетен-

ными в косичку иссиня-черными волосами, ростом был не многим больше полутора метров; Омо был выше его на добрый метр и раз в пять больше его весил. Это было дитя технологии «Хумш», генетическая боевая машина, беспрекословно повинующаяся Кара-Секу и, в силу счастливого стечения обстоятельств, Седрику, который надеялся, что так будет и дальше. По крайней мере, пока он будет находиться поблизости от этого чудовища.

Шерил, сидевшая на месте офицера-связиста, была, как и Седрик, сардайкинкой. Она была для Седрика неизмеримо более приятной компанией, чем все остальные, особенно когда воздерживалась от своих колючих замечаний. С самого начала Седрика восхищали ее волосы — блестящие, цвета расплавленного хрома. Он так и не раскрыл секрета, как такое возможно без красителей, которых на Луне Хадриана, конечно же, не было. Металлический блеск ее волос всякий раз напоминал ему о немногих, но тем более ценных часах, проведенных ими вместе на Луне Хадриана, когда они пытались помочь друг другу сохранить надежду и рассудок.

Перед пультом радиста сидел Набтаал, молодой партизан. В глазах Седрика он был таким же идиотом, как и Дункан, только без его шестого чувства. Но в его случае причиной было вовсе не изучение бирания, которому он подвергался в течение двух месяцев. Нет, перед тем как попасть на Луну Хадриана, он, наверное, целыми днями только и делал, что рассуждал о такой ерунде, как право решающего голоса, демократия и права человека, за что в конце концов и был приговорен к принуди-

тельным работам. Но он не только говорил обо всем этом — казалось, он еще и верит во всю эту чушь! Несмотря на все сказанное, Седрику приходилось признать, что как радист Набтаал не так уж и плох. Если бы только он не пытался постоянно делать вид, что для него это не более, чем приятное путешествие с целью осмотра достопримечательностей.

И, наконец, на корабле были еще Йокандра и Мэйлор. Без них и их «Фимбула» побег никогда бы не удался. Они совершали обычный патрульный облет и в системе 11-12, в которой находится Луна Хадриана, подверглись нападению тяжелого крейсера заговорщиков, прежде чем смогли укрыться за защитным экраном. Корабль был изрешечен снарядами буквально у них под задницей. Чудо еще, что они оба остались в живых после этого ада и так подлатали «Фимбул», что тот смог войти в гиперпространство.

Все же их бегство чуть было не закончилось весьма плачевно. Благодаря ловкой манипуляции бывшего коменданта рудника первый рывок в гиперпространство привел их прямо к форту «Гадес», военной базе Сардайкинского Космического Флота, вооруженной тяжелыми орудиями. Лишь в последний момент им удалось бежать оттуда, но обвинительный материал, частично фальсифицированный, запись которого была передана в форт, должен был сделать свое дело: отныне они не имеют права ступить ни на одну планету, находящуюся в сфере влияния Сардэя.

Седрик Сайпер хорошо понимал, что все официальные службы уже получили задание поймать беглецов, а уж если командование флота назначит

награду за их головы, то в погоню за ними пустятся охотники до денег со всей галактики Но это все же лучше чем остаток жизни влачить жалкое существование заключенного И к тому же вполне достаточно удаленных систем, до которых не дотянется сильная рука центральной власти

Это в первую очередь касалось Санкт-Петербурга II, конечной цели их прыжка через гиперпространство. Это был один из многих миров свободной, беспошлинной торговли, которые не принадлежали ни одной из шести фракций власти, настоящее Эльдорадо для бизнесменов, авантюристов всякого рода и людей, которые нигде не могут показаться без риска быть схваченными или даже казненными. И это самое приятное, что можно сказать об этой планете Правили ею несколько кланов крупных торговцев, действующих по принципу на свободном рынке все регулируется само собой

Конечно, у сардайкинов, как и у остальных, там наверняка есть свои агенты и палачи, но Седрика это мало пугало Во-первых, у тех не было необходимых официальных полномочий, во-вторых, было предостаточно возможностей раствориться, бесследно исчезнуть, в-третьих, пока агенты получат задание от командования флота, пройдут дни, если не недели.

Но была еще одна причина, по которой Седрик захотел, чтобы корабль взял курс на этот мир свободной торговли. Именно здесь был зарегистрирован «Скряга», тот самый контейнеровоз, который участвовал в нападении на Луну Хадриана

Но самое главное — здесь они были в безопасности С ними здесь ничего не могло случиться Пока, во всяком случае

Все эти размышления длились, пока «Фимбул» находился в гиперпространстве — молниеносно и в то же время бесконечно долго. Затем сверкающие линии на главном экране во мгновение ока снова превратились в точки, в совершенно новые созвездия, и моментально, без всякого перехода, без предупреждения, на них обрушился апокалипсис.

Сокрушительный удар грохнул с силой гигантского кузнечного молота. Корпус корабля тяжело загудел, как колокол, пронзительно и дисгармонично. Взрывались пульты управления, летели искры, где-то скрежетал и лязгал металл. Седрик услышал, как закричала Шерил, и заметил боковым зрением, что звезды на главном экране опять деформировались и вытянулись.

Боль де- и рематериализации была не сильнее боли от укола булавкой, и Седрик понял, что их опять отбросило в гиперпространство, как плоский камешек, который еще раз летит над водной гладью, прежде чем окончательно потонуть.

В следующее мгновение на экране по диагонали пронеслась зелено-голубая планета, такая большая, что она заполнила собой весь экран. Секунду были видны только звезды, затем снова планета.

Санкт-Петербург II!

Планета была близко. Слишком близко! И «Фимбул» неудержимо несло на нее

Что-то не сработало, не получилось.

При выполнении боевых заданий терминатор Сайпер уже совершил сотни прыжков с борта военных кораблей в гиперпространство, но такого на его памяти еще не было. До сих пор он вообще не знал, что такое бывает. Согласно принципу функционирования генератора Леграна-Уорринтона, космиче-

ский корабль мог выйти только по другую сторону внешних орбит планет солнечной системы. Любая попытка приблизиться к созвездию неизбежно влекла за собой разрушение корабля. И, тем не менее, Санкт-Петербург II снова и снова проносился по экрану, становясь все больше, и появляющиеся на экране монитора данные говорили о том, что они уже угрожающе близки к атмосфере.

— Боже правый! — прохрипел Седрик. — Что...

Конец его крика потонул в адском треске и грохоте взрывов, за которыми через секунду последовала яркая вспышка, а затем настоящий дождь пылающих осколков стекла и металла, на которые разлетелся экран. В воздухе внезапно завоняло дымом и горелым пластиком. Завыла сирена, но почти сразу же смолкла.

Первое, что пронеслось в голове Седрика после того, как он укрылся за пультом, было: «Это дефект двигателя». Когда они покидали систему Луны Хадриана, «Фимбул» был порядочной развалиной, залатанной кое-как, на скорую руку. Но голос Мэйлора дал другое объяснение.

— Попадание! — крикнул он среди адского грохота. Ему приходилось напрягаться и громко кричать, чтобы его поняли, но, несмотря на это, он так хорошо владел собой, что Седрик невольно восхитился. Он не знал, смог ли бы на месте Мэйлора оставаться таким же спокойным. Сам он спокойствием похвастать не мог.

— Попадание? — крикнул он. — Как это могло случиться?

— Одна из космических торпед! Вероятно, она была слишком близко от нас, и мы невольно увлекли ее за собой в гиперпространство.

— Но это же... — попытался протестовать Набтаал, но Мэйлор оборвал его.

— При некоторых условиях это вполне возможно. А это были совершенно нестандартные условия, — он взглянул на показания своего пульта. — Нам еще повезло: нас только зацепило. Большая часть энергии взрыва, должно быть, рассеялась в гиперпространстве. Иначе от нас ничего бы не осталось.

Счастье — весьма растяжимое понятие, как всегда считал Седрик. Особенно, когда находишься на падающей в бездну посудине.

Мэйлор попытался выровнять «Фимбул», но двигатель не слушался его, и вывести корабль из штопора не удалось. К тому же, на одну-две секунды вдруг исчезла искусственно созданная сила тяжести. Если бы они не были пристегнуты, то неслись бы, кувыркаясь во всех направлениях пространства кабины, как незакрепленные предметы, падавшие на пол, как только сила притяжения вновь возникала.

— Ничего не поделаешь! — крикнул Мэйлор. — Двигатель не работает!

— До вхождения в атмосферу осталось не более одной минуты, — доложила Шерил.

«Шерил», — подумал Седрик. Он слышал ее крик, но не удосужился посмотреть в ее сторону. Он быстро наверстал упущенное и убедился в том, что она в порядке.

— Доложить об имеющихся повреждениях! — потребовал Мэйлор.

На долю секунды взгляды Шерил и Седрика встретились, и он понял, что она тоже понимает, что им грозит. Как только они войдут в атмосферу, «Фимбул» развалится на части, которые сгорят

в облаке звездной пыли. Такие корабли не приспособлены для посадки на планетах.

Он почувствовал, что его толкают в плечо.

— Я сказал, доложить об имеющихся повреждениях! — рассвирепел Мэйлор. — Соберись, Седрик!

Только теперь Седрик понял, что обращаются к нему. Да, все верно: ведь это он, Седрик, сидел перед приборами контроля. За последние два года он как-то отвык от такой работы.

Он быстро считал с маленького экрана соответствующие данные.

— Уровень разрушения — около 70%. Весь правый борт получил пробоины. Серьезные повреждения в отсеке двигателя.

— Дополнительная защита отсеков?

Речь шла о дополнительной броне, защищающей в подобных случаях внутренние секторы корабля. Увидев результат на экране, Седрик мысленно поблагодарил конструкторов за предусмотрительность.

— Порядок. Нарушений вакуумной оболочки нет.

— Запрос по рации! — воскликнул Набтаал. — Орбитальная проверка. Они хотят узнать, кто мы, что мы здесь делаем и как мы сумели настолько приблизиться к планете. Мне...

— Это совершенно неважно, — решил Мэйлор и снова обратился к Седрику:

— Спасательные капсулы?

Пальцы Седрика летали над клавишами. На экране появилось новое изображение.

— Тоже в порядке! — обрадованно воскликнул он. — По крайней мере, две из пяти.

Две капсулы! Тесновато будет, правда, но зато все поместятся!

Тогда в путь — Мэйлор расстегнул ремни и пружинисто вскочил — Давайте, давайте!

Это было для остальных сигналом следовать его примеру все устремились к капсулам

Мэйлор вдруг заметил, что его штурман не собирается следовать за ними Йокандра сидела в кресле не шевелясь, и шлем по-прежнему закрывал ее голову

— Йокандра! — крикнул ей Мэйлор — Идем же!

Никакой реакции.

Мэйлор сообразил, что она могла потерять сознание, так как напряжение второго рывка было слишком сильным даже для нее. Он подбежал к Йокандре и нажал устройство, откидывающее трансформер-шлем Он уже хотел сильно встряхнуть ее, взяв за плечи, чтобы привести в чувство но шлем откинулся, и Мэйлор, похолодев от ужаса, понял, что ошибался

Йокандра не была без сознания. Йокандра была мертва.

Вся верхняя часть ее головы, начиная от носа и выше, была обугленным черепом, а пустые глазницы, из которых испарились глаза, казалось, пристально и обвиняюще глядели на него с выражением, которое он не забудет до конца своих дней Мэйлор стиснул зубы так, что у него едва не свело скулы. Он терпеть не мог строптивость Йокандры, ее провоцирующе-ленивую манеру держаться, которой, как ему казалось, она стремилась подчеркнуть, как он зависит от нее, «навигаторши» Как

часто он желал ей всяческих напастей! Но такого страшного конца она не заслужила.

Он пришел в себя, лишь когда около него появился Седрик, схватил его за плечи и вытащил из помещения.

— Пошли! Нам нужно уходить. Ты уже ничего не можешь для нее сделать.

Мэйлор, как пьяный, вышел за ним в коридор. На стенах вспыхивали сигнальные лампочки, погружая длинный проход в призрачное красноватое мерцание. Постепенно Мэйлору удалось совладать с собой, и он снова попытался взять ситуацию на корабле под контроль. Новый толчок (возможно, они уже ударились об атмосферу, а может быть, это всего лишь еще один взрыв на корабле) потряс проход, и искусственная сила притяжения снова исчезла. Пол выскользнул у них из-под ног, но вращение «Фимбула» создавало свою, хотя и слабую, гравитацию, поэтому было возможно хоть как-то продвигаться вперед, держась за стену.

Лишь когда они почти уже добрались до спасательных капсул, сила притяжения возникла вновь и швырнула их на пол коридора. Седрик меньше всего ожидал этого, как, впрочем, и другие, но, тем не менее, вскочил и, не мешкая, поспешил к цели.

Они вошли в круглое помещение с пятью ответвлениями, расположенными в форме звезды и ведущими к спасательным капсулам. Здесь тоже вспыхивали красные сигнальные лампочки. Индикаторы указывали, какие из пяти капсул исправны.

— Кара-Сек! Омо! Дункан! — Мэйлор указал на одну из переборок. — Вы возьмете эту капсулу.

Оба йойодина посмотрели на Седрика и, лишь когда он одобрительно кивнул, последовали приказу Мэйлора, потащив с собой Дункана. Тот с интересом разглядывал все вокруг, как будто задаваясь вопросом, что это, мол, за новая игра, в которую они с ним играют.

Седрик сел во вторую капсулу вместе с Мэйлором, Шерил и Набтаалом. В обычных ситуациях она предназначалась для троих человек. Им пришлось тесно прижаться друг к другу, но перед лицом перспективы остаться на разваливающемся «Фимбуле» никто из них и не подумал жаловаться на тесноту.

Мэйлор задраил вход и включил обратный отсчет. Зазвучал компьютерный женский голос, нежность и приветливость которого разительно контрастировали с угрожающей ситуацией.

— *Спасательная система приведена в состояние готовности,* — сказала она, и это прозвучало, как «Улыбнитесь, пожалуйста!» — *Старт спасательных капсул через десять секунд. Девять...*

В тот же момент в мозгу Седрика вихрем пронеслась мысль, которая обожгла его, как котел кипящего масла, опрокинутый на голову.

— Проклятье! — крикнул он. — Чемодан!

— Что? — непонимающе спросила Шерил и некрасиво нахмурила свой хорошенький лобик. — Какой чемодан?

— Чемодан с бираниом! — заорал он.

Чемодан, который он имел в виду, был серебристым чемоданчиком из легкого металла, в котором лежал большой самородок чистейшего бираниа. Его нашел Седрик, и с этого началось восста-

ние заключенных на Луне Хадриана. Для Седрика этот самородок представлял собой нечто неизмеримо большее, чем просто большой кусок зеленовато мерцающего металла, — это был его собственный космический корабль! Да, да, этот самородок стоил именно столько! Его собственный корабль!

— Он был у Омо?

Последние дни «хумш» постоянно носил его с собой, чтобы Седрик не обременял себя таким грузом. Он попытался вспомнить, был ли чемоданчик у Омо, когда они пробирались к капсулам, но тогда было слишком много других, более насущных проблем (неудачный рывок в гиперпространство, Йокандра, исчезновение силы притяжения), чтобы обращать внимание еще и на это.

Проклятье, как он мог быть так небрежен!

— Нет, не думаю, — сказал Набтаал. — Но я совсем не уверен в этом.

— Как всегда! — раздраженно прервал его Мэйлор. — К тому же, слишком поздно, уже ничего не изменишь.

— Нет! — воскликнул Седрик и нажал на регулятор, прервавший космический отсчет. Женский голос смолк на «три». — Я должен вернуться! Вернуться на центральный пост. Чемодан должен быть там.

Шерил в ужасе уставилась на него.

— Ты спятил? — зашипела она. — Что это ты задумал? Хочешь нас всех угробить?

Новый, еще более тяжелый удар потряс «Фимбул».

— Можете отправляться без меня, если хотите! — крикнул Седрик в яростной уверенности,

что они никогда не оставят его одного на этой разваливающейся посудине. Он попытался открыть переборку, но там, где раньше был выключатель, сейчас не было ничего. Проклятая новая конструкция! Седрик тряс переборку. — Как открывается эта проклятая штуковина?

— Но ты же не хочешь?.. — Шерил все еще не могла поверить.

— Да, даю руку на отсечение! — ответил Седрик. Он взглянул на Мэйлора. — Ну что? Скажешь ты мне наконец, как открывается эта переборка?

Он демонстративно положил руку на лазерное ружье, которое носил засунутым за пояс, как будто хотел дать понять, что в случае необходимости откроет переборку с помощью луча.

Мэйлор достаточно хорошо знал Седрика, чтобы понять, что переубедить его не удастся. Ведь они учились вместе в военной академии и были друзьями, во всяком случае, до того происшествия двухгодичной давности, которое и привело их с Седриком в бираниевые рудники.

— Ладно, самоубийца, — Мэйлор положил руку на другой выключатель, не нажимая его. — У тебя полминуты, Седрик. Это самое большее, что мы можем предложить тебе. Но если через полминуты тебя здесь не будет...

Полминуты... Учитывая все возрастающую силу взрывов, это даже слишком много. С другой стороны, слишком мало, чтобы успеть на центральный пост и назад. Но Седрика это не испугало. Разве он таскал с собой постоянно это бесценное сокровище, разве берег его пуще зеницы ока, чтобы сейчас просто так оставить его здесь?

— Давай!

Мэйлор вздохнул и нажал выключатель. Переборка с шипением раздвинулась. Седрик уж совсем было собрался ринуться внутрь, как его остановил голос Мэйлора:

— Еще одно...

Седрик обернулся. Он не был готов к удару Мэйлора, почувствовал только, как что-то с силой кузнечного молота грохнуло его в подбородок. В глазах помутилось, перед ним взорвался разноцветный фейерверк, а затем погас и осталась только чернота.

Мэйлор потер тыльную сторону правой ладони и взглянул на Шерил.

— Дорогая, я просто должен был сделать это, — буркнул он и потащил обмякшее тело Седрика в капсулу. Движение руки — переборка снова закрылась; еще одно — и обратный отсчет продолжился:

— *...три, два, один, старт!*

Когда капсула катапультировалась из корабля, их вдавило в сиденья. В окошечки обзора было видно пламя, лизавшее капсулу. Они уже довольно глубоко вошли в атмосферу. Прошло еще несколько секунд, прежде чем падение капсулы в штопоре стабилизировалось и перешло в контролируемое, замедляемое тормозными двигателями снижение.

Никто из них не мог и не должен был вмешиваться в управление. Все процессы проходили в автоматическом режиме, и Мэйлору не оставалось ничего другого, как глазеть в окно и пытаться увидеть «Фимбул». Наконец он увидел корабль, который уже удалился от них на значительное рас-

стояние, за ним тянулся огненный шлейф. Он входил все глубже в атмосферу.

Можно еще было разглядеть, как корабль разломился пополам, а затем взрыв чудовищной силы разорвал его на тысячи осколков.

Мэйлор наблюдал эту картину с каменным лицом.

Глава 2
ПРЯМОЙ ЭФИР НА ПЕ TV

Когда Седрик пришел в себя, спасательная капсула была уже совсем низко над землей. Он потряс головой, чтобы она прояснилась, и медленно выпрямился, насколько это позволяла теснота капсулы. Потерев поврежденный подбородок, он бросил угрожающий взгляд на Мэйлора.

— Ты не оставил мне выбора, — начал защищаться Мэйлор, прежде чем Седрик приготовился обрушить на него канонаду ругательств. — И поделом тебе. Я ведь не забыл, что совсем недавно ты обошелся со мной подобным же образом. И вовсе не для того, чтобы спасти мне жизнь.

— Спасти жизнь, — передразнил Седрик с горечью. — Ты отнял у меня не что иное, как самое большое сокровище, каким я когда-либо владел.

— Радуйся еще, что он это сделал, — резко оборвала его Шерил. — «Фимбул» взорвался, едва капсула катапультировалась. Ты бы ни за что не успел в оба конца.

— Даже в один, — добавил Набтаал с саркастической улыбкой.

Седрик с большим удовольствием дал бы им всем хорошую взбучку. Для него было мучительным сознание их правоты. Если бы он хоть не понимал, что они правы, у него была бы причина возмущаться. А так ему не оставалось ничего другого, как сердиться на себя за невнимательность. Как говорил Дейли Лама, один из его преподавателей в военной академии, «две вещи бесконечны: Вселенная и человеческая глупость».

— Только не думайте, что я вас за это еще и благодарить буду, — прошипел он.

— Почему бы и нет, — сказал Мэйлор. — Услышать что-то приятное из твоих уст не так уж и плохо. Для разнообразия.

Седрик отвернулся и посмотрел в иллюминатор. Капсула быстро снижалась, но, благодаря тормозным двигателям, не быстрее парашюта. Они находились на высоте не более ста метров над равниной, поросшей лесом, похожим на реликтовый и простирающимся до самого горизонта. Но что-то не видно было мегаполисов этой планеты.

— Где мы? — *спросил он.*

— Над *необитаемым южным полушарием* Санкт-Петербурга II, — ответил Мэйлор.

«Да, верно, — вспомнил Седрик. — Все мегаполисы без исключения, занимающие сотни квадратных километров, находятся в северном полушарии, в то время как южная часть планеты практически необитаема». Он раньше не думал, почему так получилось. А зачем, собственно? Отпуск он получил всего на пару дней, и интересовали его, как, впрочем, и его приятелей, в первую оче-

редь бесчисленные бары, с которыми он постарался познакомиться довольно близко

— А где же другие? — спросил он.

— Где-то там, внизу, — дал Мэйлор исчерпывающую информацию. — Автоматическое управление позаботится о том, чтобы обе капсулы приземлились на не слишком большом расстоянии друг от друга.

Седрик смотрел вниз, но вторую капсулу не увидел. Она или была далеко от них, или же исчезла под зеленым пологом леса.

— Что значит — на не слишком большом расстоянии друг от друга? — спросила Шерил тоном, не предвещающим ничего хорошего.

— Два-три километра, не больше, — пожал плечами Мэйлор. — Ну, может быть, четыре.

— Четыре? — Шерил вытаращила глаза. — Прошагать четыре километра по этому лесу? Благодарю покорно. Это действительно та самая ювелирная работа, которой так славятся сардайкины?

— Во-первых, в спасательных капсулах есть пеленгаторы, во-вторых, обе капсулы приземлились бы точно рядом друг с другом, если бы мы стартовали вместе с остальными, а не задерживались из-за пустой болтовни.

«Короче говоря, — подумал Седрик, — виноват во всем опять я». Он подавил вздох. У него было отчетливое чувство, что сегодня явно не его день.

— Надеюсь, когда ты в следующий раз захочешь свести счеты с жизнью, то постараешься сделать это не в нашем присутствии, — заявила Седрику Шерил. И вдруг чудесные безмолвные часы, проведенные ими на Луне Хадриана, показались ему бесконечно далекими.

— Но, Шерил, — неожиданно вмешался Набтаал, хотя его никто не просил об этом, — ты несправедлива к Седрику. Без него нам бы вообще не удалось добраться сюда. Как же ты можешь так грубо...

Седрик застонал. Набтаал в качестве заступника — только этого ему не хватало!

— Знаешь, что ты можешь для меня сделать? — прервал он партизана.

Набтаал озадаченно замолчал.

— Догадываюсь, — пробормотал он.

— Внимание! — скомандовал Мэйлор. — Всем держаться за опору!

Последнего слова уже никто не услышал: оно потонуло в скрежете и грохоте. Капсула пробила зеленую крышу леса и грохнулась на землю с высоты пятьдесят метров...

Всех растолкал Мэйлор. Седрик медленно выполз наружу. Было жарко, почти душно, но вполне возможно дышать. Воздух был напоен легким ароматом, напоминающим запах меда. Темно-коричневые стволы лесных великанов обхватом в несколько метров *вонзались в небо, как гигантские винтовые лестницы. Все было окутано странным*, зыбким полумраком. Красноватое солнце Санкт-Петербурга II лишь местами проникало сквозь густую зеленую крышу леса, и его свет тянулся нежными длинными пальцами лучей к земле. Здесь, внизу, растительность была скудна. Растительный мир леса в основном ограничивался великолепными красавцами-деревьями.

Седрик обратил внимание на почти полную тишину. Лишь иногда слышался легкий шелест или

дальний треск, но причиной этих звуков вполне мог быть легкий ветер, играющий кронами деревьев. Сначала он подумал, что падение их капсулы могло распугать все лесное зверье. Но и спустя некоторое время ничто не нарушало тишины. Или животные этой планеты необычайно пугливы, или же их просто нет. Ни щебетанья, ни трелей, ни рева — никаких других звуков, издаваемых птицами или зверьем. Тишина. Даже насекомые не кружились над пришельцами.

— Кто знает, — Шерил невольно понизила голос до шепота, — есть ли здесь опасные звери?

Седрик пожал плечами. Во время его первого визита на планету у него были дела поинтересней, чем изучать особенности местной фауны.

— Кажется, здесь вообще нет животных, — предположил он. — Но если бы даже и... — он ощупал свое лазерное ружье. Это было единственное оружие на всю компанию. То, что Мэйлор оставил его у Седрика, доказывало, что он все еще доверяет ему. — У меня есть еще кое-что, чем мы можем убедить любую скотину, что ей лучше полакомиться кем-то другим.

— Надеюсь.

— Я слышал, — подал голос Набтаал, — что здесь есть крылатые змеи, драконы, хорошо приспособившиеся к окружающей среде. Говорят, они так быстро летают, что их можно заметить, лишь когда это уже слишком поздно.

— В самом деле? — с сомнением покачал головой Седрик.

— Да, действительно, — подтвердил Набтаал, подкрепив свою убежденность соответствующим

жестом. Движение отдаленно напоминало первые попытки цыпленка взлететь.

— И где ты только такого наслушался? — Шерил попыталась принять независимый вид, но ее глаза беспокойно ощупывали лес, как будто каждую секунду могло появиться такое чудовище и наброситься на нее.

— Теперь уже точно не помню. На каком-нибудь телеканале, наверное. Но, пожалуйста, не спрашивайте меня, на какой планете это было. С тех пор прошло много лет.

Седрик покачал головой. Кто мог знать, что этот Набтаал когда-то наслушался такой ерунды!

— Но здесь нет никаких животных, а драконам ведь надо чем-то питаться, — резонно заметил он.

— А откуда ты знаешь, что их нет? Только потому, что мы их не видим? — возразил Набтаал. — Может быть, они прячутся. Почему? Да потому, что здесь действительно есть драконы, а бедные животные не хотят быть съеденными.

Седрик досадливо взмахнул рукой.

— А если мы все будем хорошо вести себя, добрый дядя расскажет нам завтра еще одну сказку.

Да почему он вообще слушает этого болтуна? А впрочем... Седрик поймал себя на том, что и он нервно оглядывается по сторонам. Он издал негодующий звук и направился к капсуле, из которой только что выбрался Мэйлор.

— Что ты там делал так долго? — спросил он

— Выяснял, в каком направлении приземлилась другая капсула.

Седрик вспомнил, что в капсуле есть пеленгатор. Ему бы полагалось знать это по роду своего

образования. Но все его воспоминания настолько потускнели, пока он работал в рудниках, что иногда у него появлялось чувство, что ничего этого и не было в его жизни, что это лишь красивая мечта о прошлом, которая подпитывала его, когда он был близок к отчаянию.

Но теперь, после удачного побега из этого ада, воспоминания понемногу, шаг за шагом, возвращались, а с ними и знания, полученные им в академии.

— И где же они?

— Примерно там, — Мэйлор показал направление рукой. — Если верить силе сигналов пеленгаторной установки, их капсула где-то в километре от нас. Так что это не так уж плохо.

— Что будем делать?

— У нас два варианта: или ждать, пока они нас найдут, или отправляться самим на поиски. Но что бы мы ни решили, мы не застрахованы от того, что остальные не будут делать то же самое и что мы не будем вечно ждать или искать друг друга.

— Но почему в капсулах нет рации? — спросил Набтаал. — Тогда бы и проблемы не было.

— При первом удобном случае ты можешь подать соответствующую заявку командованию флота, — предложил Мэйлор, даже не повернувшись к партизану. — Что ты думаешь, Седрик? Ты ведь лучше знаешь остальных.

— Давайте подождем, — решил Седрик. — Кара-Сек и Омо преданы мне. Во всяком случае, они попытаются найти нас.

— А если нет? — спросила Шерил.

Седрик пожал плечами. Ну и что, если он потеряет двоих йойодинов? Правда, в этом случае

он лишится двоих соратников, беспрекословно подчиняющихся ему. Но он никогда и не думал о том, что эти отношения будут длиться вечно. Кара-Сек и Омо принадлежат к другой фракции, с совершенно другой культурой и менталитетом, которые Седрик не сможет принять. Собственно, обе группировки враждуют друг с другом. Что же касается Дункана, то Седрик не ощущает потребности и дальше быть нянькой кибертека, стоящего на пороге слабоумия, если не безумия.

Шерил, по-видимому, поняла, что он хотел сказать.

— Хорошо, — согласилась она, и это прозвучало как понимание его позиции. — Они придут или не придут. Ну а потом, потом что мы будем делать? Как мы выберемся отсюда? И насколько далеко отсюда ближайший мегаполис?

— У меня не было времени для точного определения нашего местонахождения, — пожал плечами Мэйлор. — Но примерно я могу сказать: около двух тысяч километров.

— А эту штуковину нельзя запустить снова? — Набтаал показал на капсулу.

Мэйлор покачал головой.

— Никаких шансов. Но все же не стоит слишком волноваться. Орбитальный контроль, конечно же, зарегистрировал наше приземление, это доказывает запрос по рации. Наверняка они засекли и место нашего приземления. Я полагаю, рано или поздно кто-нибудь здесь обязательно появится.

Эта мысль не привела Седрика в восторг.

— Конечно, вопрос лишь в том, кто, — мрачно заметил он. — Вряд ли останется незамеченным, что «Фимбул» — военный корабль сардайкинов,

которому здесь нечего делать. Особенно интересно это будет нашим людям. А если они появятся здесь... — он взглянул на Шерил и Набтаала, по-прежнему одетых, как и он сам, в изорванную одежду заключенных с Луны Хадриана. — В этой одежке нас вряд ли примут за коммивояжеров

— Ты не поверишь, но я уже обратил внимание на то, что вы одеты не совсем для парадного приема! — как ни странно, Мэйлор смеялся и был в хорошем настроении. — Но ты забыл, Седрик, где мы находимся. Это Санкт-Петербург II. Пока весть о нас дойдет до посольства Сардэя, пройдет время. И ребята там не обязательно будут знать, что мы с тобой представляем. Пока кто-нибудь из опереточных офицеров соизволит пожаловать сюда, духу нашего здесь уже не будет. Поверь мне, первыми здесь появятся люди из коммерческой службы спасения и оказания помощи, так как они будут надеяться хорошо заработать на нас. Наш флот хорошо умеет считать и, чтобы не ставить под удар отношения с местными торговыми кланами, предпочтет оставить все как есть.

Седрик перевел дух. Все это звучало вполне логично, но чувство неуверенности все-таки осталось. В конце концов, на Мэйлоре был мундир командира корабля. И если люди Сардэя все-таки появятся, у него единственного будет возможность отговориться и исчезнуть. Со времени инцидентов на Луне Хадриана и в форте «Гадес» он тоже был отвержен и гоним. Правда, ему не в чем упрекнуть себя (разве только в том, что в решающий момент он недостаточно быстро открыл огонь по «Марвину»), но, как Седрик уже

имел возможность почувствовать на собственной шкуре, начальство вряд ли обратит на это вни мание Мэйлор изменил, и только это было важ но, а частично фальсифицированный обвинитель ный материал, переданный Крофтом в космиче ский флот, мог вполне послужить основанием для приговора.

— Будем надеяться что ты прав сказал он — Ведь все мы в одной лодке!

— Верно, — заметил Мэйлор из за тебя я и сижу в ней.

По его лицу промелькнула тень, будто послед ствия их удавшегося побега стали ясны ему лишь сейчас. Последствия, превратившие все, чего он достиг и что до сих пор составляло его жизнь в ничто. Он прогнал эти мысли Нет, он не сдастся без сопротивления, хотя Дейли Лама, один из его наставников, сказал однажды «Как ни жаль, все общая судьба не может считаться с судьбами от дельных индивидуумов». Но впереди еще была возможность найти организаторов нападения и отмыться таким образом от обвинений

Мэйлор повернулся и пошел к капсуле

— Посмотрю, как себя чувствуют наши НЗ объяснил он, влезая внутрь. — Я не прочь бы пе рекусить.

Неплохая мысль. При одном лишь упомина нии о еде в животе Седрика забурчало.

Он последовал за Мэйлором в капсулу, не пе реставая ощупывать лес взглядом. И сейчас ему все еще было жутковато.

Мысль о том, что с наступлением темноты ско рее всего придется остаться здесь, не улучшала

его настроения. Тишина удручала и пугала его — его, бывшего элитного терминатора, принимавшего участие в военных действиях на добром десятке планет, где все было враждебно человеку, где был кромешный ад! Но тогда все было по-другому. На нем было боевое оснащение, надежно защищавшее его с головы до ног, он был до зубов вооружен и окружен легионом своих товарищей в такой же экипировке.

Сейчас и здесь единственное, чем они могли в случае необходимости отражать нападение, был простенький бластер, не производящий никакого впечатления.

То, что Мэйлор достал из маленького отсека, тоже не могло произвести особенного впечатления. В НЗ входил хлеб из водорослей и немного натурального мяса. Судя по всему, чиновник, который составлял этот рацион, руководствовался принципом: тот, кто спасается в этой капсуле, или что-то неправильно сделал, или же трус, и уже поэтому нечего его баловать всякими вкусными вещами. Но как бы то ни было, желудок удалось наполнить, а после двух лет на бериллиевых рудниках такое ощущение было верхом блаженства.

Через полчаса они вскочили, услышав треск и шуршание.

Седрик предусмотрительно положил руку на бластер, но узнал в приближающихся фигурах Кара-Сека и Омо. Немного позади нетвердой походкой шел, казалось, без всякой видимой цели, Дункан, напоминая порхающую бабочку. Как это ни странно, но кибертеку как-то удавалось все последние дни не отставать от них. Седрик спросил себя: «Что же с ним будет дальше?»

Вдруг он увидел, что Омо несет под мышкой его серебристый чемоданчик с бранием! Так он не забыл взять его с собой!

На Седрика накатила волна облегчения. Если бы «хумш» не был так безнадежно безобразен, Седрик бросился бы ему на шею и расцеловал.

— Браво! — воскликнула Шерил, увидевшая чемоданчик. — Так ты из-за этого чуть не погубил нас? Из-за такого пустяка?

Седрик проглотил ядовитое замечание, которое вертелось у него на языке, проверив вместо этого, на месте ли браний.

Да, его прекрасный удлиненный самородок был на месте. Он испускал нежное зеленоватое сияние, которое усиливалось из-за полумрака, царившего в лесу, и выглядел вполне мирно, даже уютно, но никого из присутствующих это не могло ввести в заблуждение. Этот камень — казалось, совершенно безжизненный — во мгновение ока мог превратиться в монстра, который убивал ближайшую к нему неосторожную жертву острыми как бритва зубами или колючими шипами. Любой осколок бранния, превысивший определенную критическую массу, способен время от времени на такие неожиданные реакции. Эта опасность постоянно таилась в глубинах бранневых рудников, но постепенно у любого заключенного появлялось чутье, позволявшее ему уберечься от внезапных смертоносных выбросов энергии камня. Этот самородок будет вести себя вполне мирно еще несколько недель, возможно, месяцев. Прошло не более половины суток с тех пор, как его последняя спонтанная реакция убила Крофта и спасла им всем жизнь.

И удивительно ли было, что Седрик испытывал к камню почти нежное чувство?

Тем более нежное, чем больше он думал о его невероятной ценности. Космический корабль! Его корабль!

Внезапно и коварно, как удар из-за угла, его ошеломила пугающая мысль: «Что, если и другие уже давно положили глаз на этот чемодан?» Ведь искушения большего, чем его содержимое, никто из них, пожалуй, не знал в своей жизни. Искушение было столь велико, что противостоять ему было весьма и весьма трудно.

Что, если кто-то из них при первом удобном случае вонзит ему в спину нож или придушит его во сне? А почему, собственно, он всегда думал, что никто из них не способен на это? Что из того, что они раньше не помышляли об этом? Теперь, когда они добрались до Санкт-Петербурга II, их пути неминуемо разойдутся, и почему бы им не запастись энной суммой на необходимые расходы?

Теперь Седрик повнимательней присмотрится к ним. К каждому из них. А кто из них нападет на него первым? Йойодины? Возможно. Правда, они связаны с ним клятвой верности, но кто знает, как долго эта клятва будет для них что-то значить? Не исключено, что какое-нибудь правило их кодекса чести, совершенно непонятного непосвященным, предписывает им снова считать их всех своими врагами, а его — в первую очередь. А как обстоит дело с Мэйлором? Однажды уже Седрик ошибся, считая, что может доверять ему.

— Если бы ты сейчас видел выражение своего лица, — критически заметил Мэйлор, — то сам бы испугался.

Седрик вздрогнул. Его бывший друг, с которым он долгие годы провел в военной академии, за последние два года, очевидно, не разучился читать его мысли. Нужно лучше владеть собой, чтобы лицо не выдавало его мыслей и чувств.

— Верно, Седрик, — промямлил Набтаал. Ну разве мог он не внести свою лепту! — Ты выглядишь так, будто боишься, что кто-то из нас стянет твой че...

— Набтаал! — заорал Седрик.

Ну ладно, Мэйлор понял, что с ним происходит. Это еще куда ни шло. Но чтобы еще и этот партизан читал его мысли, как открытую книгу, — нет уж, дудки!

— Да, да, — сказал партизан, — понимаю. Я должен заткнуться. Ничего лучшего, чем «Набтаал, успокойся!» или «Набтаал, заткнись!», вам не приходит в голову. Ну и ладно, — он скрестил руки на хилой груди и оскорбленно отвернулся — Я молчу Я нем как могила. Ни слова больше не услышите от меня. Ни одного, — он направился к капсуле, и его ворчание стало тише — Не заговорю, если даже и просить меня будете. Я ведь вам не какой-нибудь...

Седрик покачал головой. Он был достаточно честен по отношению к себе, чтобы признать, что недостаточно контролировал свои эмоции. Во всяком случае, свои мысли. Как это называлось в древние времена, когда все человечество обитало лишь на одной планете? Золотая лихорадка! Точно, именно так это и называлось.

Он рывком закрыл чемодан и снова вручил его Омо. В его руках он находился в наибольшей безопасности. По крайней мере, пока.

— Одно ясно, — сказала Шерил, бросив взгляд на великана, — что касается чемодана, последнее слово еще не сказано.

«Вот вам, пожалуйста! — подумал Седрик. — Вот и первые притязания на владение бирманом появились. Но Шерил, по крайней мере, хоть была честна, открыто заявив о них. Или просто она была достаточно умна и сделала так, чтобы я подумал, будто она играет в открытую, а она улучит удобный момент, и...» — Седрик отогнал эту мысль, пока она не наделала беды.

— Что с тобой? — спросила Шерил. — Почему ты не отвечаешь?

— Потому что... — он прервал себя на полуслове и насторожился. Нахмурившись, он принялся оглядываться по сторонам.

— Что случилось? — удивленно спросила Шерил.

— Тихо! — прошипел Седрик.

Она удивленно посмотрела на него, на лес, опять на него.

— Но что..

Решительным жестом он приказал ей наконец замолчать и вытащил из-за пояса бластер. Он медленно поворачивался вокруг своей оси, напряженно вглядываясь в чащу, не зная пока, что он там увидит. Седрик не сомневался, что слышал хруст и треск. Совсем поблизости.

— Там кто-то есть, — прошептал он, подняв голову к вершинам деревьев. — Я думаю, звук шел оттуда.

Мэйлор тоже понизил голос до шепота и напрягся, что говорило о том, что он все еще доверяет звериному чутью Седрика.

— Но я ничего не ви...

Вдруг что-то снова затрещало. И это невозможно было не услышать. Звук, несомненно, шел из зеленой крыши над их головами. Казалось, кто-то силой пытается пробиться сквозь густую зелень. Все непроизвольно придвинулись к Седрику, единственному, у кого было оружие. Наверное, каждый из них в этот момент вспомнил о драконах Набтаала.

— Посмотрите! — воскликнула Шерил, указав вверх. — Там что-то есть. Какой-то металл.

Она была права. Седрик сразу понял это. Это была не крылатая змея, низринувшаяся на них, а шарообразное тело серебристого цвета, около полуметра в диаметре. Оно медленно спускалось. На его поверхности мигало несколько маленьких лампочек — как показалось Седрику, в зловещем ритме. У него руки чесались нажать на спуск, потому что он не знал, что приближалось к ним, и не любил плохих сюрпризов. Но он сдержался. Что-то не похоже это было на службу спасения и помощи.

— Проклятье, — прорычал он. — Что это?

— Похоже на зонд слежения, — предположил Мэйлор.

— Это бы я и сам мог сказать, — ответил Седрик, не спуская глаз с шара.

Он приближался — все ближе, ближе. Седрику казалось, что шар избрал своей мишенью именно его. Но эта штука слишком велика, чтобы быть только зондом слежения.

Любому было ясно, о чем он думал. Некоторые зонды слежения программировались как автоматы-убийцы. Или же в таком зонде могла нахо-

диться гигантская бомба. Но кому они были нужны здесь, на Санкт-Петербурге II?

Где-то в полуметре от головы Седрика шар завис, и в его верхней части сардайкин увидел линзу электронной камеры. В следующее мгновение отъехала маленькая круглая задвижка, и не успел Седрик глазом моргнуть, как перед его носом оказалась камера. Седрик рывком нацелил на нее опущенное было оружие, но его реакция была бы слишком запоздалой, будь у зонда дурные намерения. Вместо этого он сунул Седрику под нос нечто, отдаленно напоминающее старинный микрофон.

— Добро пожаловать на нашу планету! — оглушительно загремел оптимистичный голос из громкоговорителей зонда. — Вы участники прямого эфира из студии Пё TV, станции номер 1 на Санкт-Петербурге II! Развлекательная программа, музыка, информация круглые сутки. Мы уже проинформировали наших зрителей о падении вашего корабля, и даже смогли показать им, как его пылающие обломки рухнули на полностью автоматизированную ферму водорослей в Южном море – благодаря установленным там камерам слежения, это был прямой показ. Мы рады тому, что смогли найти вас, оставшихся в живых, и надеемся на вашу готовность поделиться с нами своими впечатлениями.

Седрик разинул рот. У него было такое чувство, как будто его сбила лошадь! Нет, будто по нему прошелся целый табун лошадей!

— Ну давайте же! Нашим зрителям будет особенно интересно услышать о падении корабля, увиденном вашими глазами.

Седрик закатил глаза, потом посмотрел на Мэйлора, но тот лишь беспомощно пожал плечами.

— Мы, конечно же, хорошо понимаем, что вы все еще находитесь под впечатлением катастрофы. Но, пожалуйста, подумайте о том, что нашим зрителям было бы очень интересно услышать все из уст живого свидетеля этих событий. Итак, не могли бы вы нам рассказать о них?

Седрик всерьез подумывал о том, а не сбить ли ему этот зонд. Но аппарат, а точнее тот, кто направлял его из далекой студии, казалось, понял, о чем думает Седрик.

— Спасибо, спасибо. Чуть позже мы еще вернемся к вам. А сейчас, дорогие зрители, посмотрим, не найдем ли мы более общительного собеседника. Ага, да вот он, — шар подплыл к Мэйлору и сунул подобие микрофона ему под нос. — Судя по вашему мундиру, именно вы, скорее всего, сможете компетентно рассказать нам об обстоятельствах дела. Сотрудники службы орбитального контроля, пожелавшие остаться неназванными, проинформировали нас о том, что речь идет о военном корабле, который вошел в атмосферу нашей планеты непосредственно из гиперпространства. Можете ли вы подтвердить эти данные, и если да, то скажите, предпринят ли ваш полет с целью испытания нового сверхсветового двигателя?

Мэйлор глядел на микрофон, как на осиное гнездо. Седрик не мог скрыть злорадства. Все правильно: это ведь был корабль Мэйлора — вот пусть и разбирается с шаром сам.

— Комментариев не будет, — выдавил из себя Мэйлор. Ему явно не пришло в голову ничего более умного.

— Итак, секретная военная акция! — это была констатация. — Нас, конечно, интересует, согласована ли эта акция с ведущими торговыми кланами нашей планеты. Или спросим по-другому: вы не опасаетесь политических последствий явного нарушения воздушного пространства планеты?

— В настоящее время нарушается лишь одно воздушное пространство, — рассердился Мэйлор, — мое!

Он сделал движение рукой, чтобы отодвинуть камеру, но та молниеносно увернулась, и не успел Мэйлор глазом моргнуть, как она снова оказалась перед его носом.

— Другие голоса из службы орбитального контроля утверждают, конечно же, неофициально, что ваш корабль еще до столкновения с нашей атмосферой уже имел значительные повреждения. Они возникли в ходе боевых действий, в которые вы оказались вовлеченными?

— Исчезни! Оставь меня в покое! От меня ты не услышишь ни слова! — Мэйлор бросил на Седрика взгляд, который должен был означать: «Ну что ты возишься? До сих пор не сбил эту фиговину!»

— Скажите, что здесь происходит? — удивленно воскликнул Набтаал, который как раз вернулся. — Что это за...

— Дорогие зрители, я вижу еще одного члена группы, потерпевшей кораблекрушение, которого до сих пор еще не было в нашем поле зрения, — зонд отстал от Мэйлора и с удвоенной энергией набросился на Набтаала. Партизан испуганно отпрянул, когда перед его носом внезапно появился микро-

фон. — Не могли бы вы рассказать о событиях, связанных с падением вашего корабля?

— Что? Как? — Набтаал был совершенно сбит с толку.

— Вы участник прямого эфира из студии Пе TV, станции номер 1 на Санкт-Петербурге II. Развлекательная программа, музыка, информация круглые сутки, — это звучало как заученный, заезженный текст. — Разрешите узнать, в каком качестве вы находились на борту корабля?

До Набтаала наконец дошло, что все это значит. Он гордо приосанился, попытался разгладить свой костюм, что имело не так уж много смысла — такой он был грязный и рваный.

— Я партизан, — сказал он, гордо выпятив грудь в сознании того, что сейчас его изображением любуются на бесчисленных теле- и голоэкранах. — И я хотел бы использовать эту возможность для того, чтобы заявить о вопиющих и невыносимых условиях на планете штрафников Звездной Империи Сардэя. Там постоянно нарушаются многие положения конвенции о правах человека, там...

— Партизан? — балаганный энтузиазм ведущего как ветром сдуло

Набтаал был сбит с толку и остановился.

— Конечно, партизан, — подтвердил он. — На чем это я остановился? — секунду он размышлял. — Ах да! Как я уже сказал, я рад предоставленной мне возможности при таком стечении народа перейти к насущным вопросам...

— Э-э-э, большое спасибо, — прозвучало из громкоговорителя, — это было очень поучительно.

Мы уверены, что наши зрители поняли, что вы имели в виду.

Шар оставил озадаченного Набгаала в покое Седрик хотел рассмеяться, если бы ему вдруг не стало ясно, как мало в их ситуации забавного Напротив, зонд слежения невероятно усложнил их положение, и теперь они находились в смертельной опасности. Ведь беглецы прибыли на планету, чтобы незаметно влиться в ее жизнь, что теперь из-за этой фиговины становилось проблематичным За время передачи их лица стали известны всей планете. Пусть даже пройдет несколько дней, прежде чем командование флота вышлет в свое здешнее представительство предписание об их розыске и аресте, вся эта история с зондом значительно облегчит их поиски...

Седрик тихо выругался. Будто для объявления розыска недостаточно уже одного факта их прилета сюда на крейсере сардайкинского флота и того, что все они, за исключением Мэйлора, были в одежде заключенных!

Почти с облегчением он увидел, что зонд пролетел мимо йойодинов, как явно недостойных интервью. Их новой жертвой стал Дункан. Ну и ладно. Вряд ли им удастся выудить из полоумного кибертека хоть одно разумное слово.

— Не могли бы вы сказать нашим зрителям несколько слов о том, откуда вы прилетели? — прозвучало из динамиков.

Седрик придвинулся к Мэйлору.

— Ну уж теперь-то мы избавимся наконец от этой треклятой фиговины, — прошептал он своему бывшему другу. — Эта передача задаст нам жизни.

Мэйлор понял, что Седрик имел в виду.

— С у...удовольствием, — заговорил Дункан Мы заключенные, бежавшие с Луны Хадриана, одного из крупнейших бранцевых рудников Звездной Империи Сардэя. Только таким образом нам удалось спастись от подлого нападения, стоившего жизни команде охранников и всем остальным заключенным.

Кто бы ни вел передачу в студии, ему понадобилось некоторое время, чтобы переварить новость.

А Седрику для этого понадобилось еще больше времени. «Постойте, — билось в его черепе, — как же это возможно, что Дункан, который в последнее время двух слов не мог связать, вдруг заговорил — и совершенно нормально? Но что он говорит!..»

— Это чрезвычайно интересно. А у вас есть какие-то предположения, кто бы мог стоять за этим нападением?

— Ну конечно же! — с готовностью откликнулся Дункан. — У нас есть вполне обоснованное подозрение, что организаторы нападения, скорее всего, — высокие чины космического флота Сардэя.

От ужаса у Седрика поползли мурашки по спине. Кибертек приговорил их всех! С таким же успехом можно было пустить по улицам мегаполисов автомобили с громкоговорителями, чтобы ознакомить публику с этой историей.

— Это действительно сенсационные новости. Не могли бы вы более подробно рассказать нам и нашим зрителям о тех, кто стоит за нападением?

— Больше мы и сами ничего не знаем, но мы прибыли сюда, чтобы найти их и позаботиться о том, чтобы они предстали перед командованием флота.

— Итак, вы считаете, что организаторы нападения здесь, на Санкт-Петер...

Голос в динамике превратился в резкий визг и скрежет, когда лазерный луч, выпущенный из оружия Седрика, попал в зонд. Летящий шар запылал, внутри что-то взорвалось, затем он перешел в штопор. Двигаясь неверными рывками, как пьяная пчела, он исчез между мощными винтовыми деревьями и превратился в яркую вспышку.

Седрик опустил оружие и с мрачным видом поспешил к кибертеку.

— Дункан, что взбрело тебе в голову, черт возьми, что это ты раскричался на весь свет о наших делах?

Кибертек посмотрел на него большими чистыми глазами.

— Н-н-на... лах... — просветил он Седрика относительно мотивов своих действий.

Такой ответ никак не мог удовлетворить Седрика. Если Дункан рассчитывает и дальше надувать их всех, разыгрывая из себя безмозглого идиота, то он глубоко ошибается!

Седрик собирался схватить его за воротник и трясти до тех пор, пока разум Дункана не вернется в его голову, как вдруг голос за спиной заставил его похолодеть от ужаса.

— Дорогие зрители, только что вы были свидетелями того, как ретрансляционный зонд был уничтожен пришельцами. К счастью, мы предусмотрели подобный эксцесс и приняли меры предосторожности. Наш второй...

Седрик молниеносно повернулся и выстрелил с бедра. Но автоматика была готова к этому, и зонд

немедленно сманеврировал, уклонившись от раскаленного луча, энергия которого ударила куда-то в верхушки деревьев, в результате чего возник еще один просвет.

Второй выстрел тоже не попал в цель, но убедил зонд в том, что ему лучше убраться подобру-поздорову. Зигзагами, чтобы Седрик не попал в него, шар помчался прочь и забрал с собой голос, звучащий из динамиков:

— На этом, дорогие зрители, мы заканчиваем наш прямой эфир по причине особых обстоятельств. После краткой рекламной паузы вы увидите уже объявленную серию нашего шоу «Уйди от буэрпа» с пломбоянским шоумастером.

На поляне наступила тишина.

— Проклятье! — произнес Седрик. В этот момент ему действительно ничего больше не пришло в голову.

— Проклятье! — повторил Дункан с такой блаженной физиономией, будто его похвалили и он радуется этому.

Седрик резко обернулся, но не успел взяться за него как следует, потому что появился еще один зонд. Но на этот раз, к счастью, не ретранслятор.

— *Служба спасения и оказания помощи «Счастливой аварии!» рада возможности предложить вам свои услуги,* — разнеслось по лесу. — *Вы можете положиться на наш более чем двухсотлетний опыт оказания помощи в подобных случаях. Мы обслужим вас быстро, корректно и абсолютно надежно. Мы были бы рады получить от вас заказ на хранение ваших спасательных капсул. С этой целью*

нужно лишь ввести код вашего корабля в предусмотренный для этого приемник нашего зонда...

– У нас, спасательной службы «Катастрофа – за наш счет», — вмешались внезапно динамики еще одного зонда поменьше, незаметно появившегося откуда-то из-за дерева, — в случае первой аварии на планете свободной торговли вы можете получить на этой неделе услуги по специальному льготному тарифу для военных служб...

— *Выбирая нас, вы выбираете зарегистрированного партнера космического флота Сардэя, заключившего с ним договор о помощи потерпевшим аварии в зонах свободной торговли,* — попытался вытеснить эти аргументы внезапно появившийся третий зонд. — *Наш спецсервис включает в себя также покрытие ущерба, нанесенного ферме водорослей в Южном море вследствие ее полного разрушения.*

Седрик Сайпер в отчаянии оглянулся. Все больше зондов шаров и рекламных щитов появлялось и кружилось над ними, как стервятники, почуявшие добычу. Некоторые из них были посредниками фирм, предлагающих товары и услуги, и без конца крутили рекламные ролики своих работодателей. Представлены были не только службы спасения и оказания помощи.

— *В отеле «Interplanetarial» к Вашим услугам прекрасный сервис, счета оплачиваются флотом. Вы найдете здесь также...*

— *... мы предлагаем законченную концепцию продажи по сниженной цене падения вашего корабля, а также координации сроков дачи интервью и охраны в дальнейшем ваших имущественных прав, касающихся вашего...*

— . *самый крутой ночной клуб Санкт Петер бурга II — нет, всей Галактики — который исполнит все ваши*

Скоро поляна представляла собой неразбери ху из множества десятков металлических ярмароч ных зазывал, пытавшихся перекричать друг друга Это была настоящая какафония, невозможно было разобрать ни одного предложения. Измученный Седрик беспомощно оглянулся на друзей по не счастью. Его лазерного заряда не хватило бы на то, чтобы распугать всех этих летающих мучите лей. Правда, он пальнул пару раз в воздух, но это ни на кого не произвело особенного впечатления. Перспектива хорошего бизнеса была достаточно убедительным аргументом, заставляющим их про должать этот бедлам

— Вон отсюда! Все вон! — закричала Шерил, держась за голову. — Иначе у меня крыша поедет.

— У меня тоже, — сообщил Мэйлор

— Но почему же? — поинтересовался Набта ал. — Некоторые предложения достаточно инфор мативны. Разве вы знали, что здесь всего за сто шестьдесят кредиток в день можно...

— Набтаал! — одновременно взревели Сед рик, Шерил и Мэйлор.

—. Ладно, понял, — партизан поднял руки и поник головой. — Я уже молчу. Я только...

Летающее тело удлиненной обтекаемой фор мы, размером с маленькую спасательную лодку пробило зеленую крышу и начало снижаться

— *Летающее такси не желаете?* — раздался автоматический голос

Седрик сначала не понял. Обычное летающее такси. Именно то, что им сейчас и нужно

— Еще как! — облегченно воскликнул он и показал знаком, чтобы такси спустилось к ним.

Летающее тело послушно приземлилось. Переборка призывно поднялась.

— Быстрее! — крикнул он остальным. — Садитесь в такси. Надо смываться отсюда.

Все с радостью подчинились приказу и забрались внутрь. Зонды подплыли поближе, и Седрик вспомнил о стервятниках, кружащихся над добычей.

— *Прежде чем Вы улетите, необходимо сделать нам заказ на...*

— *... последний шанс, небывалая скидка...*

— *Но вы не можете просто так исчезнуть, не поручив нам хранение ваших...*

— Делайте с этими капсулами что хотите! — крикнул Седрик, поднялся в такси, и переборка плавно закрылась. Хаос ярмарочных голосов прекратился, как по мановению волшебной палочки.. Он огляделся. В продолговатом салоне стояло несколько рядов удобных кресел. Их было вполне достаточно, чтобы все могли удобно разместиться. Габариты некоторых кресел и угол наклона спинки по желанию пассажира регулировались, так что сесть смог даже Омо. Все говорило о том, что на этой планете считаются с гостями со всех концов этого витка спирали.

— *Авиакомпания FBI рада приветствовать вас на борту нашего такси,* — зазвучал голос компьютера, приятно контрастирующий своей мягкостью с громкими, назойливыми криками ярмарочных зазывал снаружи. — *Вставьте, пожалуйста, вашу идентификационную или кредитную карточку в предназначенное для этого отверстие.*

Парящая голографическая стрелка указала на отверстие на средней консоли.

— Нашу кредитную карточку? — протянула Шерил, и по ней было видно, как ей неприятна перспектива покинуть такси. Она демонстративно обвела взглядом свою одежду штрафника, одежду других. — А что, кто-то из нас выглядит так, будто у него с собой кредитная карточка?

Ее взгляд остановился на Мэйлоре, затем на него обратили внимание и все остальные. Он все еще был в мундире, и у него единственного из всей кампании были с собой документы.

— Минутку, минутку! — он протестующе поднял руки. — Вы же не думаете, что я буду финансировать наш побег своими накоплениями, заработанными тяжелым трудом?

— Не валяй дурака! — рассердился Седрик. — Или ты хочешь, чтобы такси исчезло без нас?

— *Вставьте, пожалуйста, вашу идентификационную или кредитную карточку в специальное отверстие,* — настаивал компьютерный голос. На этот раз он звучал требовательно, а голографическая стрелка начала *мигать, будто считая их недотепами,* неспособными без ее помощи найти отверстие для карты.

Подавленный Мэйлор вздохнул, покоряясь судьбе. Ему пришлось понять, что факты — вещь упрямая — куда сильнее его сомнений; читай: если он не подчинится, они не смогут выбраться отсюда. Он достал из кармана кредитную карточку и вставил ее в отверстие.

— *Кредитная карточка принята. Куда вас доставить?*

Седрик оглянулся. Никто не имел об этом ни малейшего представления.

— Гостиница «Эскапада», Мотаун-Сити, — распорядился он. Это был тот самый мегаполис, в котором он когда-то так приятно провел время.

— *Принято. FBI желает вам приятного полета.*

— Гостиница «Эскапада»?! — запротестовал Мэйлор. — Но... но это же самый дорогой отель в городе! Что тебе там нужно? Моего жалованья за целый год не хватит, чтобы провести там одну-единственную ночь!

Седрик остановил его, предостерегающе подняв указательный палец.

— Доверься мне, я знаю, что делаю.

— Сказал леммінг перед тем, как прыгнуть в пропасть, — добавил со вздохом Мэйлор.

Такси поднялось, взмыло через кроны деревьев вверх, и им показалось, будто они вынырнули из мрачных океанских глубин на ярко освещенную поверхность. Полет начался, под ними проносился бесконечный зеленый лес. Некоторое время парочка смертельно надоевших им зондов еще летела рядом с ними, но потом они не смогли состязаться с такси в скорости и отстали.

— *Предположительная длительность полета — два часа четырнадцать минут. Если вы желаете развлечься, к вашим услугам развлекательные программы. Выберите, пожалуйста, желаемое в меню.*

Мэйлор возился с клавиатурой.

— Черт возьми! Эта штука не возвращает мою карточку, — он несколько раз без видимого успеха нажал на клавишу возврата.

— *В данный момент возврат карточки невозможен по техническим причинам,* — просветил его

сладкий голос в динамике. — *Но вы можете получить ее в любое время в нашем центральном офисе по предварительной договоренности. Адрес офиса вы найдете в нашей карточке.*

Из отверстия, проглотившего кредитную карту, высунулась маленькая пластиковая карточка. Мэйлор недовольно взял ее. На ней были название и адрес фирмы и красовался броский девиз:

«Каждый наш клиент — довольный клиент!»

Седрик не мог сдержаться и захохотал во все горло.

Мэйлор осуждающе посмотрел на него.

— Нельзя ли узнать, что тебя так развеселило? — осведомился он. — Разреши обратить твое внимание на тот печальный факт, что мы не располагаем ни единым центом, если карту не удастся вернуть. А пойти за ней в центральный офис этой фирмы вряд ли разумно, лучше уж сразу добровольно явиться в посольство Сардэя и сдаться.

К сожалению, все это было именно так. Все транспортные и банковские системы на этой планете были тесно связаны друг с другом, и было бы наивным полагать, что представительство еще не обеспечило себе доступ к центральным компьютерам. Во время своего первого визита сюда Седрик был свидетелем того, как одного из его приятелей вычислили по маршруту летающего такси, которым он воспользовался. Тот застрял в квартале развлечений (а на Санкт-Петербурге II их было немало) и буквально проспал конец своего отпуска. Не прошло и двух часов, как его нашли.

Седрик кивнул, все еще улыбаясь.

— Именно по этой причине автомат и не отдает карточку, — объяснил он. — По нашей одежде

несложно догадаться, что мы явились сюда отнюдь не с официальной миссией. Тот, кто возглавляет эту фирму, очень находчив. Если по истечении срока хранения карты ты не заберешь ее, он волен делать с ней все, что пожелает. Как ты считаешь, сколько он может получить за нее на черном рынке? Я знал с самого начала, что так получится.

— Что? Ты знал об этом и все же заставил меня сунуть карточку в эту проклятую щель?

— А разве ты сам не сделал бы этого и предпочел, чтобы мы остались в джунглях? — осведомился Седрик.

Мэйлор нахмурился. Его приводило в ярость, что Седрик и сейчас еще ухмыляется. Он снова повернулся к приборной доске.

— Эй, если ты думаешь, что я оставлю все как есть, — крикнул Мэйлор, будто приборная доска могла его понять, — то ты глубоко ошибаешься!

Он ударил ногой по обшивке.

— *Внимание!* — раздался приветливый голос бортового компьютера. — *Умышленная порча оборудования может повлечь за собой случайное открытие переборки.*

Любой из них знал, что это значит. Такси летело со скоростью не меньше пятисот километров в час. Их бы моментально вышвырнуло наружу. Не такая уж приятная перспектива!

Мэйлор тоже понял это и, подавленный, покорился судьбе. Он шлепнулся на сиденье.

— Это граничит с грабежом, — ругался он. — Да нет, это разбой среди бела дня!

— Так оно и есть, — согласился Седрик. — Но ты не можешь ничего изменить. Будь доволен, что такси хотя бы доставит нас до цели и не улетело

без нас, пока мы препирались. Так что побереги свои нервы.

— Тебе хорошо говорить! Это ведь не твою кредитную карту сожрала эта тварь! А что же мне теперь делать без нее?

— То же, что бы ты делал, если бы она была у тебя, — посоветовал Седрик. — Ни в коем случае не пользоваться ею. А теперь помолчи, наконец. Мне нужно подумать.

Он отвернулся к окну, но его взгляд не задерживался на каких-то конкретных предметах, а скользил дальше, к горизонту. Седрик размышлял: «Какие же последствия может иметь феноменальный теледебют Дункана? Контейнеровоз «Скряга», участвовавший в нападении, был зарегистрирован здесь, на Санкт-Петербурге II. До сих пор это был его единственный след. Допустим: он не ведет в тупик и организаторы нападения действительно находятся здесь — тогда они должны сейчас очень волноваться, опасаясь, что кто-то знает о них и их делишках слишком много».

Вывод напрашивался сам собой: они используют все средства, чтобы заставить их замолчать.

И нажмут они, конечно, на множество самых действенных рычагов. Судя по масштабам ограбления на руднике, за ним стояли очень богатые и влиятельные люди.

— Компьютер, — спросил он, — есть еще возможность использовать карту?

— *Возможность есть.*

— Значит, я могу отсюда сделать заказ? — дожал он.

— *Положительно.*

— Что у тебя на уме? — забеспокоился Мэйлор.

Седрик погладил подбородок.

— Представляю, сколько шума наделала эта передача, — заметил он. — Я бы хотел быть во всеоружии перед лицом возможных неприятных сюрпризов. Если уж тебе так или иначе приходится забыть о своей кредитной карточке, надо напоследок воспользоваться ею.

Мэйлор возвел очи горе.

— Но это же не твои деньги, — простонал он.

Седрик улыбнулся.

— Будем считать это знаком согласия.

Глава 3
СПЯЩИЕ СОБАКИ

Рональд Лафайет, глава посольства сардайкинов на Санкт-Петербурге II, оторвался от бумаг и недовольно посмотрел на Перкинса, своего щеголеватого адъютанта, входящего в комнату.

— Ну, что там? — коротко спросил он.

Подтянутый человек в черном мундире остановился перед письменным столом и отдал честь.

— Сэр, несколько минут назад я уже представил вам сообщение о падении тяжелого крейсера.

— Знаю. Есть другая информация?

— Пожалуй. Только что пришло подтверждение службы орбитального контроля. Речь действительно идет об одном из наших кораблей. Это тяжелый крейсер «Фимбул».

Лафайет вздрогнул.

— «Фимбул»? — испуганно спросил он.

Перкинс удивился:

— Да, сэр, — подтвердил он. — Вам знаком этот корабль?

— Да... Нет! — Лафайет сделал гневный жест, как бы отмечая неприятную для него тему разговора. Он был рассержен и грубо, даже для такого несгибаемого человека, как он, потребовал:

— Рассказывайте.

— Из него катапультировались две спасательные капсулы. Над южным полушарием Санкт-Петербурга II. В живых остались семь человек, из них один — член экипажа. А остальные... — он поколебался и взглянул на свою правую руку, в которой была дискета, — думаю, сэр, вам было бы лучше ее самому посмотреть.

— Что это?

— Запись. Эта передача транслировалась По ТВ на всю планету.

Лафайет посмотрел на адъютанта с беспокойством и показал на монитор. Перкинс понял знак, вставил дискету, и на экране появилось изображение. Это была запись, сделанная зондом. Лафайет смотрел ее с растущим беспокойством, особенно когда камера остановилась на кибертеке с сумасшедшими глазами. Его слова хлестали коменданта представительства как плеть. Каждое слово. Он попытался скрыть замешательство за непроницаемой маской безучастности, но не мог полностью подавить свои чувства. Его руки нервно теребили полу кителя.

— Мы заключенные, бежавшие с Луны Хадриана, одного из крупнейших бериллиевых рудников Звездной Империи Сардэя, — услышал он. — Только таким образом нам удалось спастись от подлого нападения, стоившего жизни команде охранников и всем остальным заключенным.

— *Это чрезвычайно интересно,* — звучал голос ведущего. — *А у вас есть какие-то предположения о том, кто бы мог стоять за этим нападением?*

— Ну конечно же. У нас есть вполне обоснованное подозрение, что организаторы нападения,

скорее всего, — высокие чины космического флота Сардэя.

— *Это действительно сенсационные новости. Не могли бы вы более подробно рассказать нам и нашим зрителям о тех, кто стоит за нападением?*

— Больше мы сами ничего не знаем, но мы прибыли сюда, чтобы найти их и позаботиться о том, чтобы они предстали перед командованием флота.

— *Итак, вы считаете, что организаторы нападения здесь, на Санкт-Петер...*

На этом запись оборвалась.

— Это все, сэр, — Перкинс смущенно пожал плечами, будто именно он был виноват в этом, затем вынул дискету из компьютера и снова повернулся к начальнику:

— За последние несколько минут к нам уже обратилось несколько радиостанций и информационных агентств с просьбой дать более подробную информацию по поводу этих событий, — на долю секунды он остановился. — Я, как положено, велел сообщить им о том, что в ближайшие дни обязательно появится официальное коммюнике, из которого они смогут все узнать. Полагаю, Вы одобрите мои действия.

Он удивленно заметил, что посол не слушает его. Окаменев, он сидел в кресле и выглядел так, будто только что повстречался с самим дьяволом.

Лафайет действительно чувствовал себя именно так. В его голове вихрем, подобно диким прыжкам перепуганной кенгуру, носилась одна-единственная мысль: «Попался, попался, попался...»

Хватит! Все! Он испытывал непреодолимое, хотя и неосуществимое, желание — бежать! Сей-

час! Немедленно! Ему нужно бежать и спрятаться в надежном месте, пока за ним не пришли.

Мощным усилием воли Лафайет загнал леденящую душу панику назад, в темные пещеры, откуда она выползла. Только не терять головы. Еще не все пропало. «Если трезво взглянуть на вещи, — внушал он себе, — случилось не более чем следующее: горстка бежавших заключенных появилась на этой планете и во всеуслышание заявила о своих подозрениях. Вероятность того, что им поверят и будут распутывать дело дальше, практически равна нулю. Здесь, на Санкт-Петербурге II, разоблачений такого рода хоть пруд пруди. Всевозможные станции передают любую чушь, которая идет к ним в руки, лишь бы жареным пахло. Люди давно уже привыкли к тому, что большинство подобных сенсаций уже через несколько дней лопаются как мыльные пузыри. Выдумщиков, готовых плести любые небылицы, лишь бы появиться на телеэкране, тьма-тьмущая».

Но сказать себе, что ситуация все еще под контролем, и знать, что это действительно так, — не совсем одно и то же. Лафайет слишком хорошо знал, что этот, с сумасшедшими глазами, сказал правду.

Потому что одним из организаторов был не кто иной, как он, собственной персоной. К тому же опасность разоблачения угрожала в первую очередь именно ему.

Известно ли им что-нибудь о нем: кто он, чем занимается? Есть ли у них компромат на него? Если даже и нет, одно их присутствие здесь угрожает ему, может все погубить.

— Сэр? — обеспокоенно напомнил о себе Перкинс, но не получил ответа.

— Да? — спросил Лафайет, все еще погруженный в свои мысли. Похоже было, будто он просыпается после кошмара и медленно приходит в себя.

— Каковы будут ваши указания? Будем ли мы что-то предпринимать? — он слегка наклонился к послу. Перкинс еще никогда не видел своего начальника в подобном состоянии и рискнул спросить: — Вам нехорошо, сэр?

Лафайет усилием воли справился с собой. Он должен владеть собой. Он не должен выдавать своих мыслей, иначе Перкинс, этот честолюбивый молодой карьерист, чего доброго, еще заподозрит что-то неладное. Он поставил адъютанта на место взглядом, действие которого было тысячекратно проверено, — взглядом, заставившим того вытянуться в струнку.

— Нет, — заверил его Лафайет, — все в порядке. Просто я погрузился в свои мысли.

Из осторожности Перкинс не стал узнавать, что это за мысли. Может быть, что-то личное, о чем Лафайет еще ни разу не проронил ни слова. Он был человеком, который четко разграничивал служебные дела и личную жизнь. Если она вообще у него была. Перкинс хорошо понимал, что практически ничего не знает о своем шефе, хотя проработал у него в подчинении уже около четырех лет и общался с ним больше, чем кто-либо другой.

— Скажите, Перкинс, — Лафайет откинулся в кресле, сложил руки на животе и посмотрел на подчиненного, — что бы сделали вы?

— Я, сэр?

— Да, вы! Не будьте же так непонятливы. Как вы оцениваете ситуацию? И что бы вы предприняли на моем месте?

Перкинс мгновение помедлил с ответом, ровно столько, чтобы не злоупотреблять терпением своего начальника. Он был ошарашен. Таких требований Лафайет никогда к нему не предъявлял. Напротив, единственное, что до сих пор ему вменялось в обязанность, так это неукоснительное и бескомпромиссное выполнение всех приказаний начальства. Лафайет не считал инициативу своих подчиненных допустимой, и ничто не могло довести его так быстро до белого каления, как неуместные советы при принятии им решений или — хуже чего уж не бывает — если они вдруг вздумают действовать по своему усмотрению. Этими своими качествами он полностью соответствовал требованиям старой школы офицеров и начальников, которой славилась Звездная Империя Сардэя по всему витку спирали Галактики.

— Ну, — начал Перкинс, — во-первых, следует констатировать, что этот крейсер был похищен заключенными и использован ими для побега. При этом не исключается, что командир корабля замешан в их дела, а причины могут быть самыми разными. Его поведение не дает оснований предполагать, что заключенные оказали на него давление, физическое или психологическое.

Он сделал короткую паузу, чтобы удостовериться, что Лафайет с ним согласен, и, поскольку тот молчал, продолжил:

— Не знаю, была ли доля правды в том, что сказал тот заключенный. Честно говоря, мне показалось, что он не совсем в своем уме. Нужно выяснить, согласны ли с ним остальные пришельцы. Пока же это не сделано, я склонен полагать, что все это выдумки.

Лафайет медленно кивнул, и Перкинс принял это за знак согласия.

— А как вы считаете, что нам нужно предпринять? — спросил Лафайет.

— Есть два варианта, сэр. Первый — мы делаем вид, что ничего не произошло, и ждем получения распоряжения командования в этой связи или появления у нас командира корабля, что я считаю менее вероятным.

— Второй вариант?

— Попытаемся разыскать и арестовать беглецов. В этом случае мы можем предложить командованию флота готовую добычу, если в скором времени будет отдан приказ о поимке пришельцев. В своих умозаключениях я исхожу из фактов, — он пожал плечами. — А если нет, их арест можно будет представить досадной ошибкой.

Он хотел было уже добавить: «Прецеденты, как известно, имеются», — но сдержался: начальник мог бы воспринять это как критику. А ему не хотелось бросать тень на их отношения, раз уж сегодня тот так благосклонно интересовался его мнением.

Перкинс и не догадывался, сколь мало занимало Лафайета его мнение. Он просто хотел выиграть время, чтобы привести мысли в порядок. Кроме того, ему хотелось услышать подтверждение своей хрупкой надежды, что еще не все потеряно. Перкинсу и в голову не пришло, что беглецы могли сказать правду.

— Где они сейчас находятся? — спросил посол. — Все еще на месте приземления капсул?

— Нет, сэр. Мы располагаем информацией, что они сели в летающее такси. Сейчас они, скорее

всего, в воздухе. Приземлились они после катапультирования где-то вдали от мегаполисов.

— Хорошо. Установите, где они сейчас находятся. Затем отберите лучших людей для группы захвата.

Он не сомневался, что Перкинс найдет подходящих людей. Это посольство было не только официальным представительством, занимающимся экономическими вопросами, торговыми договорами и бюрократическими формальностями — такими, как оформление документов на прибытие на любую планету сардайкинов или разрешение на пребывания на ней. Посольство было также центром, из которого координировалась и направлялась вся деятельность секретных служб на этой планете. Лафайет был, таким образом, не только послом, но и шефом двух десятков сотрудников разведывательных служб. Перкинс, впрочем, тоже был не только его адъютантом. Конечно же, никто никогда не признает этого во всеуслышание, хотя совмещение этих двух функций было секретом полишенеля, потому что это было негласной практикой всех посольств в различных фракциях освоенного витка спирали Галактики. Но необходимо же было хотя бы соблюсти приличия.

— Слушаюсь, сэр, — щелкнул каблуками Перкинс и хотел уже идти, но Лафайет снова остановил его.

— Пока ничего не предпринимайте. Через несколько минут вы получите точные указания. Как только... — он поколебался и быстро закончил: — как только я еще раз все обдумаю.

Перкинс с готовностью кивнул и повернулся на каблуках.

Лафайет дождался, пока за адъютантом закроется дверь и он снова останется один. В ту же секунду маска невозмутимости слетела с его лица и он застонал.

Даже если и не было объективных причин терять хладнокровие... Черт возьми, нервы у него сдают!

Хотя ему было совершенно ясно, что нужно делать, он не решался брать на себя весь груз ответственности. Он не был застрахован от ошибок, а заговорщики не пощадят неспособного сотрудника. В этой секретной службе он сам был всего лишь пешкой, подручным, посвященным лишь в очень немногие действительно важные секреты. Но, тем не менее, он знал, что нападение на бираниевые рудники, совершенное несколько дней назад, должно было произойти на Луне Хадриана, так как это было последнее в ряду подобных нападений, необходимых для достижения цели, поставленной много лет назад. И надо же было так случиться, что именно на этот раз кто-то остался в живых — без сомнения, те самые беглецы, которых он видел в передаче ПеТV а «Фимбул» был тем самым патрульным кораблем, который при нападении следовало уничтожить. Ввиду всех неприятностей он был рад тому что на этой планете находится еще кто-то из узкого круга заговорщиков. Лафайет ничего не знал о нем, за исключением его кода — «Фактор 4» но это было не обязательно. Важно было, что он знал, как его найти.

Он повернулся к телекоммуникатору, стоящему на письменном столе, и начал набирать цифры которые помнил так же хорошо, как и дату своего

рождения, но, не набрав номер до конца, остановился

Нет, сначала следует слегка подкрепиться. Он открыл бар, налил себе добрый стаканчик ригельянской водки, и лишь когда приятное тепло разлилось по всему желудку, он собрался с духом и набрал весь номер

Прошло больше минуты, которая тянулась очень долго, прежде чем связь была установлена и с другой стороны На мониторе появился знак в форме звезды со стилизованной цифрой «4» внутри.

— Лафайет! — раздался голос из динамика. Он был обработан компьютером, чтобы никто не мог установить личность говорящего путем анализа голоса. Хотя этот голос был нейтрален и совершенно лишен эмоций, Лафайет отчетливо расслышал в интонации неодобрение, даже угрозу.

Что это вам взбрело в голову установить со мной связь? Вы же знаете, что можете делать это лишь в самом крайнем случае!

Лафайет поежился. Ему не нравилось, что он не видит своего собеседника, хотя он сам виден тому как на ладони.

— Это и есть крайний случай, — сказал он.

Прошло некоторое время, пока голос зазвучал снова.

— Какого рода?

Лафайет проинформировал незримого собеседника о том, что случилось, и поставил для него запись телепередачи.

Затем воцарилось молчание, и посол подумал уже, что связь прервана, когда невидимый абонент наконец заговорил..

— Мы не можем позволить, чтобы наши действия стали достоянием гласности здесь, на Санкт-Петербурге II, или чтобы кто-то помешал нам, — сказал он. — Тем более, когда наша цель так близка. Позаботьтесь о том, чтобы эти люди не смогли больше болтать лишнего. Я думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

Лафайет кивнул. Именно сейчас больше, чем когда бы то ни было, ему хотелось увидеть лицо говорящего. Был ли тот спокоен? Или нервничал, как и он, Лафайет? Но компьютерный голос был бесстрастен.

— Да, — ответил он, — думаю, я по...

— Очень хорошо. Тогда выполняйте то, что следует. И вот что еще: вы отвечаете головой за то, чтобы я больше ничего не слышал об этом деле. Надеюсь, вы и это хорошо поняли.

Пока Лафайет собирался ответить, звездочка на экране погасла. Другая сторона прервала связь.

Посол сморщился и попытался овладеть собой, чтобы не грохнуть кулаком по столу или не смахнуть со стола письменные принадлежности. Ему было нестерпимо, что с ним обращаются, как с мальчиком на побегушках. Но еще более нестерпимой была для него мысль, что придется рисковать своей головой за то, что натворили другие. Однако он знал, что ничего другого ему не остается. Он продал себя с потрохами, а обещанную награду сможет получить, лишь когда заговор увенчается успехом. А это будет скоро. Очень скоро.

Посол вызвал Перкинса; его адъютант появился быстро, будто ждал под дверью.

— Вы нашли нужных людей? — спросил Лафайет.

— Да, сэр. И через контрольную сеть данных мы установили, куда они следуют. В гостиницу «Эскапада», здесь, в Мотаун-Сити. Предполагаемое время прибытия — через 20-25 минут.

— Хорошо. Но поторопитесь, вы должны быть на месте раньше их, чтобы встретить подобающим образом.

— Какова установка, сэр? Их следует арестовать?

Да, арестовать. Действуйте согласно предписанию. Применяйте огнестрельное оружие лишь в крайнем случае.

— Слушаюсь, сэр.

Во всяком случае, такая задача ставится перед вами официально.

— А неофициально?

— В своем докладе вы сообщите, что ситуация сложилась таким образом, что вам, к сожалению, пришлось применить оружие. Например, при попытке к бегству. Или для отражения нападения. В конце концов, нам приходится исходить из того, что речь идет о вооруженных и особо опасных штрафниках, — Лафайет сложил руки так, что его указательные пальцы касались носа, и смерил Перкинса пронизывающим взглядом. — Надеюсь, вы понимаете? Пленные мне не нужны!

Перкинс выслушал указания глазом не моргнув. Ведь Лафайет не впервые отдавал приказы, официальная и неофициальная версии которых значительно отличались друг от друга.

— Будет сделано, сэр. Можете рассчитывать на меня.

— Знаю, Перкинс, — Лафайет улыбнулся. — Иначе вас давно уже не было бы здесь, — напут-

ствовал он его, одновременно подбадривая и предостерегая.

Черный как ночь глайдер мчался над крышами мегаполиса, ныряя вниз, в глубокие ущелья улиц, когда вверху столкновение с другими глайдерами, казалось, было неизбежным, чтобы долей секунды позже стремительно взмыть вверх, — и все в таком бешеном темпе, что Перкинс благоразумно предпочитал смотреть вперед, в окно кабины пилота, не слишком часто. Уйма глайдеров и рекламных щитов мчалась прямо на них, чтобы увернуться лишь в самый последний момент. Все это было не слишком полезно для его нервов. Он знал, что пилот — мастер своего дела, к тому же ему помогает навигационный компьютер, реагирующий на происходящее с немыслимой скоростью и молниеносно корректирующий курс, когда столкновение, казалось бы, уже неизбежно.

Речь шла о системе, подобной тем, что устанавливаются на боевых глайдерах, предназначенных для поддержки наземных войск. Система этой модификации позволяла обойти все правила движения, а также частные владения и заграждения, в то время как центральной службе регулировки движения сообщались фальсифицированные данные относительно полета — именно те, какие от них и ожидались. Доказать же, что данные фальсифицированы, технически было совершенно невозможно. Но этим далеко не ограничивались возможности спецглайдера, хитроумно оснащенного для операций подобного рода. За ним вплотную следовал второй точно такой же глайдер посольства, в котором сидели четверо спецназовцев.

Во время полета Перкинс проинструктировал их относительно поведения в ходе предстоящей операции. Он знал, что может положиться на любого из них. Это ведь была их далеко не первая совместная акция подобного рода. Немало дезертиров, диссидентов и прочих врагов Империи Сардэя пытались бежать на свободу через Санкт-Петербург II. Лишь за последний год Перкинс провел восемь успешных операций по захвату врагов Империи, чем очень гордился. Его репутация была незапятнанной, и он был полон решимости сделать все, что от него зависит, чтобы так было и впредь.

Через несколько минут они уже подлетали к гостинице «Эскапада». Даже для пятого тысячелетия это было здание будущего в форме гигантской, ярко освещенной орхидеи, устремившей к красноватому небу свои прекрасные округлые лепестки на высоте около пятисот метров. Каждый гигантский лепесток светился бесчисленными огнями гостиничных номеров, служебных помещений, центров отдыха, ресторанов.

Внутренняя поверхность одного из этих лепестков служила посадочной площадкой, на которую и устремились оба глайдера. Лишь перед самой посадкой они сбросили скорость и опустились на газон парка.

Перкинс с облегчением установил, что летающее такси с разыскиваемыми лицами еще не приземлилось. До их прибытия оставалось чуть больше четырех минут.

Лазерный луч посадочной площадки приглашал каждого вновь прибывшего гостя на газон парка. Но, благодаря своей системе управления, они были недосягаемы для луча. Оба глайдера по-

сольства беспрепятственно приземлились среди десятков других внешне таких же глайдеров, и громкое гудение их двигателей смолкло.

Перкинсу не понадобилось отдавать никаких приказов. Из машин на посадочную площадку выскочило по двое спецназовцев. Каждый знал, что ему надлежит делать. Двое тащили за собой легкое лазерное орудие, чтобы занять *позицию* за глайдером-люкс, в то время как двое других побежали к великолепно изогнутой стене со входом, через который можно было попасть внутрь.

Только оба добрались до входа, как двери раздвинулись и изнутри пулей вылетел тучный служащий гостиницы, красный как рак от гнева. Судя по его виду, пробежать десяток метров было для него большим достижением, а он, казалось, пробежал уже все сто.

По миникоммуникатору, служившему Перкинсу для поддержания связи со своими парнями, он слышал, как толстяк, чьей обязанностью было следить за порядком на посадочной площадке, долго и упорно протестовал против недозволенной посадки, пока ему наконец не ткнули под колышущийся подбородок дуло бластера и не объяснили доступно, что он, конечно же, имеет право пожаловаться на них. Но потом. Если же он сейчас не выполнит — очень точно — их распоряжений и быстренько не отведет одного из них в контрольное помещение, то «потом» может и не быть.

Этот аргумент, казалось, убедил толстяка. Лишь с третьей попытки бедолага смог проглотить ком, застрявший в горле, а чтобы он наконец смог двигаться, пришлось подтолкнуть его дулом бластера.

Перкинс наблюдал с каменным лицом, как толстяк исчез в здании вместе с обоими спецназовцами. Двери бесшумно сдвинулись. Один из парней позаботится о том, чтобы орда постояльцев гостиницы в неподходящий момент не ринулась на посадочную площадку и не помешала им. Другой же проследит из контрольного помещения, чтобы все приборы слежения и записи были отключены и чтобы всем прибывающим глайдерам, за исключением разыскиваемого такси, было отказано в посадке. Для работы, которой они собирались здесь заняться, свидетели были не нужны.

Перкинс взглянул на часы. До времени прибытия осталось две минуты. Он достал из нагрудного кармана пачку сигарет и закурил, проигнорировав укоризненный взгляд пилота, оставшегося в глайдере. Он знал, что, если кто-то использует подобные туманящие сознание наркотики, особенно во время операции, это вовсе не приветствуется, но, во-первых, ему сейчас нужно было что-то, чтобы успокоить расходившиеся нервы, а во-вторых — кто же из подчиненных посмеет донести на него?

Время истекло.

Минута, две, три. Такси не было. Не было, даже когда Перкинс уже раздавил выкуренную сигарету. Он заметил, что нервно барабанит пальцами, заставил себя прекратить и начал внушать себе, что пока все в пределах допустимого. Учитывая дальность полета, такое маленькое опоздание вполне возможно. И все же нет ничего хуже ожидания перед операцией.

Он вздохнул с облегчением, когда наконец голос из контрольного помещения сообщил по телекоммуникатору:

— Вижу объект. Такси готовится к посадке.

Перкинс взглянул вверх: действительно, такси снижалось. Удлиненное летающее тело обтекаемой формы шло на посадку.

— О'кей, — негромко сказал он в микрофон. — Начали!

Такси опускалось ниже, ниже и наконец село в метрах в тридцати от них. Перкинс попытался через окно кабины пилота бросить взгляд на салон такси, но пассажиры включили режим, при котором снаружи стекла выглядели зеркальными, как в обоих глайдерах посольства.

— Поле помех усилено, — сообщил голос из второго глайдера, когда двигатель остановился.

Перкинс молча кивнул. Мышка попалась в мышеловку. Электронное поле помех, покрывающее такси, не позволяло снова запустить двигатель. Кто бы ни был в такси, уйти он уже не мог.

«Ну хорошо», — подумал Перкинс. Теперь ему была нужна лишь причина, позволяющая перестрелять всех пассажиров.

Он отдал краткий приказ. В следующий момент боковая переборка посольского глайдера раздвинулась и стволы лазерных пушек нацелились на такси, как и переносное орудие, спрятанное за одним из глайдеров.

Перкинс усилил звук громкоговорителя.

— *Вы окружены!* — загремело над посадочной площадкой. — *Выходите из такси медленно и с*

поднятыми руками. Оружие оставьте в такси. В случае сопротивления будет открыт огонь.

Вот вам и причины, позволяющие открыть огонь. Даже если они подчинятся приказу, в руках у кого-то из них наверняка может оказаться какой-нибудь предмет, который он по ошибке примет за оружие.

Но в такси не было никакого движения. Переборка не раздвигалась, и, что особенно удивляло Перкинса, не делалось никаких попыток бежать. Конечно, поле помех не даст такси подняться в воздух, но ведь те, в такси, ничего не знают об этом! Или... Ему снова очень захотелось заглянуть в салон машины, но из-за зеркальных стекол это было невозможно.

«Наверное, ребята удивлены горячим приемом, оказанным им, — размышлял Перкинс, — и лихорадочно соображают, как бы смыться побыстрее. Но не стоит давать им время на размышление».

Он снова усилил звук громкоговорителя и заставил свой голос звучать как можно суровее:

— Вам дается 30 секунд, чтобы покинуть такси, в противном случае вы отвечаете за последствия. Время истекает... истекло!

Никакой реакции. В голову Перкинса закралась очень неприятная мысль: «А не могли бежавшие пленные устроить нам какой-нибудь сюрприз? Например, маленькую гига-бомбочку, которая разнесет вдребезги всю посадочную площадку вместе с нами, как только будет открыт огонь по такси?» Но он отбросил эту мысль. Откуда им взять такую бомбу?

А что он, собственно, так заботится о законных основаниях их расстрела? Своей позицией

страуса они как раз играют ему на руку. Ну и пусть остаются в такси! Тем самым они освобождают его от неприятной обязанности выискивать эти самые законные основания.

Перкинс поймал удивленный взгляд пилота, занявшего между тем место за приборной доской, чтобы контролировать работу бортовых орудий. «Они ведь не настолько глупы, чтобы остаться в такси», — говорил его взгляд, но адъютант Лафайета предпочел его не заметить. Он надеялся на то, что они постараются тянуть время, последние несколько секунд оставаясь в такси. Судя по всему, они считали, что он хочет взять их непременно живыми. Вот тут они ошибаются! Не выйдет!

— *У Вас последние 10 секунд!* — объявил он. Собственно, напоминать им об этом было лишним, но он хотел быть джентльменом.

Истек и этот срок, а в такси все еще ничего не происходило. Перкинс не знал, что ему и делать при виде настолько полного отсутствия благоразумия: то ли головой качать, то ли облегченно вздохнуть, поскольку они развязали ему руки. Он подавил оба желания и вместо этого сделал глубокий вдох.

И отдал приказ открыть огонь.

Почти в тот же момент три раскаленных луча, каждый толщиной в руку человека, ударили по такси, неистово вгрызаясь в салон машины. Летели осколки стекла, плавился металл, где-то в заднем отсеке раздался взрыв.

Не прошло и десяти секунд, как такси превратилось в пылающие, дымящиеся обломки. Перкинс приказал прекратить огонь. Никто из находившихся внутри не мог остаться в живых, разве толь-

ко они были в скафандрах. Но Перкинс сомневался, что они могли раздобыть их во время полета на «Фимбулс».

Странно, но он не чувствовал никакого удовлетворения. Слишком сильным было чувство, что здесь что-то не так. Он отдал распоряжение двоим спецназовцам, которые стреляли из переносной лазерной пушки, обследовать такси, но его беспокойство было так велико и нарастало так стремительно, что Перкинс сам вышел из глайдера и подошел к тому, что недавно было летательным аппаратом. В нос ударила едкая вонь обугленных материалов, смешанная со слабым запахом пены для тушения огня.

Автоматические огнетушители посадочной площадки погасили пожар сразу же после возникновения. Где-то завыли пожарные сирены. Перкинс знал, что пора уходить, но перед этим необходимо было на всякий случай заглянуть в такси.

Держа наготове оружие, которое вряд ли могло ему понадобиться, если бы пассажиры действительно были в скафандрах, Перкинс вошел в глайдер. Его меры предосторожности были излишними. Внутри не было никого, кто мог быть опасным.

Более того, в салоне не было вообще никого — ни живых, ни мертвых.

Такси было пусто. Ничто не говорило о присутствии бежавших заключенных.

* * *

Когда на рабочем столе Лафайета замигала лампочка коммуникатора, посол заставил выждать себя хотя бы секунды две с установлением связи, чтобы у адъютанта не возникло подозрения, что

он все это время не отходил от прибора и с нетерпением ждал связи с Перкинсом, как это и было в действительности.

— Как дела, Перкинс? — воскликнул он, когда связь была установлена. — Все прошло успешно? — каждый из них знал, что имелось в виду.

— К сожалению, нет, сэр, — услышал он ответ Перкинса.

Лафайет застыл.

— Они... они ушли от вас?

— Нет, сэр, они не появились: Такси прибыло пустым.

— Но как это могло произойти?

— Мы выяснили это, сэр, — пояснил Перкинс. — Во время полета они по радио заказали другое такси, летевшее рядом с ними. Я предполагаю, что они пересели прямо в воздухе.

— Не теряйте же времени, — сердито засопел Лафайет. — Немедленно вылетайте к месту посадки этого такси! Вы ведь установили место посадки, или?...

— Да, сэр, — из динамика послышалось покашливание. — Есть только одна маленькая проблема. Это второе такси находилось в контакте с двумя другими, а каждое из них еще с двумя и так далее. Всего их около двух десятков, и теоретически они могли быть в любом из них. Но я не располагаю таким количеством людей, чтобы можно было контролировать все потенциальные точки приземления.

Лафайета охватила бессильная ярость. «Провели!» — подумал он. Заключенные провели его, Лафайета. Их поведение доказывало, что они догадывались о возможной горячей встрече. Это является еще одним подтверждением его догадки: они

знают, что за игра ведется. А это еще больше усложнило дело.

И все-таки не остается ничего другого, как только найти их. В противном случае придется выйти на связь с «Фактором 4» и расписаться в своей несостоятельности, а возможные последствия этого шага были ему более чем ясны.

Кроме того, он был уверен, что «Фактор 4» внимательно следит за происходящим и уже знает о провале операции. И здесь возникал очень неприятный вопрос: сколько времени он даст Лафайету для исправления промаха?

— Пока возвращайтесь, — приказал посол с тяжелым сердцем. У него не было выбора. Сейчас у его людей связаны руки. — А как только локализуете отдельные пункты приземления такси, накрывайте их друг за другом. Такая пестрая группа слишком заметна, чтобы бесследно исчезнуть.

— Слушаюсь, сэр.

Глава 4
ДЕЛО ЧЕСТИ

Седрик смотрел из бокового окна воздушного такси на факел, в который люди Перкинса превратили их глайдер на посадочной платформе «Эскапады». Мрачное удовлетворение отразилось на его лице.

— Боже правый! — вырвалось у Шерил. Ее охватил ужас, когда она представила себе, что в эту минуту могла находиться там, внизу. Сначала она отвергла предложение Седрика пересесть в другое такси на высоте полукилометра над землей как совершенно излишний шанс свернуть себе шею. Но теперь ей пришлось признать, что чутье не обмануло его.

— Если у нас до сих пор не было доказательства, что организаторы нападения находятся здесь, на Санкт-Петербурге II, — бесстрастно прокомментировал Мэйлор, — то теперь мы имеем его — это факел там, внизу. Или кто-то из вас полагает, что это обычная, принятая здесь церемония встречи?

Седрик отвернулся от окна. С него было достаточно.

— Компьютер! — обратился он к приборной доске. — Мы меняем курс и летим дальше.

— *Сообщите новый адрес пребывания*, — зажурчал приветливый голос.

Седрик пожал плечами.

— Сначала туда, — указал он по направлению к ветровому стеклу.

— *Определите, пожалуйста, точные временные параметры понятия «сначала» и пространственные параметры «туда».*

Седрик вздохнул. Он понял, что ему всегда претило в этих электронных мозгах, — то, что они настолько безмозглы!

— Мы летим прямо в течение такого отрезка времени, на который хватит остатка денег, или пока мы не дадим новые указания.

— *Принято.*

Седрик повернулся к попутчикам. Такси увеличило скорость и неслось, казалось, нескончаемыми крышами города Гига. Ночь медленно опускалась на Санкт-Петербург II. Впрочем, в этой части планеты никогда не наступала полная темнота. К тому же, города были ярко освещены, а высоко в небе светилась гигантская реклама.

— Так, а куда же дальше? — хмуро спросила Шерил. Седрик не первый раз слышал от нее этот вопрос, задаваемый с одной и той же интонацией.

— Что нам нужно в первую очередь, так это хотя бы относительно надежное пристанище, откуда мы сможем беспрепятственно действовать, — ответил он. — И что-нибудь из одежды, чтобы не так обращать на себя внимание.

— Действовать? — повторила Шерил нахмурив лоб и задумалась. — Ради всего святого! Что ты имеешь в виду?

— Нам лучше подыскать гостиницу не в таком фешенебельном районе, — предположил Набтаал. — Там система электронного слежения представляет собой не такую густую сеть, как здесь; можно проскочить.

Седрик изумленно посмотрел на Набтаала. Ай да партизан! Наконец-то из этих уст прозвучало что-то вполне разумное. Он кивнул, соглашаясь.

— Кто-нибудь знает, где можно найти такой район? — спросил он.

— У меня есть предложение, — внезапно подал голос Кара-Сек из своего угла. Это было как гром среди ясного неба.

Все посмотрели на него. Было настолько непривычно, что йойодин по собственной инициативе подал голос! Обычно он ограничивался подтверждением команд, которые отдавал ему Седрик.

— Ну выкладывай, — *потребовал Седрик и,* бросив на Набтаала ироничный взгляд, добавил: — У нас здесь демократия. Каждый может говорить, что хочет.

— Это было бы здорово, — моментально отреагировал Набтаал. — Я ведь помню, как вы орали на меня, когда я хотел рассказать, что...

— Набтаал! — сердито крикнула Шерил. — Оставь, пожалуйста, Седрик пошутил.

— Вот видите! — воскликнул партизан, многозначительно подняв палец, — именно это я и имею в виду.

Седрик досадливо махнул рукой и кивком головы велел Кара-Секу продолжать.

— Здесь поблизости есть квартал, в котором живут преимущественно люди нашей фракции, — пояснил йойодин.

— Верно, — согласился Мэйлор, — я слышал о нем. Йойотаун. Так он называется?

Кара-Сек смерил Мэйлора недружелюбным, даже враждебным взглядом. Обычно краткая форма «йойо» была обидной кличкой подданных этой космической империи.

Мэйлор поднял руки, извиняясь.

— Только не поднимай шума, ладно? — попросил он. — Я ведь только сказал, как обычно называют этот квартал. Я совсем не хотел задевать тебя.

Кара-Сек поджал губы и, судя по выражению его лица, не собирался набрасываться на бывшего командира «Фимбула». Насколько Седрик за время пребывания на рудниках успел изучить повадки йойодинов, это было знаком примирения.

— Ну а дальше? — бросил он Кара-Секу.

— Уверен, что там я смог бы найти надежное пристанище для всех нас, — продолжал Кара-Сек, — и никто из членов другой фракции никогда ничего не узнал бы ни о ком из нас.

— Да... — задумчиво протянул Седрик. Он и не думал о такой возможности. Совсем неплохое предложение. И потом неважно, хороша или плоха идея. В любом случае это лучше, чем полное отсутствие ее.

— Почему бы и нет? — вопрос был обращен ко всем остальным.

Шерил задумчиво покачивала головой, Набтаал воодушевленно кивал в знак согласия, Дункан лепетал что-то себе под нос, а от Омо так или иначе собственного мнения не дождешься. Лишь один Мэйлор воспринял предложение однозначно скептически.

— Ты же не собираешься всерьез воспользоваться этим предложением? — прошептал он так тихо, что его мог услышать только Седрик. — Ведь нас очень серьезно предостерегали от посещения этого квартала. Что, если нас там ждут только для того, чтобы перерезать глотки, а потом поделить добычу? Или почему бы им не продать нас за пару кредиток, если за наши головы назначена награда?

— Потому что для нас слово «честь» еще что-то значит, — гордо заявил Кара-Сек, доказав таким образом остроту своего слуха. — У нас никто не злоупотребляет доверием гостя и не предает его, как это принято среди сардайкинов.

Мэйлор резким жестом отверг этот аргумент, и Седрик невольно подумал о недоверии, которое вселяли в их души в академии в отношении йойодинов. Если бы Мэйлор, подобно Седрику, проработал с этими людьми пару лет в бираниевых рудниках и изучил их строгий кодекс чести, он относился бы к ним по-другому. Конечно, поручиться за них он не может, но это хоть какая-то опора.

— Должна сказать, что это звучит не так уж плохо, — заметила Шерил, у которой тоже был личный опыт общения с членами этой фракции. Она бросила непринужденный взгляд в сторону Мэйлора. — Во всяком случае, я доверяю скорее

Кара-Секу, чем командиру сардайкинского корабля, которого я и знаю всего-то два дня.

— Ладно, Бог с вами, — удрученно сдался Мэйлор. — В конце концов, не все ли равно, где и как мы подохнем? Почему бы и не в Йойотауне?

По знаку Седрика Кара-Сек задал компьютеру новые координаты, и глайдер резко отвернул налево.

По мере того как беглецы приближались к цели, город под ними постепенно менялся. Он все больше утрачивал блеск и показное великолепие, пока наконец не стал выглядеть довольно обшарпанно. Время прибытия приближалось, глайдер замедлил ход и опустился в ущелье улицы. Наконец он совершил посадку на темной площадке, освещенной всего несколькими рекламными щитами, мигающими разноцветными огнями.

— *Надеюсь, полет был приятным,* — предположил приветливый компьютерный голос, и переборка раздвинулась. — *Остаток вашей суммы составляет 17 кредиток. Так как в данный момент, к сожалению, по техническим причинам нет возможности получить названную сумму наличными, вы можете получить ее в любое время в центральном офисе...*

— Забудь о них! Пусть это будут твои чаевые, — сделал великодушный жест Седрик, выходя из такси. Бортовой компьютер отреагировал своим «Благодарю вас, сэр!», переборка закрылась, через секунду такси взмыло в ночное небо, кишащее глайдерами, и исчезло.

Мэйлор огляделся с кислой физиономией, будто приземлился в преисподней, — и был не так уж не прав. Поблизости от них слонялась парочка-дру-

гая йойодинов, вид которых не вызывал особенного доверия. Они были похожи на свеженспеченных предпринимателей в сфере грабежа и разбоя.

— Это там, — Кара-Сек показал на улицу, вливающуюся в площадь. — Следуйте за мной.

Он уверенно шел вперед. Улица была полна самого пестрого люда: просто прохожих, уличных торговцев, расхваливающих на все лады свой товар, болтающихся без дела субъектов, ищущих повода для драки... Большей частью это были йойодины, встречались партизаны и кибертеки. Но не было видно ни одного представителя фракции Сардэя. Неудивительно, если вспомнить, что их отношения постоянно балансировали между холодной и горячей войной.

Поэтому они чувствовали на себе враждебные взгляды, но, тем не менее, никто не рискнул пристать к ним благодаря внушительной фигуре Омо. Вид подобной боевой машины даже на Санкт-Петербурге II был в диковинку. Насколько Седрик знал по своему прошлому визиту на планету, роскошь иметь телохранителя-«хумша» могли позволить себе лишь очень немногие сановники йойодинов. Остальные могли видеть их в лучшем случае в ночных клубах, где демонстрировались схватки между гигантами.

Скоро они добрались до многоэтажного здания, которое, судя по его фасаду, приводили в порядок лет пятьдесят назад. Над входом светились йойодинские письмена, которые Седрик не смог прочесть, — наверное, это было название гостиницы.

Кара-Сек уверенно ввел их в просторный вестибюль. На простых белых стенах не было ника-

ких украшений, интерьер производил совершенно спартанское впечатление. Очевидно, это был принятый здесь йойодинский стиль.

— Подождите здесь, — велел Кара-Сек, — я переговорю с хозяином.

Он подошел к стойке, за которой в великолепных одеждах, похожих на кимоно, восседал йойодин, волосы которого были так же строго зачесаны и заплетены в косичку, как у Кара-Сека. Во время разговора хозяин время от времени поглядывал в их сторону.

— Мне было бы гораздо приятнее понимать, о чем они говорят, — тихо ворчал Мэйлор. — Может быть, речь идет о цене наших голов.

— Среди них есть одна настолько пустая, что переговоры о ее цене займут не так уж много времени, — поддела Шерил, глядя на Мэйлора.

— Но, Шерил, — запротестовал Набтаал, — я прямо и не знаю, что я опять...

— Молчи, пустая голова, — зашипела она, — чисто случайно на этот раз речь шла не о тебе.

Седрику Сайперу было вовсе не до их перебранки — он оценивал обстановку в вестибюле. Все разговоры, кроме того, что велся между Кара-Секом и хозяином гостиницы, смолкли. Все присутствующие повернули головы к ним, и их взгляды были откровенно враждебными. С самого момента их появления здесь царила ледяная атмосфера, и у Седрика было недоброе предчувствие. Вся эта ледянящая враждебность была направлена в первую очередь против троих сардайкинов: Шерил, Мэйлора и его самого. Воздух был настолько густо пропитан недовольством и раздражением, что казалось: его можно потрогать руками. Вдруг один

из йойодинов, приземистый и жилистый, поднялся и направился к ним.

«Ну пожалуйста, — подумал Седрик, — вот вам и конфликт».

В нескольких шагах от них йойодин остановился, презрительно сплюнул и вызывающе выпятил подбородок.

— Вонь, внезапно оскорбившая здесь наше обоняние, действительно невыносима, — крикнул он так громко, что мог быть уверен: все земляки в вестибюле слышат его пламенную речь. — Это вонь лживости, глупости и трусости! И она взывает к небу!

Эти слова явно относились к Шерил, Седрику и Мэйлору.

— Спокойствие, — сказал Седрик. — Дайте ему высказаться. Это не причина для возмущения.

— Ну что? — куражился йойодин. — Духу не хватает ответить мне?

Шерил демонстративно подышала на ногти и начала полировать их полой куртки.

— Кто-то что-то сказал? — невинно осведомилась она. — Я как будто что-то слышала.

Седрик нашел, что гипербола иногда бывает очень хороша. Подданная Империи Сардэя с хромированными волосами прекрасно владела ею.

— Ха, — презрительно выдохнул йойодин. — Я так и знал, что вы слишком трусливы, чтобы защитить свою честь. Вас трое, а вы не осмеливаетесь схватиться с единственным противником. Тьфу, выродки!

Он метко плюнул и попал на носок сапога Мэйлора. Тот прищурил глаза, посмотрел на свой сапог, на йойодина... Седрик достаточно хорошо знал

своего бывшего друга и был уверен, что тот этого так не оставит. Насколько он был спокоен и хорошо владел собой в опасных ситуациях, управляя кораблем и отдавая приказы, настолько взрывоопасен, когда речь шла о личном оскорблении. Он сделал глубокий вдох и уже пошел было на обидчика, когда Седрик положил ему руку на плечо.

— Только не поддавайся на провокацию, ведь малый только этого и ждет.

— Но ведь он... — возмутился Мэйлор.

— Нам нужно купить себе еще новую одежду или, ты считаешь, уже не нужно?

— А, так это ты главный у них! — констатировал йойодин и остановился перед Седриком. — Самая хвастливая собака, которая только и делает, что лает. Сейчас мы увидим, умеешь ли ты что-нибудь еще, сардайкин! — последнее слово звучало как оскорбление. — Что ты скажешь, если я вызову тебя на бой? Как мужчина мужчину?

Седрик боялся сделать ошибку. Он знал, что члены этой фракции прекрасно владеют приемами борьбы и легко ломают кости голыми руками.

— А почему я должен хотеть этого? — осторожно спросил он.

— Потому что я вызываю тебя на бой! — решительно ответил йойодин. — Потому что я сомневаюсь, есть ли у тебя честь!

Седрик оценивающе оглядел противника.

— Эй! — забеспокоилась Шерил. — Ты же не сделаешь этого! Вспомни, что ты нам только что говорил!

— Ну как? — йойодин откровенно презрительно ухмылялся, глядя на Седрика. — Ты решишься или нет? Ты мужчина, который примет вызов, или

собака, которая, скуля и поджав хвост, спрячется в углу?

На губах Седрика заиграла ироническая улыбка.

— Хорошо, — сказал он, — я согласен.

Физиономия Йойодина засияла. Она излучала удовольствие и предвкушение того, что он сделает с Седриком.

Седрик поднял указательный палец.

— Но прежде, чем мы начнем, я хотел бы представить тебе своего адъютанта, — сказал он. Он щелкнул пальцами, не сводя глаз с Йойодина. — Омо!

За спиной Седрика раздалось утвердительное хрюканье, одновременно содержащее вопрос, что он должен делать.

— Подойди-ка сюда, — велел Седрик.

Он с удовлетворением увидел, как расширились от ужаса глаза его противника, когда перед ним выросла гигантская фигура «хумша». Правая рука Омо сжималась и разжималась, будто давя воображаемые кокосовые орехи.

Йойодин глядел расширенными глазами на Седрика и, казалось, не мог понять, как представителю другой фракции удалось подчинить себе этого колосса. Он быстро обхватил свои плечи крест-накрест руками и униженно поклонился.

— Простите меня, господин, что я осмелился поднять против вас свой голос. Позвольте мне удалиться.

Седрик спросил себя, что бы тот сделал, если бы он не позволил. Харакири?

Он великодушно, но не без удовлетворения кивнул, отпуская посрамленного противника, и с любопытством наблюдал, как тот поспешно рети

руется согласно заповеди: «Почетное отступление — это тоже возможность спастись». Он очень напоминал Сайперу скулящую и поджавшую хвост собаку, и уж тут Седрик ничего не мог с собой поделать. Он заметил, что и другие йойодины спешно занялись своими делами, от которых их отвлекло появление наших героев. Все усердно делали вид, что ничего не произошло.

Возвратился Кара-Сек.

— Все в порядке, — сообщил он, — на ближайшие несколько дней нам предоставляется просторный многоместный номер.

Пришел хозяин гостиницы и проводил их на второй этаж. Номер превзошел все ожидания беглецов. Он состоял из большого холла и нескольких комнат — вполне достаточно места, чтобы у каждого из них был свой угол, где можно спокойно отдохнуть.

— Неплохо, — одобрила Шерил, когда хозяин вышел и оставил их одних. Она плюхнулась в кресло, с наслаждением откинулась и скрестила руки за головой. — А оно мягкое. Давненько уж мне не приходилось сидеть в таком мягком кресле. Если я вдруг засну, не будите меня, пожалуйста!

— Как тебе удалось уговорить хозяина дать нам номер? — спросил Седрик Кара-Сека. — Неужели он не потребовал оплаты?

— Конечно, потребовал, — ответил йойодин. — И я пообещал ему, что он будет щедро вознагражден за свои услуги.

— Ну конечно, швыряйся деньгами, которых у нас нет, — одобрил Мэйлор. — Могу я напомнить, что моя кредитная карточка застряла и осталась в том проклятом такси?

— Я не думаю, что у нас не найдется возможности заплатить хозяину гостиницы, — сказал Кара-Сек и бросил взгляд на Омо с драгоценным чемоданом. — Ведь у нас столько денег, что можно не только оплатить этот номер, но и купить тысячи отелей.

— Чемодан. Верно, — Шерил заинтересованно наклонилась вперед и подняла брови. Седрик Сайпер задумчиво кивнул головой.

Он знал, что эта тема рано или поздно всплывет. Неумолимо надвигалось время, когда их пути должны будут разойтись. Их команда не могла быть вечной, это было ясно с самого начала. Теперь, когда они добрались до Санкт-Петербурга II и их побег завершился, не было причин оставаться и дальше вместе.

Напротив, было намного проще спастись, укрывшись в надежном месте поодиночке.

— Сначала поговорим о планах каждого из нас на будущее, — сказал он. Его взгляд переходил с одного на другого.

— Я пока не могу сказать, что я буду делать, — пожала плечами Шерил. — Но зато знаю точно, чего делать не буду, — она указала на Седрика и Мэйлора. — Я не буду охотиться вместе с вами на каких-то там якобы организаторов нападения на рудник. Ведь вы собираетесь заняться именно этим, не так ли?

Седрик сделал неопределенный жест. Что он мог сказать? По крайней мере, лично он собирался заняться именно этим.

— Мэйлор? — спросил он.

Тот вытянул губы трубочкой.

— Я считаю, Шерил совершенно не права, — сказал он. — Я не собираюсь просто удрать, даже

и не попытавшись слегка расшевелить это осиное гнездо и посмотреть, что в результате будет.

— Прекрасно, — Седрик был рад услышать подтверждение того, что он не один. Странно, но последние два года, которые он провел на Луне Хадриана не в последнюю очередь благодаря высказываниям Мэйлора, бывшего своего друга, Седрик относил его к людям, которых он ненавидел особенно сильно. А теперь они стоят плечом к плечу, даже если старую дружбу уже и не вернуть.

— Именно это я и имела в виду, — сказала Шерил. — Вы просто не можете оставить все так как есть. Ваша вера в систему так велика, что вы даже готовы выступить вдвоем против гигантского аппарата подавления. А собственно, почему? — она покачала головой. — Лишь потому, что вы надеетесь, что вам позволят снова войти в систему. Потому что вы рады снова стать винтиками, какими были прежде. Аплодисменты, аплодисменты! Командование флота может гордиться вами, слыша от вас такие речи. Ну да ладно, Бог с вами. Это ваше дело. Что же до меня, мои отношения с Империей Сардэя закончены. Я рада тому, что унесла свою задницу из бираниевых рудников, и черта лысого подставлю ее еще раз.

Седрик невольно подумал о часах, проведенных ими вдвоем на рудниках. Как давно было последнее свидание? Дни, недели, месяцы назад? Воспоминания уже изгладились из памяти. Все, связанное с Луной Хадриана, было уже не более чем темной, глубокой ямой.

А на что он, собственно, жаловался? Он давно знал, что их тянуло друг к другу лишь потому, что

их объединяла общая беда — заключение. На свободе они неминуемо должны были разойтись.

Шерил, казалось, догадывалась, какие мысли его занимали.

— А что длится вечно? — заметила она. Его больно кольнул ее равнодушный тон.

— Так что же ты собираешься делать? — поинтересовался Мэйлор.

— Не имею представления, — она пожала плечами. — Может, куплю билет на корабль и доберусь до какой-нибудь отдаленной планеты. Или поступлю на службу в одну из гильдий наемников. Там наверняка найдется дело для женщины с моими способностями.

Седрик и не догадывался, какие способности она имеет в виду. Она ни разу не проронила ни слова о своей жизни до Луны Хадриана. Но ее поведение во время полета давало основания предположить, что она получила военное образование.

Он повернулся к Кара-Секу.

— А что скажешь ты о своих планах на будущее?

Кивнув в сторону Омо, он добавил:

— Что вы будете делать?

Йойодин сделал легкий поклон.

— Что прикажешь, — было его ответом.

— Нет, я имею в виду ваши планы на будущее, — поправился Седрик. — Хотите возвратиться в свою империю?

— Ты знаешь, что мы связаны с тобой. Тайфан дал тебе клятву верности, и мы связаны ею с тобой, как был раньше связан Тайфан.

Тайфан был третьим йойодином, который в строгой иерархии этого народа повелевал ими обоими. Во время побега он погиб, но до этого Седрик спас ему жизнь, и он дал Седрику клятву верности, которая теперь распространялась на Кара-Сека и Омо.

— Да, но вы же не можете вечно быть привязанным ко мне. Как я могу освободить вас от клятвы, чтобы вы вернулись к своей жизни, своему народу?

— Я не могу тебе этого сказать, — последовал ответ Кара-Сека.

— Как прикажешь это понимать? Не можешь или не хочешь?

— Не имею права. Наш кодекс чести запрещает мне это. Никто из нас не имеет права говорить об этом членам других фракций.

Седрик тяжело задышал. Что, этот роковой кодекс существовал для того, чтобы осложнять людям жизнь?

— Но должен быть кто-то на свете, кто может раскрыть мне эту тайну! — воскликнул он. — Его-то я и расспрошу обо всем.

— Эту тайну могут раскрыть только жрецы Никкеи. Только они имеют право говорить с непосвященными об этих вещах, если сочтут это возможным.

— Ну наконец-то! А где их можно найти? — спросил он.

— В семи внутренних мирах нашей фракции. Там находятся их храмы, в каждом мире по одному.

Седрик поперхнулся. Великолепно! Семь внутренних миров йойодинов. Центральные созвез-

дия их империи. Туда не долетал еще никто из сардайкинов. По крайней мере, живым

— И все? — в отчаянии спросил он — Ведь обязательно должно быть что-то, что может освободить вас от клятвы.

— Да.

— Ну наконец-то! Что же?

— Смерть, — улыбаясь ответил Кара-Сек

«Тупик!» — стучало молотом в висках Седрика.

— Ты мог бы приказать нам покончить жизнь самоубийством, — добавил Кара-Сек спокойно будто говорил о погоде. — Это было бы самым простым выходом для тебя.

Об этом не могло быть и речи, и Седрик решил отложить эту проблему до более подходящего времени. Следующим, к кому он обратился, был Набтаал.

— Что собираешься делать?

— Я, как и Шерил, пока не знаю точно Может быть, вернусь на Землю. Мой статус штрафника, бежавшего с секретной планеты, может дать мне шансы. Может быть, я примкну к какому-нибудь подпольному движению, или создам комиссию по защите прав человека, или что-то другое в этом роде, — он посмотрел на Седрика и Мэйлора. — хотя с другой стороны... Мне, конечно, тоже интересно, кто несет ответственность за нападение на Луну Хадриана. Может, мне присоединиться к вам обоим и...

— Нет! — одновременно крикнули Седрик и Мэйлор.

Они обалдело глянули друг на друга. Для полного счастья им только Набтаала и не хватало!

Достаточно с них Кара-Сека и Омо, которых они обречены всюду таскать за собой.

Набтаал опустил голову.

— Ну что ж, — покорился он судьбе. — Чего-то подобного я и ожидал.

Спрашивать Дункана о его планах Седрик не счел нужным. Кибертек забрался в угол и так заинтересованно и доброжелательно разглядывал одно из бра, будто нашел нового товарища, с которым можно поиграть.

Дункан был их головной болью. Не могла же они, в конце концов, вечно таскать его с собой. Но точно так же они не могли и предоставить его самому себе. Он был беспомощен, как малое дитя. Самостоятельно в этом мире он не прожил бы и двух дней, и Седрику претила сама мысль оставить кибертека, больной дух которого не раз спасал им всем жизнь своими советами, на произвол судьбы, что означало бы для него верную смерть. Лучше всего было бы поместить его в какую-нибудь клинику, но он сомневался в реальности этого предприятия, учитывая сложность их ситуации.

— Ясно одно, — вновь заговорила Шерил, — прежде, чем я покину вас, я хотела бы получить свою долю бирания. Или вы считаете, что я помогала тащить сюда чемодан с ним, чтобы уйти с пустыми руками?

— Когда мы были в спасательной капсуле, ты, по-моему, не очень-то волновалась за его судьбу.

— Если бы мы предоставили тебе свободу действий, — мгновенно парировала она, — некому было бы уже спорить о нем, — она подняла руки. — Не бойся, я вовсе не ожидаю, что все мы полу-

чим равные доли. Ясно, что это в первую очередь твой бираний.

«Хорошо, что хоть это ясно», — подумал Седрик.

— Все, на что я претендую, — это всего лишь маленький кусочек, достаточный для того, чтобы я могла начать новую жизнь, — на ее губах появилась обольстительная улыбка. — Думаю, ты не пожалеешь его для меня?

Ясно, не пожалеет. Он и так не собирается обделять ее.

— Кроме того, нам нужно отделить от камня еще один кусок — для оплаты гостиницы, — думал он вслух. — Для этого нам нужен кто-то, кто умеет делать это и располагает необходимым инструментом.

— Наверное, я смогу помочь, — подал голос Кара-Сек. — Я знаю подходящего человека. Это торговец-йойодин. Он торгует недалеко отсюда драгоценными камнями и минералами, и у него есть мастерская для их обработки.

— Вопрос только в том, — занудствовал Мэйлор, — насколько парень надежен. Ведь кусок бирания такой величины видишь не каждый день

— Надежен настолько, насколько надежен может быть один йойодин по отношению к другому — резко одернул его Кара-Сек.

«Он уже, наверное, давно вызвал бы Мэйлора на дуэль, если бы не клятва», — подумал Седрик

— Хорошо, — положил он конец дискуссии — Об этом и других вещах мы позаботимся завтра. А сейчас меня неудержимо манит горячая ванна и мягкая постель. И первого, кто помешает мне спать, я продырявлю лазером. Ясно?

* * *

На следующий день все четверо вышли из гостиницы в полдень. Шерил, Набтаала и Дункана они оставили в номере, взяв с них слово, что те не выйдут за пределы гостиницы, а еще лучше — номера. Бластер Седрик взял с собой, а без оружия в этом квартале они бы далеко не ушли. К тому же, в случае нападения на них уличных гангстеров Шерил пришлось бы драться одной, потому что бойцовские качества Набтаала, а тем более Дункана, не оставляли сомнений.

Седрик чувствовал себя так, будто заново родился на свет. Они выспались, хорошо позавтракали, и когда Седрик после утреннего туалета и тщательного бритья посмотрел на себя в зеркало, у него появилось чувство, что он видит совершенно другого человека. Правда, у него все еще были впалые щеки и круги под глазами, но из них исчезло выражение безнадежности, которое не покидало его два последних года.

Они вышагивали в новой экипировке. Кара-Сек привел их в номер одного из многочисленных уличных торговцев (расходы на покупку новой одежды хозяин гостиницы брал на себя). Не сказать, что выбор вещей у торговца был так уж велик, — во всяком случае, для привередливых людей Сардэя Больше других повезло Кара-Секу. Он принарядился в белую рубашку с широкими рукавами, черный жилет, расшитый золотом, и широкие ярко-красные шаровары, заправленные в белые носки Мэйлор, напротив, предпочел скромный черный комбинезон, а Седрик — бархатисто-красный костюм, отдаленно напоминающий фантастический мундир Хвалиться особенно нечем,

но все же лучше лохмотьев заключенного. И, что самое главное, теперь они не так, как раньше, бросались в глаза.

И все-таки они привлекали достаточно много внимания, в первую очередь, благодаря присутствию в их компании Омо, который теперь щеголял в каком-то длинном мешке. Он на голову возвышался над толпой, кишащей на улицах города. Денег у них пока не было, и им пришлось отказаться от такси и идти пешком. Седрик подумал, стоило ли брать Омо с собой. Но если имеешь при себе чемодан, полный бирания, то такой телохранитель, как Омо, не помешает. Стоило любому гангстеру лишь взглянуть на гиганта, как моментально пропадала охота связываться с ними. Глядя на положение дел под таким углом, Седрик мог спокойно оставить свой бластер Шерил, но он не хотел давать ей возможность предпринять что-либо на свой страх и риск.

Скоро они добрались до магазина, о котором говорил Кара-Сек. Он находился в более респектабельной части квартала, чем та, где была гостиница, да и сам магазин не был так запущен, как отель. В витринах нарядного фасада сверкали и переливались бесчисленные драгоценные камни, защищенные толстым слоем прозрачного пластика, который не смог бы взять даже лазер. У входа стояли два широкоплечих йойодина, вооруженных мечами — оружием, наиболее предпочитаемым этой фракцией.

Когда Седрик собирался войти, раздался гудок, один из охранников загородил ему дорогу и требовательно протянул руку.

— Ваше оружие, пожалуйста!

Седрик бросил взгляд на Кара-Сека. Тот кивнул, и сардайкин достал бластер из-за пояса. Пока Омо с ними, без оружия можно и обойтись. Любой, кто слышал о «хумшах», знает, что, услышав определенную команду, они без всякого перехода превращаются в боевую машину, удержать натиск которой не смогут и полдюжины терминаторов.

— Пожалуйста! — он вручил оружие охраннику. — Но не забудьте: при выходе я хотел бы получить его обратно.

На лице йойодина ничего не отразилось. Он отступил в сторону, чтобы Седрик мог войти в магазин.

Кара-Сек снова переговорил с хозяином — маленьким, сгорбленным человеком с седыми волосами, белой бородой клинышком и маленькими хитрыми глазками. Звали его Херкай-Сар. Он провел гостей в задние помещения, где находились мастерские, и они уединились в углу, где можно было спокойно поговорить.

— Мои мастерские оборудованы всем необходимым для проведения любых лазерных работ, — ответил он на вопрос Седрика, — вы попали именно туда, куда нужно.

— В нашем случае недостаточно простого лазерного резца, — возразил Седрик, ставший за последние два года специалистом в подобных вопросах. — Он может разрушить материал или вызвать нежелательную реакцию. Для нашего металла нужен холодный лазер.

— Такой прибор у нас тоже имеется, — Херкай-Сар озадаченно поглядел на Седрика. — Но.. во всей Вселенной не найдется и десятка драгоценных камней, в обработке которых используется

холодный лазер. Какой же у вас материал, если нужен этот инструмент?

— Омо! — щелкнул пальцами Седрик. — Покажи ему!

Великан открыл чемодан, откинув крышку настолько, чтобы торговец увидел его содержимое. Глаза Херкай-Сара округлились, он отпрянул от чемодана и, будто защищаясь, вытянул перед собой руки.

— Нет! Нет! — кричал он. — Вы не знаете, что это такое! Это опасно, очень опасно! Он убьет нас всех!

— Спокойно! — воскликнул Седрик. — Бираний находится в стабильной стадии. Внезапная реакция исключена.

Сначала старик упорствовал, затем понемногу успокоился. Он неуверенно смотрел то на чемодан, то на Седрика, пока не остановил взгляд на последнем.

— А как получилось, что ты так хорошо осведомлен относительно бирания? Обычно это знают только люди, которые им вплотную занимаются. К тому же, достаточно долго.

«Тут ты попал в точку», — подумал Седрик.

— Ну-у, — протянул он, — скажем...

— Скажем так, — нетерпеливо продолжил Мэйлор, — мы пришли сюда не для того, чтобы давать интервью, а для того, чтобы отделить от камня пару осколков. Если мы попали не по адресу, поищем кого-нибудь другого, кто нам поможет

— Нет, нет, не надо, — заторопился торговец. — Вы попали точно по адресу. Я могу выполнить любую работу, какую пожелаете. Но это будет недешево стоить.

— Не беспокойся, — заверил Седрик. — Ты получишь, что тебе причитается. Главное — ты должен выполнить заказ побыстрее.

Харкай-Сар думал недолго.

— Идемте, — коротко сказал он и отвел их в специальную мастерскую. — Начнем сейчас же.

Через два часа от самородка были отделены три осколка, составившие менее двадцатой части всей массы. Кроме того, в ходе работы неминуемо появилось около горсти мелких осколков, большую часть которых получил Харкай-Сар в качестве платы за работу и в обмен на некоторое количество чистых бланков кредитных карточек, которые можно было заполнить по своему усмотрению. Уже одни эти карточки были небольшим состоянием, достаточным для оплаты проживания в «Эскападе» в течение нескольких недель. И тем не менее, это была сделка, в высшей степени выгодная для торговца.

Он очень любезно простился с посетителями. При выходе Седрик получил свое оружие без всяких напоминаний.

На этот раз они подозвали такси и на всякий случай бесцельно полетали над городом. Убедившись наконец, что слежка отсутствует, Седрик назвал бортовому компьютеру адрес, по которому их следовало доставить. Это был банк, где они сняли сейф, в котором оставили чемодан. В нем бриллиант был в большей безопасности, чем если бы они постоянно носили его с собой. Три отделенных осколка Седрик в сейфе оставлять не стал. Любого из них было достаточно для начала новой жизни. Один осколок был предназначен для Ше-

рил, другой для Набтаала. Седрик считал, что партизан имеет право на свою долю. Он ведь один из них, и в том, что они остались в живых, есть и его заслуга.

Что делать с третьим осколком, Седрик пока не знал. Мэйлору он сейчас был не нужен: у того достаточно кредитных карточек, а если он захочет распрощаться, то всегда можно отрезать еще один кусочек.

Теперь путь их лежал в магазин оружия. Когда Седрик прошелся взглядом по витрине, ему пришлось признать, что здесь, на Санкт-Петербурге II, действительно имеется все, чем располагает этот виток спирали Галактики: з бластеры, и прочая подобная дрянь. Для себя он выбрал сверхплоский лазер, который дополнительно мог стрелять маленькими ракетами. Эта модель была последним словом техники из кузницы оружия кибертеков и, согласно утверждению торговца, впервые появилась на рынке.

Мэйлор купил обычный бластер, какими была вооружена армия Сардэя. Он не отличался особенной убойной силой, но это было оружие, привычное для Мэйлора. Седрик выбрал еще по бластеру для Шерил и Набтаала. Он не знал, понравятся ли они обоим, но решил, что вполне сойдут на первое время, пока те не превратят свой бираний в деньги, а потом уж пусть купят оружие по собственному вкусу.

Когда Седрик подал Кара-Секу знак, что он тоже может выбрать для себя оружие, тот остановился на роскошном мече с лезвием из сплава, содержащего ньютоний. Как настоящий йойодин,

он, не задумываясь, предпочел хороший меч любому лазерному оружию. «И совершенно неразумно, — считал Седрик. — Йойодины, конечно, — непревзойденные мастера владения мечом, но с ними легко справится любой, метко стреляющий из бластера».

Покупку оружия для Дункана Седрик счел излишней. Самое большее, чего смог бы достичь кибертек, — это отрезать себе что-нибудь лучом.

Вооружившись таким образом, они вышли из магазина. Когда Седрик оказался на улице, где их ждало такси, к нему вернулось давно забытое чувство безопасности и прочности бытия.

— О'кей, — сказал Мэйлор, на лице которого отражалось такое же облегчение. — На этом наши покупки закончены. Мы можем теперь возвращаться к остальным, они уже заждались.

— Но сначала нам нужно зайти еще кое-куда, — заметил Седрик. — Навести несколько справок заодно, раз уж все равно выбрались.

— О чем же?

— Например, о корабле, который называется «Скряга».

— Ясно. И где же ты хочешь навести эти справки?

— Предоставь это мне, — огрызнулся Седрик. — Мне пришло в голову, где мы можем купить то, что нам нужно.

— А нельзя ли узнать, что именно нам нужно? — поинтересовался Мэйлор.

— Информсерфер.

— Что-что?

Седрик рассмеялся и потащил Мэйлора в такси.

— Ну и дремуч же ты! Ничего не слышал о молодежной субкультуре?

А когда Мэйлор непонимающе уставился на него, добавил:

— Поехали. Сам все увидишь.

* * *

Рональд Лафайет поднял взгляд на входящего в кабинет Перкинса. Посол выглядел неважно: глаза заплыли, взгляд, направленный на Перкинса, был беспокоен. Последнюю ночь он спал очень плохо. Во всем виноваты неизвестно куда скрывшиеся беглецы.

В довершение всего он нашел утром на своем столе послание от «Фактора 4». Это была обычная информация — сложенный листок специальной бумаги. Через десять секунд после того, как лист развернули, он сам собой загорается, и через секунду от него не остается ничего, кроме пепла. Именно таким образом «Фактор 4» обычно доводил свои распоряжения до его сведения.

У Лафайета же не было возможности воспользоваться этим каналом для обратной связи. Лишь на самый крайний случай в его распоряжении была возможность выйти на связь с «Фактором 4» по аудиовизуальному каналу, но его реакция на такие контакты была ясна после вчерашнего разговора. Обратная связь этой системой не была предусмотрена.

До сих пор для него было загадкой, как эти послания попадают в его кабинет. Ясно, что это делает один из работников посольства. Он уже не раз пытался спрятать в кабинете мини-камеру что-

бы заснять голубчика за работой, но в этих случаях распоряжения или не приходили, или лежали в его служебном глайдере, снабженные сухим комментарием, предостерегающим его от повторения подобных упражнений впредь.

На сегодняшний день Лафайет подозревал Перкинса более, чем кого-либо другого. Однажды работник посольства, пользующийся его доверием, следил по его поручению за Перкинсом в течение двух месяцев, но безрезультатно.

Но это, конечно же, не доказывало окончательно, что Перкинс невиновен. Было от чего прийти в отчаяние. Чем больше Лафайет думал обо всем этом, тем более беспомощным он себе казался. «Фактор 4» переигрывал его во всем.

«Взять лиц, находящихся в розыске, живыми и доставить ко мне, — прочитал он. — Дальнейшие указания по их доставке последуют после успешного завершения операции».

Лафайет так долго таращился на проклятую бумагу, что обжег пальцы, не успев отреагировать, когда она загорелась. Да, ничего не скажешь, этот приказ не поднял его настроения. Так же, как и запрос семейства, владеющего гостиницей «Эскапада», с возмущением вчерашней акцией. Или требование фирмы, которой принадлежало расстрелянное такси, возместить ущерб за сгоревший глайдер и буксировку его останков на свалку.

— Ну что? — с тайной надеждой спросил он адъютанта. — Что вы разузнали?

— Сегодня ночью мы тщательно изучили все места приземления такси, но безрезультатно, — доложил Перкинс.

Лафайет втайне завидовал его молодости. Адъютант, конечно, этой ночью глаз не сомкнул, но по его лицу это было совершенно незаметно.

— Ничего, кроме сбивчивых показателей нескольких свидетелей. Но потом я перепроверил точные маршруты всех такси, и выяснилось, что во время нашей операции один из глайдеров был в непосредственной близости от посадочной площадки «Эскапады».

— Это были они! — забыв обо всем на свете, крикнул Лафайет.

Он заскрипел зубами, мысленно добавив: «Значит, они все видели. И теперь они знают точно, что за ними охотятся! Будто все сговорились со вчерашнего дня против меня».

— Сэр, я исходил именно из этого, — продолжал Перкинс. — Поэтому я сосредоточился на месте посадки именно этого такси.

— Хорошо, Перкинс, и!..

— К сожалению, из этого ничего не получилось. Такси приземлилось в Йойотауне. А вы же знаете, сэр, этих узкоглазых. Они скорее откусят себе язык, чем расскажут чужаку что-нибудь, интересующее его. Из них ничего не удалось вытянуть, хотя мы и грозили им, и обещали деньги.

— Проклятье, — зарычал Лафайет. Теперь шансы найти их практически сводились к нулю. Эти нарушители спокойствия правильно рассчитали: спрятаться от посторонних глаз можно было именно в Йойотауне. — И это все? Больше ничего? Послушайте, Перкинс, до сих пор у меня не было повода разочаровываться в вас.

— Действительно, сэр. Есть еще кое-что. Анонимный звонок.

— Ну! Ну! — торопил Лафайет.

— Позвонили буквально несколько минут назад. Звонок местный, не межгород. Звонивший назвал адрес отеля в Йойотауне, в котором якобы остановились разыскиваемые.

Лафайет чуть не подпрыгнул от этой новости.

— Наконец-то! Это они! — возбужденно закричал он. — Почему вы еще не собрали своих людей? Почему вы еще не летите по названному адресу?

— Разумеется, люди уже готовы, сэр, — ответил Перкинс. — Но я, естественно, хотел услышать ваш приказ. И я хотел бы напомнить вам, сэр, что подобная операция в Йойотауне может повлечь за собой осложнение дипломатических отношений с фракцией...

— Чушь! — отмел Лафайет его аргументы. Какое осложнение дипломатических отношений может быть хуже того, что предстоит ему, Лафайету, если беглецы ускользнут? — Что с вами, Перкинс? Раньше подобные вещи вас не волновали!

— Я хотел только напомнить об этом, сэр, — сухо сказал адъютант. — И потом... — он заколебался, будто не зная, стоит ли говорить об этом.

— И потом? — повторил Лафайет.

— Какие основания были у звонившего помогать нам? Что он от этого имеет, сэр? Ведь мы не объявляли награды за их поимку, не объявляли розыск. Йойодины тоже зарегистрировали прибытие беглецов, равно как и нашу операцию в «Эскападе». Не исключено, что они захотят втянуть нас в инцидент, чтобы ослабить наше влияние на планете.

Лафайет подумал немного. Эти узкоглазые действительно способны на что угодно, лишь бы это навредило Империи Сардэя. Но в этом случае вряд ли. Скорее всего, «Фактор 4» провел собственное расследование, и анонимный звонок исходит, вероятно, от него самого или кого-то из его людей. Но не мог же он объяснять это Перкинсу!

— Да нам, в сущности, все равно, кто дал нам эту информацию, — решил он. — Но будьте внимательны, Перкинс, и не позвольте провести себя на этот раз!

— Конечно, сэр, я сделаю все, что в моих силах.

— Надеюсь, Перкинс. Ах да, приказ несколько меняется. Вы доставите арестованных сюда живыми.

— Живыми? Но, сэр, вчера...

— Я знаю, что говорил вам вчера! — заорал Лафайет. — Но сегодня я даю вам другую установку! Идите наконец и делайте, что вам сказано. И если вы проваляте операцию и на этот раз...

— Я думаю, сэр, вам не следует говорить, что последует в этом случае. Я и так понял, что вы имеете в виду, — он щелкнул каблуками и вышел.

Лафайет уставился на дверь, закрывшуюся за адъютантом, и медленно соображал, не является ли последнее замечание Перкинса первым проявлением бунта против него, Лафайета. Или просто его нервы чересчур расшатались? Он подошел к бару и поискал утешения в добром глотке.

Уже не впервые за сегодняшний день.

Глава 5
ПУТЕШЕСТВИЕ ИНФОРМСЕРФЕРА

Такси доставило Седрика, Мэйлора и обоих йойодинов в другой квартал города Гига и высадило их на маленькой площади с футуристскими фонтанами, по-видимому бездействующими уже несколько лет. Эта часть города тоже удручала своей неухоженностью, запущенностью, но не так, как в Йойотауне, — по-другому.

И здесь фасады домов нуждались в ремонте, но зато были покрыты яркими граффити, выполненными самосветящимися красками. Улицы были полны в первую очередь молодых людей, подростков и детей, небольшими группами слоняющихся без дела. Это были дети, потерявшие родителей или убежавшие от них, — пестрая смесь представителей самых разных народов, кроме йойодинов и фагопов, что было вовсе не удивительно. Йойодины в силу полученного воспитания и своей системы ценностей не смешивались с другими народами, а с фагопами, колдующими на генной кухне, никто не хотел иметь ничего общего. Их боялись из-за их явной ненормальности, поскольку они не останавливались даже перед экспериментами на собственном теле.

Одним из продуктов их генной инженерии, поставляемым ими за определенную плату другим фракциям, были такие, как Омо, «хумши», которых использовали в первую очередь йойодины. Глядя на великана, состоящего из мускулов, Седрик не раз задумывался, кем он был до генетической мутации? Убийцей? Неудобным диссидентом из собственных рядов? Или военнопленным? А может быть, подданным Империи Сардэя? Может, Седрик учился с ним когда-то в военной академии, а теперь не может узнать его? Но кем бы Омо когда-то ни был, генная операция изгладила из его сознания все воспоминания раз и навсегда.

— Вот мы и на месте, — сообщил Мэйлор, которого Седрик посвятил во все детали во время полета. — А где мы найдем твоего информсерфера?

Рука Седрика описала полукруг.

— Спросим кого-нибудь из ребят, — предложил он. — Не думаю, что это будет так уж сложно. Они, пожалуй, будут рады заработать пару кредиток.

Они прошли несколько шагов и остановились около группы пятнадцати-шестнадцатилетних ребят — судя по виду, сардайкинов.

— Эй, парень! — обратился Седрик к одному из них. — Не скажешь ли, где...

— Отвали, старикан!

И они мигом исчезли. Седрик в замешательстве смотрел им вслед. Ему пришлось, конечно, проглотить улыбку Мэйлора.

Они повторили попытку несколько раз, но с тем же успехом — подростки проворно уносились,

не обращая на них никакого внимания. Другие же, заметив, что с ними сейчас попытаются заговорить, предусмотрительно обходили их стороной.

Седрик оставил бесполезные попытки.

— Надо отловить одного из них и поговорить с ним, иначе мы не продвинемся ни на шаг, — предложил он.

— Ты что, побежишь за ними? — иронически поинтересовался Мэйлор. — Во-первых, они намного проворнее тебя, во-вторых, они заманят тебя в укромный уголок и снимут с тебя скальп. Если уж ты решился на подобное предприятие, дай мне бираний на хранение.

Седрику пришло в голову, что в магазине оружия им нужно было купить пистолет, отключающий сознание жертвы электрошоком.

— Но у нас есть Омо, — вспомнил он, — который все и сделает.

Он повернулся к гиганту:

— Ты понял, что я имею в виду?

Тот что-то проворчал.

Случаю было угодно, чтобы в следующее мгновение на них на высоте двух-трех метров понеслась группа юных кибертеков на летающих досках. Один из них из озорства направил свою доску прямо на Омо, чтобы в последний момент резко свернуть.

— Эй, с дороги-и-и-и-и!

Предостережение перешло в удивленный вскрик, когда рука Омо молниеносно взмыла вверх и сдернула шалуна с доски.

Доска, оставшаяся без управления, полетела дальше, причудливо петляя, а Омо держал неза-

дачливого кибертека за шиворот, так что их головы были на одном уровне.

— Очень мило, — похвалил Седрик. — Теперь наконец можно спокойно поговорить.

— Эй ты, козел, я вообще не знаю, чего ты от меня хочешь! — запротестовал серфер и начал так дико брыкаться, что серебряные очки, закрывавшие почти все его лицо, грохнулись оземь. Рыжие косички отчаянно трепыхались в воздухе.

— Э-э-э, да это девчонка! — удивленно констатировал Седрик.

— Конечно, а ты как думал? — ругалась она. — Вам обязательно нужен был маленький мальчик? Очень жаль, что вынуждена вас разочаровать.

Седрик приказал Омо поставить ее на землю, но пока еще крепко держать за шиворот. Как девчонка ни изворачивалась и ни извивалась, ей не удалось ослабить железную хватку Омо.

Ей было на вид лет тринадцать. На ее тощем теле, спрятанном под пятнистым комбинезоном, не было заметно никаких женственных округлостей.

— Эй, что вам от меня надо? — крикнула она и бросила на Седрика такой яростный взгляд, какого не было в арсенале самой Шерил. — Вы же не думаете, что мои приятели оставят меня в беде? Они укокошат вас, если вы только захотите похитить меня.

Седрик взглянул на остальных серферов из ее группы, которые притормозили и парили на почтительном расстоянии от них. Они скептически следили за ходом событий. Было видно, что фигура Омо внушает им слишком большие опа-

сения, чтобы они попытались предпринять что-нибудь.

— Да? — саркастически поддел ее Седрик. — Ты действительно так считаешь?

Девочка поняла, что от приятелей помощи не дождешься, и попробовала постоять за себя собственными силами, ударив Омо несколько раз по берцовой кости. Но тот и глазом не моргнул.

— Ну успокойся наконец, — мягко сказал Седрик. — Мы не хотим тебе ничего плохого.

— Ничего плохого? Ну тогда лишение личности ее свободы — это благодеяние? Очень жаль, но я чего-то не понимаю.

— Все, чего мы от тебя хотим, — это информация, — пояснил Седрик. — И мы готовы заплатить за нее.

Он достал из кармана кредитную карточку, которой уже оплатил такси. На ней светился остаток: 467 кредиток. Седрик держал карточку перед самым носом девочки, чтобы она могла увидеть цифру. То, что она не сразу схватила ее, говорило в ее пользу. Да и что она могла сделать с кредитной карточкой, пока находилась в тисках Омо?

— Ну? — он улыбнулся. — Как тебе это нравится?

Она смотрела на соблазнительную сумму, светящуюся на карточке, и не нужно было быть психоаналитиком, чтобы заметить, что она начала размышлять. Получить вот так, сразу, столько денег, сколько большинство ее приятелей не получает и за год!

— И что я должна за это сделать? — спросила она. — Сказать вам, где вы можете подать заявку

на участие в нелегальных соревнованиях? Или укокошить какого-нибудь дилера? Он вам должен товар?

Седрик с досадой покачал головой и опустил карточку.

— Нет, — ответил он, — ты отведешь нас туда, где есть информсерфер. Нам нужен кто-нибудь, кто может незаметно кое-что для нас узнать.

— Какой-то определенный серфер?

— Любой, главное — хороший.

— Я знаю, где находятся самые лучшие, — оскорбилась она и сразу же недоверчиво добавила: — И это все? Вы готовы отдать мне такую кучу денег только за то, что я отведу вас туда, где есть серфер? Можете рассказать эти сказки кому-нибудь другому, но не мне.

— Деньги не только за то, что ты отведешь нас туда, но и за то, что он добудет для нас информацию. Потом карточка твоя. А как вы будете разбираться между собой — это ваше дело.

Она молча смотрела на него.

— Ну подумай, — сказал Седрик и равнодушно пожал плечами. — Конечно, тебе решать, ведь только сама ты знаешь, нужны тебе деньги или нет. Омо! Отпусти ее!

«Хумш» повиновался. Но едва он отпустил ее, как девчонка подскочила к Седрику и так сильно протаранила его плечом, что он замахал руками, едва удержав равновесие.

Секундой позже она выхватила из его руки кредитную карточку и пустилась наутек.

— Хочу ли я получить деньги? — издеваясь, крикнула она на бегу одураченной компании и,

весело смеясь, показала Седрику поднятый средний палец — универсальный жест. — Вот я их и получила. Большое спасибо, идиоты!

Ее приятели уже летели ей навстречу, один из них — с ее доской, которую он держал наготове.

— Хорошо сработано, Би-Боп! — одобрил он.

Она элегантным прыжком взлетела на доску, и стайка унеслась.

— Ну и дерьмо! — заорал Мэйлор. Он выхватил бластер и прицелился ей вслед.

Седрик отвел его руку вниз.

— Мэйлор, ты спятил? Хочешь убить ее?

— Но эта тварь...

— Я знаю, что она сделала, — разозлился Седрик. — Но это еще не причина стрелять девочке в спину!

Мэйлор опустил голову.

— Ладно, — согласился он, — конечно, ты прав. У меня отказали тормоза, — он спрятал оружие. — И потом, я, конечно же, стрелял бы в ее доску, а не в нее.

— Ясно, — поддакнул Седрик, — и при этом расплавил бы ей ноги.

— И все равно она мерзкая воровка, — настаивал Мэйлор. — Оглянись вокруг. Что нам теперь делать? Или ты думаешь, что мы найдем здесь еще кого-нибудь, кто нам поможет?

Между тем в ближайшей боковой улице исчезла не только девочка со своими спутниками, но испарились и все остальные подростки.

Улица будто вымерла, за исключением нескольких совершенно опустившихся типов, которые слонялись без всякой видимой цели. Но они были

настолько одурманены наркотиками, что вряд ли могли бы сказать что-то вразумительное.

Седрик обдумывал дальнейшие действия. А не прекратить ли им действительно все это? Но ведь его наставник Дейли Лама, пытался научить его: «Тот, кто сегодня, подобно страусу, прячет голову в песок, завтра будет скрипеть зубами».

— Пошли! — сказал он. — Пройдем еще немного. Может быть, и найдем кого-нибудь, кто нам поможет.

Он пошли дальше, на перекрестке повернули на другую улицу. Постепенно улицы становились оживленнее. Сюда еще, казалось, не дошла весть о том, что четыре идиота направляются в это место, чтобы приставать к подросткам.

Седрик уже хотел приказать Омо поймать еще кого-нибудь, как где-то поверх их голов раздался тихий голос:

— Эй, идиоты!

Седрик поднял голову и узнал девочку, обокравшую их. На этот раз она была одна. Она стояла на высоте второго этажа на летающей доске, независимо скрестив ноги и опершись плечом на фасад, но Седрик чувствовал ее готовность в случае необходимости исчезнуть в боковой улице.

— Чего тебе? — крикнул он. — Или ты рассчитываешь украсть еще одну кредитную карточку?

— Вас все еще интересует сделка?

— Теперь, когда за нее уже заплачено, конечно, — съязвил Седрик.

Она засмеялась.

— Ты в порядке. Чего не скажешь о твоем коллеге. Ведь он бы просто выстрелил мне в спину, если бы не ты.

— И вовсе нет, — запротестовал Мэйлор, но это прозвучало малоубедительно.

— О'кей, если ты гарантируешь, что он не пристрелит меня, я отведу вас туда, куда вам нужно.

— Нет проблем, — обрадовался Седрик. — Этот парень не так плох, как кажется. А пока я рядом с ним, ручаюсь, он не наделает глупостей, — он с удовлетворением отметил кислую мину Мэйлора. — Можешь спокойно спускаться.

Девочка поколебалась и, изящно развернувшись, спустилась к ним, легко спрыгнула наземь и взяла доску под мышку заученным движением, которое говорило уже о его автоматизме. Седрик почему-то позавидовал ее ловкости. Он и пяти секунд не смог бы удержаться на такой доске.

— О'кей, — она очень естественно встала во главе процессии. — Пошли. Сначала сюда, — она повернула на боковую улицу.

— Твой друг назвал тебя Би-Боп, — попытался завязать разговор Седрик.

— Это не мой друг, — отрезала она, не оборачиваясь.

— Ну... А Би-Боп — это твое имя?

— Ты же слышал.

С ней действительно было очень непросто.

— Что же это за имя для девочки?

Она резко остановилась, повернулась и поднесла свой указательный палец к носу Седрика.

— Послушай, старик, если уж мы заключили сделку, придется выполнять правило: я не донимаю тебя своей болтовней, ты — меня. Усвоил? — она ткнула себя пальцем в грудь. — Я что, просила тебе плешь своими расспросами, как тебя зовут, откуда ты явился и так далее?

Седрик ошалело поморгал.

— Нет, — вынужден был признать он.

— Вот видишь! — торжествовала она. — И то же из этого для тебя следует?

— Уже дошло, — сказал Седрик.

— Ладно! Тогда пошли наконец.

Малышка почему-то нравилась Седрику, и он ничего не мог с собой поделать. Казалось, она точно знает, чего хочет. И все-таки надо быть начеку. Не исключено, что она ведет их в какую-нибудь ловушку, чтобы напасть там на них вместе со своими друзьями. Седрик знал, насколько изобретательны могут быть такие подростки, и предусмотрительно держал руку так, чтобы в любой момент можно было выхватить оружие.

Би-Боп привела их к ветхому, покосившемуся дому.

— Это здесь.

На лестнице, по которой они взбирались, громоздились кучи мусора, не лучше выглядели и комнаты, в которые они попали. Повсюду валялись пустые банки из-под напитков, бутылки и упаковки от еды. Среди всего этого великолепия растянулось несколько спящих фигур, путешествующих в наркотическом опьянении по миру собственного «Я».

Би-Боп не обратила на них никакого внимания и целеустремленно повела свою свиту дальше. Всякий раз, когда они входили в новое помещение, Омо приходилось втягивать голову в плечи, чтобы не удариться головой о притолоку.

Наконец они добрались до относительно чистого помещения. Часть его занимал большой стеллаж, все полки которого были заставлены кибернетическими устройствами. Перед ним на лежанке

расположился кибертек лет шестнадцати. Верхнюю часть его головы закрывал шлем, соединенный множеством проводов с какими-то приборами.

Би-Боп присела около парнишки и легонько похлопала его по щекам.

— Дункербекк, приди в себя, — тихо сказала она. — К тебе пришли.

Мальчик никак не отреагировал, но Би-Боп, казалось, восприняла это как должное. Она повернулась к Седрику и остальным.

— Пройдет еще какое-то время, прежде чем он вернется сюда, — пояснила она. — Придется подождать. Садитесь.

Седрик огляделся. Стульев в комнате не было. Он присел, как и Мэйлор, на какой-то ящик. Омо по-турецки уселся на пол. Теперь он был одинакового роста со стоящим за ним Кара-Секом. И то, что он сел лицом к двери, не было случайностью: так он мог видеть любого входящего.

Би-Боп поднялась с лежанки; когда она проходила мимо компании, Мэйлор схватил ее за руку.

— Ты останешься здесь! — сказал он. — Мы не хотим, чтобы ты уходила, пока мы не закончим дело. Иначе тебе, чего доброго, еще взбредет в голову привести сюда кого-нибудь и устроить нам сюрприз.

Девочка скорчила презрительную гримаску.

— Спокойно, парень, спокойно, — она указала в угол комнаты, где стоял холодильник. — Я только хотела принести что-нибудь выпить. Если уж вы щедро отвалили такую кучу денег, то вам полагаются бесплатные напитки, соображаешь? — а, поскольку Мэйлор все еще не отпускал ее, она

раздраженно бросила Седрику: — Эй, большой мальчик! Разве ты не обещал мне держать этого клоуна в послушании?

Большим мальчиком Седрика еще не называли никогда. Прежде чем он собрался сказать что-то, Мэйлор уже отпустил ее. Неподражаемым жестом, содержащим упрек, Би-Боп потерла руку и бросила неприветливый взгляд на Мэйлора.

— Где ты научился так грубо вести себя? — спросила она. — Ты что, один из этих тупых офицеров космического флота сардайкинов?

Теперь была очередь Седрика смеяться. Би-Боп попала в точку.

Она подошла к холодильнику и достала три удлиненных банки с напитками — одну для себя, а две других бросила Седрику и Мэйлору.

— Думаю, это они не пьют, — сказала она, указав на Кара-Сека и Омо.

Седрик скептически посмотрел на банку с высоты своего роста. Она поблескивала серебристой зеркальной поверхностью, на которой был изображен стилизованный красный бык и не было никакой надписи.

— Что это? — спросил он.

— Моки-кола, — ответила она, снова устроилась на лежанке, и, когда он вопросительно посмотрел на нее, добавила: — Выпьешь, и становится так хорошо! Разве ты не слышал выражения: «Подцепляет, но остужает»?

Она, улыбаясь, открыла банку и отхлебнула залпом половину содержимого, будто желая доказать, что не собирается их отравить, затем взглянула на Седрика заблестевшими вдруг глазами.

— Знаешь, ты стал намного меньше, — сказала она. — И прозрачнее.

Седрик взглянул на свою банку. Некоторое время он подумывал, не выпить ли ему и в самом деле этого пойла. То, от чего окосела двенадцатилетняя девчонка, вряд ли свалит с ног экс-терминатора. Но он отказался от этой мысли. Это успеется и потом, когда все уже будет позади.

А он очень хорошо понимал, что значит это «все».

Мальчик на лежанке потихоньку начал шевелиться. Прошла еще минута, и он снял шлем с головы.

— Вау, — выдохнул он. — Знали бы вы, откуда я сейчас вернулся! Из коммуникационных сетей гильдии наемников. Потрясная штуковина. Дальше некуда.

Его взгляд постепенно прояснился.

— Привет, Би-Боп, — ласково приветствовал он девочку, сидевшую возле него. В следующий момент он увидел чужих людей и испугался. Особенно напугал его вид Омо.

— Что это за люди? Охотники?

— Нет, это... — начала было девочка, но потом пожала плечами. — Кто они, я и сама толком не знаю, но...

— И тем не менее ты привела их сюда? — в ужасе спросил он.

— Спокойно, Дункербекк, спокойно, — сказал Седрик, — мы пришли сюда, чтобы...

— Минутку! — юный кибертек выпрямился. Его взгляд отчаянно блуждал по комнате, будто в поисках возможного бегства. — Откуда вам известно мое имя?

— Да успокойся ты! — зашипела Би-Боп. — Твое имя они услышали от меня.

— Да, и для волнения нет причины, — добавил Седрик. Этот парень действительно гипертрофированно нервный. Возможно, это последствия его путешествий в мир информации. — Мы пришли, чтобы заключить с тобой сделку.

«Сделка» — это, казалось, волшебное слово. Он с интересом посмотрел на них, и страх как рукой сняло.

— Сделка? Что за сделка?

— Это я объясню тебе позже, — заторопилась Би-Боп. — Ты должен отправиться для них в маленькое путешествие в коммуникационные сети, — она обещающе улыбнулась. — И, поверь мне, оно стоит того.

— Путешествие? Ну конечно! Ведь именно этим я и занимаюсь. О'чем идет речь? Это агенты секретной службы?

— Что-то в этом роде, — почти одновременно ответили Би-Боп и Седрик.

Девочка удивленно взглянула на него и прыснула. А он снова почувствовал симпатию к ней. Что же могло привести такую сообразительную девочку в столь безотрадное место?

— О'кей, — важно сказал Дункербекк. — Я готов. Какая информация вам требуется?

Седрик достал маленькую компьютерную распечатку. На ней были данные контейнеровоза, участвовавшего в нападении на Луну Хадриана. Он передал ее юному кибертеку.

— Я хотел бы, чтобы ты сообщил нам все, что сможешь узнать об этом корабле, — сказал он, —

и особенно о событиях самого последнего времени, в которых он принимал участие. Регистрационный номер и имя его последнего владельца ты найдешь в распечатке.

Дункербекк разочарованно посмотрел на листок.

— Регистрационный номер! — простонал он. — О Боже, а я уже подумал, что будет что-то захватывающее!

— Во всяком случае, дело стоит того, — подчеркнула Би-Боп.

Дункербекк вздохнул.

— Ну что ж, пожалуй, — великодушно согласился он, — но сначала мне потребуется немного горючего.

Би-Боп сочла, что кола Седрику не нужна, и отдала ее мальчику.

После того, как Дункербекк выпил ее, он снова улыбнулся и надел шлем. Насколько Седрик знал, шлем этот функционировал согласно тому же принципу, что и трансформер-шлем женщин-«навигаторш», с той лишь разницей, что человеческий дух соединялся в этом случае не с выключателями генератора Леграна-Уоррингтона, а с густой сетью датчиков.

— О'кей, — сказал Дункербекк. — Я готов, начнем. Итак, первое: регистрационный номер. Посмотрим, какие официальные сведения имеются о нем в банках данных.

Его дыхание стало поверхностным и равномерным, будто он заснул.

— Не бойтесь, — сказала Би-Боп, — Дункербекк — лучший информационный серфер, которого я знаю.

— А это кое-что, да значит, — ехидно заметил Мэйлор.

Би-Боп одарила его кислым взглядом, который должен был означать, что ей приходится мириться с дурацкими высказываниями некоторых. Потом она допила остатки мока-колы.

— Первая станция, — прошептал Дункербекк. — Боже! Структура регистрационного номера до тошноты примитивна, как черная дыра. Номер сейчас увидим. Где же он? Ах, вот он. «Скряга» Торговый корабль класса контейнеровозов. Принадлежал фирме «Системы Сандала». Владелец — Реджинальд Рейган.

— Точно! — воскликнул Седрик, не зная даже слышит ли его юный кибертек. — Это он. Что есть еще о нем?

— Технические данные, — продолжал Дункербекк, из чего явствовало, что он их понимает Минимальный состав экипажа — 6 человек. Дальнобойность через гиперпространство — 38,4 световых лет. Вместимость...

— Оставь всю эту техническую дребедень, — прервал его Мэйлор. Он слегка наклонился к мальчику. — Для нас гораздо важнее люди, связанные с ним.

— И, конечно, даты проведения последних операций, — добавил Седрик. — Есть ли что-нибудь о полетах «Скряги» за последние недели и месяцы?

Прошло несколько секунд, прежде чем они услышали ответ:

— Совсем ничего нет. Нет уже на протяжении более полутора лет. То есть в течение этого времени корабль больше не существует. Согласно данным, он погиб.

Седрик и Мэйлор вопросительно посмотрели друг на друга.

— Но это — прошептал Седрик и остановился.

«Невозможно», — это он хотел сказать. Но нет, это вовсе не было невозможным. Вероятно, код корабля, участвовавшего в нападении, был фальсифицирован. А может быть, были фальсифицированы эти записи...

— Есть ли что-либо об обстоятельствах гибели корабля? — поинтересовался Мэйлор.

— Посмотрим, — прошептал Дункербекк и через некоторое время продолжил: — Да, вот эта информация. Текст заключения страховой компании. Согласно данным экспертизы, во время рывка через гиперпространство отказал генератор Леграна-Уорринтона. Это привело к ядерному возгоранию и пожару. Корабль взорвался, прежде чем команда успела пересесть в спасательные шлюпки. Это следует из записей в судовом журнале. Капсула с журналом была подобрана патрульным кораблем, прибывшим неделей позже. Экспертиза остаточных молекул облака, возникшего в результате взрыва, тоже говорит в пользу того, что погибший корабль — именно «Скряга».

Из этого вовсе не следовало, что результат экспертизы или официальная информация подтасованы. Вполне можно было, если располагаешь соответствующими возможностями, имитировать возникшие в результате взрыва облака, о которых идет речь. А организаторы нападения на Луну Хадриана ими располагают, в этом нет никаких сомнений.

— Что с владельцем корабля этим Реджиналь дом Рейганом? — спросил Седрик

— Во время взрыва он тоже находился на бор ту, — ответил Дункербекк

— Ну ладно, — решил Седрик Тогда по смотрим еще, что там есть о фирме «Системы Сан дала», которая владела кораблем Кто владельцы, чем занимаются сегодня и нет ли чего-нибудь, что обращает на себя особое внимание?

Опять прошло некоторое время, прежде чем последовал ответ Дункербекка К сожалению, и на этот раз он не мог найти ничего особенного Деловая активность фирмы была прекращена через несколько месяцев после несчастного случая со «Скрягой» Единственный владелец, торговец по имени О'Брайан, закрыл дело и, судя по всему собирался за счет полученной страховки приятно провести закат своей жизни. Но всего через две недели по дороге в космический порт отказал двигатель летающего такси, в котором он находился При падении он погиб. По крайней мере, такова была информация в банке данных.

Седрик сжал кулаки Он так надеялся добраться до организаторов нападения с помощью информсерфера!

Данные о «Скряге» — единственная ниточка, которой они располагали И если она вдруг оборвется, можно прекращать поиски

— Это все, что ты смог найти?

— Да, — ответил Дункербекк, — но я пока обследовал только главные линии. Пройдусь-ка я по всем каналам. Посмотрим, не найдется ли здесь чего-нибудь интересного

Да, пожалуйста, сказал Седрик, уже не очень веря в успех предприятия

Би Боп зевнула, давая понять, что она обо всем этом думает и открыла вторую банку мока-колы

Ты без этого не можешь обойтись? — озабоченно спросил Седрик

Послушай-ка, большой мальчик, разве я тебе ничего не говорила?

Да ладно, ясно, упавшим голосом ответил он Ты не донимаешь меня своей болтовней, я он не договорил

Через некоторое время снова раздался голос Дункербекка

— Эй, кажется я нашел то, что надо!

Взволнованный Седрик вскочил.

— Да? выдохнул он

Держитесь за что-нибудь. Похоже на то, что «Скряга» перед своим последним полетом был продан Есть записи движения счетов, из которых следует что деньги за корабль приняты на счет Таким образом, владельцы фирмы получили двойной куш

Кто покупатель? — настаивал Седрик. — Что ты можешь сказать о нем?

Я как раз распутываю это, — Дункербекк ухмыльнулся и лукуя закричал. — Ух ты!

Седрик Сайпер попытался представить себе впечатления Дункербекка в его путешествии по системе данных Он ждал молча, чтобы не мешать кибертеку

Так, вот оно! — воскликнул Дункербекк. — Подождите, подождите, мне нужно немного оглядеться! Ага, это маленькая фирма-инвестор. Уже неоднократно принимала участие в подобных по-

купках кораблей. Именно она перевела деньги «Системам Сандала».

— Где резиденция этой фирмы? — спросил Седрик.

— Здесь, на Санкт-Петербурге II. У вас есть чем писать? Я продиктую вам данные.

Мэйлор достал записную книжку и карандаш и записал адрес, названный Дункербекком.

— Тоже здесь, только это владелец. Сардайкин по имени Лонгиус, — Дункербекк назвал и его адрес.

Мэйлор прилежно записывал.

— Очень хорошо, — похвалил Седрик, — а ты не мог бы...

— Эй, постойте-ка! — воскликнул мальчик. — Есть еще кое-что. Эти деньги — лишь промежуточная станция. Фирма-инвестор — подставная. Она перевела деньги вместо кого-то другого. Да, да, несомненно! Конечно, они попытались затемнить дело. Подождите, подождите... А, я так и думал. Ничего не скажешь, здесь работали профессионалы. Тройной узел крестной матери. Неглупо. Действительно, очень неглупо. Но недостаточно умно для меня. Я и не такие загадки разгадывал.

По голосу кибертека было заметно, что ему вдруг стало намного интереснее работать, чем в начале его путешествия по системам данных. Усложнение задачи, казалось, пробудило его интерес и честолюбие.

Прошло не меньше минуты, пока они не услышали опять его голос.

— Я все понял. Сейчас я как раз узнаю об источнике денег. Вот это система, с ума можно сойти!

— Где ты находишься сейчас?

— Гм, посмотрим. Очень сложно, не просматривается. Минутку, сейчас я в одном из главных каналов. Это банк «К & К»!

Седрик и Мэйлор опять обменялись многозначительными взглядами. Они оба уже слышали это название. Это был один из крупнейших банков в сфере свободной торговли, и, насколько Седрик знал, он преимущественно работал в сфере торговли драгоценными камнями и украшениями.

— Это значит, что покупатель «Скряги» провернул свое дельце через банк, — заключил Мэйлор. — Ты не мог бы добраться до его счета и выяснить имя?

Дункербекк застонал. Казалось, у него возникали проблемы. Его дыхание участилось.

— Нет, — выдавил он из себя, — счета клиента в банке нет. Это внутрибанковское дело. Я посмотрю, не... — он вздрогнул: — О проклятье!

Кибертек беспокойно заерзал. Казалось, он боролся с незримой опасностью.

— Дункербекк! — забеспокоилась Би-Боп. — Что с тобой? Скажи же!

Он не отвечал и не отреагировал, когда она легонько потрясла его за плечо. Она бросила взгляд на Седрика, ища у него помощи. Но тот только пожал плечами, не зная, что здесь делать.

— Может быть, снять с него шлем? — предложил Мэйлор.

— Ты спятил? — Би-Боп так напустилась на него, что он вздрогнул и отпрянул. — С таким же успехом из него можно вынуть мозг! Он сам должен справиться с проблемой. Иначе он погиб.

— Хорошо... хорошо, — заговорил, наконец, Дункербекк, — не... не волнуйтесь. Все опять нормально.

— Что это было? — спросила Би-Боп.

— Внутренняя система защиты. Я пару раз чуть не попал в лапы убийц-пожирателей программ. Пока я отступил. Но это не значит, что я сдался. Я уже знаю, как разгадать программу защиты.

— Ты обязательно возвращайся в случае опасности, — попросила Би-Боп.

— Еще не придумали программу, которая меня остановила бы. Я просто не рассчитывал в этом месте наткнуться на такую сложную двойную систему, вот и все.

— Ты узнал еще что-нибудь? — спросил Седрик.

— Дело обстоит так, как я уже сказал. Деньги переведены с внутрибанковского счета. А блокировка... Я смогу узнать, кто имеет доступ к счету, только после того, как управлюсь с ней, — он сделал глубокий вдох, как спортсмен, готовящийся прыгнуть с десятиметровой вышки. — Пошел! Вперед!

— Смотри, береги себя, — напутствовала его Би-Боп.

— А, готово! — подал голос Дункербекк. На его лице блуждала отсутствующая улыбка. — Я прошел. Теперь все проясняется.

— Что проясняется? — подался вперед Мэйлор.

— Так! Слушайте! — воскликнул Дункербекк. — Доступ к секретному счету имеет одно лицо. Директор банка. Он распорядился перевести деньги. Его зовут... Черт побери!

— Что случилось?

— Они опять появились! — выдавил он, и часть лица, которую они видели, побледнела. Его дыхание участилось, будто ему угрожала страшная беда. — Убийцы программ! Я ... я ошибся, это была не двойная система. Система с четырьмя степенями защиты. И...и...

Он громко закричал от мучительной боли, по телу прошла страшная конвульсия. Он извивался в муках, бил руками, смел Би-Боп с края лежанки.

С криком удивления и боли она приземлилась на пол, банка с остатками напитка вырвалась из ее руки и пролетела по дуге через всю комнату.

Седрик вскочил, чтобы подбежать к Дункербекку и помочь ему — как, он и сам еще не знал. Но тут он ощутил едкий запах плавящихся проводов и кабелей. Едва он успел осознать это, как ему навстречу из приборов, стоящих на стеллаже, полыхнуло пламя. Один из приборов с грохотом взорвался, и крик мальчика оборвался.

Седрик заслонился руками от осколков, летящих в разные стороны. Его лишь задело в предплечье — он опять легко отделался.

Огонь охватил весь стеллаж и быстро продвигался по комнате. Все заволокло дымом.

— Огнетушитель! — кричал Мэйлор. — Нам нужен огнетушитель.

— Размечтался! — одернула его Би-Боп, которая уже пришла в себя и оценила обстановку. — Будто он здесь есть! Ты, наверное, воображаешь, что здесь кто-то думает о правилах пожарной безопасности?

Она вдруг замолчала: ее взгляд упал на кибертека. Он лежал спокойно, шлем и кожа вокруг него были обуглены.

Седрику не нужно было проверять, пульсирует ли сонная артерия Дункербекка. Он и так видел, что тот мертв.

— Он?.. — спросила Би-Боп сдавленным голосом.

— Да, — тихо ответил Седрик. Он заставил себя собраться с духом и встать. — Нам нужно уходить. И нужно предупредить остальных жильцов, — он подошел к Би-Боп и хотел в утешение обнять ее за плечи, но она сделала сердитый жест.

— Не нужно мне твое сочувствие, — прошипела она. — Усвоил?

Она побежала в соседнюю комнату и начала поднимать спящих. Далеко не все реагировали на это, как полагается. Некоторые лишь сонно поднимали голову и поворачивались на другой бок, другие же вообще не обращали на девочку никакого внимания.

— Омо! — Седрик указал великану на них. — Разъясни им, что отсюда надо уходить. Тех же, кого не удастся разбудить, вынеси на улицу.

«Хумш» взялся за работу. Мэйлор, Кара-Сек и Седрик тоже принялись расталкивать спящих и блаженствующих в наркотическом забытьи.

— Пошли вон отсюда! — напустился Седрик на группку людей, которые непонимающе уставились на него, как бы спрашивая, что это значит.

Огонь разгулялся на славу и пожирал одну комнату за другой. Густые клубы едкого темного дыма окутали здание. На лестнице было настоящее

столпотворение. Каждый заботился лишь о спасении собственной шкуры.

«Вот так хваленая солидарность молодых людей», — угрюмо подумал Седрик.

Он огляделся в поисках Би-Боп — тщетно. Рыжая девчонка исчезла где-то в суматохе. Но зато он увидел мальчика, которому, наверное, не было и тринадцати лет. Тот споткнулся, неудачно упал и не мог встать: мешало замутненное наркотиками сознание. Седрик не долго думая перекинул его через плечо и понесся вниз по лестнице. Мэйлор тоже нашел кого-то, кто не мог выбраться сам.

Когда они наконец очутились на улице и положили свою ношу на тротуар, огонь охватил уже весь этаж. Седрику оставалось только надеяться, что в здании больше никого не осталось, потому что теперь помочь уже было невозможно. Оставалась единственная возможность спасения оставшихся наверху — спасательный глайдер. Но, во-первых, такого глайдера нигде не было видно, и вряд ли он появится в ближайшие минуты. Да и кто в этом квартале может оплатить такую акцию?

«Я» — подумал Седрик, но в следующее мгновение он понял всю бессмысленность этой идеи. Прежде чем он сможет связаться со спасательной службой и спасательная команда появится здесь, дом давно уже сгорит дотла.

— Идем, — сказал подошедший Мэйлор. — Нам здесь больше нечего делать. То, что нам нужно было узнать, мы узнали. Пора возвращаться к остальным.

— Да, ты прав, — кивнул Седрик. Он все еще оглядывался, надеясь увидеть Би-Боп, которую они в этом водовороте потеряли из виду, но ее нигде не было видно. Он понимал, что она не пропадет.

Девочка была достаточно умна и ловка, чтобы спастись.

Он направился с Мэйлором и йойодинами к ближайшей большой площади, где можно было взять такси. Над этим кварталом глайдеров в воздухе почти не было.

Они почти уже добрались до места, как на них с высоты низринулась легкая фигурка с летящими рыжими косичками, остановилась и легко спрыгнула с доски.

— Би-Боп! — обрадованно воскликнул Седрик.

— Ну что? — осведомилась она. — Хотели исчезнуть не попрощавшись со мной?

Он хорошо понимал, что кроется за ее бравадой. Смерть Дункербекка была для нее ударом, пусть она даже старалась скрыть это.

— Мне очень жаль, что так случилось с Дункербекком, — сказал Седрик.

— Он знал, на что идет. Большинство информсерферов кончает рано или поздно именно таким образом. И потом, он явно предпочел бы умереть так, чем где-нибудь на улице, — странно было слышать эти рассуждения тринадцатилетней девочки о смерти. — Он рассказывал мне, что всегда мечтал окончить жизнь таким образом. Он говорил, что его дух рассеется по всей сети данных и в каждой операции будет его частица. Об этом же мечтали и другие серферы, которым не повезло раньше, чем ему, — она улыбнулась немного натужно. — Он говорил, чтобы я знала, что, если на каком-нибудь экране вдруг появятся губы и улыбнутся мне, это будет он.

Седрик не знал, что ответить ей, и потому промолчал.

— Знаете что? — продолжила Би-Боп. — Для вашего возраста вы в полном порядке. Эй, у вас нет случайно работы для сообразительной маленькой девочки, которая знает здесь все и всех?

Седрик покачал головой.

— Нет. Мы еще и сами не знаем, что с нами будет. Одно только знаем наверняка: это будет опасно. Слишком опасно для...

— ... для сообразительной маленькой девочки, такой, как я, — закончила она. — Понимаю, — Би-Боп поставила ногу на свою доску. — Ну ладно, приятно было встретить вас.

— Что ты теперь будешь делать? — спросил Седрик.

— А что мне делать? — иронически переспросила она. — То же, что я делала все последние годы. Как-то сводить концы с концами. Благодаря вашей кредитной карточке, у меня еще несколько недель не будет проблем.

— А потом? — спросил Седрик. — Чем ты займешься потом? Я имею в виду твое будущее.

Она недоверчиво посмотрела на него секунду-другую, а потом расхохоталась, будто услышала удачную шутку.

— Мое будущее? — она все еще хохотала. — Что, я принцесса какая-то, чтобы строить планы на будущее? Можешь мне поверить: если бы я могла выбирать сама, я не жила бы в этой жалкой дыре.

Рука Седрика сама собой полезла в карман, достала один из маленьких осколков бирания размером не больше ногтя — из тех, что остались у него после визита к Херкай-Сару, — и бросила его девочке.

— Лови! — крикнул он. — Теперь ты можешь выбирать сама.

Она грациозным жестом поймала осколок и начала разглядывать его на ладони. Когда она поняла, что это такое, глаза ее расширились. Раскрыв рот, она уставилась на подарок.

— Но...но... это же, — бормотала она, — это же чистый бира...

— Ч-ш-ш! — Седрик предостерегающим жестом приложил палец к губам и улыбнулся. — Ты права, но об этом не должны знать все вокруг. Как ты считаешь?

Она вздрогнула, оторвалась от созерцания своего сокровища и опустила его в карман комбинезона.

— И это состояние ты мне хочешь просто подарить? — недоверчиво спросила она.

— Да, — просто сказал Седрик. — Это твое будущее. Распорядись им как следует.

— А не... — начала было она, но быстро осеклась. — Э-э-э, я хочу сказать, в этом ты можешь быть уверен, — Би-Боп вскочила на доску, потом передумала, подошла к Седрику, поднялась на цыпочки и быстро поцеловала его в щеку. — Спасибо, большой мальчик, — она заколебалась. — И вам действительно ничего...

— Нет, — твердо сказал Мэйлор.

Она пожала плечами.

— Да, все иметь невозможно, — она вскочила на доску, поднялась в воздух, лихо развернулась и унеслась.

— Ах да, вот еще что! — крикнула она сверху. — Если вы опять очутитесь в этих краях, не ищите меня! С сегодняшнего дня я живу не здесь!

С этим она удалилась окончательно. Седрик глядел ей вслед, пока она не исчезла.

— Ну-ну, — пробурчал Мэйлор. — Совершай каждый день доброе дело. Главное — хорошо себя при этом чувствовать.

— Еще как хорошо! — воскликнул Седрик. — Я считаю, она заслужила это.

— Дело вкуса. Еще неизвестно, как она распорядится этим камнем: может, откроет торговлю наркотиками или мока-колой, — он закашлялся. — Но как бы то ни было, Шерил заслужила, чтобы мы наконец вернулись в гостиницу.

Глава 6
ПОРАЖЕНИЯ

Если существовало на свете что-то, что приводило Шерил в ярость, то это необходимость выполнять чьи-то добрые советы — в особенности, если они исходили от Седрика Сайпера.

Но в этом случае она и сама понимала, что настоятельный совет Седрика ни в коем случае до его возвращения не выходить из номера был вполне уместен. Без денег и оружия они бы недалеко ушли, а мысль о том, что можно спуститься в вестибюль или йойодинский ресторан, была для Шерил не столь привлекательна.

Еще очень свежи были вчерашние воспоминания о задиристом узкоглазике, который пытался спровоцировать их и которого удалось урезонить только с помощью Омо. Но Омо ушел с Седриком, Мэйлором и Кара-Секом и не мог сегодня помочь ей. Они заказали обед в номер по коммутатору. Опять эта йойодинская кухня! Пусть некоторые блюда и были фирменными, а готовили их отменные повара, Шерил с трудом заставляла себя что-нибудь проглотить. НЗ, который они нашли в капсуле, и то был несравненно вкуснее. Многое она бы отдала сейчас за хорошую порцию натураль-

ного мяса. Но она разумно утешала себя доводом, что все иметь невозможно.

Что же касается Набтаала, он давно уже покинул номер, невзирая на предупреждения, и успел вернуться. Отель располагал только средствами внутренней связи, и поэтому Набтаал попытался установить контакт с членами своей фракции из вестибюля гостиницы. Шерил это было только кстати. Чем быстрее Набтаал найдет себе новое пристанище, тем меньше времени надо будет выносить его присутствие.

— Ты поговорил с кем хотел? — спросила она.

— К сожалению, нет, — ответил партизан. — Не смог найти никого из людей, на которых рассчитывал. — он махнул рукой. — Но это вовсе не означает, что их здесь нет. Может быть, они на нелегальном положении. В любом случае придется основательно потрудиться, чтобы их найти.

— Надеюсь, ты никому не сообщил нашего адреса? — спросила Шерил. От партизана можно было ожидать любой глупости.

Вместо ответа Набтаал бросил на нее взгляд, наполовину оскорбленный, наполовину с упреком.

Шерил отвернулась от него, прошла мимо Дункана, подчищающего остатки обеда, подошла к окну и снова посмотрела вниз, на маленький кусочек улицы перед гостиницей.

Ни Седрика, ни остальной компании не было видно. Шерил не знала, то ли ей начинать беспокоиться, то ли привыкать к мысли, что они удрали вместе с бираниом. Но в таком коварстве Седрика все же трудно было заподозрить. Он был слишком импульсивен для этого, слишком прям и честен.

Мысль, что они оба удивительно походят друг на друга именно этими качествами, не так уж и понравилась ей.

Шерил уже хотела отойти от окна, когда обратила внимание на черный глайдер, припаркованный под окном. Когда она подходила к окну в прошлый раз, его не было. Она озабоченно сдвинула брови цвета хрома. Что-то в глайдере показалось ей очень уж подозрительным и пугающим, и у нее было такое чувство, будто она вот-вот найдет разгадку.

И уже в следующий момент она вспомнила, а глаза ее расширились в ледяном ужасе: глайдеры, расправившиеся на крыше «Эскапады» с их такси, выглядели точно так же, как тот, внизу.

— Проклятье! — вырвалось у нее. — Уходим! Немедленно!

— Уходим? — лениво поинтересовался Набтаал и удивленно посмотрел на нее. — Но почему же? Ведь Седрик велел ждать здесь, пока...

— Боже мой, неужели ты не понимаешь? Нас нашли те, которые хотели схватить вчера. Быстро, шевелись! — она показала на кибертека. — И захвати Дункана с собой!

Как ей хотелось иметь сейчас хоть какой-нибудь бластер, хоть самый маленький, чепуховенький! Но Седрик обязательно должен был взять оружие с собой! И она явственно услышала его слова, будто он шептал ей в ухо: «Здесь, в гостинице, с вами ничего не случится».

Шерил подбежала к двери, не заботясь о том, идет ли за ней Набтаал. Едва дверь скользнула в сторону, она хотела выбежать, но в испуге отшатнулась.

Прямо перед ней стояла фигура спецназовца в черном снаряжении и с тяжелым бластером в руках.

Мгновение Шерил стояла словно оцепенев, затем приклад бластера ударил ее в плечо — и она упала. С кошачьей гибкостью она вскочила на ноги, но поняла, что любое сопротивление бес полезно.

Спецназовец с бластером уже был в комнате, а за ним входили двое других, в таком же снаряжении и с таким же оружием. Они, по-видимому, довольно долго стояли за дверью и ждали, когда она откроется. Набтаал был ошеломлен не меньше Шерил. Он сделал нерешительный шаг им навстречу, но дуло бластера, направленное ему в грудь, ясно давало понять, что лучше не разыгрывать из себя героя. Набтаал упрямо поджал губы, не собираясь подчиняться.

— К стене! — крикнул один из «гостей».

Им не оставалось ничего другого, как подчиниться. Набтаал потащил за руку и Дункана, который с любопытством рассматривал визитеров и, казалось, пытался понять, что бы все это значило.

Это была хорошо сработавшаяся команда, как констатировала Шерил без всякой зависти. Пока один держал их под прицелом, двое других методично прочесывали все комнаты номера, причем один из них обязательно прикрывал другого.

Закончив обыск, они вернулись, сообщив, что никого больше не нашли.

— Это я могла бы вам и сама сказать, — заявила Шерил, потирая плечо, которое болело. — Но вы слишком торопились, чтобы задавать вопросы.

— Где остальные? — спросил тот что держал их под прицелом, не обращая внимание на ее замечание.

— Ну... — начал Набтаал одним из своих любимых словечек, — сегодня утром..

Шерил хорошенько ткнула его в ребра, заставив замолчать, и невинно посмотрела на спросившего.

— Какие остальные? — спросила она, понимая, впрочем, что дурачить визитеров уже поздно.

Тот отреагировал на наигранное незнание лишь сочувственной улыбкой.

— Вы заговорите, — пообещал он и достал из кармана миниатюрную рацию. — Здесь, наверху, все ясно, — передавал он, — без осложнений. Мы взяли их, сэр. Их трое. Одна сардайкинка, один партизан... — это прозвучало, как ругательство, — и один бормочущий идиот, кажется, кибертек.

— Больше никого? — прозвучало из динамика.

— Никого, сэр.

— Хорошо. Ждите меня. Я сейчас буду наверху.

Спецназовец закончил разговор и убрал рацию.

— А зачем, собственно, мы так уж нужны вашим парням? — спросила Шерил.

— Приказ, — прозвучал краткий ответ.

— Да что ты говоришь? — удивилась Шерил. — А кто же его отдал?

— Сейчас вы с ним познакомитесь.

Шерил кивнула, соглашаясь. Она была в достаточной степени реалисткой, чтобы суметь правильно оценить ситуацию, в которой они находились. И все-таки, подбадривала она себя, их не

пристрелили сразу. Значит, по-видимому, они нужны живыми.

Между тем Дункан подошел к одному из спецназовцев и начал разглядывать его мундир, будто открыв что-то необычайно интересное для себя. Тот отошел на шаг назад и помахал дулом перед лицом Дункана, словно отгонял назойливую муху

Но Дункан не отреагировал на это. Он воспринял это не как угрозу, а как приглашение к игре и схватился за дуло бластера, но его хозяин быстро отдернул оружие. Дункан заворчал и разочарованно взялся за китель, будто хотел проверить его качество.

Шерил и Набтаал тайком обменялись быстрыми взглядами. Они хорошо помнили, как на руднике Дункан голыми руками буквально раздробил кости надзирателя. Если бы он сделал это сейчас...

— Исчезни наконец! — крикнул спецназовец и вырвался. Было видно, что ему очень хочется выстрелить в Дункана. Вместо этого он бросил в сторону своего старшего взгляд, будто спрашивая, можно ли опустить приклад на голову этого назойливого насекомого.

— Эй, вы! — крикнул главный Шерил и Набтаалу. — Придержите, наконец, своего идиота. И позаботьтесь о том, чтобы он прекратил свои дурацкие штуки, иначе...

Тонкий писк, не продлившийся и десятой доли секунды, заставил его замолчать на полуслове. Когда он повернулся в сторону Дункана и его жертвы, кровь отлила от его щек.

Дункан активизировал взрыватель одной из гранат, висевших на поясе у спецназовца, — об

этом сигнализировала вспышками маленькая красная лампочка на гранате.

Мгновение все в ужасе смотрели на гранату, на спецназовца, который отчаянно пытался освободиться от смертоносного предмета. Но Дункану так понравилась эта интересная игра...

Как ни странно, первым пришел в себя и начал действовать Набтаал. Он схватил Шерил за плечи и повлек за собой. Два-три шага — и вот они уже у окна, пробивают стекло и прыгают вниз.

Они прыгнули с высоты пять-шесть метров, и если не свернули себе шею, то это не что иное, как везение. Слепое везение чистейшей воды.

И все же падение выбило из Шерил весь воздух. Набтаал тоже закричал от боли, но взрыв гранаты заглушил его крик, разнося вдребезги остатки окна. На землю падали осколки стекол, обломки стен.

Оглушенная, Шерил встала на ноги с таким чувством, будто по ней прошелся асфальтовый каток. Потрясенная, она смотрела наверх, где из оконных проемов шел дым.

— Дункан, — выдохнула она, — он...

Она еле шептала, но Набтаал понял ее.

— Там, наверху, никого не осталось в живых, — ответил он, хотел выпрямиться, но снова закричал от боли и упал на землю.

Шерил хотела уже крикнуть ему, чтобы он не прикидывался, но взгляд ее упал на его ногу, которая была странным образом вывернута. Шерил поняла, что нога сломана. Она попыталась помочь ему встать, но он решительно отвел ее руку.

— Это не имеет смысла, — выдохнул он. — Отваливай, Шерил, спасайся!

Она в ужасе посмотрела на него.

— Но... я же не могу тебя так просто...

— Ты обязана! — резко оборвал он ее. — Иначе в руки к ним попадем мы оба. Здесь наверняка еще есть их люди. Исчезни наконец! Хотя бы один из нас должен... — он шевельнулся и застонал, — должен дождаться Седрика и остальных.

Шерил поняла, что у нее нет другого выхода. Если бы он даже был и втрое легче, она не смогла бы долго нести его: сил бы не хватило. И тем не менее, она колебалась, что чуть не погубило ее.

Из черного как ночь глайдера, рядом с которым они приземлились, выскочил еще один спецназовец, видимо, дожидавшийся там конца операции и ошарашенный неожиданным взрывом. Он тоже был, как и те трое, в спецснаряжении и с бластером и, похоже, никак не ожидал увидеть Шерил и Набтаала здесь, внизу. До него, возможно, не дошло, как они вдруг оказались на улице, но он быстро сообразил, что это как раз те, кого ищут.

Громила навел на беглецов бластер.

— Стой! — крикнул он, приближаясь к ним. — Ни с места!

Свое внимание он в первую очередь обратил на Шерил, которая медленно подняла руки. Именно на нее он направил дуло своего бластера, не посчитав Набтаала опасным, что оказалось ошибкой, роковой для него.

Как только спецназовец оказался в пределах досягаемости, Набтаал перекатился на бок и ударил его здоровой ногой под колени. Тот потерял равновесие и упал, а прежде, чем он смог подняться, кулак Набтаала нанес ему в лицо сокру-

шительный удар. Голова спецназовца бессильно упала на мостовую.

Шерил ошеломленно уставилась на Набтаала. Тот быстро схватил бластер. Никогда в жизни Шерил не подумала бы, что он способен на такое.

— Чего еще ты ждешь? — напустился на нее Набтаал. — Чтоб духу твоего сейчас же здесь не было! Сейчас люди из его команды появятся.

В подтверждение его правоты в двери гостиницы появились еще двое в черном снаряжении. Несколькими очередями из бластера Набтаал загнал их назад, в гостиницу, проворно перекатился за глайдер и занял там оборону, несмотря на то, что каждое движение причиняло ему невыносимую боль.

Из гостиницы открыли ответный огонь, но лазерные лучи попадали в корпус глайдера, не причиняя ему особенного вреда, так как он был сделан из особого сплава.

— Убирайся наконец, — настаивал Набтаал, — хватит с них меня одного. Или хочешь, чтобы и тебя взяли в плен? *Тогда я сейчас же прекращу* сдерживать их натиск. Почему я это делаю? Как ты считаешь? Чтоб дать тебе уйти!

Шерил чувствовала себя беспомощной как никогда в жизни. Все в ней противилось необходимости оставить Набтаала одного, на произвол судьбы. Но что ей оставалось? Ведь у нее даже не было оружия, чтобы поддержать его.

Наконец она собралась с духом. Набтаал прав: если она останется, это не поможет ни ему, ни ей.

— Я... я не оставлю тебя в беде! — сказала она поднимаясь. — Я... я найду остальных, и мы вызволим тебя.

Он сделал нетерпеливый жест и снова ударил по входу в гостиницу. Оба спецназовца, пытавшиеся пробраться к глайдеру, вернулись в укрытие.

Шерил побежала. Куда — она не знала и сама. Куда глаза глядят. Да это ей было и не важно. Она обязана спасти свою жизнь.

Набтаал держался долго — пока над ним не появился второй точно такой же черный глайдер, в котором сидел вооруженный человек и целился в него. Набтаал попытался спастись в укрытии, но было уже слишком поздно. Бластер упал из парализованных рук.

На бегу Шерил бросила взгляд через плечо. Она увидела, как один из двоих мордоворотов, укрывавшихся в гостинице, показывал на нее.

Она знала, что помощи ждать неоткуда. Перед ней была пустынная улица, кругом — ни души. Все, кто слышал взрыв в гостинице и лазерную перестрелку, попрятались кто куда. На этой планете в таких случаях, по-видимому, не полагалось вмешиваться.

Шерил заметила, что глайдер, из которого стреляли в Набтаала, пустился вслед за ней. Она быстро свернула в боковую улицу, но черная громада не отставала.

И вдруг, совершенно неожиданно, она увидела Седрика и остальных. Далеко, на другом конце улицы.

Они тоже увидели ее.

— Седрик! — крикнула Шерил из последних сил.

Она слышала, как Седрик что-то кричал ей, но выстрел электрошока попал ей в спину. Она грох-

нулась на мостовую, вокруг ее тела потрескивали голубоватые вспышки электрических разрядов.

Удара о землю она уже не почувствовала.

Седрик с ужасом увидел, как Шерил упала на бегу и лежит без движения, как кукла, а над ней медленно кружит глайдер, опускаясь все ниже и ниже.

— Глайдер! — крикнул Мэйлор. У него в руках тоже было оружие. — Это одна из тех двух машин, которые расстреляли наше такси в «Эскападе».

Седрик кивнул, спеша вперед, к Шерил. Он сразу понял это. Когда глайдер приземлился, он пустил очередь по открывшейся переборке и загнал появившегося спецназовца назад.

— Что ты делаешь? — орал Мэйлор, едва поспевая за Седриком.

Седрик несся не отвечая. Он понимал, что идти с бластером на бронированный глайдер — безумие. Но он так же знал, что сделает все возможное, чтобы Шерил не попала в их лапы. Мэйлор, Кара-Сек и Омо не отставали от него.

— Я не оставлю Шерил в беде!

— Ну да, — язвил Мэйлор, — как ты собираешься ее спасать?

«Хороший вопрос», — пришлось признать Седрику. Ответа на него не последовало, потому что второй черный глайдер вывернул из-за угла и помчался на них.

Седрик Сайпер застыл как вкопанный. Осел! Ему надо было подумать о том, что там, где один глайдер, появится и второй.

Мысль о спасении Шерил отошла на задний план. Теперь надо было самому уносить ноги. Се-

дрик помчался в обратном направлении. На бегу он пару раз выстрелил в глайдер, Мэйлор тоже.

Их выстрелы могли разве что ослепить пилота, но все же глайдер пролетел над ними, не открывая огня. И Седрику стало ясно, что Шерил не застрелена, а только оглушена электрошоком. Значит, они нужны противнику живыми.

Они помчались в следующую боковую улицу, а глайдер развернулся и начал опускаться. Седрик услышал характерное шипение электрошока и инстинктивно ринулся в ближайшую входную дверь. Голубоватые молнии протрещали как раз над тем местом, где он только что стоял.

Когда он поднял голову, то увидел, как Мэйлор посылает в сторону глайдера одну очередь за другой. Из глайдера послышался крик боли.

— Я попал в него! — торжествовал Мэйлор. — В малого в люке!

Седрик помчался с остальными дальше. Следующая боковая улица была темной и пустой. Она была слишком узкой, чтобы черный глайдер со своими широкими крыльями в кормовой части мог пролететь по ней.

Но очень скоро радость Седрика испарилась, когда он увидел, что они попали в ловушку. Это был тупик!

Седрик Сайпер оглядывался в поисках спасительной открытой двери, но на единственной двери, которую он увидел, была кодовая защита. На клавишах красовались йойодинские знаки.

Гудение глайдера за спиной заставило Седрика повернуть голову. Хотя черная как ночь машина не могла лететь за ними, она опустилась на землю в другом конце тупика и перекрыла его, будто

желая продемонстрировать, что пути назад нет. «Надо признать, внушительная демонстрация», — подумал Седрик.

— *Сдавайтесь!* — раздался твердый голос из громкоговорителей глайдера. — *В этом случае с вами ничего не случиться.*

В ответ Седрик послал в сторону глайдера пару лазерных очередей, которые отскочили от брони, не причинив аппарату никакого вреда, и беглецы сразу же спрятались за небольшим выступом в стене дома.

— А теперь? — спросил Мэйлор, вжавшись рядом с ним в укрытие.

— А почему ты спрашиваешь об этом меня? — взъерепенился Седрик.

— Потому что именно ты начал стрелять по глайдеру и обратил на нас их внимание.

— Умник какой нашелся!

Седрик осторожно выглянул из-за угла. Несколько человек вышли из глайдера и медленно продвигались по обеим сторонам улицы, прикрывая друг друга. У всех были электрошоковые ружья. Итак, они нужны живыми. Он не знал даже, лучше ли это для них. Было много вещей более неприятных, чем быстрая смерть. Это он знал по собственному опыту на Луне Хадриана.

Седрик поднял бластер и послал залп в их направлении, но сразу же отпрянул, когда на стене дома перед ним заплясали голубоватые молнии. Несколько потрескивающих разрядов ударило его в бок, и он сразу почувствовал, как бок онемел. Но не настолько, чтобы не давать ему двигаться.

— А теперь? — повторил Мэйлор чуть более нервно.

— Ты повторяешься, — упрекнул его Седрик. — Почему для разнообразия тебе в голову не придет что-нибудь умное?

— О-о, ты удивишься. Уже пришло.

— Например?

— Никогда больше не ввязываться в совместные с тобой предприятия.

Седрик испытывал неудержимое желание объяснить Мэйлору с помощью хука, насколько уместны сейчас подобные мудрые изречения. Он подавил импульс и посмотрел на другую сторону улочки. Почти прямо напротив них когда-то были ворота, служившие, по-видимому, для въезда автомобилей. Сейчас они были заделаны тем, что оказалось на поверку каким-то куском пластика.

— Может быть, можно пробить эти ворота лазерным лучом, — предположил он, — и проскочить в них. Это осложнило бы преследование.

Мэйлор тоже изучал ворота. Какое-то время казалось, что он считает идею Седрика приемлемой. Потом он отрицательно покачал головой.

— Бесполезно, — сказал он, — даже если и удастся проломить ворота, мы никогда не сможем добежать до противоположной стороны улицы. Мы не успеем сделать и трех шагов, как заряды электрошока усыпят нас.

— А если прикрыть друг друга? — размышлял Седрик.

Будто в ответ на его слова, Мэйлор высунулся и выстрелил пару раз в наступавших.

Пространство вокруг их укрытия сразу же запылало холодными голубыми молниями.

— Это по поводу твоего вопроса, — кисло заметил Мэйлор. — Ну что, все равно хочешь попробовать?

Седрик Сайпер сжал губы. В довершение всего в узком клочке неба, видном с места, где они находились, завис второй глайдер, закрывая собой и края крыши по обе стороны улочки. Еще немного, и их начнут обстреливать с обеих сторон.

— Проклятье, не можем ведь мы просто ждать, пока они нас схватят, — Седрик опять уставился на ворота. До них всего-то было шагов десять, и все же это было слишком далеко. — Должна же быть какая-то возможность попасть туда!

Он высунул свой бластер из прикрытия и послал пару выстрелов вслепую.

— Такая возможность есть, — внезапно сказал Кара-Сек.

Седрик резко обернулся и пронизывающим взглядом посмотрел на йойодина.

— Какая же?

Кара-Сек выразительно посмотрел на Омо.

— Он может служить нам прикрытием, — сказал он.

— Он? — спросил Мэйлор и бросил на мускулистого «хумша» короткий взгляд, в котором явно читалось, как неуютно он себя чувствует в его присутствии. — Шоковые разряды не оглушают его, как нас?

— Нет, если я приведу его в действие одним словом, — бесстрастно ответил Кара-Сек.

Седрик невольно затаил дыхание. Он знал, что это означало. Омо без всякого перехода превратится в беспощадную боевую машину, сметающую,

разрывающую, топчущую все на своем пути. Но этот процесс невозможно остановить или повернуть вспять. Любой «хумш», приведенный в действие, сражается, пока не исчезнет, не превратится в ничто. Седрик представил себе это, и во рту у него пересохло.

— *Это последнее предупреждение!* — раздалось из громкоговорителей. — *Выходите из своего укрытия! Иначе мы будем вынуждены применить более сильные средства!*

В подтверждение этих слов длинный лазерный луч метнулся через всю улицу и ударил в фасад дома, в метре над их головами. На землю закапали раскаленные красные капли расплавленного пластика. Седрику достаточно было взгляда на фасад, чтобы установить, что стреляли из орудия среднего калибра, установленного на полетной палубе глайдера. Правда, он сомневался в возможности применения этого орудия против них, но его вполне хватит, чтобы за полминуты выкурить их из укрытия. Судя по всему, их преследователи начинали терять терпение.

Седрик выдохнул весь воздух из легких: как оказалось, он несколько секунд стоял затаив дыхание. Бросив короткий взгляд на Мэйлора, чтобы убедиться, что его бывший друг не возражает против принятого решения, он посмотрел на Кара-Сека и серьезно кивнул.

— Хорошо! — сказал он. — Действуй!

Он хорошо знал, что достаточно единственного слова, чтобы процесс начался. Определенного слова, которое знал только начальник «хумша». В этом случае начальником был Кара-Сек.

Кара-Сек поклонился.

— Как только слово будет произнесено, мы должны исчезнуть, — сказал он, — тогда Омо уже не будет различать своих и чужих.

Седрик кивнул, и Кара-Сек снова поклонился. Потом он вскинул голову и посмотрел на Омо.

— Омо! — крикнул он с каким-то особенным ударением и показал вытянутой рукой в направлении врагов, спрятавшихся в укрытии. Затем Кара-Сек набрал воздуха и сказал:

— *Гриспуссли*!

Седрик никогда в жизни не слышал такого слова. Оно звучало даже не по-йойодински. Для его слуха это было всего лишь слово, но Омо за доли секунды претерпел пугающее превращение. Дрожь пробежала по его массивному телу, мышцы и жилы напряглись и, пульсируя, рельефно выступили, будто увеличившись вдвое; казалось, под его кожей шевелится и перекатывается еще что-то пугающе-могучее, что живет своей жизнью.

Седрик стоял шагах в трех от Омо. В голове у него пронеслось, что, наверное, еще никто из людей Сардэя не присутствовал при превращении «хумша» в боевую машину, кроме них двоих, и уж, наверное, и им уцелеть не удастся.

Но Омо не удостоил их своим вниманием, а мощным прыжком выскочил из укрытия и остановился посреди улицы. Его голова медленно поворачивалась, будто в поисках жертвы. Тотчас в него выстрелили из нескольких электрошоковых ружей. Его могучую фигуру окутало множество сверкающих и потрескивающих голубоватых молний.

Любой нормальный организм моментально был бы выключен, провалился бы в глубокую ночь бессознательного состояния, но Омо только издал грозный

ное рычание — такое громкое и угрожающее, что у Седрика волосы встали дыбом, — и двинулся, подобно демону, навстречу нападающим, которые закричали, увидев свою смерть в образе громадного чудовища, и бросились наутек.

Омо схватил первого, который слегка замешкался, обеими руками и разорвал его пополам. Кровь и внутренности несчастного брызнули на фасад здания, и Седрик до конца своей жизни не сможет забыть его предсмертный вопль.

Вид взбесившегося чудовища, бросившегося на вторую жертву, внушал такой страх и так подействовал на Седрика, что он не заметил, как Мэйлор выстрелом в ворота пробил в них брешь размером с человека. За воротами оказалось помещение, похожее на заброшенный склад. Омо швырнул кровавые останки второй жертвы назад, и около ног Седрика шлепнулся какой-то маленький предмет. Маленькое удостоверение, выданное сотруднику посольства Сардэя здесь, на Санкт-Петербурге II!

— Давай! — крикнул Мэйлор и потащил Седрика, который хотел нагнуться за удостоверением и все еще был оглушен, за собой. — Пошли наконец! Нам нужно уходить!

Выстрел из лазерного орудия, пущенный в них с глайдера над улицей, привел Седрика в себя. При этом выстрел предназначался вовсе не им, а «хумшу», но не попал в него. Конечно, в глайдере давно заметили, что происходит внизу, и пытались спасти то, что еще можно было спасти.

Лазерное орудие припаркованного глайдера тоже открыло огонь по Омо, который схватил свою третью жертву, и полностью расплавило ему одну

руку. Но это не остановило Омо ни на мгновение. Он швырнул третьего на орудийного стрелка и одним мощным прыжком оказался около орудия.

Седрик еще видел, как гигант одним движением руки смел орудие, а потом глайдер ярко вспыхнул. Седрик прыгнул в отверстие в воротах, спасаясь от дождя осколков и обломков глайдера.

Это действительно был склад. На его другой стороне виднелось множество дверей. Мэйлор выбрал одну из них, открыл ее своим бластером и углубился в здание. Он повел Седрика и Кара-Сека, будто это само собой разумелось. Седрик был даже рад этому. Ему наконец-то нужно было просто бежать за Мэйлором, не принимая никаких решений.

Они неслись дальше — по лестницам, коридорам и задворкам. Один-два раза они встретили йойодинов, которых Кара-Сек энергично прогнал с дороги, и когда наконец очутились на оживленной улице, где не было видно никого из их преследователей, то поняли, что спаслись. Тяжело дыша, Седрик прислонился к ближайшей стене дома. Но настоящего облегчения он не испытывал. Он думал о Шерил, о том, что так и не смог спасти ее. Она все-таки попалась в лапы преследователей.

Глава 7

ПОСРЕДНИКИ И ОРГАНИЗАТОРЫ

— *Мы рады тому, что вы выбрали банк «К & К»*, — вкрадчиво шептал компьютерный голос. — *Мы гарантируем вам, что, выбрав для открытия счета наше учреждение, вы сделали наилучший выбор. Наш сервис полностью удовлетворит вас. Если вы предварительно хотите получить подробную консультацию относительно широкого спектра наших услуг, назовите, пожалуйста, одну из интересующих вас тем.*

Седрику Сайперу, сидевшему вместе с Мэйлором и Кара-Секом в маленькой кабине для консультаций, казалось, что при синтезировании компьютерного голоса за образец взяли ту же самую суперблондинку, несколько глуповатую секс-бомбочку, что и для голоса компьютера в такси. Возможно, это результат психологии восприятия рекламы, формировавшейся на протяжении десятилетий. Ему было интересно, какой голос на его месте слышала бы Шерил. Мужественный голос симпатичного богатыря?

Перед ним появились множество голограмм ящичков, в которых светились понятия, обозначенные словами из трехмерных букв, начиная с «Условий заключения сделки» и кончая «Порядком внесения сборов»

— Структура предприятия, — потребовал он

— *Ваш выбор говорит о большом интересе, проявляемом вами к нашему банку. Мы с удовольствием поможем вам интересующей вас информацией. Справочное меню предлагает вам большой объем информации.*

Новые ящички-голограммы, новые понятия «Выполнение заказа», «Связь с филиалами банка» и наконец...

— Основание банка.

— *Банк «К & К» с резиденцией на планете Санкт-Петербург II был основан в 3974 году от Рождества Христова кланом независимых торговцев О'Патриков первоначально как банк сферы торговли, затем...*

— Владельцы банка в настоящее время, — прервал Седрик.

— *Основным владельцем, чья доля в уставном капитале составляет 87%, является «Сандара Стар Компани» с резиденцией в Стар Сити Этот статус компания приобрела в 4872 году целевой покупкой...*

— Э-э-э! — воскликнул Мэйлор, — Сандара! Вот это сюрприз!

— Ты знаком с ним? — удивился Седрик

— С ним? — Мэйлор развеселился — Ты серьезно? Речь идет о женщине! И «знаком» это слишком сильно сказано Ведь она одна из богатейших женщин этого витка спирали Галактики

Дама явно не из круга знакомых простого командира космического корабля.

например изменение структуры позиций компании в сфере внешней торговли в пользу

— А ты не мог бы выражаться несколько точнее?

— Ну Седрик! Сандара! Королева Драгоценностей! Только не говори, что никогда не слышал о ней Она контролирует большую часть торговли украшениями

«Верно» — подумал Седрик. Постепенно он вспоминал Она не только умопомрачительно богата, но и очень красива Соответствующие газеты и телепередачи сообщают о ее грандиозных гала приемах, которые считаются событиями номер один в общественной жизни. Но подобная информация мало интересовала Седрика со времени его ссылки в темные штольни Луны Хадриана

Седрика осенило

Минутку! — воскликнул он. — Думаю, я начинаю понимать кое-что Поправь меня, пожалуйста, если что-то будет не так Этот банк работает в первую очередь в сфере торговли драгоценностями И Сандара, которой он принадлежит, — как ты говоришь, Королева Драгоценностей.

Пока все правильно

Хорошо, — сказал Седрик и сделал нетерпеливый жест, будто собираясь распугать стаю пломбоянских буэрпов — И о чем это говорит?

Мэйлор посмотрел на него, все еще не понимая

Не понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал он О чем это должно нам говорить?

Тебе ничего не кажется подозрительным? Ну ладно я помогу тебе Какое украшение самое

выгодное для торговли, самое драгоценное и дорогое? — и когда лицо Мэйлора прояснилось, Седрик добавил: — Вижу, ты понял наконец. А теперь представь себе: ты заговорщик и у тебя полный контейнер бирания. Какое учреждение потребуется тебе, чтобы превратить его в наличные, которые ты можешь потратить на свои цели? Ну?

— Ты думаешь, этот банк?

— Именно так я и думаю, — кивнул Седрик.

Мэйлор нахмурил брови и плотно сжал губы. Он думал.

— Все сходится, — подытожил Седрик его мысли. — Именно этот банк распорядился купить «Скрягу» незадолго до того, как он якобы взорвался. Так заговорщики получили транспорт для перевозки похищенного бирания. А чтобы не оставалось свидетелей, которые могли бы рассказать, что за корабль принимал участие в нападении, их всех убирали. Пока наконец не настала очередь Луны Хадриана.

— Ты исходишь из того, что нападение на Луну Хадриана — лишь одно из ряда ему подобных? — осведомился Мэйлор.

— Совершенно однозначно. Это было лишь одно из нескольких нападений. Иначе не стали бы официально считать «Скрягу» погибшим еще полтора года назад. Но поскольку все, связанное с подобными инцидентами, считается совершенно секретной информацией, об этом никто не смог узнать ничего конкретного, — он взглянул на Седрика. — А какова, по-твоему, судьба тяжелого крейсера «Марвин»?

Это был тот самый тяжелый крейсер, который сопровождал «Скрягу» и обстрелял «Фимбул»

Корабль, совершенно очевидно, относился к космическому флоту Сардэя, но данных о нем не было ни в одном источнике информации. Официально этот корабль не существовал, его просто не было.

— Пока не знаю, — ответил Седрик, — может быть, они поступили с ним так же, как с контейнеровозом? Корабль якобы погиб, а в действительности получил новое название. Или это корабль какой-то засекреченной команды флота, и поэтому информация о нем не разглашается.

— Знаешь, на что ты намекаешь? Что организаторы этой акции находятся в аппарате космического флота, и не где-нибудь, а наверху!

— Именно из этого я исходил, когда узнал, что «Марвин» использовал секретный идентифицирующий код, — сказал Седрик. — Можешь мне поверить: такой код нельзя получить с помощью подкупа и вымогательства. Для этого нужно раскрутить всю систему безопасности, а это можно сделать в единственном случае — если ты босс этой системы!

— Боюсь, ты прав, — пришлось признать Мэйлору. — А какая связь существует между «серыми кардиналами» во флоте и этим банком или «Сандара Стар Компани»?

— Не имею понятия, — признался Седрик. — Может быть, нам и удастся это выяснить. А что ты, собственно, знаешь еще об этой Сандаре?

— Не больше того, что рассказал.

— А место, где находится ее резиденция? Где это — Стар Сити?

— Насколько я могу вспомнить, речь идет об *искусственном городе* на астероиде, который вращается где-то внутри свободной торговой зоны

вокруг белого карлика. Точное местоположение Стар Сити не разглашается. Нужно входить в число гостей, приглашенных Сандарой, чтобы иметь возможность попасть туда.

Все это не особенно вдохновляло, но Седрика препятствия только раззадоривали.

— Что ты собираешься делать, — спросил Мэйлор? — Когда у тебя такое выражение лица, ты явно что-то замышляешь. Уж не хочешь ли ты попытаться проникнуть в Стар Сити просто потому, что у тебя появилось подозрение?

— Это будет зависеть от информации, которая у нас появится, — ответил Седрик. — Как ты уже сказал, все наши умозаключения основываются в большей или меньшей степени на догадках. Точно так же можно утверждать, что директор банка на свой страх и риск сотрудничает с организаторами нападения, — добавил он, но сразу же поправился: — Хотя, учитывая суммы, о каких идет речь, это вряд ли возможно.

— Зато роль посольства сардайкинов в этой игре теперь вполне ясна, — мрачно заметил Мэйлор.

Седрик лишь кивнул. Это было ясно как божий день с тех пор, как они едва ушли от своих преследователей. Иначе почему же на их поимку бросили такие силы и хотели взять их любой ценой, не опасаясь возможных дипломатических осложнений?

Он снова подумал о том, что Шерил, Набтаал и Дункан сейчас в руках этих людей. Не то чтобы он забыл об этом (в конце концов, со времени этих событий не прошло и трех часов), но старался гнать прочь эти, еще такие близкие воспоминания. Он сам был удивлен, насколько легко ему это удалось.

Когда они оказались в безопасности, его первым порывом было схватить первое попавшееся летающее такси и помчаться в посольство, чтобы оказаться там раньше преследователей и освободить своих. Но Мэйлор воспротивился этому.

Такой беспомощный акт отчаяния мог оказаться именно тем, что от них ожидается. В высшей степени неразумно пытаться проникнуть в хорошо охраняемое посольство — во всяком случае, неразумно, без хорошо продуманного плана.

Седрик понял, что у Мэйлора более сильные аргументы, но вместе с тем у него шевельнулось подозрение, что тот так хладнокровен потому, что его не связывают с пленниками личные отношения. Он вел бы себя по-другому, если бы на месте Шерил был человек, с кем именно ему, Мэйлору, пришлось бы повкалывать в бираниевых рудниках два последних года. Седрик прекрасно знал его характер. Но Шерил... Она не выходила у него из головы. Странно, ведь еще только вчера она жестко бросила ему в лицо, что их пути должны разойтись, а сегодня он так боится за нее, будто она пообещала ему провести с ним остаток жизни. Седрик сделает все, чтобы вытащить ее оттуда. Но для этого ему нужно больше информации и план, который принесет успех. У него же не было пока ни того ни другого. Поэтому оставалось только продолжать сбор информации. Именно потому они и сидели в кабине для консультаций.

Седрик усилием воли отогнал невеселые мысли и заставил себя вернуться в настоящее. Он снова повернулся к консоли, из динамиков которой, не переставая, ласково звучал компьютерный голос:

«... банк «К & К» имеет долю в девяноста различных компаниях, специализирующихся...»

— Хватит! — прервал он. Голос моментально смолк. — Вернемся к последнему разделу меню. Местная администрация компании.

— *Администрация банка «К & К» на планете Санкт-Петербург II представлена директоратом, состоящим из пяти членов,* — ласково проворковали из динамиков, — *причем управление банком находится в компетенции генерального директора, назначаемого владельцами компании каждые пять лет. Уже больше четырех сроков этот пост занимает Сарториус Вош, происходящий из старого клана...*

— Визуальное изображение! — потребовал Седрик.

И перед ними появилась голограмма — объемное изображение мужчины лет шестидесяти, со все еще энергичными чертами лица и ясными глазами, в которых светился незаурядный ум и добрая толика хитрости.

— Сарториус Вош, — прошептал Седрик. — Так вот он какой, один из «серых кардиналов». Тот самый, который распорядился о покупке «Скряги».

— Если мы можем доверять Дункербекку, — уточнил Мэйлор, — и если информация компьютера достаточно достоверна.

Седрик кивнул.

— Конец программы! — отдал он приказ компьютеру. — Открыть дверь!

— *Но, сэр,* — запротестовал компьютер вкрадчиво, но разочарованно, будто ту самую блондинку самым коварным образом заманили на романтическое рандеву, а потом грубо столкнули с по-

стели. — *Ведь вы воспользовались нашим сервисом для открытия счета в нашем банке.*

— Я сказал, открыть дверь! — резко приказал Седрик.

— *Банк «К & К» желает вам приятно провести сегодняшний день,* — моментально переключился голос. Дверь маленькой кабины поднялась. — *Надеемся, вы вскоре опять окажете нам честь своим визитом.*

Седрик, Мэйлор и Кара-Сек, не проронивший за все это время ни слова, покинули кабину.

— Ну хорошо, — сказал Мэйлор, когда они снова были на улице. Он прошелся взглядом по темносинему фасаду здания банка снизу вверх. Верхние этажи здания терялись где-то в вечернем небе, а само здание было похоже на синий взгляд, посылаемый Богом. — Допустим, этот Сарторпус Вош действительно тот, кого мы ищем. Но как мы доберемся до него? Ты имеешь представление об охране директора такого банка? Да она не меньше, чем у адмирала флота! Нашей жалкой артиллерии не хватит, чтобы убедить его дать нам аудиенцию.

— Об этом будем думать потом, — заметил Седрик. — Сначала попытаем счастья в том месте, где ожидается наименьшее сопротивление.

— А именно?

— Меня интересует некий Лонгпус, адрес которого у тебя с собой. Или?..

— Конечно, — ответил Мэйлор с видом оскорбленного достоинства, — а ты как думал?

— Ну тогда чего же мы ждем? Что, если мы нанесем небольшой визит этому господину? Может быть, через него мы выйдем на директора банка или на посольство Сардэя.

— Блажен, кто верует. Оптимист — это, как правило, человек, плохо информированный.

— Что ты сказал? — удивился Седрик. Слова показались ему удивительно знакомыми.

— О, ничего особенного. Так, изречение одного из наших старых наставников.

Из ближайшей коммуникационной колонны они вызвали летающее такси. Уже на борту Мэйлор продиктовал адрес фирмы-инвестора, глайдер взмыл навстречу вечерним сумеркам и помчался к цели.

Как и следовало ожидать, рабочие помещения фирмы в это время уже были закрыты, и голограмма предупредительной служащей проинформировала гостей, что завтра утром их рады будут видеть; если же они хотят оставить какую-то информацию...

Потом они полетели по домашнему адресу Лонгиуса. Глайдер доставил их в респектабельный квартал, утопающий в зелени, среди которой они увидели даже несколько деревьев-великанов из южного полушария, вонзающихся в небо. Дома в большинстве своем были богатыми виллами. Те, что жили здесь, пробились в высшие слои обитателей этой планеты — неважно, какими средствами.

Прибыв на место, они не сели сразу, а велели бортовому компьютеру медленно облететь владения г. Лонгиуса на самой малой высоте, какая допустима. Это была роскошная вилла, сложенная, казалось, из распиленных стволов молодого гигантского дерева. Это, пожалуй, говорило о том, что в архитекторе еще был жив ребенок и его профессия была для него увлекательной игрой.

Им повезло. Некоторые из огромных окон были ярко освещены. Должно быть, хозяин был дома.

— Что ты предлагаешь? — спросил Мэйлор, разглядывая усадьбу. — Просто постучать и спросить, есть ли у него для нас время?

— Нет, время дипломатических решений истекло.

Мэйлор спросил себя, когда это они в последнее время какую-нибудь из своих проблем решали дипломатическим путем?

— Так ты за бескомпромиссный и жесткий курс?

— Это говоришь ты, — уточнил Седрик. — А у меня идея.

— Боже, сохрани нас от твоих идей, — простонал Мэйлор и сразу же с любопытством добавил: — Ладно, выкладывай!

* * *

— Я хочу только, чтобы ты знал, — сказал Мэйлор, затягивая на плечах ремни реактивного ранца, — что с такой штукой я еще никогда не летал, и если сейчас попытаюсь сделать это, то наверняка сверну себе шею.

— Не придуривайся, — зашипел на него Седрик. — В принципе, это то же самое, что лететь в космосе на космическом корабле.

— Не совсем то же самое, — упорствовал Мэйлор. — В космосе, по крайней мере, не упадешь и не свернешь себе шею.

— Успокойся наконец и бери пример с Кара-Сека! — Седрик указал на йойодина, у которого за плечами было аналогичное устройство, называемое из-за шести реактивных сопел сикс-паком.

— Он тоже никогда этого не делал, но не ноет, как ты.

— Ему все равно, как он кончит, а мне нет.

Они купили три ранца в специальном магазине. Это были спортивные снаряды, пользоваться которыми можно было только в специально отведенных для этого местах. Да если бы кто-нибудь и захотел полетать, где его душе угодно, у него ничего не получилось бы. Каждый ранец был снабжен микроустройством, блокировавшим работу двигателя в местах, не предусмотренных для занятий этим видом спорта. Слишком большую опасность представляли бы собой тысячи мчащихся по воздуху людей для движения глайдеров, регулируемого с центрального пульта. Но на этой планете деньги решали все, поэтому, благодаря своим кредитным карточкам, которые сами по себе были небольшим состоянием, они легко решили эту проблему. Они заплатили чуть больше стоимости этих комплектов и получили снаряды без микроустройства, которое им не нравилось.

Но Седрик достаточно трезво оценивал обстановку. Участок Лонгиуса наверняка охранялся электронной системой, и как только они появятся над ним, поднимется тревога. Все дальнейшее будет зависеть только от того, у кого лучше реакция — у них или у Лонгиуса.

Они находились в темном парке, примерно в километре от его виллы. Вокруг никого не было видно. Те, что живут здесь, по-видимому, вечерами не совершают прогулок в общественных парках, у них другие дела.

— Итак? — Седрик убедился в том, что снаряд за плечами сидит как следует и посмотрел на них обоих. — Все ясно?

— Ты полетишь первым, — занудствовал Мэйлор, — а если свернешь себе шею, у нас будет время выбрать что-нибудь другое.

— Ладно, черт с тобой!

Седрик взялся за рычаги управления, выступающие на высоте локтей вперед, так что ими было удобно пользоваться. Легкое нажатие кнопки — ранец на его спине ожил, зашипел и начал дергать его за плечи. Из шести сопел вырвались голубоватые, почти невидимые, невзирая на темноту, огненные хвосты.

«С Богом», — подумал Седрик. Легкое нажатие рычага управления — и не успел он оглянуться, как уже стремительно взлетел в ночное небо.

Он испуганно схватился за рукоятку, в результате чего вдруг помчался горизонтально, прямо на толстое дерево, и пролетел на другую его сторону через отверстие в изогнутом спиралью стволе.

Но через несколько минут Седрик уже контролировал свой полет. Он развернулся и полетел назад, к ожидавшим его Мэйлору и Кара-Секу. Подлетев к ним, он затормозил, чуть не сделав сальто назад и чуть не лишившись при этом своего реактивного ранца.

— Ну давайте! — крикнул он им. — Чего же вы ждете? Вы же видите, это так просто!

Мэйлор и Кара-Сек тоже включили свои реактивные устройства. Поначалу у них были те же проблемы, что и у Седрика, потом они вместе отправились в путь.

Они были похожи на трех подвыпивших шмелей, когда летели к вилле Лонгиуса, к ярко освещенным окнам террасы. План Седрика был прост: все трое приземляются на террасе и проникают в

дом прежде, чем Лонгинус успеет что-либо предпринять. Уже подлетая к участку, они убавили скорость, но казалось, что сейчас кто-нибудь из них пробьет головой окно. Седрику оставалось только надеяться, что ранец послушается его в нужный момент и он сможет вовремя остановиться.

Он справился с задачей и совершил на террасе посадку с изяществом, удивившим его самого. Кара-Сек тоже благополучно приземлился в нескольких метрах от него.

А вот Мэйлору не повезло: он не сумел погасить слишком высокую остаточную скорость и врезался бы с криком в окно, не догадайся Седрик выстрелить в него. Это было инстинктивным, но единственно правильным решением. Не успели мириады осколков со звоном упасть на пол, как Мэйлор уже был в помещении. В следующее мгновение оттуда донесся звук тупого удара и громкий крик.

Седрик быстро выключил свой ранец, выхватил оружие и ворвался в ярко освещенное помещение; Кара-Сек следовал за ним по пятам. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, в чем дело.

Мэйлор совершил мягкую посадку. Он приземлился на кучу подушек и напоминал лежащего на спине жука, который тщетно пытается перевернуться. Но его движения, тем не менее, говорили о том, что посадку он перенес без потерь. К счастью, двигатель его ранца автоматически отключился, иначе действующие реактивные сопла подожгли бы дом.

Седрик взглянул на постель. Там он увидел приземистого человека, который вскочил, судорожно пытаясь прикрыть свои чресла полотенцем. А

на постели сидела молодая женщина, натянувшая простыню до шеи, и истошно вопила.

— Не двигаться! — крикнул Седрик и направил бластер мужчине в лоб, медленно приближаясь к нему. Из деликатности он не стал командовать «Руки вверх!», учитывая пикантность ситуации. Указательным пальцем другой руки он прицелился в женщину.

— А ты, леди, можешь оставить простыню там, где она сейчас находится, но я хочу видеть твои руки!

Дрожа, она повиновалась. Седрик подал знак Кара-Секу:

— Позаботьтесь о том, чтобы она не наделала глупостей.

Кара-Сек подошел к постели с поднятым мечом и посмотрел на женщину с мрачным выражением лица, будто собираясь обезглавить ее. Она со страхом смотрела на йойодина снизу вверх, не осмеливаясь шевельнуться.

— Что это значит? — закричал мужчина. Ясно было, что он боится, хотя и пытается придать своему голосу уверенный тон. — Кто вы и чего вы хотите от нас?

— Спокойно! — Седрик подошел к нему и ткнул дулом бластера под подбородок. — Вопросы здесь задаю я. Есть в доме еще кто-нибудь?

— Я... нет.

— Это так? — спросил Седрик женщину. Она робко кивнула.

— Ладно, — пробурчал он. Она была слишком напугана и сбита с толку, чтобы лгать им. — А теперь быстренько назови мне его имя.

— Его имя? — пробормотала она, не понимая.

— Да!

Когда она подтвердила, что это Лонгиус, Седрик повернулся к нему:

— Продолжим. Сигнализация включена?

Специфического звука включенной сигнализации не было слышно, но это ничего не значило.

— Сигнализация? О, она... — мужчина немного собрался с мыслями, и на его лице появилось расчетливое выражение. — Она, понятно, включена. Охрана может появиться в любую секунду. Вам лучше убираться подобру-поздорову!

Седрик ухмыльнулся и слегка расслабился.

— Все ясно! — крикнул он Мэйлору, который тем временем наконец поднялся. — Этот идиот забыл включить сигнализацию.

— Я знал, что сверну себе шею, — бормотал Мэйлор, не обращая внимания на слова Седрика. — Я с самого начала знал это.

— О'кей, — Седрик предпочел не слышать этих причитаний и толкнул Лонгиуса в ближайшее кресло. — Слушай внимательно: мы не хотим затягивать дело. В твоих интересах все сделать как можно быстрее.

— Что... что вы хотите? — Лонгиус переводил испуганный взгляд с одного на другого.

— Немного информации, больше ничего, — успокоил его Седрик. — Ты дашь нам ее, и мы мгновенно исчезаем. Все очень просто.

— О какой информации идет речь?

— О сделке, которую ты провернул полтора года назад, — на этот раз говорил Мэйлор. — Речь идет о контейнеровозе «Скряга». Давай выкладывай. Что ты можешь сказать нам об этом?

— «Скряга?» — испуганно повторил Лонгиус. Его взгляд беспокойно блуждал по сторонам. —

Я... я вообще не знаю, о чем вы говорите, — попытался он вывернуться. — А если бы даже и знал,...

— Придется тебе немного помочь, — сказал Мэйлор. — Полтора года назад ты купил у торговой фирмы «Сандал Системс» контейнеровоз. И случаю было угодно, чтобы он якобы взорвался еще до того, как был зарегистрирован на твое имя. Тем не менее, ты заплатил за него всю сумму и почему-то не захотел получить страховку, которая была выдана прежнему владельцу. Не кажется все это немного странным?

— При заключении сделки речь о страховке не шла, — прохрипел Лонгиус. — Этот идиот провернул дело со страховкой в одиночку. Мало все ему было. Поэтому он и...

Он запнулся, когда ему стало ясно, что, выдавая эту информацию, он подписывает себе приговор.

— Ну давай же, — подбодрил его Мэйлор. — Я думаю, ты хотел сказать: «Поэтому он плохо и кончил». Можешь спокойно говорить дальше, раз уж начал. Теперь говорить уже проще, не так ли?

— Я вам больше вообще ничего не скажу, — мужчина плотно сжал губы, но уже в следующий момент спросил: — Кто вы? Кто вас послал? — и попытался встать.

— Это к делу не относится, — решил Седрик и толкнул его на сиденье. — Важно сейчас лишь то, что в настоящий момент мы те, у кого в руках оружие. Но я могу сказать, что мы не из тех закулисных деятелей, которые с тобой заодно, — если тебя это успокоит. Однако мы с большим удовольствием узнали бы о тебе еще кое-что. Итак?

— Какие закулисные деятели? — почти упрямо спросил Лонгиус и снова плотно сжал губы.

— Да ладно тебе, — досадливо поморщился Мэйлор. — Кишка у тебя тонка одному управиться с такой сделкой. Ты всего лишь посредник, подставное лицо. Расскажи нам, как все было! Когда Сарториус Вош предложил сделку?

Лонгиус заметно вздрогнул при упоминании этого имени. К его и без того испуганному выражению лица примешался ужас, и Седрик отчетливо почувствовал, что этот ужас связан с именем Сарториуса Воша.

— Ну если уж ты решил обязательно корчить из себя героя, — Седрик вздохнул и деланно лениво повернулся к Мэйлору, который понимал так же хорошо, как и Седрик, что Лонгиус — прожженный и беззастенчивый делец, но кем уж ему не суждено быть, так это героем, — тогда, пожалуй, придется ускорить события. У меня, собственно, нет ни малейшего желания болтаться здесь всю ночь. Что ты предлагаешь?

— Есть уйма вариантов, — взял Мэйлор пас. — Наиболее эффективной является, как уже доказано, ампутация различных частей тела: пальцев, ушей и прочего. Да что ты спрашиваешь? Ты и сам это хорошо знаешь! — все это звучало так, будто речь шла об интерьере нового глайдера.

Седрик внимательно смотрел на Лонгиуса сверху вниз. Глаза бедняги расширялись, расширялись... Еще немного — и банкир заговорит, да так, что не остановишь!

— А какую же часть тела ты рекомендуешь ампутировать в данном случае? — невинно поинтересовался Седрик. — С чего начнем?

Мэйлор тоже посмотрел на Лонгиуса сверху вниз, делая вид, что размышляет. Он задумчиво

потер щеку и остановил свой взгляд на полотенце, прикрывающем бедра банкира.

— Я думаю, у меня появилась идея.

— Пожалуйста, — равнодушно пожал плечами Седрик. — А какая?

— Может, зажарим? — Мэйлор поднял бластер на уровень глаз и повращал маленькое колесико, регулирующее интенсивность луча. — Однажды во время учений мы случайно остались без горячей пищи, так я сам поджарил колбасу. Не пройдет и полминуты, как все будет готово.

— Ладно, — согласился Седрик. — Вот только запах горелого мяса мне что-то не очень нравится, — он указал на Кара-Сека, все еще не спускающего глаз с женщины (во всей этой ситуации Седрику было жаль именно ее: она случайно влипла в историю, которая ее совершенно не касается, но, к сожалению, теперь уж ничего не изменишь). — Пусть лучше он займется ампутацией. Он необычайно ловко владеет своим мечом. Однажды я видел, как он меньше чем за две секунды разрубил огурец десятка на два ломтиков.

Конечно, то, что он рассказывал, было трепом чистейшей воды, но зато возымело действие. Лонгиус побледнел, как лист белой меловой бумаги.

— Конечно, надо его связать и засунуть в рот кляп, — продолжил Мэйлор, кивнув головой в сторону банкира. — Ты же знаешь, как ужасно эти типы ревут во время операции и машут руками. Просто даже неприятно.

— Да, верно — Седрик оглядывался в поисках чего-нибудь подходящего. — Посмотрю, может, и найду что-нибудь.

— Не надо! Не надо! — вдруг закричал насмерть перепуганный Лонгиус. — Прекратите! Я расскажу вам все, что хотите. Только, пожалуйста, оставьте меня в покое! — он не заметил, как Мэйлор и Седрик подмигнули друг другу.

Уже в следующие секунды они услышали от него все, что он знал об интересующей их сделке. Сарториус Вош, директор банка «К & К», поручил тогда Лонгиусу купить контейнеровоз. После того как Лонгиус выполнил его поручение, он должен был позаботиться о том, чтобы корабль со всей командой и владельцем на борту появился в определенный момент в определенной системе. Единственное, что он потом услышал о корабле, — это известие о его гибели.

— Но это же еще не все? — настаивал Мэйлор. — Ты ведь, конечно же, поинтересовался дальнейшей судьбой корабля?

— А почему я должен был интересоваться? — в отчаянии спросил Лонгиус. — Свои деньги я получил. К тому же, Вош сказал мне, что я должен все забыть. А у него огромная власть. Всегда лучше делать то, что он велит.

— А насколько велика его власть? — вцепился в него Седрик. Настало время разузнать кое-что и о директоре банка, и о его роли в этой игре.

Лонгиус сделал неопределенный жест.

— Никто этого не знает наверняка. Но поговаривают, что...

Он испуганно оборвал себя на полуслове. Внутренняя дверь в спальню с грохотом отворилась. Фигура, затянутая в черное, прыгнула в комнату, приняла боевую стойку и навела на них оружие.

За разнесенным вдребезги окном моментально возникли несколько вооруженных людей.

— Не двигаться! — крикнули оттуда.

Руки Седрика зачесались. Это был рефлекс, приобретенный тысячекратным повторением: выхватить оружие и стрелять. Но, к счастью, за долгие годы он научился подавлять его.

Стрелять было бы бесполезно, признал он, заметив несколько бластеров, направленных на него. Спецназовцы были экипированы точно так же, как и те, в гостинице, и у Седрика не возникло ни малейшего сомнения в том, что это та же самая группа захвата из посольства Сардэя. Боковым зрением он установил, что Лонгинус ошарашен внезапным вторжением не меньше его самого.

Седрик медленно поднял руки: любое сопротивление стоило бы ему жизни. Ему и другим в этой комнате.

Мэйлор тоже понял, что сопротивление бесполезно. Только Кара-Сек бросился с поднятым мечом на спецназовца, появившегося в комнате через развороченную дверь. Легкое потрескивание, голубоватое сияние — и великолепный меч благородного метала падает из застывших рук храброго йойодина.

«Всего лишь электрошок», — перевел дух Седрик. Их все еще хотят взять живыми.

На секунду йойодин застыл на месте, но потом, невзирая на недействующие руки, попытался все же броситься на спецназовца. Он бы и сделал это, если бы не Седрик.

— Стой! — крикнул он. — Это не имеет смысла.

Тяжело дыша, Кара-Сек огляделся по сторонам.

— Очень разумно, — сказал один из тех, что стояли у окна. Голос звучал под маской так глухо, что Седрик не смог определить, кто же говорил, пока один из них не вошел в комнату и не протянул руку в требовательном жесте. — Ведите себя так разумно и дальше и сдайте ваше оружие.

Седрик глубоко вздохнул и бросил бластер на пол. Мэйлор последовал его примеру, но в следующий момент, когда все спецназовцы были поглощены зрелищем оружия, с грохотом падающего на пол, он молниеносно повернулся к окну и нажал на кнопку запуска своего ранца.

Седрика восхитила находчивость Мэйлора. Вспомнить о единственной возможности бегства и использовать ее! С помощью ранца он в мгновение ока катапультируется из помещения и вылетит на свободу, в ночь.

Но...

Но шесть сопел не сработали, и Мэйлор с грохотом растянулся на полу.

— Ах да, я забыл, — сказал главный спецназовец Мэйлору, — мы, конечно, позаботились об электронном поле помех для этого помещения. Очень жаль, но ваши милые игрушки больше не действуют.

Мэйлор с трудом поднялся на ноги.

— Представляю, каким сюрпризом было для вас наше появление, — продолжал тот. — Вторжение в систему данных банка «К & К» не осталось не замеченным нами. Судя по всему, вы воспользовались услугами очень неплохого серфера. Но, к сожалению, он не успел скрыть, откуда он. Из системы фирмы-инвестора этого достойного господина, — он кивнул на Лонгиуса. — И тогда нам

стало ясно, что вы рано или поздно появитесь у него, это был лишь вопрос времени. Мы ждали вас — и дождались. Надо признать, ваша идея действительно смела и нестандартна.

Седрик не видел его лица за темной маской, способной отражать выстрелы из лазерного оружия, но догадался, что тот ухмыляется.

— Что... что все это значит? — пролепетал Лонгиус. — Кто вы такие? Что здесь вообще происходит?

— Он всегда задает такие глупые вопросы? — раздалось из-под маски. Вопрос, казалось, был обращен к Седрику.

— Да, как правило, — попытался поддержать он предложенный ему непринужденный тон. — Это, по-видимому, заложено в нем. Нам тоже стоило немалого труда отучить его от этого.

— Напрасные старания, — заметил главный, — у него не будет больше возможности задавать глупые вопросы. Как, впрочем, и у тебя, — он поднял оружие и прицелился в Седрика. — Настало время твоей последней молитвы.

— Ты не убьешь нас, — сказал Седрик с неизвестно откуда взявшейся убежденностью. Он развел руками. — Если бы вы хотели нас убить, то давно сделали бы это.

— Ты действительно так уверен в этом? — Седрик снова почувствовал, что тот ухмыляется.

Спецназовец нажал на спуск.

Седрик почувствовал, как что-то яростно ударило по его сознанию, насильно вымело его из черепа, и полетел в глубокую, непроглядную тьму.

Еще два оглушительных выстрела — и на пол рухнули Мэйлор и Кара-Сек.

Перкинс снял шлем и с удовольствием посмотрел на три бесчувственных, распростертых на полу тела, не обращая никакого внимания на Лонгиуса и женщину в постели.

— Отнесите их в глайдер! — приказал он.

Мигом подбежали несколько его людей, схватили бесчувственные тела и вытащили их на террасу. Там уже спустился глайдер и завис над землей, почти касаясь ее.

Перкинс дождался, пока добычу загрузят в глайдер, потом жестом подозвал двоих из своей команды.

— Доделайте остальное! — распорядился он.

Убедившись в том, что они правильно поняли его приказ, Перкинс вышел из дома и сел в глайдер. Переборка задвинулась, и секунду спустя машина уже была в воздухе.

— Что это значит? — спросил Лонгиус оставшихся спецназовцев. — О чем, собственно, идет речь?

— Ты действительно полный идиот, — сказал один из спецназовцев и поднял бластер. — Ты, кажется, успел кое-что разболтать? А ты не знаешь, что бывает с людьми, *совершившими подобные* ошибки?

— Разболтать? — судя по лицу Лонгиуса, он слышал это слово впервые. Он встал с кресла и протестующим жестом поднял руки. — Я ни-че-го не разболтал. Ничего!

— К сожалению, кое-кто думает об этом совсем иначе.

Яркий луч ударил Лонгиусу в грудь, превратил его в обгоревший кусок мяса и отшвырнул к стене. Женщина завизжала. Она медленно двига-

лась к краю постели, все еще прикрываясь простыней.

Взгляд убийцы скользнул в ее сторону с таким выражением, будто он впервые видит ее.

— Пожалуйста, — выдохнула женщина, — не убивай меня. Я... я не имею ко всему этому никакого отношения...

— Не бойся, — сказал тот, и голос его вдруг зазвучал удивительно мягко. — Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого. Не думай, пожалуйста, что я замышляю что-то против тебя...

Он подождал, пока испуг женщины немного пройдет, и нажал на спуск. Облако огня охватило ее и обуглило, как и Лонгинуса, до неузнаваемости.

— Это все проклятый приказ, — добавил он, почти извиняясь, и поспешил исчезнуть.

Второй глайдер поднялся в воздух и полетел в сторону посольства.

Глава 8
НАЕМНИКИ!

— Хорошо сработано, Перкинс, — сказал Лафайет, когда адъютант возвратился после удачно проведенной операции и доложил о выполнении задания. Легкая умиротворенная улыбка играла на губах посла. Улыбка, причиной которой было облегчение: наконец-то все закончено. Все лица с погибшего «Фимбула» были здесь или же мертвы. Они не были больше опасны ему. Правда, операции группы захвата и разгром, связанный с ними, могут еще иметь неприятные последствия, но с этим уж он как-нибудь справится. — Я очень доволен вами.

Перкинс отреагировал на это скупым наклоном головы.

— Это очень радует меня, сэр, — сказал он (и это было чистейшей правдой — кто бы не хотел остаться в живых?). — Пленные находятся внизу, в изоляторе, под надежной охраной. Думаю, они должны уже понемногу приходить в себя.

— А что, если их навестить? — Лафайет поднялся и вышел из-за письменного стола. — Я хотел бы сам взглянуть на парней, прежде чем они

будут переданы... — у него чуть не вырвалось «Фактору 4», но он вовремя притормозил и сказал то, что следовало сказать:

— Прежде, чем они будут переданы другому подразделению.

«Фактор 4» сыграл в поимке оставшихся троих беглецов очень существенную роль: он дал информацию, которая решила все. Его посланцы, явившиеся за Шерил и Набтаалом, одновременно передали послу известие: какой-то информсерфер, очевидно, действующий по поручению беглецов, проник в централизованную систему банка данных «К & К» в поисках информации о «Скряге». Судя по его происхождению, следует исходить из предположения, имеющего высокую степень вероятности, а именно: все трое должны в скором времени появиться у некоего лица. Затем на отдельном листочке следовал адрес этого лица и убедительная просьба по окончании акции уничтожить листок с адресом, равно как и нежелательных свидетелей.

Лафайет сделал все, как приказали.

Но со времени получения этого приказа у него не выходила из головы мысль: «Что общего имеет «Фактор 4» с банком «К & К»?»

Неужели он этой информацией приподнял завесу секретности над своей персоной? Или же это был самоновейший тест для проверки его, Лафайета, лояльности? Может быть, патрон внимательно наблюдает за ним на предмет излишнего любопытства? Когда Лафайет думал об этом человеке, он всегда попадал в заколдованный круг. Поэтому он не стал следить за людьми «Фактора 4», прилетевшими за Шерил и Набтаалом, и отказался от мысли закрепить на их глайдере пеленгаторы. Его

патрон, конечно, подумал об этих возможностях и принял меры предосторожности.

— Могу я спросить, сэр, какому подразделению будут переданы пленные? — спросил Перкинс. — Разве на этой планете есть еще один информационный центр Империи Сардэя?

— Перкинс, можете мне поверить, — со значением сказал Лафайет, — если бы я счел нужным сказать вам об этом, я сказал бы уже давно.

— Да, конечно, — торопливо отреагировал Перкинс на пилок. — Извините, сэр.

— Ладно, ладно, что там, — благодушно протянул Лафайет. У него было такое чудесное настроение, что он мог позволить себе не заметить подобных мелочей.

Они спустились на экспресс-лифте под землю, на третий этаж подвала, где находился изолятор. Конечно, посольство состояло не только из респектабельных надземных строений, окруженных пышной зеленью. Здесь, внизу, было все, чтобы преступники не могли бежать, а также всевозможные технические, химические и прочие средства заставить их говорить.

«Жаль, жаль, — думал Лафайет, — что для этого не остается времени. К тому же, «Фактор 4» велел доставить пленников по возможности целыми и невредимыми».

Конечно, Лафайет знал, что он не должен расспрашивать их о неудавшемся нападении на Луну Хадриана. Если они расскажут об этом «Фактору 4», тот не проявит особой радости.

Двое охранников, стоявших по обе стороны переборки изолятора, вытянулись, завидев посла и его личного адъютанта, и приветствовали их.

— Никаких происшествий, — доложил один из них.

— Надеюсь!

Охрана осталась в коридоре, а Лафайет и Перкинс вошли в изолятор. На одной стороне стояло множество контрольных пультов, на другой — несколько простых кроватей, привинченный к полу стол и автоматическая раздача питания, которая контролировалась снаружи.

Лафайет с удовольствием отметил про себя, что все трое арестованных при их появлении вскочили. Он остановился перед тревожно-красной линией, разделяющей помещение пополам. На первый взгляд, между ним и пленниками не было ничего, кроме воздуха. Но, приглядевшись повнимательнее, можно было заметить легкое свечение, проходящее вдоль красной линии. Это было защитное электронное поле, и кто хоть раз познакомился с ним поближе, постарается держаться от него подальше.

— А, — воскликнул Лафайет, — вы все находитесь в добром здравии! — он скрестил руки на груди. — Очень хорошо. Можете наслаждаться этим состоянием еще пару минут.

Если он рассчитывал запугать своих визави, то он ошибся.

— Господин посол, полагаю, — сказал Мэйлор, не вынимая рук из карманов, — собственной персоной. Какая честь!

— Где остальные? Что вы с ними сделали? — воскликнул Седрик. — Или вы боитесь, что мы вместе сбежим?

— Можете мне поверить: отсюда не сбежит даже превращенный в боевую машину «хумш», —

объяснил Лафайет, милостливо улыбаясь. — Что же до ваших двоих сообщников...

— Двоих? — крикнул Мэйлор, нахмурившись. — Почему двоих?

Седрик ощутил леденящий ужас. Кого из них уже нет в живых? Шерил? Правда, именно ее он видел последней из них, но это еще вовсе не означает, что с ней ничего не случилось.

— Кого? — спросил он. — Кого нет?

— Перкинс! — кивнул Лафайет.

— Мы взяли только партизана и сардайкинку, — выдал информацию Перкинс. — Кибертек был виновен во взрыве гранаты, во время которого он и погиб.

Дункан! Так это его больше нет.

— Где Шерил и Набтаал сейчас? — спросил Седрик.

— Очень жаль, но этого я сказать вам не могу, — уклонился Лафайет от ответа. — Но вы вскоре узнаете все сами. Может быть, даже и увидитесь со своими сообщниками, — и добавил, будто догадываясь, как больно он может ранить этим Седрика: — Если они еще живы, конечно.

Седрик проглотил ком, застрявший в горле. С каким бы удовольствием он вцепился в глотку этому подлецу, стоящему меньше чем в полутора метрах от него! Но единственное, что могла принести эта отчаянная попытка — это то, что Седрик немного покорчился бы от боли вследствие контакта с защитным электрическим полем — и все! А такой радости он послу не доставит.

— Не пора ли уже рассказать нам о тайных пружинах заговора? — спросил Седрик вместо этого.

Он указал на Перкинса:

— А этот? Он тоже принимал в нем участие?

Лафайет непроизвольно вздрогнул, но все же достаточно хорошо владел собой, чтобы этого никто не заметил.

— Заговор? Какой заговор? — невинно спросил он.

«Значит, он не принимал в нем участия», — сделал вывод Седрик.

Это было хоть что-то, за что в этой ситуации можно было ухватиться. Седрик был полон решимости использовать любой шанс, который им предоставлялся.

«Может быть, удастся немного поссорить их? Посмотрим, кому Перкинс чувствует себя более подчиненным — своему непосредственному начальнику или все же Космическому Флоту Империи Сардэя!», — подумал он.

— А вы не хотите рассказать своему адъютанту, как вы его водите за нос? — продолжил Седрик. — Возможно, ему интересно узнать, на кого вы работаете в действительности.

Лафайет украдкой взглянул на Перкинса и с удовлетворением отметил, что его адъютант абсолютно не реагирует на этот пассаж. Он стоял с отсутствующим видом, будто ничего и не слышал.

«Хорошо», — одобрил про себя Лафайет, на своего адъютанта он мог положиться.

— Ну выкладывайте, — подбодрил он Седрика, — скажите ему, на кого в действительности я работаю.

Седрик понял, что Лафайет передернул его слова. И немудрено: будучи послом, он был искушен в подобных риторических забавах. Тут Сед-

рик ему значительно уступал. Он не смог ответить на контрвопрос, и это уменьшило его и без того призрачные шансы подействовать на адъютанта.

— Скажите, Перкинс, — обратился Седрик непосредственно к адъютанту, — при проведении операции по нашей поимке вам ничего не показалось странным? Например, вы еще не получили приказа об аресте от флота, а посол тем не менее приводит в действие все рычаги, чтобы поймать нас. Откуда такое усердие? И чем его объяснить? Что вы думаете по этому поводу?

— Значит, на это имеются причины, — сухо заметил Перкинс.

— А то, что нас передадут кому-то другому, не имеющему никакого отношения к флоту Империи Сардэя? Все это не заставляет задуматься?

— Думать об этом не входит в мои функции, — отрезал Перкинс (Лафайету пришлось последить за собой, чтобы не расплыться в победоносной улыбке). — Я лишь выполняю отданные мне приказы.

— Браво, браво! — прорычал Мэйлор и сделал вид, что аплодирует. — Ты посмотри на него, Седрик! Разве это не образцовый экземпляр нашего цеха? Единственное, чему его научили, — это выполнять приказы. Собственное мышление нежелательно! Да если бы он и попробовал как-нибудь подумать, у него бы голова заболела.

Седрик Сайпер никак не ожидал услышать такие слова от служаки, каким был Мэйлор.

— Подумайте хорошенько, Перкинс, — попытался Седрик в последний раз, — разве он не отдавал вам за последние годы приказов, казавшихся вам сомнительными?

Адъютант не реагировал. Он даже не взглянул на Седрика. Его взгляд был устремлен мимо арестованного, куда-то в бесконечность.

— Я полагаю, пора кончать этот спектакль, — сказал Лафайет. Он подошел к контрольному пульту, нажал что-то — открылась маленькая шахта. Седрик увидел там два рычага: один с красной ручкой, другой с желтой. — По крайней мере, я не вижу здесь никого, кто придал бы значение этой глупой болтовне.

— Кажется, вам нужны очки, — взял слово Мэйлор. — Меня, во всяком случае, это очень интересует. Пусть продолжает.

Но Лафайет не хотел упускать свою победу. Он положил руку на рычаг с желтой ручкой.

— А мне кажется, — передразнил он интонацию Мэйлора, — вы нуждаетесь в небольшом уроке.

Он нажал рычаг вниз до половины и с удовольствием посмотрел на Мэйлора, Седрика и Кара-Сека, лица которых исказились мукой. Они прижали руки к животам и, корчась, упали на пол.

— Хорошая игрушка, не так ли? — издевался Лафайет. Он снова передразнил Мэйлора:

— Если вам еще есть что сказать, можете продолжать.

Седрик не мог сказать ни слова. Слишком беспощаден был адский огонь, в котором горели его внутренности, чтобы он мог владеть своим голосом.

«Конец!» — смог он еще подумать. У него был шанс, и он не сумел его использовать. Чтобы заставить Перкинса изменить свое мнение, нужно, чтобы на его голову упала гига-бомба — да нет, добрый десяток таких бомб!

Когда Лафайету надоело наконец разглядывать свои ногти, он вернул рычаг в исходное положение — и нечеловеческая боль ушла из тела Седрика. Но тем не менее он, как и его друзья по несчастью, еще несколько секунд лежал на полу, тяжело дыша, пока смог наконец подняться на колени, помогая себе руками.

— Это был еще сущий пустяк, — обнадежил Лафайет. — Болевые ощущения могут усилиться еще в два раза. А если вы и тогда не будете выполнять то, о чем я вас попрошу, — он улыбнулся, — то я, пожалуй, использую другой рычаг. Стоит мне его нажать — и вся органическая жизнь в вашей зоне безопасности будет разрушена дезинтеграционным лучом. Все зависит от вас самих. Ах да, я забыл кое-что уточнить! В таких делах мы здесь очень старомодны. Для подобных целей мы все еще используем добрый старый НМ-3. Вы же знаете, что это такое, или рассказать поподробнее?

Этого ему действительно не нужно было делать. Достаточно было лишь его слов, чтобы заставить Седрика побледнеть. Вряд ли была смерть более мучительная, чем сдвиг аминокислот дезинтегратором НМ-3.

Лафайет заметил ужас на лицах пленных и начал смеяться.

Но в следующую минуту смех застрял у него в горле, он буквально подавился им и чуть не задохнулся, потому что внезапно взревели сирены тревоги.

Красные лампочки на стенах вдруг начали ритмично мигать, озаряя помещение тревожными багровыми отсветами. До них донеслось глухое громыханье отдаленного взрыва. На пару секунд на-

пряжение в электрической сети ослабело, и Седрику вдруг стало ясно, что это колебание напряжения на какой-то момент может позволить им пересечь электронное защитное поле. Но легкое мерцание пока оставалось неизменным и делило помещение, как и раньше, на две части.

Но он все еще решил дождаться, когда лампы начнут мигать в следующий раз, и внимательно проследить, отражается ли ослабление напряжения и на электронной защите. Если да, то он использует малейший шанс, чтобы прорваться на другую сторону. Скорее всего, это будет последний шанс, который у них остается.

— Что это было? — неуверенно спросил Лафайет. Он вдруг стал совершенно беспомощен.

— Было похоже на взрыв, — сказал Перкинс, беспокойно нахмуривший брови, — где-то в здании.

— На что это было похоже, я и сам знаю! — завопил посол. — Я хочу знать причину тревоги!

— Да, сэр! Сейчас, сэр! — заторопился Перкинс. — Будет сделано, сэр!

Он выбежал из помещения и дал обоим охранникам указание посмотреть, что случилось. Оба исчезли. Сам он побежал к ближайшему коммуникатору, находящемуся в коридоре. Лафайет испуганно вздрогнул, услышав новый взрыв. Переборка была открыта, поэтому взрыв прозвучал громче и нагнал на него еще больше страху.

— Похоже, управление ходом событий вдруг выскользнуло из ваших рук, — констатировал Мэйлор. — Кажется, вы даже не имеете представления, кто бы это мог нанести вам визит. Может, кто-то пришел свести старые счеты или забрать должок?

Лафайет смотрел на них почти испуганно. Казалось, он всерьез подумывает, не опустить ли ему красный рычаг, чтобы таким образом быстро уладить эту обременяющую его проблему.

— Молчи, — прошептал Седрик Мэйлору. Он прочел мысли посла и знал, что в этой ситуации Лафайет готов принять самое рискованное решение. — Тихо, иначе он прикончит нас.

Возможно, Лафайет и сделал бы это, если бы не Перкинс, вошедший в помещение с бластером в руках.

— Вы узнали, что случилось? — зашипел на него Лафайет.

— Ну, сэр... Группа наемников, вооруженных с головы до пят, проникла в посольство. В их распоряжении настолько тяжелые орудия, что организовать сопротивление не представляется возможным. О том, чтобы задержать их, не может быть и речи.

Лафайет оцепенел.

— Наемники? — не понимая, спросил он.

Наемники — это группировки, не пожелавшие после распада Империи примкнуть ни к одной из новых фракций. Поначалу эти группировки состояли из бывших военных, которые за определенную плату заключали контракты на службу в качестве личной охраны, участников операций или боевых групп. За последние четыре с половиной века из потомков этих сорвиголов и добровольцев из самых различных фракций возникла самостоятельная гильдия наемников, у которой, правда, не было собственной сферы влияния, но которая была представлена, практически, на всех планетах. Это были боевые группы с наилучшей на этом витке спирали Галактики подготовкой. Любой, располагавший до-

статочной суммой, мог нанять их. Контракт заключался и выполнялся в полном соответствии со строгими правилами, разработанными и узаконенными когда-то Дж. Э. Макбетом, официальным основателем гильдии наемников и космическим пиратом, перед которым трепетали и который постоянно находился в розыске.

Одно из его правил гласило: «Никогда не называй имени заказчика».

— Они штурмовали оба верхних этажа, — продолжал Перкинс, — и продвигаются дальше. Кажется, они направляются прямо сюда, вниз. Я не совсем понимаю, в чем дело, сэр.

Глядя на Лафайета, невозможно было сказать, что он сохраняет присутствие духа.

— Мне нужно подняться наверх, — хрипел он, — в мой кабинет. Вы... Вы проводите меня, — он направился к переборке мимо застывшего Перкинса. — Ну что же вы! Пошли наконец! Быстро, быстро! Будете прикрывать меня, если встретимся с нападающими.

Перкинс присоединился к послу, и они поспешно оставили помещение. Переборка за ними закрылась, арестованные остались одни.

Новые взрывы сотрясали здание. Перкинс и Лафайет поднялись на скоростном лифте наверх и благополучно добрались до этажа, на котором находился кабинет посла. Здесь, как и на боевом крейсере, в центре находилась зона, защищенная особенно тщательно броней из пластика и металла, с собственной системой энергоснабжения и защитными экранами. С запасом продовольствия, хранившимся в маленьком, обычно не используемом помещении для отдыха рядом с самим каби-

петом, которого должно было хватить на неделю — ровно на столько, сколько нужно спецгруппе флота, чтобы прибыть на место.

«Арестованные! — пронеслось в голове Лафайета, когда он открыл дверь в кабинет. — Нападение организовано, чтобы спасти их!»

Ему понадобилось какое-то время, чтобы обдумать решение. Если их действительно хотят спасти, то он должен помешать этому, иначе не сносить ему собственной головы: «Фактор 4» достанет его из-под земли.

— Отправляйтесь вниз! — приказал он Перкинсу. — И если наемники попытаются пробиться к арестованным, то позаботьтесь о том, чтобы никто из них не попал в их руки живым. Вы поняли?

Долю секунды Перкинс колебался. Он надеялся, что сможет вместе с послом забаррикадироваться здесь, в самой безопасной зоне посольства. Но чувство долга победило. Он отдал честь:

— Слушаюсь, сэр!

В то время, как Лафайет укрылся в своих апартаментах, адъютант снова вошел в лифт. Глухие взрывы по-прежнему сотрясали здание, и Перкинс был рад, что лифт располагает собственной автономной системой энергопитания. Через считанные секунды он уже был внизу, двери лифта отворились.

Мимо него пробежали двое служащих посольства, которых тревога, по-видимому, застала во время обеденного перерыва. Где-то впереди, совсем рядом, было слышно характерное шипение тяжелых бластеров.

Это означало одно: наемники уже проникли и на этот этаж. Перкинс беззвучно выругался и помчался к изолятору.

Когда он уже стоял перед переборкой изолятора, перед ним как из-под земли выросли три фигуры в тяжелых скафандрах.

Наемники! Они повернулись, напомнив своим движением роботов, и прицелились в него из тяжелых бластеров.

Перкинс даже и не пытался стрелять в них из своей игрушки. Это было бы так же бессмысленно, как попытка с помощью карманного фонарика прожечь дыру в стене. Слабая энергия выстрела из его оружия была бы мягко поглощена пластиковой броней их скафандров.

Вместо этого он отскочил на другую сторону коридора, где находился маленький распределительный щит. Быстрое движение, и прежде чем наемники успели открыть огонь, массивная переборка опустилась перед их носом и перекрыла проход.

Адъютант посла сделал глубокий вдох и вошел в изолятор.

— Перкинс, это опять вы! — встретил его Седрик. — Что здесь происходит?

Перкинс не ответил ему. Вместо этого он позаботился о том, чтобы переборка, закрывшаяся за ним, была надежно зафиксирована электронным устройством. Теперь ее нельзя было открыть снаружи при помощи кода. Чтобы попасть в изолятор, нужно было заложить в коридоре около него взрывное устройство средней мощности. Эта мысль не улучшала настроение Перкинса, так как он знал, что у нападающих наемников нет недостатка в любых взрывных устройствах.

Ему вдруг стало ясно, что означал для него приказ Лафайета. Если наемники направлялись

сюда, у него нет больше шансов укрыться в безопасной зоне посольства.

— Перкинс! — снова крикнул Седрик. — Вы не хотите наконец сказать нам, что все это значит? Что здесь происходит?

— Что здесь происходит? — повторил Перкинс с иронической, почти отчаянной улыбкой. — Я и сам был бы рад знать это. Одно совершенно ясно: кто-то напал на посольство, чтобы освободить вас. Да вы сами должны знать, для кого вы представляете такую ценность, что он посылает сюда целую орду наемников!

Седрик и Мэйлор обменялись удивленными взглядами.

Кто же собирался вытащить их отсюда? Может быть, Шерил и Набтаалу удалось бежать, и они наняли боевую группу? Невероятно. Для этого прошло слишком мало времени. Или же, может быть, они установили контакт с организаторами заговора и смогли убедить их действовать подобным образом? «Чушь, — подумал Седрик. — Это было бы еще нелепее! Но кто же тогда? Почему?»

Еще один взрыв потряс весь этаж. Перкинсу не пришлось размышлять слишком усиленно, чтобы догадаться, что защитная переборка, опущенная им, выдержит недолго.

Будто в ответ на его мысли чуть позже на пластиковой двери переборки, ведущей в помещение, где они находились, на высоте человеческого роста появилось пылающее красное пятно величиной с руку.

«Значит, переборку вскрывают лазером, — понял Перкинс. — Пользоваться взрывным уст-

ройством не стали, чтобы не подвергать опасности пленников, находящихся в изоляторе». И это подтверждало две гипотезы: во-первых, наемники прекрасно ориентируются в посольстве; во-вторых, их цель — действительно, освобождение арестованных.

Адъютант взял себя в руки и подошел к одной из консолей. Пора было сделать то, для чего он сюда послан.

— Не предавайтесь напрасным надеждам, — сказал Перкинс пленникам, не сводящим глаз с пылающего пятна, становившегося все больше, больше — уже длиной с руку. — Когда наемники вышибут дверь, они не найдут уже здесь в живых тех, кого пришли освобождать. Об этом я позабочусь.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Седрик, хотя ответ был ему заранее известен.

Перкинс многозначительно посмотрел на консоль, на которой находились те самые ручки, желтая и красная. И ни Седрик, ни Мэйлор не сомневались, что Перкинс имел в виду желтую.

— Но это безумие! — крикнул Мэйлор.

— Нет, — покачал головой Перкинс. — Это приказ.

Это слово казалось ему чем-то, за что еще можно держаться, и он цеплялся за эту соломинку изо всех сил.

Он протянул руку, чтобы положить ее на рычаг.

— Стойте! — крикнул Седрик. — Подождите!

Он быстро бросил взгляд на переборку. Пройдет еще около минуты, прежде чем наемники будут в изоляторе. Лазер, которым они пользуются, не прорезает дверь насквозь, а настолько расплавляет этот твердый спецматериал, что потом

достаточно будет заряда малой мощности, чтобы выбить ее.

Со вздохом облегчения Седрик увидел, что адъютант повернулся к ним, но его рука все еще оставалась угрожающе близко к рычагу.

— Чего я должен ждать? — лаконично спросил он.

Конечно, он так же хорошо, как и они, знал, что пройдет еще немного времени, прежде чем наемники ворвутся сюда.

— Послушайте, Перкинс, — Седрик умоляюще поднял руки. — Ответьте мне на вопрос. Один-единственный вопрос.

— Спрашивайте.

— Кому вы присягали на верность? Послу? Или командованию флота Империи Сардэя?

— Странный вопрос, — возразил Перкинс. — Конечно, им обоим. Лафайет — мой непосредственный начальник — будучи послом Империи Сардэя, представляет командование флотом.

— Сказано круче, чем в любой инструкции, — пробормотал Мэйлор.

— А что, если, — продолжал Седрик, не давая сбить себя с толку, — ваш распрекрасный начальник именно этого и не делает?

— А?

— Если он вместо этого ведет собственную игру и даже принимает участие в заговоре против флота?

Перкинс возразил с ледяной улыбкой:

— Согласитесь, из ваших уст это звучит не так уж убедительно. И потом, что-то я не пойму такой трогательной заботы о флоте, исходящей от беглого заключенного.

Седрик подавил искушение бросить еще один взгляд в сторону двери.

— Вы не подумали о том, что я сказал чуть раньше? — не оставлял он своих попыток убедить Перкинса, да ему ничего другого и не оставалось. — Разве Лафайет за последние годы ни разу не отдавал вам не совсем понятных приказов? Или приказов, идущих вразрез с директивами флота? Если он даже и пытался замаскировать это какими-то объяснениями?

— Посол не обязан разъяснять приказы своему адъютанту.

— Да будет вам! — возмутился Седрик с хорошо рассчитанной дозой недовольства — слишком малой, чтобы адъютант почувствовал раздражение, и слишком большой, чтобы его можно было заподозрить в неискренности. — Подумайте хорошенько! Отдавались такие приказы?

Когда Мэйлор увидел, что Перкинс колеблется, он попытался дожать:

— А чем же еще вы обязаны Лафайету? Он послал вас сюда, вниз, оставив на произвол судьбы. Если наемники появятся здесь и обнаружат, что вы нас прикончили, их реакция может быть по отношению к вам весьма несдержанной, как вы полагаете? — короткая многозначительная пауза. — А если вы оставите нас в живых, мы, конечно же, сможем убедить их сделать то же самое и для вас.

Лицо Перкинса приняло жесткое выражение. Только он сам знал, что происходит сейчас в этой голове. Седрик начал уже надеяться, что ему удалось поколебать решимость Перкинса, но адъютант выпрямился и энергично потряс головой, как бы отгоняя наваждение.

— Нет! — ответил он, глубоко вздохнув. — Это все ерунда. Понятно, вы пытаетесь вытащить свою голову из петли. Но вы не собьете меня с толку. И поэтому...

Он хотел было уже повернуться к рычагам, но взорванная переборка с грохотом рухнула внутрь помещения, и Перкинс остановился в испуге.

Какую-то долю секунды он стоял, глядя широко раскрытыми глазами на пролом в двери, затем стремительно повернулся, схватился обеими руками за красный рычаг и начал опускать его...

— Нет, Перкинс! — взревел Мэйлор. — Нет!

Но застыть на месте Перкинса заставил не его крик, а голос, усиленный динамиком, прогремевший:

— *Ни с места! Или мы откроем огонь!*

Голос шел из динамика одного из наемников в скафандрах, которые появились в изоляторе и прицелились в адъютанта из своих сверхтяжелых бластеров.

Перкинс медленно обернулся, не снимая тем не менее руки с рычага, зная, что это последний козырь в его жизни, который, возможно, еще даст ему какой-то шанс. Сжав губы, он не сводил глаз с вошедших, и по нему видно было, что он полон решимости при их малейшем движении нажать на рычаг.

— Ни шагу дальше! — крикнул Перкинс. — Или пленники погибнут!

Если это и могло остановить наемников, то лишь потому, что они увидели, что речь идет о смертельно опасной лучевой установке НМ-3.

Седрику и Мэйлору не оставалось ничего другого, как беспомощно застыть за электронным экраном и наблюдать за ходом событий.

— *Отпусти рычаг,* — снова раздался голос одного из наемников из громкоговорителя, вмонтированного в шлем, — *и мы тебе ничего не сделаем.*

— А как бы вам этого хотелось! — Перкинс улыбнулся. — Нет, пожалуй. В этой ситуации этот рычаг — мое спасение. Или вы хотите, чтобы я...

Он не договорил предложение до конца и сдвинул рычажок на пару сантиметров вниз — слишком мало, чтобы дезинтегратор сработал, но вполне достаточно, чтобы заставить побледнеть всех, кто был в помещении: наемников, Седрика, Мэйлора. Лишь один Кара-Сек воспринял ситуацию со стоическим спокойствием.

— Человеческой натуре свойственно разумно мыслить и неразумно поступать, — послышался внезапно далекий голос.

Голос этот доносился из коридора, от развороченной взрывом переборки, и, хотя звучал он слегка искаженно, Седрик и Мэйлор тотчас почувствовали особенную силу, исходящую от него. Это была сила, присущая не самому голосу, а словам. Сила, не позволяющая уйти из-под их воздействия и заботящаяся о том, чтобы человек помнил эти слова всю жизнь.

Это была сила, которую они сразу узнали.

Еще одна фигура появилась в помещении. Одета она была, как и наемники, в скафандр, но не в сверхтяжелый, бронированный, а в более легкий. И у этого человека не было оружия.

«А зачем оно ему, — подумал Седрик. — Ведь его оружие — слово».

Седрик обменялся взглядами с Мэйлором и был уверен, что они думают об одном и том же челове-

ке. Для этого им даже не нужно было видеть его походку, совершенно неподражаемую. Он шел так легко, будто не касался земли, а парил где-то в миллиметре над ней.

Но как, ради всего святого на свете, он появился здесь, чтобы освободить их?

— Кто... кто вы? — запинаясь, спросил Перкинс вошедшего.

— Опустите оружие, — сказал он троим наемникам, сопроводив свои слова повелевающим жестом. — Нет причины для беспокойства. Он не опустит рычаг, — это звучало так уверенно, что ослушаться было просто невозможно.

Наемники повиновались и опустили бластеры. Это несколько разрядило напряженную до предела ситуацию, но Перкинс не собирался подчиняться ему.

— Я спросил, кто вы! — крикнул он.

— Я покажу вам, кто я, — сказал вошедший; он взялся обеими руками за шлем, расстегнул его и снял с головы жестом, исполненным величия и достоинства, — согласно вашему пожеланию.

Показалась лысая голова человека с аскетическими чертами лица и бесконечно глубокими глазами, в которых строгость сочеталась с кротостью. И если у Седрика и Мэйлора могли оставаться еще какие-то сомнения относительно личности этого человека, то теперь они окончательно исчезли.

Это действительно он — Седрик был как в тумане — Дейли Лама!

Он почти не изменился за последние двенадцать лет, прошедших со времени их последней встречи. Пожалуй, только морщины на его лице стали глубже.

— Я полагаю, вы довольны, — сказал Дейли Лама Перкинсу. Он передал шлем одному из наемников и своей неподражаемой походкой пошел к адъютанту. Казалось, он идет по воде аки посуху. — Или вы боитесь невооруженного старика?

Прошло некоторое время, пока Перкинс смог наконец снова реагировать. Что-то непостижимое, чему он затруднялся дать определение, окутало его мысли, парализовало волю.

— Ни... ни шагу дальше! — приказал он дрожащим голосом. — Иначе... — он так сжал рычаг, что костяшки на пальцах побелели, — иначе пленные погибнут.

— Все зло в том, что глупцы уверены, что умные так полны сомнений.

Перкинс зажмурился и потряс головой, будто пытаясь освободиться от преследующего его кошмара — кошмара, исходящего от этого человека, чьи слова впивались в его сознание.

Но воля Перкинса и его чувство долга были очень сильны.

Он изо всех сил сопротивлялся вкрадчиво нашептывающему голосу, советующему ему не поступать опрометчиво, а сначала спокойно все обдумать.

— Нет! — хрипел он. На лбу у него выступил пот. — Я не дам себя уговорить. Вы меня... не у..

На лице Дейли Лама не дрогнул ни один мускул. Его взгляд не отрывался от Перкинса.

— Только глупца нужно уговаривать, — мягко произнес он, — умного же нужно убеждать.

И эти слова впились в сознание Перкинса. Желваки ходили на его щеках. Он боролся, боролся с самим собой — и выиграл.

Наверное, в последний раз.

— Что? — выдавил он. — Вы хотите убедить меня?

Его лицо исказилось от напряжения, будто он нечеловеческим усилием старался сконцентрироваться на самом главном для себя.

— Я... Я дам ответ. Единственный, — слова были подобны соломинке, за которую он цеплялся. — Ну, ответьте мне! Скажите, почему бы мне не опустить этот рычаг — здесь и сейчас?

Седрик Сайпер невольно задержал дыхание. Настал решающий момент. Он уже успел достаточно хорошо узнать Перкинса, чтобы не заблуждаться на его счет. Какой бы ни был сейчас сумбур в его голове, этот волевой импульс — выпустить на волю излучение НМ-3, чтобы уничтожить пленников и выполнить таким образом приказ, — он осуществит, находясь даже в коме. Седрик бросил взгляд на троих наемников у входа, ожидая, что они попытаются вмешаться, но те стояли, опустив оружие, и выжидали.

Дейли Лама остановился в двух шагах от адъютанта.

— *Итак?* — *снова повторил Перкинс, и это* звучало как *последний ультиматум.* — *Говорите,* что может меня удержать...

— Например, вот это, — Дейли Лама достал из скафандра маленькую пластиковую карточку и поднес ее к лицу Перкинса, чтобы тот мог прочитать.

Адъютант разинул рот и широко раскрыл глаза.

— DSO? — почти беззвучно прочел он.

Седрик с Мэйлором были удивлены не меньше его. Это было не что иное, как внутренняя служба флота Сардэя по борьбе со шпионажем, контр-

разведка. Только вот с каких пор Дейли Лама, их наставник в академии, работает на эту службу?

— Совершенно верно, — сказал в этот момент Дейли Лама, будто прочел их мысли. — Таким образом, сержант Фредерик Перкинс, личный номер БГ 121/296, вы находитесь в моем подчинении.

— Но откуда вы знаете... — недоверчиво начал было Перкинс, но в следующий момент снял руки с рычага, щелкнул каблуками и отдал честь. — Слушаюсь, сэр!

— Очень хорошо, — Дейли Лама кивнул. — Признать свою ошибку — значит стать умнее, чем прежде.

Перкинс озадаченно наморщил лоб, но за неимением лучшего ответа опять щелкнул каблуками.

— Да, сэр.

— С этого момента вы входите в состав моего секретного спецподразделения, — заявил Дейли Лама. — Никаких контактов с вашими бывшими коллегами, и по окончании этого дела вы исчезнете с горизонта! — он бросил взгляд в сторону арестованных и добавил: — И выключите наконец защитное электронное поле.

Перкинс выполнил приказ.

Едва исчезло легкое мерцание в воздухе, как Седрик поспешил навстречу своему бывшему наставнику. В первый момент он хотел крепко прижать его к себе, но выражение лица Дейли Ламы — как всегда, бесстрастное — заставило его остановиться. Слава богу, он вспомнил, что Дейли Лама избегал любого физического прикосновения.

— Это счастье, сэр, — вместо этого сказал Седрик. — Позвольте сказать вам: вы появились действительно в последний момент.

— Знание — предпосылка счастья, — услышал он в ответ.

Седрик от волнения глубоко и часто дышал. Стоя рядом с этим человеком, он почувствовал себя, как и раньше, странно маленьким, незначительным и непонятным — чувство, причиной которого была подчиненность не физическая, а духовная.

— Я очень рад видеть вас здесь, сэр, — сказал он, широко улыбаясь. Какое облегчение он чувствовал! — Честно говоря, кого-кого, а именно вас увидеть здесь мы ожидали меньше всего.

На губах Дейли Ламы играла едва заметная улыбка, увидеть которую мог только тот, кто, как Седрик и Мэйлор, провел с ним много долгих часов. Они восприняли ее как знак их единения. Для такого человека, как Дейли Лама, это скупое проявление эмоций было равносильно бурному выражению чувств.

— Мы все ошибаемся, — изрек он, — но каждый ошибается по-своему.

Звучание этого голоса и магическая сила его слов чуть не перенесли Седрика во времена, когда он учился в академии. Он даже постарался выбраться из-под обаяния мыслей, которые пытались увлечь его туда, в ту пору; он неожиданно напомнил себе адъютанта, боровшегося с притягательной силой слов Дейли Ламы минуту назад.

— И вы действительно служите в контрразведке? — спросил он.

— Да, служу.

— А как вы можете объяснить их присутствие? — Мэйлор указал на троих наемников у входа. — С каких пор контрразведка пользуется их услугами?

Как всегда, он был настроен более скептически, чем Седрик, не давая себе труда подумать о том, что может заронить в Перкинсе недоверие к только что обретенному шефу и подтолкнуть его к опрометчивым шагам — например, вытащить бластер и перестрелять всех.

Но Перкинс был спокоен, он даже расслабился. Он слушал их с совершенно отрешенным лицом.

— Это не наемники, а военнослужащие моего секретного подразделения, — спокойно ответил Дейли Лама. — Обстоятельства потребовали от нас этой маскировки. По нескольким причинам.

— По каким причинам? — не отставал Седрик.

Теперь, когда напряжение понемногу спадало, его все больше интересовало, какое отношение имеет Дейли Лама к делу о нападении на Луну Хадриана и к организаторам покушения, находящимся здесь, на планете Санкт-Петербург II.

— Время отвечать на вопросы еще не настало, — сказал Дейли Лама, и Седрик был рад такому нормальному ответу. — Сначала предстоит кое-что сделать.

Седрик кивнул в знак согласия. Он бы не сделал этого, если бы не доверял так сильно этому человеку, бывшему для него воплощением честности и искренности.

Дейли Лама воспринял это с одобрением и повернулся к Перкинсу.

— Проведите нас наверх, в безопасную зону, — велел он, — но так, чтобы мы не столкнулись с боевой группой посольства.

— Да, сэр.

Перкинс прошел мимо троих у входа, на которых он еще совсем недавно смотрел как на вра-

гов, и, ни секунды не колеблясь, повел их по коридору. Теперь, когда Дейли Лама доказал свое право приказывать ему, он не подвергал его авторитет ни малейшему сомнению.

— Главное, он может выполнять какие-то приказы, — подумал Седрик. Это составляло, по-видимому, смысл жизни адъютанта.

Ни с кем не столкнувшись, они добрались до скоростного лифта и поднялись на нем в безопасную зону посольства. Перед переборкой кабинета Лафайета Перкинс остановился и смущенно пожал плечами.

— Скромность украшает, — сказал Дейли Лама. Он, казалось, знал, что означает жест Перкинса. — Но вы же не станете утверждать, что вы, личный адъютант посла, не знаете кода этих помещений.

— Если его за последнее время не изменили, — уточнил Перкинс.

— Посол загнан в угол, и сейчас он вряд ли будет думать о таких вещах, — Дейли Лама взял у одного из троих наемников свой шлем и надел его. — Если в этом помещении нас ожидает то, о чем я думаю, для меня лучше быть неузнанным, — объяснил он.

Он подал наемникам знак, по которому те встали по обе стороны переборки наизготовку. Лафайет вполне мог видеть их приближение на мониторе благодаря камере слежения и принять соответствующие меры.

— Начинайте, — это опять относилось к Перкинсу.

Адъютант повернулся к дощечке с кодом. Через секунду переборка бесшумно отъехала в сторону.

Трое в скафандрах ворвались в кабинет посла, держа лазерное оружие наготове.

Но эти предосторожности оказались излишними. У посла, сидящего перед экраном коммуникатора, даже не было оружия в руках. Когда он увидел их появление, то вскочил так быстро, что с грохотом опрокинул тяжелое кресло.

— Кто... кто вы? — спросил Лафайет с белым как мел лицом. Вытянув перед собой руки, будто так он мог удержать незваных гостей на расстоянии, он со страхом отходил от надвигающихся на него фигур в тяжелых скафандрах, пока наконец его спина не коснулась стены и отступать дальше было некуда. — Что вы хотите от меня?

— ВСЕ В ПОРЯДКЕ, — прозвучал голос одного из наемников из громкоговорителя.

Глаза Лафайета еще больше расширились, когда он увидел Седрика, Мэйлора, Кара-Сека и Перкинса, входящих в помещение вместе с Дейли Ламой.

— Перкинс? — беззвучно прошептали губы посла. — Что...

— Игра окончена, — сказал Дейли Лама. — Вы слишком долго работали против флота. Я здесь для того, чтобы вы не могли больше заниматься этим.

Лафайет открыл было рот, чтобы возмутиться, но слова застряли у него в горле. Его блуждающий в поисках поддержки взгляд остановился наконец на адъютанте.

— Перкинс! — это звучало почти умоляюще. — Почему вы ничего не сделаете?

Адъютант посмотрел на него с каменным лицом и ничего не ответил. В его глазах было пре-

зрение, скопившееся за долгие годы, презрение, которое он никогда не смел выдать.

— Перкинс! — крикнул Лафайет срывающимся голосом. — Что вы стоите? Сделайте же что-нибудь!

— Он больше ничего не сделает для вас, — сказал Дейли Лама. — Никто вам больше не поможет. Вы в конце своего пути.

Он подал знак троим в скафандрах, и те медленно стали приближаться к послу.

— Нет, я вам не дамся! — крикнул Лафайет, прижавшись к стене. — Во всяком случае, живым!

Прежде чем кто-то из троих успел дотронуться до него, он нажал ладонью на маленькую, похожую на украшение кнопку, прикрепленную к его мундиру на уровне сердца. И сразу же вокруг его груди, слегка потрескивая, заплясали голубоватые молнии.

Лафайет открыл рот для крика, но раздался только глухой стон. Посол упал на пол и застыл без движения. Молнии и потрескивания исчезли. Один из троих наемников опустился рядом с ним.

— Он мертв, — сказал он после краткого обследования.

Дейли Лама, казалось, ничего другого не ожидал. Он уже давно подошел к рабочему столу, туда, где пару минут назад сидел посол.

— Ну, теперь вы довольны? — спросил он, казалось ни к кому конкретному не обращаясь. — Вы полагаете, с его смертью все проблемы решены? Могу вас заверить: вы ошибаетесь, и очень. Ваши проблемы начинаются только теперь.

Седрик нахмурился, услышав эти слова, и начал медленно приближаться к Дейли Ламе.

— Вы ведь все видели, — продолжал Дейли Лама. — Вы не боитесь небольшого разговора? С глазу на глаз? Лицом к лицу? Хотя в нашем случае об этом трудно говорить. Вы ведь проявите понимание, если я не сниму маску. Наши шансы должны быть равными, не так ли?

Только теперь Седрик заметил, что коммуникатор на письменном столе Лафайста включен. На экране было изображение стилизованного символа с четверкой внутри.

— А что вы мне, собственно, можете предъявить? — раздался голос из коммуникатора. — Да и что вы знаете обо мне?

— Больше, чем вы предполагаете, могущественный незнакомец, — ответил Дейли Лама. — Или мне лучше называть вас «Фактор 4»? Или еще лучше — вашим гражданским именем?

Седрик видел, как Мэйлор открыл рот, чтобы задать вопрос, и жестом велел ему замолчать. Он, правда, не знал, что здесь происходит, но, во-первых, Дейли Лама знал это достаточно хорошо, и, во-вторых, Седрик чувствовал, что еще чуть-чуть — и Дейли Лама докопается до сути дела.

— Вы блефуете! — раздалось из громкоговорителя.

— Да? Вы полагаете? — спросил Дейли Лама. — Подумайте вот о чем: можно дурачить всех людей некоторое время или нескольких людей все время, но нельзя дурачить всех людей все время.

— Что-что?.. — модулировал компьютерный голос.

— Этот контакт посла с вами по коммуникатору был предусмотрен мною. Мои люди могли,

конечно, штурмовать этот кабинет сразу. Но они не сделали этого, потому что я хотел, чтобы Лафайет бежал сюда и пошел на связь с вами. Таким образом, мои люди получили возможность запеленговать место вашего нахождения. И они уже давно сделали это.

Следующая пауза была очень долгой.

— Это всего лишь ваши пустые угрозы. У вас нет ничего против меня. Совсем ничего! Вы просто хотите запугать меня. Но это вам не удастся. Сказать вам, кто вы такой? В наших глазах вы всего-навсего маленькая, ничтожная проблемка.

— Если идея попала в пустую голову, она заполняет ее целиком, потому что там нет другой, которая могла бы соперничать с ней, — сказал Дейли Лама и устало улыбнулся. — Конечно, это все пустые угрозы, «Фактор 4». И выводы будете делать вы сами. И, конечно же, пустой угрозой является то, что сейчас к вам летит эскадрилья глайдеров с наемниками на борту, чтобы арестовать вас.

— Вы... вы... — компьютерный голос превратился в сумбур. Было совершенно ясно, что компьютер не знает, что делать с получаемыми звуками.

— Ах да! — добавил Дейли Лама. — Прежде чем вы поддадитесь искушению просто прервать связь, хочу вас напутствовать. Подумайте вот о чем: маленькая проблема легко превращается в большую.

Ответа не последовало. Прошли одна-две секунды, и экран погас. Связь была прервана.

Дейли Лама без всякого перехода повернулся и пошел к выходу.

— Идемте, — сказал он. — Пора уходить.

Седрик, занятый обдумыванием только что полученной информации, чувствовал себя совершенно ошеломленным — чувство, хорошо знакомое ему из опыта былого общения с наставником.

— Минутку, — попытался задержать Дейли Ламу Мэйлор. — Разрешите нам, недостойным, быть причастным к ходу ваших великих мыслей.

Но ему не удалось задержать Дейли Ламу или сбить его с толку. Тот выскользнул из помещения, будто на незримых коньках.

— Следуйте за мной, — сказал он. — Я все объясню вам во время полета.

— Во время какого полета? — спросил ошеломленный Мэйлор. — И куда?

— Что за вопрос! — удивился Седрик, едва успевавший за ними, как и Кара-Сек и трое «наемников». — Конечно, к «Фактору 4».

— Глупость — удел неинформированного, — пожурил его Дейли Лама, как он это часто делал во время занятий. — Наш путь лежит в космопорт.

— В космопорт? — отозвался эхом Седрик. — Но почему же туда?

Он не получил ответа.

* * *

Снаружи глайдер, в который они сели, — один из трех, опустившихся на территорию посольства — был обычным грузовиком. Внутри же он оказался центром управления, до отказа набитым оборудованием, экранами и консолями. Дейли Лама опустился перед одной из консолей, его пальцы летали над клавиатурой. Шлем он снова снял.

— Центр управления вызывает ноль-контроль, — сказал он в направлении приборов. — Операция начинается. Ноль-контроль, доложите о степени готовности!

— Докладывает ноль-контроль, — раздалось из динамиков пульта. — Мы готовы.

Дейли Лама откинулся в кресле и расслабился.

— Почему мы летим в космопорт? — спросил Седрик своего учителя. Через проход он бросил взгляд вперед, где по обе стороны кабины пилота в окнах были видны проецируемые в небе световые рекламы, вихрем проносящиеся мимо них. — Что нам там нужно?

— Потому что «Фактор 4» попытается бежать именно оттуда, — приемлемое объяснение на этот раз дал Мэйлор. — Если ему удастся уйти от наемников, летящих к нему, — и добавил, обращаясь к Дейли Ламе: — Верно?

— Почти верно — это то же, что неверно, — ответил Дейли Лама. — Наемников, летящих к нему, не существует.

— Да, но... — Мэйлор наморщил лоб. — Вы же сами ему сказали, что...

— Правдой из того, что я сказал «Фактору 4», было лишь то, что это пустая угроза, — сказал Дейли Лама. — И еще то, что выводы он будет делать сам. Но тем не менее я предполагаю, что в этот момент он находится на пути в космопорт. Там стоит наготове десантная шлюпка, чтобы доставить его к космической яхте. Это подготовленная им возможность бегства, если земля начнет гореть у него под ногами. А с тех пор, как вы несколько дней назад появились на этой планете, яхта находится в постоянной стартовой готовности.

Седрик встрепенулся. Слова Дейли Ламы были доказательством того, сколько беспокойства они внесли в ряды заговорщиков.

— Кто этот «Фактор 4»? — спросил он.

— Разве вы все еще этого не знаете? — Дейли Лама поднял брови. Он казался разочарованным. — После того как вы успели так много разузнать здесь?

— Ну не мучайте нас, пожалуйста, — взмолился Мэйлор. — Позади у нас несколько действительно трудных дней.

— Это Сарторнус Вош, — объяснил Дейли Лама, — директор банка «К & К».

Сарторнус Вош! Со времени путешествия Дункербекка в мир информации они догадывались об этом, но не были до конца уверены, что это он.

— Он занимался здесь, на планете, координацией действий заговорщиков, особенно по отмыванию грязных бриллиантовых денег, — продолжал Дейли Лама, — и ему подчинялось множество сотрудников, одним из которых был Лафайет. Мы подозревали его уже достаточно давно. За последние несколько лет он неоднократно допускал странные нарушения служебной дисциплины. Но ничего такого, что было слишком явным и бросилось бы властям в глаза, тем более, что дальнейших сообщений о нарушениях не поступало. Но для того, кто знал, где и что нужно искать, поведение Лафайета говорило о многом.

— Например, для вас, — подсказал Мэйлор.

— Дело обстоит именно так. Мы, конечно, давно могли бы арестовать Лафайета, но это нам ничего бы не дало. Он был не слишком значительной фигурой, имевшей весьма неполное представ-

ление о целях заговорщиков. Нам нужно было дождаться, чтобы он привел нас к одному из «серых кардиналов», организаторов заговора.

— Понятно, — сказал Мэйлор, — это и произошло благодаря установлению Лафайетом связи с «Фактором 4».

— Нет, — ответил Дейли Лама, — и это, как верно заметил «Фактор 4», было всего лишь блефом. Мы взяли его след еще несколько дней назад, когда Лафайет вышел на связь с ним в первый раз. Это было сразу после славной трансляции вашего прибытия по Пе TV. Благодаря этому у нас появилось время для необходимых приготовлений.

— Центр управления, говорит глайдер-4! — прозвучал из консоли управления усиленный голос.

Дейли Лама моментально собрался, наклонился над клавиатурой и нажал одну из клавиш.

— Говорит центр управления, — сказал он, — докладывайте.

— Объект наблюдения достиг космопорта и садится в десантную шлюпку. Дано разрешение на старт.

— Хорошо, — лаконично заметил Дейли Лама. — Действуйте по плану.

Седрик снова бросил быстрый взгляд в окно кабины пилота. Их глайдер все еще находился над мегаполисом. Им понадобятся еще несколько минут, чтобы добраться до космопорта, находящегося на окраине нескончаемого города. Глайдер, в котором они находились, не только внешне был похож на грузовой, но и летел так же медленно, а Сарторпус Вош наверняка отправился в космопорт на сверхскоростном глайдере.

— Мы ни за что не прибудем вовремя, — вздохнул Седрик. — Надеюсь, ваши люди сумеют задержать старт.

— Нет, — ответил Дейли Лама. — Глайдер-4 — это пост слежения. Планом не предусмотрено брать Воша в космопорте. Напротив, пусть спокойно садится в шлюпку. Вся операция в посольстве имела своей целью, в основном, выманить лису из норы.

— Как приятно это слышать, — кисло заметил Мэйлор. — А я-то думал, ее целью было наше освобождение.

— Не все ли равно, черная кошка или белая? — спросил Дейли Лама в своей неподражаемой манере. — Главное то, что она ловит мышей.

— Докладывает глайдер-4, — донеслось из динамика. — Десантная шлюпка поднимается в воздух и держит курс на космическую яхту «Антонио Бай».

— Центр управления — глайдеру-4. Вас понял. Отправляйтесь на условленное место встречи. Конец связи, — Дейли Лама откинулся в кресле и снова повернулся к Седрику и Мэйлору. — У нас еще есть немного времени. Предлагаю использовать его для некоторых разъяснений.

Ничего более приятного Седрик уже давно не слышал.

— Могу я начать с вопроса? — спросил Седрик, и когда его бывший наставник кивнул, то продолжил: — Как получилось, что именно вы занимаетесь делом о заговоре?

— Пять лет назад я по личной просьбе Сикста Вайта, тогдашнего шефа службы безопасности, ушел из академии и поступил на службу в DSO, — с готовностью ответил Дейли Лама. — Многое ка-

залось ему подозрительным, говорило о подготовке крупномасштабного заговора против Империи Сардэя. Так как он опасался, что служба безопасности уже начала разлагаться, он хотел создать из людей со стороны группу дознания, действующую секретно. Я возглавил ее. Подозрения Сикста Вайта скоро оправдались, но я, к сожалению, не успел его предупредить. Он погиб в катастрофе при обстоятельствах, не выясненных до сих пор. Что-то случилось с его глайдером.

— Разрешите, я попробую угадать, что было дальше, — предложил Седрик. — Последователь Сикста Вайта был из числа заговорщиков.

— Совершенно верно. Я с самого начала исходил из того, что все будет именно так. До поры до времени он был всего лишь мелкой сошкой, и вознесся он слишком высоко и слишком внезапно, чтобы все было чисто. Предположение, которое позже подтвердилось. К счастью, Сикст Вайт сумел устроить так, что в компьютерах службы безопасности не было данных нашей группы дознания. Поэтому я решил работать секретно и дальше — до тех пор, пока мы наконец не будем в состоянии раскрыть подлинных руководителей заговора. Все *остальное не имело бы смысла. Результаты* нашего дознания или затерялись бы в колоссальном аппарате флота, или держались бы заговорщиками из аппарата под замком.

— Да, это, кажется, действительно дело очень крупного масштаба, — сказал Мэйлор, — если эти люди еще пять лет назад смогли поставить на место шефа контрразведки своего человека.

— Это намного серьезнее, чем вы думаете, — предостерег Дейли Лама. — В последние годы за-

говорщики систематически прибирали к рукам важнейшие ключевые посты флота, и не только флота.

— Но это же должно было обратить на себя внимание: так много людей, занимающих высокие посты, вдруг погибает и заменяется другими, совершенно новыми! — вставил Седрик. — Это же можно было легко доказать.

— Согласен, но если бы проблема упиралась только в это. Странным образом целый ряд чиновников высокого ранга, чья лояльность государству до сих пор не ставилась под сомнение, начал поддерживать заговорщиков. Среди них два министра, которых я знал лично и чья репутация в моих глазах была безупречной. Мне совершенно непонятно их поведение.

— Может быть, гипноз или имплантация? — предположил Седрик.

— Нет. Один из них достаточно долго был у нас в руках, и мы смогли его обследовать. Ничего установить не удалось, — на лице Дейли Ламы появилось едва заметное выражение горечи. — Эта акция стоила мне тогда половины моих людей. Но самого страшного удалось избежать. С тех пор заговорщики знают, что кто-то идет по их следу, но они не имеют представления, кто. Этим и объясняется то, что мои люди выглядят как наемники.

— Сколько человек в вашей секретной группе? — спросил Седрик.

— Немного. Пять подразделений. Вы же понимаете, что круг посвященных должен быть достаточно узок. Нам еще повезло: потери удалось восполнить. Новые члены группы — это люди, хорошо обученные и, что самое главное, находящиеся

вне подозрений. Многие из них раньше служили в контрразведке. Нам удалось представить дело так, будто большинство из них погибло в катастрофах или пропало без вести в других мирах. Все это, конечно, согласно официальным данным. Так будет и с сержантом Перкинсом. Я думаю, он будет для нас очень ценным работником.

— Вполне возможно, — проворчал Мэйлор. Было ясно, что он не так уж расположен к адъютанту, летящему в другом глайдере этой группы. — Пока ему отдают ясные и четкие приказы, он в лепешку разобьется, но выполнит их. Но не ждите от него большего. И уж ни в коем случае — собственного мышления.

— Полагаю, я и сам в состоянии разобраться в структуре личности Перкинса, — отрезал Дейли Лама и внимательно посмотрел на них. — Я сейчас подумывал, не принять ли вас в свою команду. Несмотря на свои недостатки, вы оба были из числа моих лучших учеников. К сожалению, из-за инцидента с «Бродягой» я до сих пор не мог связаться с вами.

Инцидент с «Бродягой»! Седрик сразу понял о чем идет речь, потому что именно этот инцидент привел к аресту, осуждению и депортации его, Седрика, в бираниевые рудники. Обвинительный приговор гласил: «В условиях чрезвычайной ситуации Седрик Сайпер, дежуривший тогда на центральном посту «Бродяги», открыл огонь по своим наземным войскам».

Седрик никак не мог припомнить этого, а Мэйлор, дежуривший в той же системе на другом космическом корабле, якобы видел это своими глазами. Мэйлор дал показания на суде, согласно ко-

торым он был в решающий момент на связи с Седриком и видел на мониторе, как тот открыл огонь по своим.

На суде Седрик был уверен, что Мэйлор продался, но при их встрече несколько дней назад Мэйлор готов был поклясться чем угодно, что он говорил правду.

— Что вы знаете об инциденте с «Бродягой»? — спросил Седрик Дейли Ламу.

— Не очень много, — ответил он, — ясно лишь одно: этот инцидент совсем не то, чем его пытаются представить. После всего, что мне стало известно об этом, следует исходить из того, что заговорщики уже тогда вели свою игру.

— Что?! — хором воскликнули Седрик и Мэйлор.

— Когда с «Бродяги» был открыт огонь по наземным войскам, погиб высокопоставленный комиссар, который инкогнито следил за операцией. Через пару дней он был заменен другим, из рядов заговорщиков.

— Но об этом на процессе не было сказано ни слова, — запротестовал Седрик.

— Конечно, нет, — подтвердил Дейли Лама. — Заговорщикам вовсе не хотелось привлекать к себе внимание. Им нужен был козел отпущения, на которого можно было бы переложить всю вину. Ты, Седрик, и стал им.

Седрик опустил голову. Ему нужно было сначала переварить все эти новости. Он никогда бы не подумал о том, что существует связь между инцидентом с «Бродягой» и нападением на Луну Хадриана. Неужели в обоих случаях заправляли одни и те же закулисные фигуры?

Это звучало невероятно, но вдруг перестало казаться ему невозможным. У него не было причин не доверять Дейли Ламе. Он глубоко, прерывисто вздохнул. Успокоиться он сможет только тогда, когда доберется хотя бы до одного из этих мерзавцев, схватит его за шиворот и будет молотить по физиономии до тех пор, пока тот не раскроет рот и во всем не признается.

В тот момент не было ничего на свете, чего бы он желал более страстно.

— То, что вы работаете все еще нелегально, — подал голос Мэйлор, — означает, что вы пока не раскрыли подлинных закулисных вдохновителей этой грандиозной аферы.

— Верно, — подтвердил Дейли Лама, — к сожалению, пока нам не удалось этого сделать. Структура заговора слишком сложна и надежно застрахована наверху. Правда, мы выявили многих пособников и исполнителей, но нам не удалось пока подойти вплотную к руководящему составу. Но, тем не менее, мы узнали, что речь идет примерно о десятке лиц, называемых «Фактор». Однажды, полтора года назад, в наши руки чуть не попал «Фактор 2», но, к сожалению, ему удалось уйти от нас — в добровольную смерть — прежде, чем мы успели помешать ему.

— Ноль-контроль докладывает центру управления, — снова раздался голос из динамика.

— Ноль-контроль? — быстро спросил Мэйлор. — Кто это, собственно?

— Скоростной крейсер на орбите, — пояснил Дейли Лама, прежде чем повернуться к пульту управления. — Говорит центр управления. Докладывайте.

— Объект слежения пересаживается из шлюпки в яхту «Антонио Бай».

— Очень хорошо, — одобрил Дейли Лама, — держите меня в курсе дальнейших событий.

— Ну теперь-то я, по крайней мере, хоть знаю, почему вы не стали задерживать «Фактора-4» при пересадке, — Мэйлор энергично щелкнул пальцами. — Вы хотите взять его, когда он покинет орбиту Санкт-Петербурга II, потому что его арест на планете был бы слишком заметен. Верно?

— Нет, — охладил его пыл Дейли Лама, — совершенно неверно. Что толку выманить лису из укрытия лишь затем, чтобы пустить в нее пулю? Нужно проявить терпение и дождаться, пока она приведет вас к своей норе.

Мэйлор опустил голову.

— Думаю, я понимаю, что вы имеете в виду, — тихо согласился он.

— «Фактор-4» — самый горячий след, который мы когда-либо брали, — сказал Дейли Лама. — И, возможно, последний. Времени осталось очень мало. Мы узнали, что заговорщики близки к завершению реализации своего плана. Акция на Луне Хадриана кажется последней операцией подобного рода из предусмотренных ими. Уже только поэтому я остерегусь изолировать «Фактор-4» слишком рано. Я очень надеюсь, что он приведет нас прямиком к закулисным руководителям заговора. Потому что если он этого не сделает, то... — он не договорил: все было и так понятно.

— Сэр! — пилот грузового глайдера оглянулся. — Через минуту мы прибываем в космопорт.

— Приготовьте одну из площадок промежуточной посадки, прежде чем мы подлетим к нашей цели, — распорядился Дейли Лама.

Пилот кивнул и повернулся к приборной доске.

— Ноль-контроль докладывает центру управления, — раздалось в динамике. — Пересадка закончена. «Антонио Бай» покидает орбиту и начинает полет. По-видимому, яхте предстоит рывок через гиперпространство. Информация с борта яхты передается.

Дейли Лама отреагировал на сообщение скупым подтверждением его получения.

— Это и есть те самые приготовления, о которых вы говорили? — спросил Седрик.

Во взгляде Дейли Ламы он прочел нечто, похожее на признание.

— Да, — ответил он, — мы депонировали в центральную систему яхты свой передатчик, информирующий ноль-контроль обо всем, происходящем на борту «Антонио Бай». Поэтому мы знаем все о маршрутах «Фактора-4». А кроме того нам удалось заслать на яхту своего человека.

Глайдер приземлился на одной из посадочных площадок здания посольства. Пилот выключил двигатель.

Седрик отметил это с удивлением. Он не понимал, что им здесь нужно, и решил спросить Дейли Ламу.

— На полосе взлета нас ожидает десантная шлюпка, которая доставит меня и моих людей к скоростному крейсеру, — Дейли Лама снова переводил взгляд с одного на другого, а на этот раз и на третьего — Кара-Сека. Йойодин молча сидел

сзади с совершенно безучастным выражением лица, хотя Седрик наверняка знал, что тот ловит каждое слово. — А наши пути расходятся.

Для Седрика Сайпера это было как гром среди ясного неба. Сюрприз был слишком неожиданным и горьким.

— Что? — Мэйлор недоверчиво уставился на Дейли Ламу. — Но я думал, что вы, что мы... я имею в виду... вместе.

— Я тоже так думал! — энергично поддержал его Седрик. — У меня тоже создалось такое впечатление.

Дейли Лама мягко покачал головой.

— К сожалению, это невозможно, — сказал он. — Наша операция слишком близка к завершению, чтобы я мог взять в группу новых людей.

— Но вы же сами сказали, — протестовал Седрик, — что подумываете о том, чтобы принять нас в свою команду. Сейчас вы можете сделать это. Почему же вы не хотите?

— Я говорил так в другое время и при других обстоятельствах. Сейчас изменилось и то и другое. Можете мне поверить: лучшее, что вы сейчас можете сделать, — это уйти на дно, исчезнуть с горизонта.

Седрик впервые в жизни усомнился в правильности решения Дейли Ламы, но чувствовал, что переубедить его невозможно.

— Ах да! У меня для вас кое-что есть, — сказал Дейли Лама. — Это нашли мои люди в посольстве, я догадываюсь, что это ваше, — он достал из ящичка несколько предметов и передал им. Это были три кусочка бирания, которые они отрезали от самородка, их оружие, куча кредит-

ных карточек, которые у них перед арестом были при себе. Принимая все это, Седрик показался себе предателем по по отношению к себе самому. — Приличное состояние вы носите с собой. Этого вполне достаточно, чтобы найти надежное убежище. А вот это должно еще немного облегчить ваше положение.

Он достал из ящичка стопку идентифицирующих карточек, выбрал две из них и подал им.

— Это не подложные документы, а подлинные, прямо с фабрик-изготовителей Империи. Карточки выдержат любую специальную проверку. Вам нужно будет только наклеить на них свои фотографии, но, я думаю, это будет несложно. Здесь найдете фотоателье на любых задворках, — Дейли Лама показал на Кара-Сека: — Что же до него, я, к сожалению, не могу помочь.

— Монсерат, — прочел Мэйлор имя на своей карточке, в его интонации еще явственно сквозило разочарование от того, что Дейли Лама не берет их с собой, — Арамис Монсерат.

Седрик повертел маленькую карточку в руках. Клаудио Портос — так его теперь звали. Не очень-то благозвучно, но не в этом дело.

— Арамис и Портос, — произнес Мэйлор, когда Седрик назвал свое имя. — Двое из трех мушкетеров — какой полет фантазии! А Кара-Сек будет у нас Атосом или д'Артаньяном?

Седрик ошарашенно посмотрел на Мэйлора. Он и не знал, что его бывший друг интересуется доисторической литературой. Ему это тоже показалось шуткой, которую позволил себе Дейли Лама, но он не дал эмоциям отразиться на своем лице.

— Я бы предпочел оставить свое имя, — без следа юмора заметил Кара-Сек.

— Ноль-контроль докладывает центру управления, — прервал его голос из громкоговорителя. — «Антонио Бай» только что исчез в гиперпространстве. Передача данных без помех закончилась. Пункт прибытия яхты — астероид Бетамакс, центр звездного города Стар Сити...

— Стар Сити! — воскликнул Мэйлор. — Резиденция Сандары! Так «Фактор 4» бежит туда!

Дейли Лама кивнул, соглашаясь.

— Мы уже некоторое время подозревали Сандару, предполагали, что она имеет отношение к нападениям на бранневые рудники, — пояснил он. — Но до сих пор мы не располагали конкретными доказательствами. Я думаю, она приведет нас к истинным заправилам этой грязной игры, — наступила серьезная пауза. — А теперь ступайте. Мне нужно на скоростной крейсер, чтобы начать преследование.

Седрик снова возмущенно затряс головой.

— Вы не можете просто так выбросить нас, — проникновенно сказал он еще раз. — Но если уж не можете взять нас собой, так хоть помогите освободить Шерил и Набтаала.

Он поймал боковой взгляд Мэйлора, говоривший о том, что он давно забыл о них обоих. По лицу Дейли Ламы еще прежде, чем тот начал говорить, он понял, каков будет ответ.

— Эту просьбу я, к сожалению, выполнить не могу. Вы сами увидите, что это наиболее правильное решение вопроса, — мягко, увещевающе сказал Дэйли Лама. — Что же касается обоих ваших друзей, их давно уже нет на Санкт-Петербурге II.

— А где же они? — медленно спросил Мэйлор.

— «Фактор-4» взял их с собой, на борт своей десантной шлюпки.

— Это значит, что они вместе с ним на пути в Стар Сити.

— Верно, — подтвердил Дейли Лама. — Не беспокойтесь за них. Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь им, — он нажал на кнопку, и переборка глайдера открылась — достаточно ясный знак того, что их присутствие дальше нежелательно. — Мы еще увидимся, если судьба захочет этого. Может быть, довольно скоро. Когда все закончится, я разыщу вас. А теперь ступайте и воздержитесь от опрометчивых шагов. Вы же знаете: любая задача, за которую мы хватаемся обеими руками, захватывает нас самих! — он еще раз серьезно взглянул на них. — Я уверен, вы сделаете то, чего я от вас ожидаю!

Седрик кивнул преданно и разочарованно. Он чувствовал, что должен сказать что-то, но не знал что и промолчал.

Они с Мэйлором вышли из глайдера, и, когда аппарат исчез *из виду, у Седрика было такое чув*ство, будто его выставили.

— Так оно и есть, — хмуро констатировал Мэйлор. — Приехали.

Седрик ответил не сразу.

— Я не знаю, что у тебя на душе, но я не собираюсь сдаваться.

— Ах да! — съязвил Мэйлор. — А что ты собираешься делать? Есть единственная дорога, и ведет она в Стар Сити.

— Знаю. А почему бы нам не слетать туда и не осмотреться там?

— Но как? Ты же знаешь, как этот астероид охраняется. А у нас нет даже его координат.

— Я считаю, что не такое уж невозможное дело — раздобыть эту информацию, — заявил Седрик. — Эта Сандара часто дает приемы, и ее гости умудряются добраться до нее.

— Даже если бы мы располагали необходимой информацией, вряд ли бы нам удалось зафрахтовать космический корабль и свалиться ей как снег на голову. Ты представляешь, как скоро нас вышвырнули бы? Если бы до этого нам вообще позволили приземлиться. Без приглашения это, пожалуй, вообще невозможно.

Седрик потер подбородок.

— Приглашение, — промурлыкал он. — Это очень неплохая мысль.

— Я предчувствую недоброе, — забеспокоился Мэйлор. — Ты выглядишь так, будто у тебя появилась идея.

— Тебе это не нравится?

— Не нравится. И я скажу тебе почему. Мне не нравится это, потому что каждый раз, когда тебе в голову приходит очередная идея, через некоторое время мы с гарантией сядем в... ты сам знаешь, что я хочу сказать.

Седрик ничего не ответил. Он смотрел отсутствующим взглядом вдаль, на взлетную полосу, где как раз поднималась в воздух десантная шлюпка Дейли Ламы.

— Ну так что, — нетерпеливо спросил Мэйлор, — есть у тебя идея или нет?

— Да, — ответил Седрик. — Думаю, мне пришла в голову неплохая идея..

Мэйлор закатил глаза.

Глава 9
ПРИГЛАШЕНИЕ

Шеф отдела закупок банка «К & К» предупредительно поднялся из-за своего рабочего стола, когда в его кабинет вошли бизнесмены, о визите которых его предварительно уведомила секретарша. Он поспешил им навстречу с рукой, протянутой для приветствия.

— Добро пожаловать! — воскликнул он казенно-радостным голосом. — Меня зовут Виртинг. Я руководитель этого отдела. А вы, по-видимому, мистер Портос и мистер Монсерат, как мне доложили.

— Совершенно верно, — подтвердил Седрик.

Они пожали друг другу руки, только Кара-Сек не пожал протянутой руки банкира и смотрел на него так мрачно, будто хотел отхватить ее своим мечом, который висел у него в ножнах за спиной. Когда он собрался пронести оружие в банк, то возникли небольшие трения.

И только когда Седрик с Мэйлором пригрозили, что сейчас повернутся и уйдут и сделка не состоится, охрана сдалась.

— А это... — бормотал Виртинг, — это?..

— Наш телохранитель, — объяснил Мэйлор. — Можете называть его Пи Кинг, мистер Вир-

гинт, если хотите и если имена для вас что-то значат.

Кара-Сек одарил Мэйлора злющим взглядом, но ничего не сказал.

Тщедушный банкир был слегка сбит с толку; он указал приглашающим жестом на стол, вокруг которого стояло несколько тяжелых уютных кресел, где они втроем и расположились. Кара-Сек остался стоять около двери кабинета.

— Могу я вам предложить что-нибудь? — любезно спросил банкир. — Что-нибудь освежающее? Пломбоянское шампанское? Или мока-кола? Барбитурат?

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Седрик. — Мы бы предпочли перейти сразу же к деловой части наших переговоров.

— С удовольствием, — Виргинт потер руки. Наконец-то он в своей стихии. — Мой секретарь доложил, что вы можете предложить нам некоторое количество драгоценных камней. Смею заверить вас, что, решив воспользоваться услугами нашего банка, вы сделали хороший выбор. Наш институт может гордиться многолетним опытом успешной работы с клиентами не только в сфере торговли драгоценностями, но и...

— Избавьте нас, пожалуйста, от всего этого, — перебил его Мэйлор. — Справочный компьютер в вашей кабине для клиентов уже просветил нас.

— В кабинете для клиентов?

— Да, — ответил Седрик. — Мы хотели, естественно, предварительно составить свое мнение о банке.

— Да, но... у вас не было необходимости получать информацию в кабине. Мы с радостью пре-

доставим вам в любое время документы, из которых вы узнаете все, интересующее вас. В таких вопросах мы придаем сервису, призванному служить нашим клиентам, чрезвычайно большое значение. Вы не найдете другого банка, а в сфере торговли драгоценностями тем более, который мог бы предложить вам большой диапазон... — Мэйлор начал покашливать. — Да, как уже было сказано, перейдем к деловой части. Итак, что вы можете нам предложить?

— Бриллиант, — сказал Седрик.

На лице банкира отразилось разочарование.

— Ах вот как, — протянул он. — Если вы хотите продать украшение с бриллиантом, вы не туда попали. На первом этаже есть специальный отдел для этих целей.

— Вы не совсем правильно поняли нас, — сказал Седрик Сайпер. — Речь не идет о таких маленьких количествах.

— А о чем же тогда идет речь? — удивился Виргинт.

Седрик достал из кармана дорогого костюма прекрасного покроя, купленного им накануне, один из отрезанных кусочков бриллианта и положил его на стол.

Банкир медленно взял зеленовато мерцающий камень обеими руками, будто опасаясь, что тот может причинить ему вред. В глазах его засветилось благоговение.

— Это действительно прекрасный экземпляр, — восхищенно сказал он. — Боюсь, я только что не совсем точно выразился. Вы, конечно же, попали туда, куда нужно, — он поднял глаза. — Сколько вы за него хотите?

— То, что вы держите в руках, всего лишь пробный образец, — сообщил Седрик, — чтобы ваши специалисты могли проверить степень его чистоты. Мы подумали, что камень покрупнее подходит для этих целей гораздо больше, чем какой-нибудь еле видный осколок.

— Да, но... — взгляд банкира бешено заплясал, переходя с них на бриллиант и в обратном направлении. — Если я вас правильно понял, это не все, чем вы располагаете? — он все еще не мог поверить этому.

Седрик положил на стол чемодан, который они всего час назад забрали из сейфа, и откинул его крышку прямо перед Виргинтом.

Банкир в ужасе вскочил, будто перед ним был клубок ядовитых змей.

— Осторожно! — крикнул он срывающимся голосом. — Он может в любой момент...

— Нет, — спокойно заверил его Седрик, — не может. Бриллиант находится в спокойной фазе, в ближайшее время спонтанных реакций не ожидается.

— Откуда вы знаете? — недоверчиво спросил Виргинт.

— Ну, это нам гарантировал один весьма опытный эксперт.

— Даже, я бы сказал, один чрезвычайно опытный эксперт, — добавил Мэйлор, и Седрик уловил скрытую издевку, потому что этим экспертом был не кто иной, как сам Седрик. — Можно сказать, он настоящий корифей в этой области.

Седрик незаметно наступил под столом Мэйлору на ногу — не заигрывайся, мол.

Медленно, бочком, банкир вернулся к столу. Чтобы пощадить его нежную психику, Седрик за-

хлопнул чемодан. Банкир и так уже увидел все, что ему полагалось.

— Но... это... невероятно, — казалось, он толком не знает, что сказать. Судя по всему, он еще ни разу не видел самородка бирания таких размеров. — Действительно, совершенно невероятно.

— Я думаю, вы теперь понимаете, зачем нам постоянно нужна охрана, — многозначительно заметил Седрик, будто это было для него сейчас самым главным.

Виргинт машинально кивнул.

— Во сколько вы оцениваете этот самородок? — спросил Мэйлор. — И через какое время сможете выплатить нам его стоимость? При условии, конечно, что мы сойдемся в цене.

— Я не могу вам этого сразу сказать, — уклончиво ответил Виргинт. Его пальцы нервно ощупывали воротник. — Боюсь, это потребует длительных переговоров, — он явно приходил в себя и начал юлить.

— Что такое, мистер Виргинт? — удивился Седрик. — Вы не заинтересованы в заключении с нами сделки?

— О нет, напротив! — заторопился банкир. — Только вот сделки такого масштаба заключаются, как правило, нашим директором лично.

— Хорошо, — пожал плечами Седрик. — Для нас это не является неожиданностью. Проводите нас, пожалуйста, к нему. Мы сэкономим наше время, имея дело с партнером, который принимает решение сам, — и добавил, будто невзначай: — Дело ведь идет не только об этом осколке в чемодане.

Глаза Виргинта полезли на лоб.

— Простите? Вы хотите сказать, что у вас есть еще бираний?

— Да, — небрежно сказал Седрик. Он почувствовал, что Виргинт начал заглатывать предназначенную для него наживку. Он не мог упустить такую сделку. Вполне возможно, что он уже подсчитывал в уме размер комиссионных, которые мог бы положить в карман в результате этой сделки. — Разве я забыл сказать об этом? Мы принесли этот камень в чемодане лишь с той целью, чтобы вы могли убедиться в том, что мы серьезные партнеры.

— А сколько у вас есть еще? — выдохнул банкир. Постепенно ему становилось понятно, что перед ним сидят двое из самых богатых людей планеты.

— Несколько тонн, — солгал Мэйлор глазом не моргнув и пожал плечами. — Может, даже больше. Точно мы не можем сказать. Мы еще не успели до конца выработать жилу, которую нашли на одной планете. И нам нужен кто-то, кто бы взял на себя дальнейшую переработку камня, а может быть, и его добычу.

— Ну так что? — нажал Седрик, не давая банкиру времени на размышление. — Вы проводите нас к директору?

— К сожалению, это невозможно, — пробормотал Виргинт. — Наш генеральный директор, господин Вош, находится в краткосрочной командировке. Мне очень жаль, но я не могу вам сказать, когда он может вернуться.

Седрик и без него знал об этом. Вош дал такого деру, что только пятки засверкали.

— Послушайте, мистер Виргинт, — Седрик сделал вид, что его терпение на исходе. — Мне неинтересно слышать, чего вы не можете. Я хочу знать, что вы можете сделать для нас! В конце концов, в таком старом и уважаемом учреждении, как ваш банк, должен найтись кто-нибудь, кто сможет заняться этой сделкой.

— Боюсь, нам придется поискать другого партнера, — подхватил Мэйлор. — Может быть, у него не будет опыта работы вашего банка, но зато мы сможем говорить с лицом, которое что-то решает.

По лицу банкира было видно, что он боится упустить сделку своей жизни.

— Нет! — воскликнул он. — Подождите! Я, конечно же, сделаю все, чтобы решить эту проблему к вашему удовольствию. Я... — на секунду он задумался. — Мне нужно связаться с владельцами нашего банка. Они, конечно, пришлют на Санкт-Петербург II уполномоченное лицо, которое заключит с вами сделку.

Седрик сделал вид, будто обдумывает предложение, хотя с самого начала было ясно, что это им не подходит. Им нужно было совсем другое, и пора уже было переводить разговор в это русло.

— Знаете, — сказал он, — поиски бираниевой жилы стоили нам нескольких лет тяжелого труда, и теперь мы хотели бы как можно скорее приобщиться к жизни с ее более приятной стороны. И потому было бы весьма прискорбно, во-первых, ждать целыми днями, когда же появится это уполномоченное лицо, а во-вторых, может, чего доброго, выясниться, что и оно не располагает необходимыми полномочиями, — он взглянул на Мэйло-

ра. — Может быть, действительно поискать кого нибудь другого, как ты думаешь?

— Пожалуйста! — почти умоляюще сказал Виргинт. — Не принимайте слишком поспешных решений. Я уверен, что проблему можно будет решить.

— Кто владеет этим банком? — спросил Мэйлор как бы между прочим.

— Большая часть капитала принадлежит «Сандара Стар Компани», — с готовностью ответил Виргинт.

— Сандара? — удивленно воскликнул Мэйлор. Седрику пришлось признать, Мэйлор играл свою роль действительно хорошо. — Та самая Королева Драгоценностей?

— Да, да, — подтвердил Виргинт, слегка польщенный. — Вы знаете ее?

— Ну конечно, я так много слышал и читал о ней. Вы не можете себе представить, как я мечтал побывать однажды на одном из ее приемов! Там ведь собирается, наверное, весь высший свет!

— Ну, — Виргинт счел, что немного лести не повредит, — ваша находка сделала вас таким богатым, что вы будете вхожи в это общество.

Седрик еле сдерживался. Болван, тупица несчастная! Когда же до него дойдет наконец то, чего они так ждут! Мало того, что ему преподносят готовые решения на блюдечке с золотой каемочкой, — его еще носом в это решение ткнуть надо!

— Кажется, я где-то слышал, что такой прием состоится на днях.

Действительно, они вчера вечером просматривали банк данных компьютерного терминала в своем гостиничном номере и нашли эту информацию.

— Но я не совсем в этом уверен. Может быть, речь шла о...

— Ну конечно! — воскликнул наконец Виргинт и хлопнул себя по лбу. — Вот оно, решение проблемы! — торжествовал банкир. — Я же говорил, мы найдем его!

— Какое еще решение? — «не понимал» Седрик.

— Слушайте меня внимательно, — банкир наклонился к ним. — Я знаю, что через несколько дней действительно состоится гала-прием. Вместо того чтобы ждать представителя владельцев банка оттуда, я позабочусь о том, чтобы вас пригласили на праздник. С одной стороны, вы могли бы исполнить свое заветное желание и побывать на приеме в этом кругу, с другой — найти именно там компетентных партнеров.

Он сиял, как первоклашка, несущий домой «пятерку». Седрик решил немного поломаться.

— Не знаю, — сказал он, — лететь через добрую половину этого витка спирали...

— Разумеется, на борту яхты-люкс, — быстро предложил Виргинт. — О, пожалуйста, я прошу вас, — защищал он идею, которую считал своей. — Это снимет все проблемы.

Теперь уж и Мэйлор взялся уговаривать Седрика.

— Я думаю, мистер Виргинт прав. Почему бы не совершить небольшую прогулку? Кто знает, когда у нас еще появится такой шанс? И потом Сандара, говорят, — женщина редкой красоты.

— Ладно-ладно, хорошо, — недовольно проворчал Седрик, — согласен. Как долго нам ждать приглашения?

— Самое большее — два дня, — уверил его Виргинт.

— Хорошо. Полагаю, мы все обсудили, — подытожил Седрик. — Значит, мистер Виргинт, этот маленький камень мы оставляем вам, чтобы вы могли сделать необходимые анализы. Надеемся, вы вскоре дадите знать о себе.

— Ну конечно, можете на меня рассчитывать. Я разыщу вас сразу, как только позволят обстоятельства, — ему пришло в голову, что он не знает их адреса. — Где я могу вас найти?

— В гостинице «Эскапада».

Они поднялись и прошествовали к двери, где Седрик снова вручил чемодан Кара-Секу. Виргинт преувеличенно любезно и нестерпимо многословно попрощался с ними.

— Вы не забыли одну деталь? — прервал Седрик словоизвержение тщедушного банкира.

Тот округлил глаза, не понимая.

— Простите? Забыл? Я? — по нему было видно, что в мыслях он перебрал все возможные огрехи: не сделал клиентам ценного подарка, не заплатил задатка... — Что?..

Седрик Сайпер жестом указал на стол, за которым они сидели и на котором все еще лежал их камень.

— Мы хотели бы получить квитанцию на бираний, который оставляем у вас, — заметил он с тонкой улыбкой. — Для порядка.

Немного погодя они получили квитанцию и покинули здание банка.

— Ну пожалуйста, — сказал Седрик, когда они были достаточно далеко, чтобы их нельзя было

подслушать с помощью направленного микрофона. — Все прошло как по маслу.

— С твоими идеями всегда так сначала бывает, — скептически отозвался Мэйлор.

— Да не выпендривайся ты, ради Бога, — взмолился Седрик. — Как бы то ни было, мы летим в Стар Сити. К тому же, первым классом и по личному приглашению самой Сандары. Что нам еще нужно?

«Подольше прожить», — подумал Мэйлор, но вместо этого произнес:

— Да. «Дела идут в гору», — сказал воробей, которого кошка несла вверх по лестнице.

— Слушай, где-то я это уже слышал, — пытался вспомнить Седрик, наморщив лоб.

— Дейли Лама, — напомнил Мэйлор, подзывая пролетающее такси.

Седрик кивнул. Пока такси опускалось и открывало переборку, он вспомнил еще кое-что из того, что говорил Учитель: «Любая задача, за которую мы хватаемся обеими руками, захватывает нас самих».

Седрик набрал полную грудь свежего воздуха.

Оглавление

ЛУНА ХАДРИАНА 3
История империи 5
День сегодняшний 33
Луна Хадриана 35
Патрульная рутина 81
О сущности революции 102
Досада, не более того 129
В царстве призраков 151
Прозрение 175
Обратный отсчет 191
«Спутник-убийца» 227
Чего не чаешь, то получаешь 254
В воронке буэрпа 310

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ II 329
Пролог 331
Счастье приходит, счастье уходит 335
Прямой эфир на Пе TV 354
Спящие собаки 387
Дело чести 409
Путешествие информсерфера 440
Поражения 469
Посредники и организаторы 488
Наемники! 513
Приглашение 561

Литературно-художественное издание

ХОЛЬБАЙН ВОЛЬФГАНГ

ВЛАСТЕЛИНЫ КОСМОСА I

РОМАНЫ

Редактор *С. А. Алексеева*
Корректор *З. Н. Смольякова*
Технический редактор *С. В. Лишанков*

Подписано в печать *с готовых диапозитивов 10.11.95. Формат* 84x108$^{1}/_{32}$. Бумага *типографская. Гарнитура «Балтика». Печать* высокая с ФПФ. Усл.-печ. л. *30,24*. Усл. кр.-отт. *30,66*. Тираж 20 000 экз. Заказ 2533.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных издательством диапозитивов.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

